

Б 66(5К)

391

Министерство образования и науки

Республики Казахстан

Павлодарский государственный университет

имени С.Торайгырова

**ЭТНОПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

МОНОГРАФИЯ

Караганда, 2013

Министерство образования и науки
Республики Казахстан

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова

566(52)

791

17ПС

ЭТНОПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МОНОГРАФИЯ

Караганда, 2013

УДК 323(574)
ББК 66.3(5Каз)

Э91

Рекомендовано к изданию Ученым советом Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Редакционная коллегия:

Омирбаев С.М. – д.экон.н., профессор (под общей редакцией);
Иренов Г. Н. – д.полит.н., профессор; Акишев А. А. – д.полит.н., профессор; Билялова Г. Н. – д.филос.н.; Кузембаев Н. Е. – к.истор.н.

Рецензенты:

Кушкумбаев С.К. – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан;

Мусатаев С.Ш. – доктор политических наук, профессор кафедры «Политология» Казахского национального университета имени аль-Фараби;

Иватова Л.М. – доктор политических наук, профессор, директор департамента науки Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Э91 Этнополитика Казахстана на современном этапе / Г. Н. Иренов, А. А. Акишев и др. – Караганда: ТОО «Litera», 2013. – 313 с.

ISBN 978-601-210-097-6

В научной монографии рассматривается комплекс проблем, связанный с национальной политикой в Республике Казахстан. Авторским коллективом, представленным политологами, социологами, философами, историками, религиоведами, экономистами, исследованы сложные вопросы многогранной проблематики этнополитики в теоретическом и практическом аспектах.

Монография предназначена для специалистов, занимающихся вопросами национальной политики, государственных служащих, преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов.

С.Торайгыров
атындағы ПМУ-дің
академик С.Бейсембаев
атындағы ғылыми

УДК 323(574)
ББК 66.3(5Каз)

ISBN 978-601-210-097-6

© Иренов Г. Н., Акишев А. А. и др.
© ПГУ им. С. Торайгырова, 2013

КІТАПХАНАСЫ

За достоверность материалов ответственность несут авторы

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан является уникальным полиэтническим государством. С момента обретения независимости в нашей республике благодаря межнациональной политике сложились традиции взаимоуважения и добрососедства различных наций и этнических групп. Нравственный облик любого общества определяется отношением к разным этносам, к культуре иного народа, так как процесс этого национального развития определяет степень открытости и демократичности общества.

Для Казахстана задача укрепления межэтнического согласия – одна из основополагающих в успешном решении осуществляемых реформ. Президент Казахстана – Лидер Нации Нурсултан Назарбаев отмечал: «...наша главная линия основывается на развитии всех национальных групп через поиск компромиссов и укрепление объединяющих начал».

Для эффективного функционирования государственности национальная политика должна способствовать определению политики как стратегии путей и средств разрешения, возникающих в человеческом обществе конфликтов и возможности примирения друг с другом всех членов общества.

За 20 лет независимости в Казахстане была успешно сформирована особая культура межэтнической и межконфессиональной толерантности; успешно решены такие стратегически важные задачи, как сохранение независимости и территориальной целостности страны, достижение экономической и политической стабильности.

Межэтнический и межконфессиональный мир является важным условием для успешной консолидации общества. Это осознание стратегически важной задачи нового этапа развития страны отражено в Доктрине национального единства Казахстана. Однако особенности казахстанского общества, решение указанной задачи сопряжены с теоретическими и практическими проблемами.

Одним из важных направлений работы является систематическое проведение политологических и социологических

исследований в межнациональной сфере. Комплексное исследование языковой ситуации, миграционных процессов, межконфессиональных отношений, конфликтогенных факторов межэтнического и социокультурного взаимодействия на основе социологической информации и мониторинга методологически важно.

За годы независимости страны этническая структура казахстанского общества заметно изменилась. За годы независимости численность представителей других этносов почти в 2 раза сократилась, в то же время в 1,5-2 раза возросла численность представителей азиатских этносов. Все эти изменения, продолжающиеся по сей день, накладывают свой отпечаток на межэтнические отношения в стране и требуют мониторинга.

Межэтнические отношения – это социальный феномен, относительно автономный, самостоятельный специфический вид социальных отношений. В них постоянно происходят определенные изменения, так как межэтнические отношения находятся во взаимосвязи с социально-экономическими и демографическими факторами и имеют комплексный характер и сложную структуру.

Этносы Казахстана достаточно глубоко интегрированы во все социально-экономические, политические, культурно-бытовые структуры, отношения и процессы. Межэтнические отношения в Казахстане функционируют как единая органичная система, цепь разнообразных взаимосвязей и взаимодействий всех этносов, проживающих в нашей стране, в различных сферах общественной деятельности.

В нынешних условиях, когда межэтнические отношения выдвигаются на передний план, разработка проблем титульного этноса и определение его места в обществе как фактора единения и межнационального согласия имеет чрезвычайно важное социально-политическое и общечеловеческое значение. Современные национальные идеи в целом обладают огромной мобилизующей силой, а зависимость от идеологических стереотипов прошлого приводит к дестабилизирующим факторам политической обстановки.

В силу объективных причин возрастает число националистических и шовинистски настроенных лиц, которые поражены «бациллами несправедливости» этнического превосходства и нетолерантности. Это обуславливает необходимость выработки законодательной базы этнополитики, формирования здорового и зрелого казахстанского менталитета, в первую очередь титульного этноса, отказа от отождествления интереса лишь одной нации с интересами всех этнических групп, учета полиэтничности и многоконфессиональности, многообразия этнокультурных типов, достижения консенсуса и равных конституционных прав и свобод, удовлетворения социально-экономических и культурных потребностей всех граждан республики.

Важно признать существование в Казахстане фактора межэтнической напряженности между этническими группами. Это подтверждается результатами исследований социологического, политологического, социально-психологического и конфликтологического характера, проведенных в Казахстане.

Под межэтнической напряженностью понимается состояние, обусловленное ожиданием неблагоприятного для этнической группы или ее представителя развития событий. Состояние сопровождается ощущением у представителей взаимодействующих этносов общего дискомфорта, тревоги, неуверенности и страха и, в то же время, включает в себя готовность овладеть ситуацией, действовать определенным образом. Данное состояние является скрытой формой столкновения интересов взаимодействующих этносов, когда реальное столкновение отсутствует.

Межэтническая напряженность при определенных условиях может перерасти в межэтнический конфликт, под которым подразумевается открытое столкновение интересов различных этносов. Важно положительное восприятие перспектив социально-экономического развития, создание обстановки взаимного доверия между титульным этносом и другими этническими группами. Проведение научных исследований в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, и данной коллективной монографии в том числе, ставит целью формирование научно-

методологической базы познания этих вопросов в контексте разных концепций.

В написании монографии принимали участие ученые: Г.Н. Иренов (п. 1.1, 1.4, 1.8, 1.10), Р.С. Арын (п. 1.2), А.А. Акишев (введение, п. 1.7, 2.1, заключение), С.Ш. Мусатаев (п. 2.1), Н.В. Романова (п. 1.6), Р.А. Нуртазина (п. 2.3), Л.Ю. Зайниева (п. 1.5), К.М. Марданов (п. 1.3), С.М. Борбасов (п. 2.2), Н.Е. Кузембаев (введение, п. 2.6), Г.Н. Билялова (п. 1.7), С.К. Ильясов (введение, п. 2.8, заключение), С.В. Невмержицкий (п. 1.9), М.Ж. Кожамжарова (п. 2.4), Н.С. Тышканова (п. 2.5), С.К. Жетписбаев (п. 2.7), Л.А. Гаппасова (п. 2.6), Г.Т. Артыкбаева (п. 2.8).

Работа выполнена в рамках финансируемой НИР по бюджетной программе МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований на 2012-2014 годы» по приоритету: Интеллектуальный потенциал страны, по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования в области общественно-политических наук, по теме: «Этнополитические проблемы на постсоветском пространстве в контексте изучения социально-политического статуса титульного этноса независимого Казахстана».

1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНОПОЛИТИКИ

1.1. Теоретические концепции о национальной политике

Иренов Г.Н.

Часто приходится сталкиваться с бытующим мнением о том, что раньше люди жили в мире и согласии, совместно решали насущные жизненные проблемы и вовсе не задумывались над тем, кто какой национальности. Такое мнение было опровергнуто самой жизнью уже во второй половине восьмидесятых годов XX века. Что касается интернациональной дружбы и разрешенности национального вопроса, приходится сомневаться и признать это не только заблуждением, но и теоретической ошибкой, так как в действительности национальная принадлежность, равноправие, язык и менталитет нации – все это предмет споров и полемики. В действительности это так. Но существует много «других проблем»: безработица, социальная незащищенность, коммунальные платежи, постоянный рост цен на промышленные и продовольственные товары, нищета и бедственное положение пенсионеров, инвалидов и т.д.

Историки и политологи, обществоведы и публицисты, демократы и либералы после многих десятилетий одинаковомыслия наконец-то имеют возможность говорить открыто, свободно обсуждать, подвергать анализу и критике все негативные стороны общественно-политической жизни. В условиях реформирования политической системы, демократизации общества, плюрализма мнений и гласности все это реальная действительность.

Однако это не дает основания огульно охаивать прошлое, в частности, идейно-теоретическое наследие ученых-аналитиков К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина. Как только не поднимали и не поднимают сегодня на щит, как только не истолковывают

национальный вопрос сегодня. Есть ли основание для такой широкой дискуссии и споров? Думается, есть.

В условиях постсоветского развития самостоятельных республик этот вопрос стал одним из чрезвычайно сложных вопросов политической жизни. Видимо, прежде чем понять особенности национального вопроса, необходимо разобраться в его теоретических аспектах и оттолкнуться от марксистско-ленинских подходов, поскольку К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин пытались разработать его теорию. Именно они подчеркивали важное значение государства в консолидации нации, подвергая критике всех тех, кто смешивал нацию с расой, племенем и представлял ее как вечное, природное и внеисторическое явление [1].

Пути решения национального вопроса были указаны Марксом и Энгельсом. Они рассматривали национальный вопрос не изолированно от классовой борьбы, а как неотъемлемую часть общих коренных задач социалистической революции. Они считали, что только уничтожение частнособственнических капиталистических отношений позволит народам объединиться и преодолеть национальную вражду. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [2].

Разработка Марксом и Энгельсом национального вопроса происходила в эпоху домонополистического капитализма. Нация, указывали Маркс и Энгельс, – категория историческая, продукт буржуазной эпохи. Как устойчивая общность людей, нация не могла возникнуть в эпоху феодальной раздробленности и экономической обособленности. Капиталистический способ производства, разрушивший хозяйственную замкнутость, создал общность экономической жизни людей, общий мировой рынок, что явилось материальной основой для развития наций. При капитализме образовались буржуазные нации, основанные на национальном антагонизме, национальном неравенстве, национальном гнете.

Особую остроту национальный вопрос приобрел на империалистической стадии капитализма. В новых исторических

условиях, когда капиталистическая общественно-экономическая формация вступила в эпоху империализма, а Россия стала узловым центром всех его противоречий, куда переместился центр мировой революции. В.И. Ленин, творчески развивая идеи Маркса и Энгельса, попытался создать цельное учение о национально-колониальном вопросе. Он указывал, что империализм есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих держав». Он обосновал идею соединения пролетарской классовой борьбы с борьбой за уничтожение национального гнета, борьбы за социализм с антиимпериалистической освободительной борьбой народов.

В.И. Ленин сформулировал важнейшее положение о двух исторических тенденциях в развитии наций и национальных отношений при капитализме. Он писал: «Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т.д. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов» [3].

Разрабатывая программу по национальному вопросу, партия большевиков исходила из учета двух тенденций в развитии национальных отношений при капитализме, а также из особенностей России как многонационального государства, где более половины населения составляли нерусские народы, жестоко угнетавшиеся царизмом.

Основополагающим принципом программы по национальному вопросу стало интернациональное сплочение, что в той исторической обстановке являлось жизненной необходимостью как международного рабочего движения в целом, так и рабочего движения такой многонациональной страны, какой была царская Россия. В национальном отношении Россия была страной очень пестрой, и этот вопрос требовал ясной постановки и решения.

В работе «Тезисы реферата по национальному вопросу» В.И. Ленин подчеркивает: «Национальный вопрос должен быть

поставлен исторически и экономически. Национальный вопрос – явление мировое» [4].

Национальный вопрос специально был разработан В.И. Лениным. В ряде своих работ он пытался всесторонне обосновать его теорию и политику, сформировал программные принципы национальной политики социал-демократов. Еще в своей ранней работе «Национальный вопрос в нашей программе», написанной в 1903 году, выставил требование: признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства. В этой работе он писал: «... мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей, но таких людей нет...» [5].

Написание многих его работ связано с историческими рамками и особенностями времени. В частности, в работах «Критические заметки по национальному вопросу» (1913), «О праве нации на самоопределение» (1914) развиваются вопросы равноправия, права нации на самоопределение, разоблачается и ведется непримиримая борьба с ревизионистами, воинствующими реакционерами и буржуазными либералами, подвергаются критике усилившиеся шатания среди марксистов разных национальностей, связанных с великорусским, затем польским, еврейским и украинским шовинизмом [6].

Его работа «К вопросу о национальностях или автономизации», продиктованная 30-31.12.1922, была его реакцией на великорусскую национальную кампанию, развернутую Сталиным, Орджоникидзе и Дзержинским. В этой работе он писал: «...лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить» [7].

Ленинские принципы национальной политики до недавнего времени оставались священными. К сожалению, сегодня многие его положения все еще остаются в тени. Эволюция данного вопроса во взглядах Ленина наблюдается после Октября, но и ему были свойственны ошибки в оценках.

С началом перестроечного периода, особенно после распада СССР, много толкований по поводу несостоятельности социалистической системы, а также марксизма-ленинизма как целостной социальной теории в прошлом и настоящем. В 90-е

годы во многих журнальных и газетных публикациях, в устных выступлениях и дискуссиях, в литературных произведениях, по линии всех средств массовой информации, как справедливо отмечали здравомыслящие ученые, верхом «свободомыслия и независимой манеры» поведения сплошь и рядом стало указание на «изначальные грехи», просчеты в теоретической и практической деятельности В.И. Ленина.

В послеоктябрьских работах В.И. Ленина практически отсутствуют рассуждения о суверенитете. Эту позицию исследователи интерпретируют по-разному. На наш взгляд, на это были свои причины в тот исторический сложный период.

Во-первых, поиск путей справедливого решения национального вопроса после победы Октября был осложнен прежде всего тем наследием, которое было оставлено царской Россией, когда разные народы находились на весьма различных уровнях социально-экономического и культурного развития.

Во-вторых, правящие круги империи во имя сохранения собственных привилегий вели великодержавную и шовинистическую политику в отношении народов многонациональной страны.

В-третьих, кто может отрицать то, что у уходящей власти не было стремления к русификации, разжиганию национальной вражды, попыток узаконить экономическую, политическую и социально-культурную отсталость и неравенство народов.

Ленин в работе «Балканская война и буржуазный шовинизм», говоря о реакционном влиянии господствующей буржуазии, подчеркивал, что «она стремится только к наживе за чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие [8].

Нам думается, что вышеуказанное далеко не полный перечень всех объективных и субъективных обстоятельств, которые требовали от Ленина новых поисков и теоретического переосмысления, чтобы найти оптимальный вариант национально-государственного строительства.

Несмотря на это, любители покритиковать в качестве противоленинского аргумента пытаются использовать непростую судьбу национального вопроса, утверждая, что национальные

отношения в царской России были вполне здоровыми и никаких национальных противоречий и конфликтов не наблюдалось.

Выходит, по мнению этих «знатоков», если бы Ленин своим неумелым, неловким и ненужным вмешательством не активизировал и не стимулировал национальное движение, постоянно говоря о национальном угнетении, то в постсоветском пространстве не происходило бы нынешних межэтнических конфликтов. Это же неуместные параллели: начало XX века и XXI. Какие сложились исторические условия тогда и сейчас, во внимание не берется.

Если обратиться к научной отечественной литературе 70-80-х годов, нетрудно вспомнить, «завалили» страну обилием беспроблемных, написанных как бы по одному трафарету книг о «нерушимом братстве народов». Многих поражало не столько это обилие, сколько невнимание авторов к имеющимся негативным явлениям в этом процессе, главным образом к интересам отдельной личности, конкретных представителей национальных групп.

В связи с этим вспоминается много научных публикаций и монографий, в которых большое место занимали описания глобальных процессов в национальной сфере, многочисленные цифры и диаграммы, демонстрирующие «неуклонный подъем» социально-экономического и культурного уровня отдельных народов, рассуждения о формировании культуры межнационального общения, но не нашлось места для критики разного рода фальсификаторов и поспешных теоретических выводов.

Хотя отдать надо должное ученым-исследователям, чьи отдельные выводы выдержали проверку временем. Заметный след в своих научных трудах по национальному вопросу оставили такие крупные ученые, как А.И. Холмогоров, С.Б. Башиев, М.С. Джунусов, Н.Ф. Шитов, А.Б. Турсунбаев, Н.Д. Джандильдин, Н.К. Кийкбаев, Э.А. Баграмов, С.Б. Бейсембаев, А.К. Канапин, Т.С. Сарсенбаев, Г.Ф. Дахшлейгер, М.М. Сужиков, А.Т. Калтахчян и многие другие. Они пытались на анализе и конкретно-социологических исследованиях показать некоторые стороны интернационализации политической, социально-экономической и культурной жизни и торжество ленинской национальной политики [9-22].

В то же время нельзя закрывать глаза на то, что отдельные выводы исследователей безнадежно устарели в тот момент, когда они были на выходе в издательствах в качестве публикации.

Прежняя литература по национальному вопросу в большинстве своем была заздравной, потому сегодня, при всем нашем уважении, трудно ее назвать научной. Этот вопрос то загонялся вглубь идеологических разделов и докладов, то пристегивался к экономике, а попытка внимательнее изучать его расценивалась не иначе как национализм. В советские времена национальная политика строилась на двух идеологических «китах»: на признании «права нации на самоопределение вплоть до отделения» и на провозглашении «слияния всех социалистических народов в один советский народ – строитель коммунизма». Вокруг этих двух лозунгов концентрировались в основном все политические мероприятия касательно наций и народов, а на практике они вырастали в тотальное национальное насилие. Концепция новой исторической общности оказалась идеологически беспочвенной и теоретически ошибочной.

Ленин подвергал серьезной критике философов-младогегельянцев, идеалистов, в частности Бауэра (иметь надо в виду, что Бауэров трое: есть немец Бруно Бауэр, Луис Бауэр – американец, физик, наконец Отто Бауэр – австриец). В данном случае Ленин критиковал О. Бауэра, который нацию определял как общность культуры, характера, якобы возникшую на почве общности судьбы [23].

Есть необходимость разобраться, что такое нация и как она сложилась. Фактически не существует однородных наций. Все нации возникли из различных племен, народностей. Нация является расовой, религиозной или государственной общностью. Существуют разные нации, исповедующие одну религию и есть нации, исповедующие разные религии. Есть различные нации, живущие в одном государстве, и нации, не имеющие национальной государственности. Следовательно, нация по своему происхождению, сущности и роли в общественном развитии была и остается социальной. А этапы ее возникновения и формирования, этнографические, лингвистические и антропологические особенности вызывают всегда особый интерес.

При этом, по всей вероятности, надо исходить из следующих обстоятельств, что этнос (этническая общность), несомненно, исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, который может быть представлен только племенем, народностью или нацией. Очень важно и другое положение – близость понятий, «этнос» и «народ», так как иногда ими обозначаются несколько народов. Например, русские, украинцы, белорусы и другие составляют славянскую общность, а казахи, узбеки, киргизы, крымские татары, туркмены, тувинцы, чувашаи, якуты и другие – тюркскую общность или тюркский мир [24, 25].

К сожалению, в современном мире встречаются народы, которые даже не догадываются о том, что они относятся по своему происхождению к славянам или тюркам, так как под страхом смерти им запрещено было говорить о своей национальной принадлежности. О своем истинном прошлом забыли австрийцы, баварцы, болгары, венгры, литовцы, поляки, сербы, чехи, украинцы и другие, которые по голубоглазым, светловолосым признакам похожи на древних тюрков. Примеров таких немало.

По мнению автора книги «Кипчаки о древней истории тюрков и Великой степи» М. Аджи, имеются немало тюрков среди американцев, англичан, армян, грузин, испанцев, итальянцев, французов и русских, забывших свое родство, хотя сохранили внешность древних тюрков [26].

Мы разделяем позицию отдельных критиков относительно суверенитета в условиях независимого развития бывших республик СССР, вокруг которой не в меньшей степени развернулись дискуссии о том, что право на самоопределение наций после Октября осталось лишь на бумаге. Действительно, сегодня стало очевидным, что администрирование, командование и ущемление самостоятельности республик нанесло непоправимый урон национальному развитию.

Разве не является наглядным подтверждением сопротивление видных государственных и общественных деятелей Казахстана против насилия Центра в национальной политике, многие из которых были подвергнуты репрессии и ликвидированы. Это А. Бокейханов, А. Байтурсинов, Ж. Аймаутов, С. Асфендияров, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев. Одним из талантливых национальных кадров был Мыржакып Дулатов, в котором

совмещались глубина знаний и разносторонность интересов. Он был поэтом, писателем, публицистом, лингвистом-фольклористом, этнографом, математиком, историком, педагогом, философом, врачом, теологом, музыкантом. И таких людей объявляли «врагами народа» [27, 28].

Известно также, что немало грубейших ошибок и отступлений в национальной политике было допущено в период культа личности Сталина И.В., субъективистской и волюнтаристской политикой Хрущева Н.С., в застойный период Брежневым Л.И. и во времена «многообещающей» перестройки Горбачева М.С. Все годы изучением этого вопроса основательно не занимались. Практически до сентября 1989 года ни разу на Пленумах бывшего ЦК КПСС или съездах данная проблема специально не рассматривалась.

Противоречия между развитием и сближением наций, так называемой «интернационализацией» общественной жизни и принципами федерализма, предполагавших независимость республик, тенденциями единства экономики и самостоятельности, потребностью во взаимообогащении культур и стремлением к сохранению национальной культуры, ее «чистоты» и самобытности усугублялись из года в год.

В годы Советской власти не удавалось в стране ликвидировать унаследованное от старого строя социально-экономическое и культурное неравенство, скрытое недоверие между народами, не удавалось освободиться от пережитков прошлых эпох, отчужденности и замкнутости, мешавших укреплению истинной дружбы народов и всестороннему сотрудничеству, обеспечить полное политическое равноправие больших и малых наций и народностей.

Развитие любого молодого государства в направлении формирования суверенности не может существовать без самостоятельности, без равенства всех наций и народностей перед законом, независимо от национальной принадлежности. Интересы же коренной нации – казахов, в отдельных случаях, должны оговариваться особо, как это имеет место во многих цивилизованных государствах.

В условиях державной политики Центра, в разных его персоналиях поставили нации, в том числе казахскую, на грань

катастрофы: в 1929-1933 гг. и позже десятилетиями шел процесс денационализации. Административно-командная система жесточайшим образом подавляла свободное развитие и других наций [29].

Отношения Центра и регионов, как отмечается Президентом РК Н. Назарбаевым в работе «Идейная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана», носили полукOLONиальный характер. Сознательно задавалась сырьевая направленность экономике республики, носившая некомплектный характер [30].

Даже при наличии теневых сторон прошлого старшему поколению нет каких-либо оснований стыдиться за историю перед подрастающим поколением и признаться в том, что именно они завели страну в тупик. Это вопрос политический, дело рук властей, оказавших решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность людей. Необходимо еще долго анализировать, всесторонне исследовать наше прошлое, чтобы поставить все точки над «і», систематизировать позитивные моменты, выявляя негативные явления и имевшие место просчеты.

В годы перестройки в результате непродуманной кадровой политики КПСС было допущено немало ошибок, связанных с «завозом» руководителей в Казахстан и Среднюю Азию под предлогом борьбы с национализмом и коррупцией, которая еще более обострила национальные отношения, вызвала немалые изъяны и воспринималась не иначе как недоверие и неуважение к коренной нации. Например, по утверждению и формуле Колбина Г.В., пребывавшего непродолжительное время в качестве Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, казахи должны были проявлять заботу о русских и наоборот. Логически каждая нация или народность должна, прежде всего, четко представлять и решать собственные проблемы. А он, псевдоинтернационалист, настойчиво насаждал идею о том, что решением проблем, волнующих казахов, должны заниматься русские, а проблемами русских и других национальностей – казахи. И такое новшество, внедряемое в теорию и практику национального вопроса, выдавалось за неординарный подход к современным условиям. В то время многие на это не обращали внимания и недопонимали, что это качественно разные феномены. Такие насильственно

навязываемые идеологические стандарты приводили нацию к безликости и размытости, толкая ее к лжеинтернационализму.

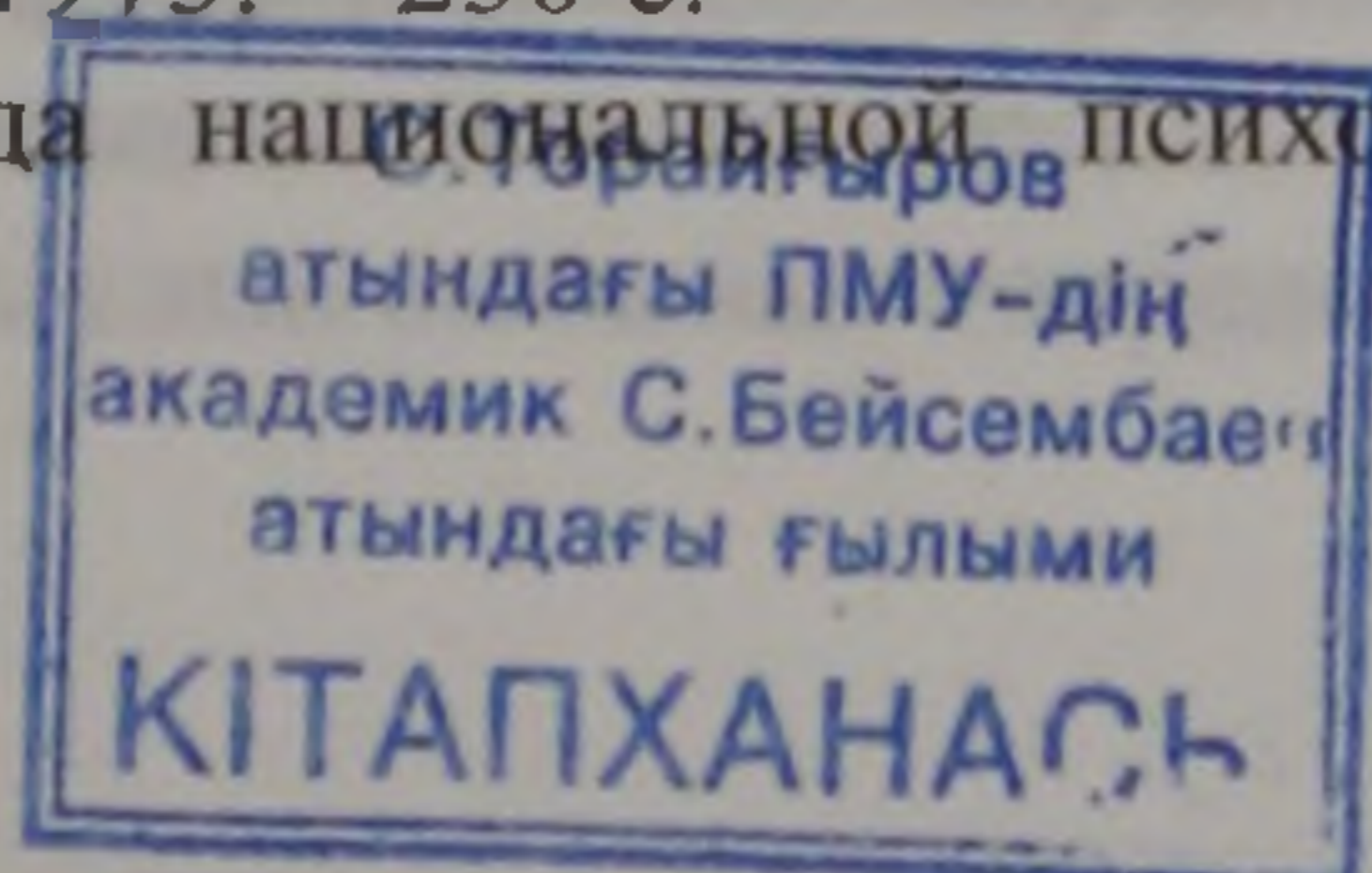
По существу, такое «открытие» вело не столько к взаимопониманию, сколько к разделению, иждивенческой психологии, недоверию друг к другу. Дело дошло до того, что казахи-руководители стыдились открыто выражать и защищать интересы своей нации, воспитывать подрастающее поколение в традициях и обычаях своего народа. В таком положении оказалась и другая сторона.

Таким образом, вместо того чтобы исправить ошибки прошлого, исходить из принципов справедливости и равенства, защищать национальные интересы, в условиях перестройки и демократизации общества вновь создавали почву для конфликтных ситуаций, подвергая новым испытаниям и обостряя межнациональные отношения.

Литература:

1. Политическая энциклопедия. – М., 2000. – Т. 2. – С. 32
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Избранные произведения в 3-х томах. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1983. – С. 95-138
3. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. – ПСС. – Т. 24. – С.113-150.
4. Ленин В.И. Тезисы реферата по национальному вопросу. – ПСС. Т. 23. – С. 314-322.
5. Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей Программе. – ПСС. Т. 7. – С. 233-242.
6. Ленин В.И. О праве нации на самоопределение. – ПСС. – Т. 25. – С. 255.
7. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или автономизации. – ПСС. Т. 45. – С. 356.
8. Ленин В.И. Балканская война и буржуазный шовинизм. – ПСС. Т. 23. – С. 89.
9. Байшев С.Б. Ленин и Советский Казахстан – Алма-Ата: Казахстан, 1969. – 326 с.
10. Турсунбаев А.Б. Торжество социалистического интернационализма. – Алма-Ата, 1973. – 230 с.
11. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971. – 302 с.

680882

12. Кийкбаев Н.К. Торжество ленинской национальной политики. – А-Ата, 1968. – 342 с.
13. Бейсембаев С. Ленин и Казахстан. – А-Ата, 1968. – 226 с.
14. Холмогоров А.И. Интернациональные черты советских наций. – М., 1970. – 222 с.
15. Шитов Н.Ф. Пролетарский интернационализм современный ревизионизм. – М., 1959. – 111 с.
16. Шитов Н.Ф. Социалистический интернационализм и патриотизм. – М., 1971. – 88 с.
17. Канапин О.А. Культурное строительство в Казахстане. – А-Ата, 1964. – 367 с.
18. Дахшлейгер. Г. Под знаменем пролетарского интернационализма // Партийная жизнь Казахстана. – 1973. – № 7.
19. Калтахчян А.Т. Ленинизм в сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. – М., 1969. – 463 с.
20. Джунусов М.С. Буржуазный национализм: принципы критики. – М. : Наука, 1986. – 95 с.
21. Сужиков М.М. Социально-экономические проблемы национальной консолидации. – Алматы: Наука, 1989. – 379 с.
22. Сужиков М.М. Межнациональному согласию в Казахстане альтернативы нет. – Алматы, 1993. – 147 с.
23. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. – 415 с.
24. Ленин В.И. К лозунгам. – ПСС. – Т. 34. – С.12
25. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм. – ПСС. – Т. 30. – С. 122.
26. Аджи М. Кипчаки о древней истории тюрков и Великой степи. – М. : ОАО «Типография «Новости», 1999. – 175 с. – С. 8.
27. Алдабергенов К.М. Алты алаштық ардақтылары. – Алматы, Рауан, 1999. – 122 б.
28. Политические репрессии в Казахстане. 1937-1938 // Сб. документов. – Алматы: Казахстан, 1998. – 33 с.
29. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. – Т. 2. – С. 332.
30. Назарбаев Н.А. Идеиная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана. – Алматы, 1993. – 32 с.

1.2. Теоретико-методологические основы исследования проблемы титульного этноса

Арын Р.С.

Современных ученых и граждан любого государства живо интересуют вопросы: «Где и как формировались этносы?», «Откуда пришли современные нации и народности?», «Почему для многих народов численностью от 3 до 5 тыс. их история оказалась напряженной и критической, более того трагической?», «Какова связь между этносом и государством?», «На каком уровне развития находятся титульные нации?».

Концепции исследователей по существу этих вопросов не всегда совпадают, а некоторые из них разделяют противоположные мнения. Так, В.И. Козлов в работе «Этнос, нация, национализм» рассматривает этнос как «родитель» государства, предлагает даже своеобразный термин, отражающий «связку» этноса и власти – этнопотестарная общность (эпо). Он считает, что протогосударство во многом основывается на родоплеменных структурах и естественной внутриэтнической связи. Со временем оно превращает этничность в принудительную вертикальную организацию, преобразуя ее обычаи и традиции в естественную норму жизни в государстве, то есть вначале обычную, а затем путем репрессивного принуждения в юридическую подчиненность. Он далее резюмирует, что любая страна является полиэтничным образованием, поскольку этнос и государство постепенно теряют свою племенную основу, оказываясь в разных системах социальных и территориальных координат [1].

Идеи В.И. Козлова получили поддержку в трудах Ю.В. Бромлея, который убедительно доказывает постоянство взаимодействий этносов и государств, то есть когда «государство выступает важным фактором этнических процессов с момента своего возникновения..., политическое господство той или иной этнической группы, в том числе установленное в результате завоеваний, в значительной мере предопределяло направленность этнических процессов при формировании многих народностей, и в то же время... этнические моменты сами оказывают определенное

воздействие на процесс образования государственной территории» [2].

Исследователи этнополитических проблем Ю.П. Шабает и А.П. Садехин утверждают, что в контексте многих научных трудов государство выпало из поля зрения ученых, «...в то время как во взаимосвязи этноса и государства, этничности и государственности есть принципиальные вопросы, ответы на которые позволяют определить, что собственно является сферой приоритетных политических интересов государственных институтов в их отношении с этническими сообществами» [3].

Формирующемуся этносу на различных этапах исторического развития, современной любой нации и народностям присущи внутренние закономерности и определенные признаки: общность территории, языка, культуры, самосознания, этнического менталитета и единство уникальной самобытности, что предполагает целостность, состоящую из различных мировоззрений, идей, теорий, понятий, категорий и компонентов, находящихся во взаимных отношениях и связях, взаимодействиях и противоречиях.

Государствообразующий этнос Казахстана имеет многовековую историю. Далекие предки современных казахов – это саки, сарматы, гунны, авары. Основу национальной государственности составляли Тюркский каганат, Тюркешское, Огузское и Карлукское государства, монгольские улусы, Золотая орда и Казахское ханство, которые играли значительную роль в формировании и становлении современного казахского этноса. Именно в эпоху масштабных переселений, преодолевая огромные расстояния от Восточной Сибири до Западной Европы, тюркские этносы изменяли столетиями этнический состав, что способствовало объединению кочевых племен и союзов племен в единый этнический комплекс с единой территорией, культурой и обычаями, традициями и языком. Об этнических процессах казахской народности, традиционных способах ведения хозяйства, более концентрированные представления о корнях казахского титульного этноса, о его материальной и духовной культуре проведены историко-этнические исследования отечественными и зарубежными учеными, к числу которых относятся: И. Алтынсарин, И.Г. Андреев, В.В. Бартольд, К.А. Биржанов, Ч.Ч. Валиханов,

А.И. Левшин, В. Потто, С.И. Руденко, М. Чорманов, А. Ягмин, Р.Г. Абдулатипов, Ж.О. Артыкбаев, М. Ауезов, С.Л. Абрамзон, К.А. Акишев, Х. Аргынбаева, Н. Амрекулова, К.А. Биржанов, В.Н. Басилов, С.И. Вайнштейн, О.В. Востров, Л.Н. Гумилев, А.Н. Глухов, К. Жузбасов, И.В. Захаров, А.Б. Калышева, М.К. Козыбаев, Д.Х. Кармышева, Н.Э. Масанов, С.М. Муқанов, А. Маргулан, М. Магауи, В. Михайлов, М. Татимов.

Малоразработанной проблеме – племенам и народностям, населявшим территории древнего Казахстана, исторической и генетической связи современного казахстанского народа посвятил немало работ ученый-историк Ирмуханов Б.Б., в которых он утверждает, что никакая наука не воспитывает национальной гордости и патриотизма, как история. Он отмечает, что события и факты прошлого не подвергаются корректировке, новой интерпретации как в целях восстановления истины, справедливости, так и своекорыстных интересов [4].

Широкий круг вопросов этнополитики и национальных идей государственно-правовых и социально-культурных аспектов межэтнических отношений освещены в научных трудах Р.Б. Абсаттарова, А.А. Айталиева, Е.М. Абенова, Е.М. Арын, И.Н. Тасмагамбетова, Н.Ж. Байтеновой, С.М. Борбасова, Г.Н. Иренова, К.С. Кушербаева, М.С. Машана, К.М. Марданова, С.З. Нарматова, Н.В. Романовой, Т.С. Сарсенбаева, К.Л. Сыроежкина, М.Б. Татинова, Н.Е. Еликбаева и др. В их работах переоцениваются прежние теоретические установки и подвергаются критическому анализу те положения, которые в бытность СССР не выдержали проверку временем и не отвечали логике развития этнических процессов. Как отмечают исследователи, сложности межэтнических отношений объясняются во многом просчетами и искажениями этнонациональной политики, господством одного этноса над другим, то есть титульного этноса над нетитульным, как это имело место в тоталитарно-классовом государстве при административно-командно-бюрократической системе XX века.

Несомненно, что общество как сложная система общественных отношений предполагает взаимосвязи и взаимодействия социальных групп и разных людей, представляющих множество этнических общностей. Следовательно, изучение теоретических аспектов межэтнических отношений остается одной из важнейших

проблем трансформирующейся политической системы, которой немало научных трудов посвятил ученый-политолог М.С. Машан, в которых комплексно исследовал состояние перманентного реформирования на постсоветском пространстве, трудный тернистый период перехода к новым социально-политическим отношениям в процессе посттоталитарного развития демократизма в Республике Казахстан.

Наряду с этим автор обращал особое внимание на необходимость исследования социальных систем и отказа от таких оценочных категорий, как «хорошее - плохое», уступив тем самым таким дилеммам, как «эффективное - неэффективное», поиска ответов и фундаментальной разработки функции открытых политических обществ, без которых никакая система, ни одно государство, ни одна титульная нация и этническая группа не может существовать длительное время в пространстве. Он также предполагал возможность осмысления проблем посттоталитарной трансформации политической системы только сквозь призму общей теории и системной методологии Л. фон Берталанфи, Д. Истона, И. Пригожина, В.А. Карташева, Э.Г. Юдина, Т. Парсонса, Г. Алмонда, К. Дойча, М.Г. Анохина, Н.А. Антоновича, М.В. Ильина и других.

В своих исследованиях им выдвинуты новые концептуально-методологические положения и применена нетрадиционная для отечественной политической науки системная методология, предусматривающая исследование проблем адаптации политической системы Казахстана, ее выживания и самосохранения, выявлены факторы, обеспечивающие позитивы в модернизации и причины возникновения явлений контр- и антимодернизации, и определены доминирующие государственно-политические парадигмы социально-экономических преобразований и эффективной реализации функций целедостижения в трансформирующемся обществе.

Теоретико-методологические основы исследования социально-экономической политики и модернизации казахстанского общества более подробно рассмотрены в научных трудах Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Анализируя теоретические положения по национальному вопросу и пройденный путь казахстанской нации, перспективы ее развития

и судьбы национальных диаспор в Казахстане – общей Родине всех казахстанцев, Президент РК Н.А. Назарбаев отмечал, что в течение многих веков на пути казахстанской нации встречались большие трудности, которые не только препятствовали ее развитию, но и угрожали самому ее существованию. Эти факторы носили устойчивый характер, ставший для судеб казахской нации кризисным и трагическим. Все это происходило в рамках самых различных политико-государственных систем и общей политики притеснения и методично использовалось в целях унижения и торможения развития нации, более того, она подвергалась ассимиляции и вытеснению, лишаясь тем самым государственности -- одного из важнейших инструментов национальной самозащиты и самосохранения, независимости и суверенитета страны.

В работе «В потоке истории» Н.А. Назарбаев подчеркивал: «Тяжелым испытанием для всей казахской нации было ее территориальное ущемление. С применением насилия казахское население вытеснялось с мест своего кочевого хозяйствования в другие места с худшими условиями для скотоводства, что вело к резкому сужению ареала экономического воспроизводства, ликвидации его традиционного способа, разрушению необходимых условий существования казахской нации» [5].

Особенности формирования социальной политики в транзитных политических системах и важнейшие ее адаптационные механизмы в процессе трансформации, устойчивого и стабильного развития общества проанализированы И.Н. Тасмагамбетовым, отмечавшим в работах связь достойной жизни нации, прав граждан связывает с внутренней политикой государств, которые руководствуются различными концепциями организации социума, и предупреждает, что накопление в обществе социального недовольства и напряженности, снижение уровня жизни населения в результате проведения реформ и перерастание социальных требований в политические со временем могут дестабилизировать обстановку в стране, способствуя появлению противоречий между социальными, политическими и экономическими аспектами трансформации и демократизации в государстве.

При этом главной причиной кризиса государственного патернализма являются недостаточность концептуальных и правовых основ обеспечения реформ в социальной сфере, отсутствие возможностей граждан для индивидуальной и творческой активности, самореализации и самообеспеченности и отсутствие согласия между различными политическими силами и движениями по ключевым вопросам социальной политики и человеческого фактора.

Концептуально значимым являются научные труды Н.В. Романовой, в которых взаимосвязь и взаимодействие политики и политических процессов с этническим менталитетом рассматриваются с учетом эволюции конкретной этносоциальной общности через призму диалектики, этнополитической целесообразности как системная и многомерная связь общественного развития. В этих исследованиях анализируется и уточняется социальная сущность и природа этнических групп, в частности этноменталитет казахов и русских, составляющих основное население Казахстана, рассматриваются параметры межэтнической совместимости, предлагаются основные пути и механизмы осуществления демократизации межэтнических отношений и политические пути формирования и развития этноменталитета, выделяются его структурные дополнительные компоненты и функции, геополитические ориентиры и перспективы развития зрелого национального менталитета как важного фактора, проецирующего на казахстанское общество.

В условиях суверенного развития Казахстана общество нуждается в усовершенствовании научно обоснованной концепции национальной политики, что обусловлено остротой национальных проблем и пестротой этносоциальных и этнополитических структур, взаимосвязями, идентификацией этнических, политических, социально-экономических и культурно-образовательных процессов на современном этапе.

В этой связи следует отметить важный вклад в политическую науку Казахстана ученого-исследователя **Г.Н. Иренова**, который комплексно исследовал политические консолидационные процессы в республике и выявил эндо- и экзогенные факторы, обеспечивающие стабильность, единство и согласие этнических групп, переосмыслил ранее сложившиеся основы теории и

практики по национальному вопросу, тем самым, восполнив недостатки в части методологических аспектов этих проблем.

Несомненную ценность представляют его выдвинутые консолидационно-национальные идеи при стержнеобразующей роли титульной нации и основополагающие принципы подготовки доктрины этнополитики. Заслуживают внимания и его конструктивные предложения по поводу образования таких новых структурных подразделений, как Национальный Совет при Президенте Республики Казахстан, научно-исследовательский институт нациологии и координационных и консультативных региональных центров политических исследований, в составную часть которых должны быть включены компетентные специалисты-обществоведы, известные деятели науки и культуры, лидеры общественно-политических организаций и движений.

На современном этапе еще четко не сформированы обозначенные методы и приемы институционального анализа этнополитических процессов и последствий принимаемых политических решений по проблемам различных этнических общностей в общепланетарном масштабе. Это - во-первых.

Во-вторых, далеко еще до разработки единой концепции этнополитики и титульного этноса, отвечающей современным интересам всех наций и народностей, проживающих в том или ином государстве.

В-третьих, еще не проработаны механизмы контроля над выполнением управленческих решений, принятых международными организациями и различными сообществами по соблюдению, прежде всего, прав национальных меньшинств и коренного населения.

В-четвертых, во многих государствах постсоветского пространства недостаточно проработаны регулятивные, нормативные и инструктивные документы, направленные на предотвращение межэтнических конфликтов, обеспечение межэтнического согласия, политической стабильности и национальной безопасности.

В-пятых, представляющий особый интерес в нациологии вопрос об отсутствии системной и концептуальной научной исследовательской работы, обобщения рационального опыта титульных этносов в определении долгосрочных стратегических и

тактических задач на пути независимого развития и утверждения национальной государственности.

В-шестых, этнополитика, как самостоятельная наука и дисциплина, испытывает насущную потребность в подготовке собственных программ спецкурсов и факультативов в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений: вузов, колледжей и школ, чтобы обогатить его разнообразие, формировать у молодежи дух дружбы и патриотизма, толерантности и политической культуры, вести упреждающую работу против любых проявлений расизма и шовинизма, ксенофобии и этнического реакционного национализма, исламского фундаментализма и ваххабизма, составляющих идеологическую основу эскалации этнополитических конфликтов.

В советские времена в силу субъективных факторов в национально-государственном образовании, в частности истории казахского этноса, было много неизученных страниц. На современном этапе развития человечества этничность рассматривается как чрезвычайно сложный и многоаспектный политический феномен.

Так, в советскую эпоху на изучение этнополитической истории казахов и других этносов программно-директивной установкой КПСС были наложены жесткие запретительные меры. Например, попытка первого в республике доктора исторических наук, корифея отечественной истории, члена-корреспондента Академии наук Казахстана Ермухана Бекмаханова показать подлинное событие истории казахского этноса – крупное национально-освободительное движение против несправедливости под руководством Кенесары Касымова – обернулась репрессией, лишением его свободы как феодально-патриархального националиста, несмотря на то, что объективно, на конкретных фактах было раскрыто значение восстания казахского этноса, охватившего все казахские жузы за независимость государства и свободу. Однако имя предводителя Кенесары Касымова, прославленного хана и батыра, при сталинском режиме было запрещено и предано забвению. В научных трудах, учебниках и энциклопедиях его характеризовали как жестокого и беспощадного султана – феодала, тирана и разбойника, везде и всюду творившего только произвол и насилие. Между тем Кенесары стремился

образовать политически независимое централизованное единое государство, мирно сосуществовать с Россией и сотрудничать в области экономики.

Современные этнополитологи выделяют несколько подходов к решению проблем этнических меньшинств: политический, языковой, культурный, образовательный, религиозный и др., направленных на правовое регулирование, удовлетворение их потребностей и интересов, достижение внутренней политической стабильности и межэтнического согласия. В этом случае отправными позициями являются единство судьбы и духовных богатств, культивирования интереса нации к истокам и идейному наследию, этническим корням, культуре и языку, обычаям и традициям. Помимо всего этого немаловажным фактором в процессе национально-государственного возрождения и строительства независимого государства остается пробуждение и движение казахстанской нации к процветанию, формирование общего самосознания не только коренного населения, но и других этносов, населяющих Казахстан, стремление всех жить в мире и согласии. Без преувеличения можно констатировать, что в основе успешного и динамичного развития республики заложены взаимопонимание и уважение, межэтническая толерантность по отношению друг к другу, патриотизм и единство казахстанцев.

Литература:

1. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. – М. : Наука, 1999. – С. 111-131.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса – М. : Прогресс, 1983. – 228 с.
3. Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология. – М. : АСТ, 2005. – 319 с.
4. Ирмуханов Б.Б. Этническая история древнего Казахстана. – Алматы : Өлке, 1998. – 145 с.
5. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы : Атамұра, 1999. – 247 с.

1.3. Нация и ее самоопределение: к новой трактовке понятий

Марданов К.М.

На рубеже XIX–XX веков Западная Европа стала центром нового подъема нации, национальных движений. Мыслители и политики обратили свое внимание на феномен нации. Первые философские обобщения понятия «нация» принадлежат Отто Бауэру, Карлу Каутскому, Карлу Реннеру. Их теоретическая концепция нации стала объектом философско-политического анализа мыслителей марксистской школы: Г. Плеханова, В.И. Ленина, Р. Люксембург, С. Шаумяна, И. Сталина и др. Ученые марксистско-ленинской школы, в советское время, также не раз возвращались к истокам теории нации, которые были заложены австрийской марксистской школой, названной потому «австромарксизмом». Теоретическая интерпретация нации в концепции «австромарксизма» была критически рассмотрена В.И. Лениным, его последователями с классовых позиций, органического неприятия положений, хоть как-то вуалирующих классовую противоположность внутри нации. Концепция «австромарксизма» по определению нации получила название «психологической», была объявлена идеалистической, противоположной материалистическому, марксистскому, а программа по регулированию национальных отношений названа «реформистской».

Между тем, предложенная австрийской школой концепция адекватно отображала сущность нации как феноменальной организации общности людей. Ученые совершенно справедливо считали нацию наиболее устойчивой общностью людей, национальную идентичность ставили выше классовой солидарности, при этом нисколько не отрицая объективность классового расслоения внутри нации и противоречия интересов. «Для нации важен интерес внутреннего единства. Поскольку она представляет собой культурный союз... солидарный в сфере мысли и чувства, т.е. явление чисто внутреннее. Нация – это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей. Это культурная общность группы современных людей, не связанная с землей» [1].

В отличие от ортодоксальных материалистов-ленинцев, Реннер неодносторонне идеалистичен в понимании исторического характера формирования нации. Он вполне объективно считает, что сообщества людей на известной ступени развития общества обращают «в политическом отношении самостоятельные замкнутые личины единицы с единой землей, известным сходством характера, мышления, чувствования, стремлением сохранить свои национальные особенности и культуру» [2].

О. Бауэр подчеркнул исторический характер возникновения и консолидации нации, определил важнейшие признаки: «1. общность территории. 2. общность происхождения. 3. общность языка. 4. общность характера. 5. общность истории и общие переживания. В случае отсутствия одного из названных признаков нация перестает быть нацией» [3]. Для придания своему определению гибкости и всеохватности многообразных факторов жизнедеятельности нации О. Бауэр дальше делает некоторые оговорки о том, что в отдельных случаях возникновение нации не бывает связано с территорией, а иногда и язык якобы не может играть главную роль в определении нации и заключает, что «нация – это вся совокупность людей, связанных с общностью характера на почве общности судьбы» [4].

В настоящее время происходит переоценка ценностей, уточняются подходы в понимании природы нации, национальных отношений, по-новому высвечиваются научные определения нации и всего комплекса проблем национальных отношений [5].

В современной науке прочно утвердилась концепция о периоде формирования и складывания нации как общности. Европейские нации сложились в общность в период перехода от феодальных общественных отношений к капиталистическим на базе экономического объединения и концентрации раздробленного феодального хозяйства, создания национальных рынков. При этом надо признать, что в основе этого движения опять-таки лежит воля национальной общности, которая стремится завоевать внутренний рынок, развить товарное производство. Во главе этого движения находится национальная буржуазия, которая формирует государственное сплочение территории с населением, говорящим на одном языке.

К. Маркс и Ф. Энгельс связывают возникновение и развитие нации с новыми экономическими отношениями, разделением европейских народов на языковые группы и их территориальной консолидацией [6]. В.И. Ленин в «Тезисах реферата по национальному вопросу» перечислил основные признаки нации. «8. Экономические основы? Капитализм требует сплочения внутреннего рынка. Рынок есть центр торговых сношений. Главное орудие человеческих торговых сношений есть язык. Сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение и создание национального государства) [7]. Непосредственная и, прежде всего, необходимая основа образования нации – это экономика, являющаяся базисом территориального и языкового общения, развития внутренних и внешних связей, формирования национального государства. Консолидация – это живой процесс развития нации, который происходит не иначе как в экономической жизни общества, охватывает и втягивает в свой оборот различные части населения, проживающие на данной территории, говорящие на одном языке. Таким образом, тесные экономические связи вызывают политическую концентрацию населения, завершается объединение территорий, сплочение на ней населения «в одну нацию, с одним правительством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей» [8].

«Общность территории» служит признаком нации, прежде всего потому, что социально-этническая общность может возникнуть не иначе как на общей этнической территории расселения, где возможны совместное жительство и всесторонняя тесная связь. Здесь же создаются национальная экономика, культура, государственность, и нация в соответствии с воздействием географической среды и климата, природных богатств обретает черты, которые в конечном счете оформляются в особенность национального характера, психологии и культуры.

«Общность языка» тоже является основным признаком нации, поскольку этническая общность, находящаяся на данной территории, одновременно вступает в экономическую, культурную связь, создает материальные, духовные богатства и передает их из одного поколения в другое. Язык, сыгравший нациообразующую

роль, обладает устойчивостью. В нем отражаются особенные, специфические черты материального и духовного развития нации.

Нации консолидируются в связи с возникновением капитализма, появлением классов буржуазии и пролетариата, утверждением товарно-денежных отношений, когда в оборот национального рынка повлечены все части страны и слои населения. Именно в эту эпоху происходит консолидация населения в общенациональном масштабе. Буржуазия в полной мере проявляет заинтересованность в укреплении национального рынка, утверждении своего господства в нем, для чего поднимает прогрессивный, демократический лозунг национальной консолидации. Все население, увлекаемое общим прогрессивным развитием общества, идет за буржуазией, становится участником общего потока. Характеризуя нацию как исторически сложившуюся устойчивую общность людей, необходимо прежде всего отметить основные факторы, способствующие формированию нации. Это, во-первых, общность экономической жизни, которая складывается на определенной этнической территории; во-вторых, общность языка, через которую только и осуществляется и всесторонне развивается эта связь. Нация как результат определенных экономических отношений возникает там и тогда, где имеется материальная основа, этническая территория и средства общения – язык. Живая экономическая связь и отношения людей при определенной стадии своего развития образуют национальную общность. Здесь экономические и духовные отношения выступают как непрерывный процесс формирования нации, как материальная основа и необходимое условие отношений и связей.

Язык – важный, устойчивый признак нации, единственное эффективное средство взаимодействия людей, яркий, типичный признак, отличающий одну нацию от другой. «Общность территории», на которой может всесторонне развиваться экономическая, духовная жизнь людей, говорящих на одном языке, также является важным признаком нации. Необходимо подчеркнуть наличие двух неразрывных сторон единого процесса формирования и развития нации. Выпячивание одного из них в ущерб второму не дает целостного представления об историческом происхождении, формировании и развитии этого сложного социально-этнического

явления. Рассматривая эти важнейшие признаки нации, В.И. Ленин указывал на общность языка и территории как на самые важные и существенные признаки нации: «язык как главное средство сношения», «язык и территория», «экономический признак» [9], «общность территории» и «общность языка» – это такие равнодействующие признаки нации, которые никак не могут предшествовать один другому, выступать в роли причинно-следственных связей. Каждый из них является основанием, где происходят тесные экономические отношения, которые, в свою очередь, окончательно закрепляют территориальную и языковую общность, благодаря все возрастающей интенсивной, постоянной связи между частями, районами, между людьми. Именно экономическая общность делает возможной и необходимой общность территории и общность языка.

Нация, возникая на базе общности экономической жизни, территории, языка, к периоду своего окончательного формирования, т. е. к моменту устойчивого развития буржуазного строя, накапливает величайшие материальные и духовные ценности всего предшествующего развития, которые в основном присущи и доступны только данной исторической общности. В этом смысле нация формируется, следовательно, и характеризуется еще и общностью культуры. В научных дискуссиях отдельные советские ученые пытались отрицать «общность культуры» как признак нации, при этом ссылаясь на политические, партийные установки, исходящие от Ленина, в которых провозглашались принципы «классового» содержания национальной культуры и наличия «двух» культур в каждой национальной культуре, принадлежащих двум противоположным классам буржуазного общества. Опровергалась даже сама «национальная культура» как признак наций, под влиянием ленинской концепции «классовости» национальной культуры в буржуазном обществе. То есть признавался факт: «нация есть, национальная культура тоже существует», но она вся классовая, в каждой нации есть две нации, «в каждой национальной культуре есть две противоположные культуры» [10]. Сейчас мы, наконец, имеем возможность сказать, что эти тезисы несостоятельны, ибо национальная культура сама по себе охватывает область отношений гораздо шире и выше,

чем классовые. Национальная культура не может быть только классовой.

Национальная культура на то и является таковой, что может и должна охватить интересы всех классов, социальных групп данной нации через общечеловеческие ценности, показать свою рациональность и общезначимость. Она никак не ограничивается узкокорыстной политикой только лишь одного класса, пусть даже самого революционного», «передового».

Все социальные силы, в том числе классы, всегда подпитываются национальной идеей и национальной культурой для того, чтобы увлечь за собой как можно большие массы людей. В.И. Ленину, его большевистско-коммунистическим последователям идея «классовости национальной культуры» так же, как и национального самоопределения, необходима была только для того, чтобы увлечь за собой широкие массы угнетенных, бесправных, забитых людей. И они этого добились, поскольку благоприятствовала ситуация.

В настоящее время, в век культуры и просвещения, можно сказать, что «общность культуры» как нациообразующий и консолидирующий признак объективно является неотъемлемым основанием формирования и складывания нации, и следует однозначно признать несостоятельность тезиса о наличии «двух» культур в каждой национальной культуре. Вместо этого мы утверждаем, что каждая национальная культура формируется и развивается благодаря национальной общности и находящимся внутри нее классов и социальных групп, ибо все они – участники созидательного материального, духовного процесса и творят во имя нации, своего отечества и его процветания.

В научном отображении всего того, что фактически присуще нации ее развития, следует исходить из объективной закономерности и производственных отношений и связанных с ними изменений и развития социальной структуры общества. Национальная общность – уникальная форма консолидации людей. В зависимости от исторических континентальных и региональных традиций, под воздействием окружающей природы и климата нация имеет особенную структуру социальной организации. Национальное единство не противоречит классовому единству. В свою очередь классовое противоречие, порою приобретающее

наибольшую остроту, никак не может разрушить национального единства. В недавней нашей истории мы были участниками тщетных попыток сформировать «бесклассовое» общество, хотя в нем происходило в завуалированной форме классовое расслоение, которого никак не хотела признавать административно-командная коммунистическая система.

Нация как общность формируется и развивается при объективных исторических обстоятельствах, наличии необходимых условий. Общность территории, экономики, культуры и языка является материальной основой национальной консолидации. Ни одного из указанных факторов нельзя отделить или разорвать, поскольку национальная общность как целостная организация исторически складывается при их безусловном наличии. В ходе объективно происходящих материальных, социально-политических и культурных процессов органически формируются национальное самосознание, психология и характер. В реальной жизни этот процесс слит воедино потому, что не может быть национальной консолидации без осознания ее субъектом – нацией – самого себя, своих целей и интересов.

Национальное сознание выступает отражением объективно происходящих процессов в формировании и развитии общности, ее места и роли в системе взаимоотношений сообществ. Национальное самосознание, выражая идеи, взгляды, установки и волю нации, в самые критические, решающие периоды ее существования играет чудодейственную роль. Несломленный, нестигаемый дух нации выражается в национальном самосознании, проявляется в национальной психологии и характере. Динамика национальной консолидации на определенном этапе делает необходимой систему политической централизации, образования национального государства, которое в дальнейшем выступает выразителем воли нации, обеспечивает защиту ее материальных и духовных интересов.

В ходе дискуссии о нации и национальных отношениях и позже многие советские ученые справедливо выступали с тезисом о том, что формирование и развитие нации осуществляются через национальные государства. Действительно, все донациональные общности прошли через определенные формы социально-политической организации. При переходе к следующей формации

менялась и форма управления обществом. Этносы, которые в настоящее время не имеют национальной государственности, консолидировались в нации, пройдя через те или иные государственные формы управления. В мире много народов (более 2000), но национальная государственность не превышает и 200. Это свидетельствует о том, что национальная консолидация, пройдя через определенные государственные формы организации, не всегда завершается провозглашением национальной государственности. Мы знаем из недавнего исторического прошлого советских республик, национальная государственность которых неуклонно и последовательно терялась, что в недалеком будущем их ожидало упразднение ввиду дальнейшей нецелесообразности» в экономическом, политическом и духовном отношении на едином советском пространстве.

Таким образом, нация – социально-этническая общность людей, которая исторически формируется на определенной территории благодаря общности экономической и духовной жизни, языка, определенным уровнем национального самосознания, выражаемого государственной организацией, своеобразными чертами характера и психологии. Все современные нации и народы в общем и целом прошли так или иначе этот исторический путь.

В странах Центральной Азии, особенно в Казахстане, субъекты государственности, автохтонные нации, сформировались еще задолго до появления в Европе и России научных обобщений о нации. Проще простого отрицать то, что реально существует, путем его непризнания. Казахи как субъект своей государственности, данной территории заявили о себе в середине XV века, и это подтверждено всей историей стран Центральной Азии, Ближнего Востока, научными и другими источниками великих соседей. Консолидировавшиеся в казахский народ племена на протяжении тысячи лет жили и живут на одной и той же территории [11], сохранили для потомков бесценное духовное наследие, создали богатейший литературно-разговорный язык. Казахи на опыте тесного общения с окружающей природой выработали определенный, наиболее оптимальный экономический уклад хозяйствования. Казахская нация в соответствии с присущим ей уровнем национального самосознания и менталитета избрала

наиболее оптимальный тип государственности (до реформы 1861 г.). В необъятной казахской степи жизнь шла в соответствии с принятыми законами, правилами, религиозными установками, моральными нормами и нравственными ценностями. Одним словом, все объективные условия и субъективные факторы, необходимые для формирования нации, были налицо, и они закономерно привели казахскую общность к национальной консолидации на рубеже 20-40-х гг. XIX века.

Нации и народы Центральной Азии строго следили как за внешними, так и за внутренними границами, не менее ревниво, чем европейцы, охраняли целостность государства. Законы и правила исполнялись безупречно, наказания наступали неотвратимо и без тюрем, застенков, виселиц и эшафотов. Действующие в странах суды и администрации поддерживали порядок в соответствии с менталитетом народа, взыскательно, но справедливо. В странах царствовал культ закона, веротерпимость, авторитет исполнительной и судебной власти, почиталась совесть, нравственная чистота, доброта и милосердие, гуманность. Из поколения в поколение возносили и воспевали героизм, проявляемый в защите Отечества, чести и достоинства женщины, матери, малой родины, рода и племени, участие в поддержке бедных, сирот и больных.

Национальная государственность опиралась на родовую знать, которая состояла из батыров, биев, акынов, богатых людей, власть и авторитет которых внутри рода и племени были непререкаемы, распоряжения исполнялись беспрекословно.

Этническое самосознание было на высоком уровне, в нем не было ненависти к инонациональному, иностранцу, представителям другой веры, хотя этнонациональное, религиозная вера принципиально защищались. Национальный характер (казахов, узбеков, киргизов и др.) отличался открытостью, добротой, благожелательностью, милосердием, законопослушанием, уважением к старшему, постороннему, любопытством к новому, еще неосознанному, мечтательностью, эмоциональностью, восприимчивостью неординарных решений и поворотов судеб.

Нация – это общность людей, осознающих и провозглашающих свою национальную идентичность. Между тем, в современном

мире признание нации, узнавание ее материальных и духовных достижений измеряются уровнем национального самосознания, воли и характера, национальной психологией, культурой, приверженностью к общечеловеческим ценностям и демократическим принципам. Тем более, что на постсоветском пространстве наконец состоялась реализация права нации на самоопределение и образование самостоятельного государства, признание которых является фактом истории.

Одновременно утвердилась субъектность государственности, автохтонность той или иной нации в государствах. Цивилизованные страны, их субъекты – нации и народы, правительства, зная досоветскую и советскую историю не из конъюнктурных источников, однозначно признали суверенитет стран Прибалтики, Кавказа, Центральной Азии. В мире состоялось признание того, что Казахстан является самостоятельным, суверенным государством, выражающим волю казахской нации, этнических групп, волю всего народа, населяющего республику.

Нация – историческое и социально-этническое образование. Отколовшиеся от нее части являются этническими группами, представляя собой дисперсное или компактно проживающее население в других странах. Потому считаем, что Казахстан является не многонациональным [12], поскольку здесь нет многих наций, а полиэтничным государством.

Это исторический факт, указывающий на национальный характер суверенного Казахстана как современного цивилизованного государства по своему главному основанию [13]. Наряду с обеспечением национальной свободы казахского этноса Казахстан как демократическое государство конституционно провозглашает свою обязанность защищать и уважать прежде всего человека, личность, его неотъемлемые и неотчуждаемые права, тем самым способствуя национальной (т.е. всеобщей) консолидации общества.

Нация, как мы утверждали выше, является высшей формой общности людей [14], которая на рубеже XXI века все еще не исчерпала своих благотворных функций и внутренних объединительных сил во имя прогресса. Национальная общность на определенном этапе развития сообщества, безусловно, выполнит историческую роль и постепенно уступит место

гражданскому сообществу. Поскольку нация и национальные движения реально существуют и постоянно дают о себе знать, государства, политики, властные структуры не могут закрывать глаза на имеющиеся в этой области проблемы и противоречия.

Среди них одной из актуальных следует назвать проблему самоопределения нации. Реально существующие национальная, этническая общности какими бы по количеству ни были, где бы они ни расселялись, объединяются, консолидируются на основе идентичности. Нация утверждает себя, выполняя роль организующего ядра общества, собирательную функцию вокруг наиболее привлекательной и прогрессивной идеи. Этнические группы, малочисленные представители других национальностей, на основе оценки и определения своих позиций к действующим в обществе законам, порядкам, сложившемуся климату социального самочувствия, проявляют свое отношение к государственности, обществу, нации, практике жизни, духовному миру. Кроме того, оставались долгое время вне поля зрения главные движущие факторы современного общественного развития права и свободы личности вообще, в контексте самоопределения нации и формирования суверенной государственности в особенности.

Национальные меньшинства, оказавшиеся за пределами границ отечества по воле бюрократической советской системы, в настоящее время представляют собой «группу риска» в условиях неординарно происходящего процесса становления независимости постсоветских республик. Гарантией могут быть законы по охране прав этнических меньшинств и групп, а также их согласованность на уровне межпарламентской Ассамблеи стран СНГ и международного права.

Самоопределение нации – не выдумка и не прихоть политиков, интеллигенции, управляющей национальной элиты, а реальное содержание и фундаментальная основа национального государства, которые отражены в международном праве. Концепция национального государства предопределила возникновение принципа суверенитета государств – одного из ведущих в современном международном праве, который имеет императивную норму [15].

Суверенитет государства, в том числе национального, означает верховенство права как внутри страны, так и вовне,

т. е. уважение равенства и своеобразия друг друга. Суверенитет государств органически предполагает право каждого из них и юридически равенство, территориальную целостность, свободу и политическую независимость, что соответствует заключительному акту СБСЕ от 1 августа 1975 г. Это означает, что социально-политическая стабильность и межэтническое согласие в любом государстве зависят от правильного понимания и толкования суверенитета государств их субъектности, распространения и эффективного действия международных правовых норм на территориях, чьи правительства подписали документы о своей приверженности к ним. Разумеется, никакие международные нормативные документы не могут оказать решающего воздействия на благотворность суверенитета государств, если к ней не будет проявлена политическая воля самоопределившихся наций.

В научных исследованиях, методологических подходах ученых постсоветских стран по проблемам национальных отношений в последнее время, на наш взгляд, выявляются, по крайней мере, два противоположных подхода. Одна группа ученых России (Т.Ю. Бурмистрова, О. Дмитриев и др.) полностью изменили методологическим подходам, когда считали справедливой ленинскую постановку проблемы нации и ее самоопределения. Теперь они пытаются доказать, что «нация» – преходящее и чисто «субъективное» явление, зависит якобы от того, как его ощущает сам человек, т.е. закономерности возникновения и формирования нации, процесса национальной консолидации ставятся в зависимость от ощущений и восприятий субъекта. Вторая группа придерживается другой точки зрения, признавая при этом исторические заслуги В. И. Ленина в разработке и развитии теории нации, национальных отношений, отстаивании принципа самоопределения нации (А.Х. Абашидзе, Р.Г. Абдулатипов, М.С. Джунусов, М.Н. Губогло и др.). Мы в свою очередь поддерживаем вторую позицию, потому что считаем возникновение нации и национальную консолидацию объективным явлением, не зависящим от субъекта, от его ощущений. Переход человеческого общества от одной общественно-экономической формации к другой закономерно происходил благодаря определенной организации общности людей. В этой цепочке свое место занимает и нация как

определенная общность, которой также отведена роль исполнителя общественных преобразований на историческом отрезке времени.

На рубеже XXI века нация как социально-этническая общность выступает решающей силой в общественном развитии. Пожалуй, редко кто отважится опровергнуть то, что национальный фактор стал одним из основных в развале таких государств, как Югославия, СССР, всей социалистической системы. Национальной проблемой вынуждены постоянно заниматься и регулировать ее решение передовые капиталистические страны, многие из которых отличаются от постсоветских государств экономической стабильностью и благополучием. Кроме того, национальный вопрос, правовые и политические аспекты самоопределения нации находятся в центре внимания таких международных организаций, как ООН, СБСЕ, Хельсинкский комитет и др.

Наконец, самое важное. Десятки, сотни миллионов людей живут в мироощущении национальной идентификации, связывают свои судьбы и будущих поколений с нацией, национальным самоопределением, на которое нельзя не обращать внимания. Нация – высшая, но не конечная ступень человеческого сообщества также является преходящим явлением. Но нация как определенная общность людей должна выполнить свою историческую миссию и постепенно уступить место гражданскому сообществу. Исчерпывающая реализация внутренней силы, воли нации осуществляется в связи с самоопределением, самостоятельным решением всех жизненных функций в рамках национального государства, политическим, экономическим и духовным обустройством, провозглашением государственного суверенитета.

Понятие «самоопределение» отображает волю, внутреннюю организованность, мобильность нации к свободе, независимости, самостоятельному обустройству государственности, уклада хозяйствования, политической и культурной жизни общества.

Самоопределение – историческое понятие. Принципы самоопределения личности отмечались в Древнем Риме, Египте, где свободой выбора и ориентации в жизни пользовались только определенные слои и группы населения, отдельные граждане. Принципы самоопределения лежали и в основе последующих исторических формаций, сообществ людей и объединений. Правда, они были завуалированы системами рабовладельческих,

феодално-крепостнических отношений, где господствовали сила, богатство, армия. Самоопределялись только те, кто имел силу, власть, достигал победы в сражениях, межгосударственных столкновениях за территории, удовлетворение общинных, личных интересов. Самоопределение в полной мере проявляет себя в буржуазную эпоху развития в связи с возникновением и развитием национальной общности. Оно становится внутренним источником нации в борьбе за свободу самостоятельного определения своей судьбы, концепции экономического и социального развития, уклада хозяйствования, защиты своей территории, населения. Волю национальной общности к самоопределению впервые выражает буржуазия, которая заинтересована прежде всего в создании внутреннего рынка труда, производства товаров потребления, расширении географии быта, сферы влияния, территории. В раннебуржуазную эпоху нация, объединенная в национальное государство, развивается в основном в рамках замкнутых исторических территорий, исповедуя соответствующую идеологию, религию, нравственные принципы. Национальная консолидация в этот период осуществляется по принципу «мы» и «они». Национальные государства раннебуржуазной и позднефеодалной эпохи, возглавляемые честолюбивыми и волевыми личностями, всегда становились угрозой для соседей. Зачастую на полях сражений сталкивались разные нации и народы, с различными религиями и идеологией. В более позднее время в связи с развитием техники, транспорта, моторов, интенсивность сообщений во взаимоотношениях народов, континентов играет все более благотворную роль.

Нации и народы Центральной Азии, во многом следующие за традициями России в национальной консолидации и стремлении к самоопределению, имеют свои особенности и историю. К примеру, казахи как народ свое генеалогическое начало исчисляют с XV-XVI вв. (вторая половина XV и первая половина XVI в.) [16], когда многовековая борьба народа окончательно привела к консолидации племен и образованию казахского ханства как первого централизованного государства. Это явилось первым историческим шагом казахского народа к самоопределению. В последующее время казахи вели длительную борьбу за выживание и самосохранение этноса, успехи которой были бы

невозможны без внутренней организующей силы и воли народа, национального духа.

Первый реальный шанс казахского этноса на самоопределение представился в связи с февральской демократической и октябрьской социалистической революциями (1917 г.) и провозглашением большевиками права нации на самоопределение. Выразителем воли к самоопределению выступали демократически настроенная интеллигенция, партии и движения.

В целях обеспечения политического самоопределения, благотворного социально-экономического и культурного развития народов Центральной Азии, Казахстана, Татарии и Башкирии и т.д. были образованы в республиках мусульманские бюро (их возглавляли в Казахстане - Г. Рыскулов, в Татарии - Г. Султан-Галеев, в Узбекистане - Ф. Ходжанов), плодотворная деятельность которых только в последние годы стала достоянием нынешнего поколения людей благодаря гласности и демократизации общества. В январе 1920 года V краевая конференция Компартии Туркестана рассматривала по предложению Т. Рыскулова возможности самоопределения нации и народов Центральной Азии в рамках Туркестана и образования Компартии тюркоязычных народов.

Казахская национальная интеллигенция в конце XIX века, отстаивавшая самоопределение, сгруппировалась вокруг Алихана Букейханова [17]. На рубеже 1917 года была образована партия «Алаш», которая за короткое время завоевала популярность в казахской степи демократической программой и конкретными целями по достижению независимости страны мирными средствами [18]. Восстановление национальной государственности на основе самоопределения казахской нации было основным лейтмотивом на всеказахском съезде партии «Алаш» в декабре 1917 года. Своей главной задачей партия «Алаш» поставила объединение всех казахских земель под единое начало независимого Алашского государства. Объявив граждан всех национальностей, проживающих на казахской земле, равными перед законом, во всех сферах жизни, «Алаш» сыграла выдающуюся роль в истории, провозгласив основы будущего демократического государства на конституционной основе. Однако события в дальнейшем развивались по большевистскому сценарию. Руководители «Алаш-Орды» по требованию В.И. Ленина

и И. Сталина вынуждены были признать власть Советов, действовать в русле национальной политики Центра.

Стремление к самоопределению казахской нации было удовлетворено в 1918 году, когда была провозглашена Туркестанская АССР, явившаяся, по существу, первой советской национальной республикой в Центральной Азии. Но формирование государственности, обеспечение целостности территорий были прерваны гражданской войной и возобновились в 1919 году. В январе 1920 года на Всеказахстанской конференции Советов была принята резолюция об объединении всех казахских земель в Казахскую АССР в составе РСФСР, которая была закреплена Декретом СНК 26 августа 1920 года.

Это было советской государственной акцией, направленной на удовлетворение требований казахов на самоопределение, хотя часть казахского народа и территории оказались в составе наспех объявленной Туркестанской АССР. В 1924 году в Центральной Азии было осуществлено национально-государственное размежевание. Туркестанская АССР была упразднена, и вместо нее возникли Узбекская, Таджикская, Туркменская АССР, а казахские земли отошли Казахстану. В 1925 году нашей республике было разрешено называться Казахская АССР (до этого называлась Киргизской АССР, а киргизская – Каракиргизской АССР) в составе РСФСР.

В 1995 году на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент Республики Н.А. Назарбаев предельно емко выразил многолетние страдания казахского этноса нации в борьбе за самоопределение: «Нет вины казахов в том, что XX век стал для них веком трагических событий, превративших их в меньшинство на Родине. И те, кто сегодня позволяет подвергать сомнению право этого народа на государственность, не знают или не хотят знать глубину его драмы. Убежден, что казахская нация достойна государственности не менее, чем любая другая. Она выстрадала ее своей историей» [19].

Проблемы нации, национального самоопределения, суверенитета национальных государств требуют объективного научного анализа и популярного освещения. Только тогда станет реальной возможность последовательной стабильности и межэтнического согласия в обществе. Тем временем в

обществоведении, литературе по философским, правовым, политологическим дисциплинам до сих пор имеется довольно много ошибочных положений, путаницы, а то и искажений. Подрастающее поколение продолжает пользоваться литературой, которая отнюдь не может способствовать формированию объективного взгляда на природу и закономерности национальных отношений. В республике все еще не торопятся с подготовкой и публикацией учебных пособий, методических материалов, популярных изданий по проблемам национальной политики и межэтнических отношений.

В нашей печати также иногда можно встретить выступления о некоей «казахстанской нации». Авторы, вероятно, имеют в виду народ Казахстана, которого ни в коем случае нельзя путать с нацией. Нация и народ совершенно несопоставимые социальные общности, и, естественно, понятия «народ» и «нация» отображают различные реальности человеческой общности. При смешении понятий «народ» и «нация» с очевидностью встают проблемы конкретизации, переосмысления и переформулировки таких основополагающих категорий, как «самоопределение», «государственность», «консолидация», «идентичность», «суверенитет», «независимость», «власть» и т.д. В таком случае пришлось бы перевернуть и переиначить общепринятые научно-методологические подходы, теоретические концепции и весь комплекс мировосприятия нации, народности, этнических меньшинств и человека, положения и нормы международного права, юридические документы, которыми руководствуются нации, народы, все государства в мире, ООН, СБСЕ, Хельсинкский Комитет и другие. Вопрос при этом заключается не в запрещении вторжения в устоявшиеся в мире реальности, научные истины, утвержденные законы и действующие нормативные акты. Они так же, как объективный мир, постоянно движутся, меняются. Только изменения должны быть адекватными объективно происходящим национальным процессам, а не в противоречии с ними или же игнорировании их. Непризнание современных противоречий в национальных отношениях, попытки «перешагнуть» их в недавнем историческом прошлом обернулись распадом союзов, переделом границ, межнациональными конфликтами и межэтническим противостоянием.

Наша концепция о нации, о ее месте и роли в формировании и развитии национальной государственности, о нации как субъекте самоопределения и первоисточнике суверенитета национальной государственности во многом совпадает с позициями по этому вопросу известных ученых-правоведов – академика С.З. Зиманова, члена-корреспондента АН РК Г.С. Сапаргалиева, докторов юридических наук Е.К. Нурпеисова, А.К. Котова, С. Сабикенова, философов – академика Ж.М. Абдильдина, членов-корреспондентов АН РК А.Н. Нысанбаева, А.Х. Касымжанова, докторов философских наук А.С. Калмырзаева, М.С. Аженова [20] и др. При этом исходной точкой являются основополагающие принципы и положения, заложенные в Уставе ООН (ст. 1, п. 2), где однозначно утверждается признание «нации» субъектом права на самоопределение. В документах ООН раскрываются концептуальные положения развития дружественных отношений «между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», которым снимается «противоположность» равноправия нации, народов, этнических групп по реализации права на самоопределение. Равноправие и уважение принципов самоопределения в одинаковой мере относятся как к нациям, так и к народам, имеющим свою государственность и не имеющим ее, национальным меньшинствам, этническим группам.

Право на самоопределение в полном объеме реализует нация, ибо она составляет основу единой консолидированной общности, представленной одним суверенным государством в международных сообществах, организациях. В отличие от нации, народ как общность не может выразить общую волю к политическому самоопределению, не достигнув определенного уровня общенациональной государственно целостной консолидации. Народ структурно состоит из наций, этнических групп, национальных меньшинств, интересы которых в вопросах политического самоопределения, государственного обустройства могут не совпадать, а в некоторых концептуальных положениях будут даже противоречить.

Приведенные нами обобщения подтверждают тезис о том, что право нации на самоопределение и практическая его реализация присущи нациям. В каком объеме осуществляется

это право – зависит от многовековых традиций, сложившихся на этнополитическом пространстве, менталитета наций, народов, этнических групп, состояния и уровня культуры межэтнического общения и осознания идентичности каждой из них.

В ряде постсоветских республик, в том числе в Казахстане, отколовшиеся от основного национального ядра этнические группы остро переживают развал Союза, еще не преодолели синдрома «единого» неделимого советского пространства, не полностью идентифицируют себя со страной, где они живут веками, десятками лет. Об этом свидетельствуют социологические исследования, проведенные информационно-аналитическим Центром Парламента Республики Казахстан. К примеру, респонденты Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской областей из числа русских и украинцев, в основном родившиеся в Казахстане (70,1%) и проводившие здесь большую часть жизни (93,2%), считают своей родиной Россию – 9,5 %, СССР – 46,5, только 40% – Казахстан. Среди них задумываются об эмиграции 56,2%, еще 11% находятся в затруднении, хотя сравнительно мала доля тех, кто хочет предпринять выезд в ближайшее время (7,4%).

Национальная идентичность и гражданская идентичность – не всегда совпадающие ценности. Каждый человек, будучи гражданином одного государства, волен идентифицировать себя и связывать будущее своих детей с другой страной, тем более если она – историческая Родина. Только этот факт необходимо воспринять как объективное явление, сложившееся на постсоветском этнополитическом пространстве в результате распада СССР и экономического, социально-культурного кризиса в республиках. Тем более на эти факторы ссылаются сами же респонденты. Причинами выезда ими указываются низкий уровень жизни здесь (30,7%), неверие в способность власти вывести из кризиса (23,6%), желание воссоединения с семьей и исторической Родиной (12,1%). Опрошенные отмечают и такие факторы, как языковая проблема (6,8%) и пренебрежительное к себе отношение (8,6%), которые негативно отражаются на их настроении. Тенденция эмиграционного настроения остается стабильной, хотя в течение 5 лет независимости динамика идентичности отдельных этнических групп имеет характер изменений в зависимости

от политических, экономических и духовных ситуаций. Это свидетельствует о том, что народ республики все еще находится на начальной стадии общегражданской консолидации, и нет пока оснований утверждать о тождественности или совпадении национального и «народного» самоопределения. Оно подтверждается данными социологического исследования, в которых отражено отношение отдельных этнических групп к перспективе Казахстана как суверенного государства. Среди участников опроса из числа русских и украинцев 38% все еще считают, что Казахстан должен войти в состав России, что, конечно же, не воспринимается прежде всего казахами и при принципиальной постановке проблемы и другими этническими группами (татарами, узбеками, уйгурами, немцами, поляками, дунганами, киргизами, турками, курдами и др.).

Являясь выразителем воли к самоопределению, нация выступает консолидирующим ядром всех этнических групп вокруг себя во имя благотворного развития общественных отношений, укрепления демократических принципов и государственности. Организационное единство и политическая неделимость территории Казахстана – первейшее условие и гарант его стабильности, гармонизации межэтнических отношений, надежного обеспечения равных прав и свобод всех граждан. Унитарность нашей государственности при условии осознания всеми гражданами своей идентичности с Отечеством (Республика Казахстан) позволит постепенно и последовательно преодолеть имеющиеся пока что противоречия полиэтничности общества, добиться наиболее эффективного политического, экономического, социально-культурного развития. Международные политические организации (ООН, СБСЕ), финансовые и банковские объединения, деловые круги с доверием относятся именно к тем суверенным государствам, где социально-политический климат отличается последовательной стабильностью. В этом плане наша республика выгодно отличается от многих постсоветских стран и привлекает иностранный капитал в достаточно большом объеме. Вопрос только в том, как его использовать на развитие производства.

Политизированные выступления по «автономии» отдельных областей, сепаратистские требования, выдвигаемые отдельными группировками и личностями, якобы «представляющими» и

«защищающими» интересы этнических меньшинств нашей республики, как мы показывали выше, не имеют ничего общего со здравым смыслом. Унитарность Республики Казахстан, неделимость и целостность ее территории, незыблемость границ возведены в ранг закона, который признан великими соседями (Китай, Россия), дружественными партнерами (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения), передовыми капиталистическими государствами (США, Англия, Франция).

Обобщая научные выводы наших ученых, итоги социологических исследований и мнения зарубежных экспертов, можно заключить, что суверенный Казахстан основан прежде всего на незыблемых основах Конституции Республики Казахстан и провозглашает приоритетность прав человека, его свободу и защищает интересы гражданина. Вокруг этих базисных ценностей должны формироваться национальное сознание и социально-психологические установки, от которых зависит общенациональная консолидация и стабильность общества, укрепление авторитета и доверия к нашему Отечеству на международной арене.

Самоопределение нации и суверенитет государства не одноразовая и не единовременная акция. Они готовятся в течение многолетней борьбы, формируются в результате реализации воли нации, развиваются с участием всех этнических групп, граждан. Благоприятность результатов зависит в дальнейшем от степени приверженности к гуманистическим принципам, ценностям правового государства, гражданского сообщества. Ведь нация, провозгласив свое право на самоопределение и став полноправным членом международного сообщества, только и обретает возможность внести вклад в гуманизацию межэтнических отношений, открывает в себе консолидирующее начало в обществе.

Самоопределение нации – гуманный принцип, ибо в его основе лежит интерес целой общности людей, осознающих свою идентичность и провозглашающих себя как уникальный самобытный член мирового сообщества.

Будущее человечества – гражданский мир и равенство людей, но достичь заветной вершины можно только постепенными, медленными, но уверенными шагами, последовательно осваивая

цивилизированные пути интеграции нации, народов, этносов, стран и государств мира.

Литература:

1. Шпрингер Р. Национальная проблема. – Соч. 1909. – С. 36, 37, 43, 67, 69.
2. Там же. – С. 67, 69.
3. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – Соч. 1909. – С. 51.
4. Там же. – С. 139.
5. См.: Свободная мысль, Политические исследования, Социологические исследования, Вопросы экономики, Вопросы философии, Вопросы экономики и международных отношений, государство и право, Вестник МГУ; и др. – 1995, 1996 гг.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. – Соч. – Т. 21. – С. 410.
7. Ленин В.И. ПСС. – Т. 24. – С. 385.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. – Соч. – Т. 4. – С. 428.
9. См.: Ленинский сборник. – Т. XXX. – С. 53. См. Вопросы истории. – 1967. – № 1; 1967. – № 2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – М., 1992. – 375 с.; Казахи и историко-этнографическое исследование. – Алматы, 1995 – 352 с.; Исмагулов О. Этническая антропология Казахстана. – Алматы, 1979; Он же. Этническая геногеография. – Алматы, 1977; Муканов М., Востров Г. Родоплеменное расселение казахов среднего жуза. – Алматы, 1974.; Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов. – Алматы : Айкап, 1993. – 160 с.
10. Саясат. – 1985. – № 2. – С. 2, 9, 10.
11. Саясат. – 1996. – № 1. – С. 27.
12. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. – Алма-Ата, 1971. – С. 9.; Рогачев П.М., Свердлин М.А. Нации – народ – человечество. – М. 1967. – С. 69.
13. Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение. – М., 1993. – С. 8, 11, 18, 20-30, 31; Он же. Самоопределение и территориальная целостность. – М., 1993. – С. 5, 7, 8, 31, 35, 39; Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Международная защита национальных меньшинств. – М., 1993. Абашидзе А.Х. Национальные меньшинства и право на самоопределение

(Международно-правовые проблемы) // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 2. – С. 149.

14. Цамерян И.П. Теоретические проблемы образования и развития советского многонационального государства. – М., 1973. – С. 42, 64; Джунусов М. Нация как социально-этническая общность // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 21; Калтахчян Н.М., Калтахчян С.Т. Ленинская теория нации и ее фальсификаторы. – М., 1973. – С. 9; Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 1. – С. 154. – Т. 26. – С. 75.

15. Нурпеисов К. Восстановление территориальной целостности Казахстана в XX веке // Казахстан и мировое сообщество. – 1966. – № 4. – С. 68.

16. Эволюция государственности Казахстана // Материалы международной конференции. – Алматы, 1996. – С. 181, 205, 295, 315, 325, 332, 349, 352, 358, 362.

17. Орта үйімізде татулық пен келісім болсын / За мир и согласие в нашем общем доме. – Алматы, 1995. – С. 40.

18. Зиманов С.З. Союзный договор и суверенитет республики, Алматы, 1991. – С. 6; Сапаргалиев Г. О концепции Конституции Казахской ССР. – Алматы, 1991. – С. 6; Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. – Алматы, 1995. – С. 84; Котов А.К. Субъект права нации на самоопределение и свободное национальное развитие в Казахстане // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 1994. – № 4. – С. 22-28; Сабикиенов С. Национальный и народный суверенитет. В чем их отличие? // Мысль. – 1994. – № 4. – С. 9-11; Абдильдин Ж.М., Нысанбаев А.Н. Политика национальных отношений в Центральной Азии // Мысль. – 1994. – № 2, 3. – С. 48-52, 51-54; Касымжанов А.Х., Атымтаева К. Идея национального самоопределения в общественной мысли Казахстана // Эволюция государственности Казахстана : Материалы международной конференции. – Алматы, 1996. – С. 362; Калмырзаев А.С. О независимости реальной // Мысль. – 1993. – № 9. – С. 13-16; Аженов М.С. Отношение к марксизму сегодня // Мысль. – 1993. – № 11. – С. 33-36.

1.4. Консолидирующие полиэтнические и поликонфессиональные факторы единения нации

Иренов Г.Н.

В постсоветском пространстве продолжается процесс осмысления и переосмысления прежней общественно-политической модели развития, что в значительной степени связано с завершением целого исторического этапа и вступлением человечества в новое столетие.

Многие исследователи признают необходимость определения места консолидирующих факторов и национальных идей, пытаются научно обосновать и раскрыть их перспективы в условиях трансформации общества, обозначить некоторые их методологические основы. Эти проблемы вызывают не только научно-теоретический, но и практический интерес и нашли отражение в Стратегии «Казахстан – 2030» [1].

Обеспечение стабильности общества, общенационального и общественного согласия возможно при осуществлении следующих условий: укрепления суверенитета и независимости, национальной государственности; формирования гражданского и правового общества с учетом полиэтничности и многоконфессиональности республики; институционализации и либерализации политической системы; последовательного перехода к рыночным отношениям, а также при успешной реализации экономических реформ; возрождении национального самосознания, культуры, языка, традиций; сохранении преемственности поколений и посредством политического диалога государства со всеми общественно-политическими партиями и движениями, объединениями и здоровыми социальными силами, каких бы ориентаций они ни придерживались.

Консолидирующие факторы как интегрирующие идеи должны основываться на конституционных положениях и в первую очередь на принципах гуманизма и демократических международно-правовых норм и правил. Это предполагает утверждение между национальностями и этническими группами равноправия, развитие дружественных, добрососедских и партнерских межгосударственных отношений, осознание новых ценностей мировой цивилизации.

Расширяющиеся в обществе свобода, духовное раскрепощение людей, формирующаяся политическая идеология в нынешних условиях становятся основным регулятором поведения и психологии, самосознания индивида и определенных групп. Социальные группы всегда отличаются своими собственными интересами и особенными потребностями. В силу этих обстоятельств очень сложно построить одно целостное общество, обеспечить единство и всеобщее согласие.

Любая группа общества является совокупностью индивидов, выполняющих нечто совместно и предпринимающих конкретные конфликты, «инстинктивных» и «стихийных»; с другой стороны, они не могут осуществлять коллективные производственные, непроизводственные, социальные и политические действия. Следовательно, их поступки, взаимоотношения между ними должны быть налажены и согласованы.

В то же время индивидуальное поведение подлежит координации, без чего невозможны регулирование социальных отношений и консолидация общества. Именно поэтому необходим анализ координирующих идейно-консолидационных факторов, взаимоотношений людей, иначе борьба между ними перерастет, выражаясь по Т. Гоббсу, в «войну всех против всех» [2].

Если подойти к этому вопросу с точки зрения общих философских закономерностей общественного развития, то, бесспорно, что, с одной стороны, не существует обществ без внутренней напряженности и без взаимной согласованности действий индивидов и групп на основе общепринятых правил, четко разработанных механизмов координирования этой ситуации, а в отдельных случаях – без применения насильственных и принудительных мер.

Кризисные явления в общественно-политической жизни конца XX века, проблемы и вызовы свидетельствуют о том, что в течение последних двадцати лет мир претерпел глубокую трансформацию. Ныне происходит формирование новых идейно-политических направлений, в целом национальной идеологии.

В реальной жизни общество стало сталкиваться с непредсказуемыми явлениями и процессами в политической жизни, зачастую по причине субъективных факторов и пренебрежения историческим опытом, хуже того – игнорирования сложившейся ситуации как властной структурой, так и гражданами, что

чревато тяжелыми последствиями, которые не всегда поддаются точному измерению и прогнозированию.

Политические отношения и взаимодействия между людьми в силу объективных и субъективных обстоятельств на определенном переходном этапе усложняются. Это связано с несовпадением собственных интересов, целей определенных социально-политических групп, объединений, партий, обществ, противоречиями в позициях, неналаженностью контактов между субъектами, а также несоответствием правовых норм в самой политической системе.

Практика показывает, что каждое государство, нация, определенные социальные слои, политические и общественные организации, группы, сообщества не могут жить и существовать без своих идей, концепции, программ, выражающих их цели, устремления, направленные на преобразование и обустройство страны.

Национальные идеи в целом обладают огромной мобилизующей силой, если они действуют не вопреки воле народа. А зависимость от идеологических стереотипов не только пагубно сказывается на консолидационном процессе, но и приводит к полной деформации общества и порою может быть дестабилизирующим фактором политической обстановки.

События последних 15 – 20 лет показывают, что избавиться раз и навсегда от прежней идеологии не удастся, так как она обладает мощными защитными функциями. Однако наступивший системный кризис и идеологический вакуум, несостоятельность доктрины «общенационального интереса» привели к возникновению феномена региональных политических идеологий, к росту значимости базовых ценностей, веры и убеждений, что становится главным артикулятором национальных интересов, выступающих в качестве компенсаторного механизма групповой идентичности. В связи с этим продолжается процесс «переплавки» бывших социокультурных установок, норм и духовных ценностей.

Сегодня нельзя согласиться с утверждением идеологов о том, что только диалектико-материалистическая философия может оставаться единственной методологической основой политологии как самостоятельной науки и дисциплины. Нельзя все сводить к прежней схеме, надо в значительной степени продолжить исследования относительно определения ее места в

системе наук об обществе, взаимосвязях и отношениях с другими методологическими системами.

Необычайно возросший интерес к прошлому, переоценка ряда ранее сложившихся теоретических положений и освобождение от прежних идеологических догм, приобщение к национальным идеям и ценностям, которые наиболее ярко и зримо стали проявляться в политической жизни в ходе трансформации республики, диктуют необходимость фундаментального исследования консолидационных процессов в Казахстане, систематизации, обобщения и выработки на этой основе практических рекомендаций политическим субъектам общества.

Более разносторонне понять сложность и разнообразие направлений мысли и различных подходов к понятиям «идея» и «идеология» нам помогли теоретические выводы классика американской политологии К. Дойча, который эту категорию считает «картой действительности», представляющей сформулированную структуру идеалов и ценностей; создателя этого понятия Д. де Трасси, применяющего для описания элементов идеологии и «эволюции идеи»; К. Маннгейма, рассматривающего их смысл как консервативное апологическое сознание [3]; К. Маркса, использовавшего этот термин для критики оппонентов своего времени [4]; Абая, полагавшего, что как бы ни была прекрасна мысль, со временем она тускнеет [5]; Дж. Беркли, воспринимавшего как чувство, эмоцию, действие ума, воображение [6]; В. Ленина, утверждавшего как познание, стремление и действие человека, превращающего абстрактные понятия в творчество, жизненность и законченную объективность [7]; В. Парето, считавшего любые общественные теории и идеологию надстройкой для определения существующей системы [8]; российского политолога В.А. Гуторова, по словам которого, каждой эпохе свойственно собственное видение смысла идеи [6].

Отдельные аспекты интересующей нас проблемы исследованы и обобщены в трудах Бурханова К.Н., Борбасова С.М., Джунусовой Ж.Х., Ертысбаева Е.К., Ишмухамедова А.Ш., Мансурова Т.А., Машан М.С., Романовой Н.В., Сарсенбаева А.С., Татимова М.Б., Нугмановой К.Ж. и др.

В их работах осмысливается и обобщается сложный период обретения казахстанским народом независимости, становления национальной государственности и суверенного развития,

что, безусловно, является весомым вкладом в разработку казахстанской политической науки и методологической основой для занимающихся изучением и исследованием, обобщением и прогнозированием политических процессов и технологий в республике и за ее пределами.

В условиях модернизационного политического процесса и гуманизации общества приобретает особую актуальность разработка национальной политики, что в значительной степени определяется фактором многонациональности республики. В связи с этим на первый план генерирующей предпосылки успешного развития республики выдвигается задача четкого определения стратегической доктрины национального согласия и обеспечения стабильности общества, развитие институтов гражданского общества и выработка современной концепции этнополитики и ее нового механизма, способствующего улучшению атмосферы межэтнических отношений.

Практика развития всех государств показывает, что доктрин столько, сколько наций, народностей, общественно-политических партий, групп и сообществ, каждая из которых по-своему оригинальна и существенна. Каждое идейное направление задает свой тон, демонстрирует свой подход к решению стоящих стратегических задач. Главный недостаток прежних доктрин и концепций заключается в недостаточном раскрытии первоосновы и гуманистического начала формирования общества.

В силу этих факторов все общетеоретические взгляды, идеи и иллюзии должны быть творчески переработаны, глубоко осмыслены, критически восприняты исследователями, при этом не забывая о том, что все они на разных этапах развития носили отпечаток своей эпохи. А это в свою очередь требует необходимости руководствоваться принципом улавливания новых и значимых тенденций, отвечающих интересам и социальным запросам общества, избавления казахстанцев от абстрактных и утопических идей преобразования общества, которые не вписываются в современную национальную политику.

Иллюзия свободы стала реальностью только в условиях независимости, с обретением которой и началась настоящая борьба идей и взглядов, концепций различных течений.

Теоретические и практические аспекты формирующихся общеказахстанских идей в условиях суверенного развития

рассматриваются обществоведами, политическими деятелями и лидерами, всеми общественно-политическими организациями и движениями. Однако на каких бы они позициях и платформах ни стояли, их программы должны основываться на конструктивной идеологической концепции и служить прежде всего общему благу казахстанцев, закреплению демократических завоеваний и интересам консолидации всех социальных групп и слоев населения.

В основу идеи как промежуточной фигуре между обществом и властью должны быть заложены богатейший многовековой опыт поколений, духовное наследие народа, традиции, обычаи и культура, что особенно актуально в условиях формирования национальных идей.

В свою очередь все властные структуры обязаны обеспечивать постоянный диалог и честную полемику со всеми политическими субъектами, терпимое и уважительное отношение к взглядам оппонентов и оппозиции, включая политические организации и движения, а при необходимости вести непримиримую борьбу против экстремистских идей и своевременно пресекать антиконституционные и антинародные действия нездоровых сил.

Многие считают, что светлые умы разных времен, исследования многих ученых-мыслителей были посвящены этому архиважному вопросу, так как идея всегда была продуктом и специальным объектом человеческого мышления, системой осознанных ценностей, надстроечным элементом, связывающим их с общечеловеческими тенденциями и способствующим сплочению и объединению людей, определяющим национальные гуманистические интересы, цели и задачи на перспективу.

Справедливо в Доктрине констатируется факт о том, что на протяжении веков на исторической земле казахов перекрещивались судьбы многих народов – носителей различных культур, религий и традиций. В результате сложилась уникальная ситуация, когда вместе с казахами мирно живут представители 140 этносов и 40 конфессий.

Политическим кредо казахстанцев является сохранение триединого принципа: справедливости, гражданского мира и межнационального согласия, назначение которых – обеспечить поступательное движение к успешному развитию страны. Почти двадцатилетний путь суверенитета республики показал, что

устойчивое состояние общества главным образом зависит от взвешенной политики и управления, а реализация национальных идей – от консолидирующих факторов, организованности и активности политических субъектов, готовности их к предстоящим перспективным преобразованиям.

При определении национальной доктрины в основу концепции современной казахстанской идеи должны быть заложены народная мудрость и идеи о познании мира, научно-философские, политические взгляды об обществе и человеке. Гуманистическое идейное наследие в различных областях науки и культуры, энциклопедических трудах, произведениях писателей Казахстана и других тюркских народов, которые были одновременно проповедниками прогрессивных идейных направлений, великими учеными и гуманистами своего времени, сопереживали страдания своего народа, боролись за его счастье, являлись сторонниками единства и дружбы народов, справедливости и законности урегулирования взаимоотношений, что для многих становится известным сравнительно недавно и ныне приходится собирать их буквально по крупицам.

В новой национальной идейной композиции должны найти отражение культурные ценности, духовно-этические принципы, представляющие общий показатель качественного состояния общества, осознанная деятельность людей, охватывающая многообразие культурно-исторического преобразования, нравственную сторону человеческого знания, которую предки казахского народа ценили как отражение общечеловеческой цивилизации и бытия.

В книге «В потоке истории» Н.А. Назарбаев отмечал, что мощный импульс национальной консолидации может дать прежде всего понимание глубины своих исторических корней, формирование самосознания казахстанцев [9].

Процветание суверенного государства Казахстан в значительной степени будет зависеть от консолидации всего общества и, в первую очередь, от вклада представителей всех наций и народностей, от усилий всех, кому дорог мир в нашей республике.

Совершенно не случайно, что в ежегодном Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан постоянно подчеркивает, что мир с соседями, дружба народов представляют

задачу первостепенной важности. Однако она не будет решена, если страну начнут раздирать внутренние противоречия.

Именно противоречия в межнациональных отношениях и конфликты в различных регионах постсоветского пространства требовали от правительства республики выработки своей целостной программы действий, которая должна была стать основой обновления национальной политики в интересах всех народов и важнейшей составной частью общеказахстанской идеи консолидации общества, обеспечив тем самым мир и согласие в нашем общем доме.

В концепциях переходного периода предусматривалось восстановление в полном объеме законных прав наций и народностей, проживающих в республике, определение мер, позволяющих реализовать их национальные потребности, решение накопившихся проблем, сохранив при этом все ценное, накопленное в прошлом.

Анализ современного состояния межэтнических отношений свидетельствует: казахстанское общество за годы независимости претерпело существенные изменения. В процессе реформирования социально-экономической и политической системы, демократизации всем представителям этносов создаются условия для возрождения и развития культуры, языка и традиций, утверждаются доброжелательные отношения и свободомыслие.

Положительную роль в решении национального вопроса сыграла созданная в 1995 году Указом Президента Республики Ассамблея народа Казахстана, которой отведена исключительная роль в стабилизации общества и обеспечении единства и согласия.

В Программе Ассамблеи народа Казахстана четко сформулированы основные направления по реализации государственной политики, где одним из приоритетных является формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирования чувства казахстанского патриотизма. Это общие стратегические задачи на будущее.

Что касается национальной культуры, то и здесь Ассамблея акцентирует внимание казахстанцев на расширение знаний об истории и культуре казахского и всех других народов республики, сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие

национальной самобытности и традиций взаимоотношения этнических групп.

В настоящее время, определив свои приоритетные направления, Ассамблея народов Казахстана способствует укреплению государственности, защите прав и свобод, содействует формированию казахстанского патриотизма, системы этнокультурного образования и профилактики противодействия негативным тенденциям, несущим угрозу национальной идентичности и консолидации общества.

Не ущемлены конституционные права представителей других этнических групп. В республике ими открыты свои национально-культурные центры, создаются условия для развития языков, открываются группы и классы в детских садах и школах и т.д. Казахам, составляющим основу государства, не предопределено никаких привилегий, каких-то особых положений и прав.

Поэтому не случайно, что преамбула Конституции начинается с обращения: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконно казахской земле...».

Уже в условиях независимого развития нередко публицисты выражают свое несогласие относительно некоторых понятий, касающихся национального вопроса, как «коренная нация», «титульный этнос», «казахская земля», «государствообразующая нация» и др. Сегодня в республике из 140 представителей наций и народностей казахи составляют более 60%. Следовательно, претендовать на государствообразующую нацию может только коренная нация.

Считаем также неоправданным и опасения отдельных авторов по поводу того, что новая формулировка определений этих категорий приведет к обострению межэтнических отношений в республике. На мой взгляд, это должно быть воспринято всеми казахстанцами как должное и необходимое, понято как научно обоснованный подход и уточнение широко применяемых политических понятий.

Представители всех этнических групп, проживающие в республике, должны отнестись с полным пониманием, что титульный этнос, составляющий большую часть населения страны, должен выступить как основное ядро и как главный консолидирующий фактор в решении национального вопроса

и успешного социально-экономического, политического и культурного развития общества.

Мне представляется, что в исследованиях политических и других обществоведческих наук важное место должна занимать проблема национальной политики и межэтнического согласия. Дружба и сотрудничество, взаимное уважение и искренность, внимание к интересам различных наций, составляющие сердцевину гуманистической традиции, станут фундаментом межнациональных отношений.

К сожалению, мы столкнулись с другой реальностью, когда с началом утверждения тоталитарной системы и во времена культа просто закрывали глаза на подлинно демократические принципы национально-государственного строительства, когда, отказавшись от идеи автономизации на словах, на деле добивались ее воплощения на практике бюрократической централизацией, подавлявшей самостоятельность республик и приводившей к обострению противоречий между хозяйственным развитием и национально-культурными интересами тех или иных народов.

Игнорирование национально-региональной вариантности, отсутствие элементарного уважения к историко-культурным традициям и запросам наций и народностей приводили к открытому произволу в решении национальных и этнических вопросов. Гармоничному развитию национальных отношений нанесли грубые нарушения законности в 30-50-е годы. Жестокость, дух ненависти к «врагам народа» становились частью мировоззрения.

Постепенно устраняются ошибки и просчеты, унаследованные от прошлого, так как они зачастую были источниками противоречий и конфликтов в межнациональных отношениях и приводили к возникновению «тупиковых» ситуаций. Как ни парадоксально, в сознании различных наций и народностей все еще сохраняются укоренившиеся столетиями понятия: «мы – это мы», «они – есть они», «большая» и «малая» нация, «старший» и «младший брат» и т.д.

Полагаю, что гуманизация межнациональных отношений может остановить тенденцию к дегуманизации человека, которая приобрела в мире всеобщий характер. Длительное непризнание нами этого явления, отрицание того, что оно коснулось и нашего общества, естественно, не могло привести к ее исчезновению. Думается, наоборот, оно создавало «комфортные» условия

для углубления негативных факторов, как бы «охраняло» их от активных противодействующих усилий общества. В результате идея дегуманизации в ряде случаев привела к жестоким актам вандализма на национальной почве в отдельных регионах СССР и постсоветского пространства.

Проблема гуманизации становится созвучной существованию самой жизни на Земле. Соответственно, всякая враждебность людей и народов может перерасти в непреодолимое препятствие на пути самосохранения и прогресса человечества.

В связи с этим сегодня речь идет об утверждении отношений, в которых мерой всех действий был бы конкретный человек с его различными, в том числе и национальными запросами. Это положение может быть достигнуто при условии, если межнациональные отношения будут в полной мере реформированы из разъединяющих людей разных национальностей в объединяющие их.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы : Білім, 1997. – 176 с.

2. Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 1. – М : Мысль, 1964. – 583 с.

3. Маннгейм Д., Рич Р. Политология: Методы исследования. – М., 1997. – С.19 – 38, 110 – 111; Он же. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. – М., 1994.

4. Маркс К. и Энгельс Ф. Т. 4. – С. 322, 419, 445; Он же. Т. 3. – С.7; Он же. Т. 13. – С. 7.

5. Абай. Слова назидания. – Алма-Ата, 1983; Он же. Книга слов. Поэмы. – Алматы, 1993. – С. 202.

6. Политическая наука: новые направления. – М., 1999; Современная сравнительная политология. – М., 1997; Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М : Наука, 1992. – С. 220; Сагатовский В. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 2. ТОО ТАК КАК, «Петрополис», 1996. – С. 102; Гаджиев К.С. Политическая наука. 2-е изд. – М., 1995; Голосов Г.В. Сравнительная

политология. – Новосибирск, 1996; Рональд Х. Чилкот. Теория сравнительной политологии. В поисках парадигмы. (Пер. с англ.) – М. : Весь мир, 2001. – С. 92-94; Семеренко Л.М. Современная западная политическая наука: формирование, эволюция, институционализация. – Ростов н/Д., 1997; Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. – М. : МНЭПУ, 1999. – 216 с.

7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. (об идеологии). Т. 6. – С. 39, 91, 232, 269; Т. 8. – С. 15, 238; Т. 24. – С. 241; Т. 25. – С. 321, 352, 363; Т. 33. – С. 83; 35. – С. 54; Т. 42. – С. 94, 116, 44. – С. 348; Т. 45. – С. 142.

8. Pareto V. Scritti politici. Т. 1-2. – Torino, 1978.

9. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, 1999. – 296 с.

10. Истон Д. Категория системного анализа политики. Антология мировой политической мысли. Т. 2. – М., 1997. – С. 630.

11. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. – М., 1995.; Он же. О судьбе истории. Краткие замечания по поводу ложных альтернатив // Философия истории. Антология. – М., 1995.

12. Michels. Antologia di scritti sociologici. Bologna, 1980

13. Mosca C. Scritti politici. Torino, 1982

14. Olcott M.B. The Kazakhs Stanford., 1995

15. Шпенглер О. Закат Европы. – 1918.

16. Toynbee A.A. Study of History. Vol. III.L, 1934. p. 382

17. Дюркгейм Э. Метод социологии. – М., 1991, – С. 422.

18. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С.380, 515; Давыдов Ю.Н. Веберовский ренессанс и проблема «исследовательской программы» М. Вебера. – М., 1986.

19. Almond C. Geopolitics : Re-visining World Politics. – L., N.V., 1998.; Lasswell H. The Future of Political. Science. – N. V., 1963.; Meger. Politische Ideen in der Krise. – Köln, 1981.; Morgenthau H. Politics among Nations : Struggle for Power and Peace. - N. Y., 1948.; Parsons T. The structure of Social Action. – N.Y., 1961.; Ratzel F. Politische Geographie. – München – Leipzig., 1897.; Russel B. Power A. New Social Analysis. – N.Y., 1938.

1.5. Межэтническое общение – важнейшее условие осуществления молодежной политики

Зайниева Л.Ю.

Политика в отношении молодежи не представляется без ее межэтнического общения. Но в значительной степени, на наш взгляд, такой признак связан не с типологией молодежной политики по ее субъектам, а с классификацией по уровням формирования и реализации. В масштабе мирового сообщества – это международный уровень. Следующий – региональный уровень, то есть молодежная политика на уровне групп государств. И, наконец, национальный уровень, то есть уровень отдельного государства.

Внутри каждой страны также целесообразно выделять три уровня молодежной политики: общегосударственный, региональный (автономная республика, область, край, другая административная единица), местный (город, район, поселок и т.д.). Последние два в каждом государстве зависят от административного деления, что особенно характерно для федеративного государства.

Важны все уровни реализации молодежной политики. Сохраняя общие параметры, присущие молодежной политике, политика каждого субъекта в отношении молодого поколения, а также определенный уровень ее осуществления имеют свою специфику и особенности. Выделяются своей значимостью международный уровень, касающийся всего мирового сообщества, а также общегосударственный, так как проблемы молодежи затрагивают все общество в целом и не могут быть принципиально решены в рамках отдельных ведомств. Поэтому целостность, комплексность и наибольший эффект достигаются в разработке и осуществлении молодежной политики, если все субъекты и уровни работают стабильно, выполняют возложенные на них задачи при наличии действенной координации своей деятельности.

Основным звеном в осуществлении международного уровня молодежной политики является Организация Объединенных Наций, система ее центральных органов и специализированных учреждений. Во Всемирной программе действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период говорится,

что каждое государство должно поощрять взаимное уважение, терпимость и взаимопонимание между молодыми людьми различной расовой, культурной и религиозной принадлежности.

Особо в системе ООН выделяются организации, работающие непосредственно с молодежью. Заметное место среди них занимают ЮНЕСКО, Группа по делам молодежи, Фонд ООН для молодежи, Детский фонд ООН. В целях укрепления его научно-исследовательского потенциала в 1988 году во Флоренции (Италия) создан Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти».

На основе анализа документов и материалов Организации Объединенных Наций можно назвать такие формы работы, как подготовка специальных документов, отражение интересов молодежи в общих документах, проведение различных мероприятий, изучение опыта отдельных стран и его распространение, координация деятельности всех звеньев в интересах молодежи. Исключительно важную роль в усилении внимания мирового сообщества к молодому поколению сыграли подготовка и проведение Международного года молодежи (1985 год) под девизом «Участие, развитие, мир».

Практикует ООН и проведение молодежных мероприятий во всемирном масштабе. Всемирная ассамблея молодежи (1970 год) была первой такой встречей. Следует отметить также всемирные форумы молодежи, характерные для последнего времени. Так, в работе третьей сессии форума, состоявшейся в Португалии в 1998 году, приняли участие около 500 делегатов молодежных и студенческих движений и организаций со всего мира.

Важно участие молодежи в различных мероприятиях ООН и в работе ее органов. Принимая Всемирную программу действий, касающуюся молодежи, до 2000 года и на последующий период, Генеральная Ассамблея вновь предложила государствам-членам включать, когда это представляется возможным, представителей молодежи в состав своих делегаций на сессии Генеральной Ассамблеи и другие совещания органов системы ООН.

Определив молодежь приоритетной группой, ЮНЕСКО своей ключевой концепцией избрала работу с молодежью и для нее. Это означает присутствие юношей и девушек в органах ЮНЕСКО, а также участие в работе конференций и во всех своих мероприятиях. В ноябре 2001 года ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. Для молодежи подготовлен специаль-

ный вариант этого документа. В нем подчеркнута, что многие общества становятся все более разнообразными: в них живут люди с разными культурными устоями, разных национальностей и этнических групп, говорящие на разных языках и разного вероисповедания. Поэтому важно, чтобы все жили в мире. Для защиты и развития культурного разнообразия необходима государственная политика, которая должна проводиться в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом.

Заслуживает внимания и такое современное образование, как Международный парламент молодежи Оксфам (МПМ). Он представляет собой образованную в 2000 году глобальную сеть молодых лидеров более чем из 150 стран, объединенных общей идеей «построения молодежью справедливого и прочного мира без войн и конфликтов». Цель МПМ – создать надежную платформу для обмена молодыми лидерами мнениями и идеями по волнующим их ключевым вопросам, развития необходимых навыков по разработке планов действий, стратегий проведения диалогов и консультаций в целях социальных преобразований на локальном, региональном и международном уровне. Важное направление деятельности МПМ – совместная с ЮНЕСКО работа по консультированию молодежи о ценностях, заложенных во Всеобщей Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. МПМ и ЮНЕСКО едины в том, что молодежь – главная опора в таких вопросах, как соблюдение прав человека, развитие и уважение культурного разнообразия.

Целесообразно объединение усилий в отношении молодежи на уровне групп государств. Для регионального среза молодежной политики примечательно совместное определение ее основных направлений, выработка приемлемых организационных и финансовых механизмов их реализации на основе координации усилий и ресурсов. Предметно полезность регионального уровня осуществления молодежной политики просматривается на примере европейского сотрудничества. Оно характеризуется эффективным взаимодействием правительств с молодежными организациями, другими неправительственными и исследовательскими структурами, развитием партнерства с международными организациями, направленными на интеграцию молодежи в европейское сообщество.

Следует отметить принятую в 1997 году Советом Европы Рекомендацию № R (97) 3 об участии молодежи и будущем гражданского общества. В ней содержится настоятельный призыв к правительствам государств – членов Совета развивать сотрудничество между молодежными организациями и органами власти на национальном, региональном и местном уровнях, поощрять молодых людей к участию в добровольной общественной службе, содействовать сотрудничеству между молодыми людьми и местными и общегосударственными молодежными структурами в странах Центральной и Восточной Европы в рамках действующих европейских программ [1].

Интересен региональный опыт стран СНГ, своеобразие которого связано с особенностями государственных преобразований. Осуществляя после распада Советского Союза молодежную политику в условиях суверенитета, эти страны, вместе с учетом общих истоков, усилили внимание к ее особенностям. На наш взгляд, прежде всего в этом кроется основная причина продолжающегося поиска оптимальной для каждого государства модели политики в отношении молодого поколения на постсоветском пространстве. Молодежное сотрудничество стран СНГ велось в рамках Совета руководителей государственных органов по делам молодежи Содружества, истоки которого восходят к 1993 году. 25 ноября 2005 года в Москве было подписано Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью, в соответствии с которым при Исполнительном комитете СНГ действует Совет по делам молодежи данной группы стран.

Опыт СНГ свидетельствует о том, что процессы развития молодежи и государств не могут не быть взаимосвязанными. Выступая на XI съезде Евразийской Ассоциации университетов, состоявшейся в марте 2009 года в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Президент РК Н.А. Назарбаев в качестве особого направления интеграции, требующего большого внимания, назвал работу с молодежью. «Без усилий в этом направлении, - отметил он, - новое поколение наших граждан может утратить связующую нить, которая сближает наши народы. Мы не должны этого допустить» [2]. Большими возможностями обладает Межпарламентская ассамблея СНГ.

Одной из основных молодежная тема является в деятельности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества

(МФГС) государств–участников СНГ. Она стала особо актуальной в связи с объявлением 2009 года Годом молодежи в СНГ. Программы Года молодежи, поддерживаемые Фондом, были направлены на формирование у молодого поколения культуры мира и согласия через расширение взаимодействия молодых. Это активизация молодежных связей в рамках Международной школы лидеров молодежного движения стран СНГ, летних школ и курсов для молодых ученых Иссык-Кульского молодежного форума интеллектуалов «Молодежь СНГ – взгляд в завтрашний день», поддержка Молодежного симфонического оркестра, молодежных Дельфийских игр и др. Следует назвать первый Международный молодежный форум СНГ «Дружба без границ», который состоялся летом 2009 года в Республике Беларусь. На берегу озера Нарочь собрались лидеры молодежных и детских объединений Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана. В рамках форума проведены дискуссионные встречи, выставки-презентации стран-участниц, «круглые столы» по актуальным вопросам молодежной политики, образования, патриотического и интернационального воспитания [3].

В 1994 году по инициативе Студенческого союза МГУ им. М.В. Ломоносова была учреждена Евразийская студенческая ассоциация (ЕСА). Состоялись Конгрессы ассоциации в Москве, Ашхабаде, Минске, Ереване. Ассоциация представляла молодежь стран СНГ на различных международных молодежных мероприятиях (фестивали, конференции, студенческие школы).

В январе 2006 года в Московском университете в поддержку инициативы Молодежного совета и Студенческого совета МГУ на Первом Форуме лидеров студенческих и молодежных организаций, посвященном впервые отмечаемому Дню российского студенчества, создается межвузовское общественное объединение «Содружество студенческих и молодежных организаций». В него вошли представители более 60 вузов и молодежных движений, многие из которых активно участвовали в деятельности ЕСА. Объединение способствует сближению принципов государственной молодежной политики стран СНГ, развитию инновационной активности молодежи, раскрытию ее творческого потенциала. Оно осуществляет международные

молодежные гуманитарные проекты в области образования, науки, культуры, экологии, социального прогресса, туризма и спорта, оказывает содействие проведению межвузовских научно-просветительских мероприятий на постсоветском пространстве, в целом позитивно влияет на укрепление процессов гуманитарной интеграции.

Содружество студенческих и молодежных организаций пользуется поддержкой и активно сотрудничает с Исполнительным Комитетом СНГ, МФГС, руководителями субъектов Российской Федерации и регионов стран СНГ, на базе которых проходят его мероприятия.

Регулярно проводятся съезды этого молодежного объединения. Так, в июле 2007 года III Съезд Содружества – международный молодежный форум «Содружество студентов в развитии гражданского общества» состоялся в Великом Новгороде, а в ноябре его представительная делегация участвовала во втором Форуме творческой и научной интеллигенции в Астане. В апреле 2008 года в рамках XV Международной конференции «Ломоносов» под эгидой Содружества состоялся круглый стол «Управление социальными проектами в молодежной сфере». В июле этого же года на Международной летней школе молодых ученых СНГ в Новосибирске оно провело «круглый стол» на тему «Молодые ученые и лидеры молодежных общественных организаций в интеграционных процессах», посвященный роли научной молодежи в развитии гуманитарного и научно-технического сотрудничества стран СНГ. В августе 2008 года Содружество провело в Кабардино-Балкарской республике Фестиваль молодежного творчества СНГ «Содружество талантов-2008», продолживший традицию международных фестивалей молодежи. Его по праву можно назвать Фестивалем молодежи СНГ. Состоявшийся в ноябре 2008 года IV Съезд Содружества в Казани обратил особое внимание на вопросы науки и образования и зафиксировал в своей резолюции необходимость создания Совета молодых ученых СНГ при Содружестве [4].

Следует сказать о молодежных Дельфийских играх, которые представляют собой соревнования по четырем традиционным и двум современным видам искусств. Они проводятся как в международном, так и национальном масштабе. Первые молодежные Дельфийские игры государств-участников СНГ

прошли в Брянске в сентябре 2002 года. Они способствуют сохранению и приумножению культурного наследия народов, созданию прочных межкультурных связей и развитию дружбы молодежи государств Содружества. Первые национальные молодежные Дельфийские игры Казахстана проведены в сентябре 2005 года [5].

Укреплению регионального среза молодежной политики способствуют региональные комиссии Организации Объединенных Наций, работа которых ближе к конкретным группам государств и к отдельным странам. Они активно участвуют в деятельности по пропаганде и осуществлению решений ООН по молодежной политике, предоставляя консультативные услуги, разрабатывая конкретные региональные проекты, семинары и практикумы, координируя свою деятельность с субрегиональными и региональными молодежными организациями и организуя учебные курсы для молодежных лидеров.

Представляется актуальным развитие межрегионального (или надрегионального) уровня молодежной политики. В этом плане активной составляющей может стать взаимодействие молодежных организаций в фарватере межрегионального и международного сотрудничества, что особенно характерно для молодежных структур Европы. Их опыт может быть полезен для молодежных организаций других регионов мира. Большинство европейских стран в целях повышения общественной активности молодежи создают параллельно с официальными представительскими структурами молодежные представительские структуры, например, молодежные парламенты на разных уровнях. Несколько таких молодежных парламентов объединили усилия и создали Европейский форум. Его главной задачей является представление молодежных организаций в международных институтах – в основном Европейского Союза, Совета Европы и ООН.

С 2000 года, например, Национальный Совет молодежных и детских организаций России является коллективным членом Европейского Молодежного Форума. Совет совместно с Исследовательским комитетом 34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации и Российским обществом социологов при финансовой поддержке Европейского молодежного фонда Совета Европы и Департамента по молодежной политике Министерства образования РФ провели

в Москве в сентябре 2002 года международный семинар по изучению молодежных проблем.

В 1987 году создан Европейский Молодежный Парламент. Цель его – развитие европейского измерения в образовании и предоставление возможности 16–22-летним участникам накапливать позитивные практические знания в области политической деятельности и культуры. Он открыт для всех обучающихся в Европейском сообществе. С 2002 года в его работе участвуют официальные российские делегации. Для Казахстана есть необходимость и возможность поднимать вопросы интеграции молодежи республики, ее организаций в европейские молодежные структуры в русле программы «Путь в Европу», другие международные молодежные организации.

С 2007 года проводится сбор молодежных патриотических и военно-спортивных объединений государств–членов Организации договора о коллективной безопасности. В 2009 году, например, такой сбор состоялся в Казахстане.

В этом же году в Екатеринбурге состоялась учредительная конференция Молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества, итогом которой стало подписание соответствующих положений и декларации. В конференции приняли участие самые крупные молодежные организации Казахстана, КНР, Кыргызстана, России и Таджикистана. От Казахстана учредителями совета выступили Молодежное крыло «Жас Отан» и Конгресс молодежи Казахстана. В ходе мероприятия обсуждены основные перспективы сотрудничества в сфере молодежной политики: предпринимательство, поддержка гуманитарных проектов в рамках ШОС, межкультурный диалог. В ноябре 2011 года состоялось заседание Совета глав правительств ШОС, на котором были рассмотрены перспективы дальнейшего совершенствования деятельности организации и практические меры по продвижению сотрудничества в различных сферах. Важным направлением гуманитарной области обозначено усиление молодежных контактов.

Характеризуя национальный уровень молодежной политики, целесообразно выделить ряд факторов, определяющих основные различия между вариантами формирования и реализации молодежной политики в различных странах. Можно согласиться с мнением российских авторов о том, что, прежде всего, это

степень вмешательства государства, правительственных и муниципальных органов: от минимальной (например, США) до всесторонней «патерналистической опеки» (Швеция). Нельзя не отметить выбор подходов к молодежной политике на том или ином этапе национального социально-экономического развития, а также эволюцию взглядов на роль молодежи в этом развитии, протекающую не без влияния и участия международных организаций [6].

Международная составляющая национального уровня молодежной политики развивается благодаря расширению связей между государствами в молодежной сфере. Первое в практике государственной молодежной структуры РК обращение к зарубежному опыту произошло по поводу социальных служб молодежи Германии. И не случайно, так как социальные службы этой страны имеют долгую историю. В ФРГ первая социально-психологическая служба молодежи возникла в условиях послевоенной разрухи. Ее главной задачей была определена помощь молодежи, прибывающей в города из сельской местности для восстановления промышленности. В основном она касалась быта: проблем жилья, одежды, питания. Со временем спектр деятельности служб расширился.

В Казахстане необходимость создания социальных служб молодежи нашла отражение уже в Законе «О государственной молодежной политике в Казахской ССР», принятом в 1991 году. Они были в основном расположены в областных центрах и представлены «телефонами доверия», пунктами консультирования (по медико-психологическим и социально-правовым вопросам), молодежными биржами труда.

Для ознакомления с полезным зарубежным опытом в этой области группа работников Государственного комитета по делам молодежи РК, действовавшего в 1991-1993 годах, и специалистов по службам побывала в Германии. В марте 1995 года было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере молодежной политики между Министерством по делам молодежи, туризма и спорта РК и Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи ФРГ. В сентябре 1995 года в Павлодаре состоялся международный семинар «Социальная помощь молодежи: проблемы и перспективы», в котором, кроме

педагогов и специалистов по молодежным проблемам из всех областей Казахстана, приняли участие их коллеги из Германии.

Казахстанско-германское взаимодействие позволило вывести на новый уровень развития проведение на регулярной основе казахстано-германских молодежных форумов. Первый форум состоялся в Берлине, второй – в Астане в 2011 году, организованный Министерством образования и науки (МОН) РК и Конгрессом молодежи Казахстана. Участники мероприятия: специалисты социальных служб, юристы, педагоги, представители скаутских, спортивных организаций, строительных отрядов, молодежных объединений. Наряду с обсуждением перспектив дальнейшего сотрудничества, обмена опытом работы ключевым моментом форума явилось обсуждение Протокола о сотрудничестве в сфере молодежной политики на 2012-2013 годы между МОН РК и Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи ФРГ. Документ предполагает такие вопросы, как развитие социальных молодежных структур, студенческий обмен, совершенствование работы с молодежью в различных аспектах. В рамках реализации протокола большое место отведено организации кратковременных стажировок, семинаров и тренингов для специалистов в области молодежной политики, профилактике правонарушений и алкоголизма, СПИДа и табакокурения, помощи наркозависимым [7].

Активно развивается сотрудничество Казахстана и России. Например, в июле 2003 года, в Год Казахстана в России, в Новосибирске состоялся фестиваль молодежи двух стран. В делегацию Казахстана вошли депутаты Парламента, сотрудники МКИОС, молодые государственные служащие и бизнесмены, лидеры молодежных организаций, стипендиаты «Болашака», артисты и журналисты из всех регионов. В рамках фестиваля прошел «круглый стол» на тему «Государство и молодежь: взгляд в будущее», в ходе которого казахстанские и российские лидеры молодежи обменялись опытом работы, обсудили пути совершенствования государственной молодежной политики, проблемы взаимодействия с органами власти. Состоялась также научно-практическая конференция «Кадровая политика XX века: молодежь на государственной службе». Значение фестиваля проявилось в общении молодежи, в обмене мнениями о перспективах новых независимых государств, о положении

молодежи и ее будущем, в налаживании контактов между молодежными объединениями, молодыми государственными служащими. Намечен комплекс совместных мероприятий, в том числе и новая встреча российской и казахстанской молодежи.

Эта встреча состоялась в рамках Года России в Казахстане в октябре 2004 года в Астане и Алматы. Лидеры молодежных организаций и представители правительственных структур обсудили вопросы образования, актуальные для обеих сторон, а также перспективы дальнейшего сотрудничества. В Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в рамках фестиваля состоялась научно-практическая конференция «Доступность и качество образования как залог социальной стабильности процветания двух стран».

В 2011 году делегация представителей молодежи Казахстана приняла участие в гуманитарном форуме «Молодое поколение – жизнь без границ», прошедшем в Москве. Молодые казахстанцы обсуждали на дискуссионных площадках со сверстниками из стран СНГ широкий круг проблем, таких как «Здоровый образ жизни и экологическая безопасность поколений», «Участие молодежи в социально-экономических процессах общества», «Наука – инновации – молодежное предпринимательство» и др. Форум был призван показать наиболее важные направления в сфере молодежного межгосударственного сотрудничества.

Активное участие казахстанцы приняли также в международном проекте «Мы – будущее СНГ!» в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2011». Лидеры молодежных объединений, представители национальных органов по делам молодежи, молодые ученые, предприниматели получили возможность представить свои проекты, обменяться знаниями, принять участие в мастер-классах специально приглашенных экспертов. «Селигер-2011» стал уникальной образовательной площадкой, способствующей расширению гуманитарных связей молодежи государств – участников СНГ [8].

На основе двусторонних соглашений осуществляется сотрудничество РК в сфере работы с молодежью с Саудовской Аравией, Азербайджаном, Грузией, Туркменистаном, Беларусью, Катаром, Украиной, Таджикистаном, Кыргызстаном, Иорданией и рядом других стран.

Способствует межэтническому общению участие в работе с молодежью различных структур казахстанского общества, среди которых особое место занимает Ассамблея народа Казахстана. В декабре 1999 года впервые в работе сессии Ассамблеи приняли участие лидеры молодежных объединений. При ее Совете образована комиссия по работе с молодежью. Это положило начало созданию при национально-культурных центрах молодежных секций и других структур. В 2008 году, выступая перед молодежью, предложение о создании молодежного крыла Ассамблеи народа Казахстана поддержал Президент Н.А. Назарбаев. В марте 2009 года Министерство образования и науки республики и Ассамблея разработали план совместной работы по реализации политики в области межэтнических отношений. Документ появился в поддержку обращения Президента РК к Ассамблее, ко всем политическим силам страны, научной и творческой интеллигенции с призывом внести вклад в сохранение единства народа в непростой период, занять активную гражданскую позицию в разъяснении антикризисной программы. В этом плане значительная ответственность возлагалась и на молодое поколение [9].

Межэтническое общение сопровождает различные формы заботы государства о развитии молодежи. Яркое тому свидетельство – предоставление талантливым молодым людям возможностей для учебы за рубежом. Популярностью пользуется международная президентская программа «Болашак», учрежденная в 2003 году по инициативе Президента РК Н.А. Назарбаева. Ныне юноши и девушки обучаются в лучших вузах 27 стран. Стипендиатами программы являются уже более пяти тысяч человек. Подчеркивая в своем Послании «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» необходимость усиления воспитательного компонента процесса обучения, Президент Н.А. Назарбаев обозначил такие ценности, как межнациональное согласие и толерантность [10].

В соответствии с поручением Президента, данным на первом съезде «Жас Отана», Правительством Казахстана в октябре 2011 года принят проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам государственной молодежной политики». В основном речь идет о Законе «О государственной молодежной политике в Республике

Казахстан». 12 марта 2012 года в Комитете по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента РК состоялась презентация указанного законопроекта. Предусматриваются поправки, касающиеся обеспечения жильем студенчества на время обучения, законодательного закрепления Государственной премии «Дарын», функционирования Ресурсных и Молодежных центров здоровья и др. Решено продолжить обсуждение документа.

Таким образом, многоуровневый характер молодежной политики усиливает межэтническое общение юношей и девушек. Он дает возможность международным организациям и государствам глобализирующегося мира сочетать новейшие тенденции в молодежной работе с собственным опытом и национальными особенностями.

Литература:

1. Молодежь в меняющемся обществе. Региональный мониторинговый доклад № 7, 2000 год. Проект MONEE ЦВЕ/СНГ/Балтия. Детский фонд Организации Объединенных Наций. Исследовательский центр «Инноченти», Флоренция, Италия. – С.120.
2. Казахстанская правда, 11 марта 2009.
3. Казахстанская правда, 22 мая и 23 июня 2009.
4. Материалы IV Форума лидеров студенческих и молодежных организаций стран СНГ. 23–25 января 2009 г. // Вопросы молодежной политики. Выпуск У. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – С. 18-20, 25, 26, 39-41, 54.
5. Утешев Н.С., Бобрышев Л.В., Порубаймех В.В., Козляткина А.А. Один год молодежной политики: сценарии лидеров. – Астана : ТОО «Агроиздат», 2006. – С.170-171.
6. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования. – СПб : Знание, ИВЭСЭП, 2004. – С. 144.
7. Казахстанская правда, 6 октября 2011.
8. Казахстанская правда, 23 июля 2011.
9. Казахстанская правда, 15 мая 2008; 11 марта 2009.
10. Казахстанская правда, 28 января 2012.

1.6. Теоретические и методологические вопросы взаимосвязи политических процессов и национального менталитета

Романова Н.В.

В стране, переживающей состояние интенсивного поиска новых идеалов, путей к качественно новому образу жизни и гражданскому обществу и социально-правовому государству и где утверждается демократическая идеология, огромную роль играют политические науки.

Один из создателей теории политической системы Д. Истон отмечает, говоря о требованиях, предъявляемых к политической науке: «Ни одна наука не могла бы справиться сразу со всей реальностью, как это делается политиком. Только с помощью анализа, разделения мира на поддающиеся контролю единицы исследования политическая наука может с максимально доступной точностью отвечать потребностям сложного постиндустриального общества, давать наиболее достоверное знание» [1]. Одной из таких «единиц исследования политической науки» является, на наш взгляд, проблема национального менталитета.

В политической науке социально-этнический аспект в контексте мировых интеграционных процессов занимает особое место. Эта проблематика, учитывая многочисленные конфликтные ситуации совершенно по-новому встала в условиях, сложившихся после распада СССР, суверенизации бывших советских республик и необходимости сдерживать наметившиеся в связи с этим противоречивые тенденции, в крайнем виде проявляющиеся в форме имперских амбиций, с одной стороны и сепаратистско-изоляционистских проявлений – с другой. Развитие национального менталитета под углом зрения этих новых условий и необходимости выработки новых подходов и определяет жизненность данной темы.

Политологический, комплексный подход к исследованиям этой проблемы является решающим и принципиально новым, остро назревшим как для политологии, так и для практического применения выводов и рекомендаций, явившихся результатами исследования этой чрезвычайно многоплановой темы.

Объясняется эта насущная потребность не только остротой национальных проблем, но и стремлением глубже понять современные процессы межэтнического взаимопонимания, найти истоки межнациональной напряженности и конфликтов. Между тем, работы прошлых лет, в значительной мере недостаточно отражавшие реальное положение дел, сегодня уже не могут удовлетворять требованиям науки и практики. Например, в научной литературе бытовала точка зрения о том, что «для изменения национального менталитета необходимы преобразования социально-экономических и духовных условий существования народа» [2], было очевидным игнорирование влияния политических процессов.

Кроме того, на нынешнем этапе развития казахстанского общества очевидна потребность в научной выработке новой концепции генезиса национального менталитета для совершенствования национальной политики. В настоящее время межэтнические и межнациональные отношения выдвигаются на передний план, поэтому изучение проблемы политического развития национального менталитета как фактора единения общества имеет важное социально-политическое значение. Общечеловеческое и национальное, в отрыве от внутренних проблем развития этносов и национальной государственности, повисают в воздухе.

Необходим политический подход к национальному менталитету, в определении его места в политической и духовной жизни народов, в выяснении основных путей развития национального менталитета, а также в разработке концепции национального менталитета для совершенствования национальной политики.

Политические процессы, происходящие в нашем обществе, оказывают огромное влияние на развитие национально-психологических особенностей людей разных национальностей, а следовательно, на межнациональные отношения. А состояние и развитие национального менталитета проецируется на все общество. Изучение политических процессов, влияющих на развитие национального менталитета, позволит кардинально воздействовать на этнонациональную жизнь Республики Казахстан. Ведь благополучие межнационального общения во

многим зависит от знания политических тенденций и путей генезиса национального менталитета.

Необходимо обращение к историческому прошлому Казахстана для рассмотрения национальной идеи в эволюции, тесно переплетенную с политическими процессами и политической ситуацией различных исторических отрезков времени. Кроме того, нужно исследование истории и современного состояния казахско-русского взаимодействия, а также перспектив данного взаимовлияния в будущем, для чего выявляются причины и последствия деформирования национального менталитета, политическая подоплека развития данного феномена.

Современное состояние исследования этнополитических проблем нуждается в глубоком обобщающем анализе. Основными моментами на этом пути, на наш взгляд, являются:

- разработка проблем формирования действенного многоязычия, этнопсихологических основ казахско-русского и русско-казахского двуязычия;

- разработка программы этнополитических исследований по изучению межэтнических отношений;

- изучение и поиск источников, условий возникновения деформаций, противоречий и возможных конфликтов в национальной сфере. Для коррекции и профилактики негативных явлений целесообразен анализ конфликтов, соответствующий социально-психологическому пониманию общественных противоречий: структура, условия протекания, образы, опосредующие содержательные характеристики возможных конфликтов в межнациональном общении;

- изучение национальных проблем трудового обучения и воспитания молодежи;

- создание программы исследований этнополитического плана по изучению образа жизни, этнических стереотипов, социальных установок, этнических нормативов поведения, условий формирования национального самосознания, что позволило бы в более полной мере прогнозировать политические ситуации и коллизии.

Кроме того, нуждается в этнополитическом осмыслении такой блок понятий, как национальный нигилизм, манкуртство,

маргинальная личность. Ни в коем случае нельзя пускать на самотек межэтнические процессы, которые, в конечном счете, могут привести к хаосу и конфликтам.

Перемены, происходящие в нашей республике, являются обнадеживающими в плане ускорения процесса гуманизации общения и межнациональных взаимоотношений. Отсюда и возникает потребность в постижении сущности этнополитических проблем применительно к нашей действительности. Изучение этнических особенностей людей расширяет представление о человеке, этнической группе, социально-этнической общности; позволяет вскрыть характерные закономерности социальной детерминированности и исторической изменчивости национального менталитета.

В настоящее время с проблемой развития национального менталитета тесно связан вопрос психологической перестройки людей. Под психологической перестройкой понимается изменение отношения человека к тем или иным явлениям общества, изменение позиции, взгляда, точки зрения, то есть изменение субъективных отношений, системы ценностных ориентаций человека, без чего невозможна перестройка всей системы общественных отношений, в том числе и этнополитических.

Перемены, охватившие наше общество, для многих людей существенно изменили и продолжают изменять их ценностные ориентации, позиции, взгляды. Это, естественно, требует смены многих установок, стереотипов и трансформации менталитета. Национальный менталитет (национальное самосознание, национальный характер и, особенно, чувство) тоже подвергается определенному давлению извне. Весь этот процесс сопровождается дополнительным напряжением психической деятельности, напряжением «на каждом шагу», ибо меняется многое из того, что до сих пор считалось ценностями нашей жизни. Необходимо, чтобы этносы разрешали противоречия в своем собственном сознании и психологии; обнаруживали или укрепляли в своем национальном менталитете интернациональные черты, обретали стремление к позитивной деятельности в научной или политико-практической сфере в целях межнационального согласия и мира в нашей стране.

Ведь межэтническая совместимость проявляется на разных уровнях этносоциальных отношений: межкультурном, менталитетном и межличностном. Ее функционально-категориальная суть определяется как готовность представителей различных этнических общностей в критических ситуациях понять и сочувствовать (эмпатия) друг другу, проявляя этническую толерантность на различия в стиле мышления, образа жизни, что, в конечном счете, способствует совместной жизнедеятельности и межнациональному согласию. А корни несовместимости различных этнических культур связаны с абсолютизацией бинарного, двумерного подхода, когда взаимоотрицающие аксиологические позиции изначально предполагают конкуренцию, конфликтогенность, противоречивость межэтнических, межкультурных отношений.

В настоящее время в менталитете постсоветского человека все негативные черты переходного периода к рыночным отношениям проявляются в форме фрустрационного и кризисного сознания, ксенофобии, что закономерно отражается в содержании межэтнической совместимости. В связи с этим в методологическом плане существенное значение приобретает переход к многомерным измерениям, полифундаментальным основам конкретного целого и принципу дополнительности, или комплементарности, что способствует определению самооценки каждого элемента Универсуума.

В геополитическом пространстве Казахстана соприкасались элементы различных культур, конфессий, формируя пограничные, маргинальные ценностно-культурные формообразования, стили поведения и мышления, что обусловлено естественно-историческими тенденциями в обществе. В настоящее время в этносоциальной сфере некоторые противоречия диалога-контакта представителей различных этнических общностей республики проявляются в латентных и локальных формах, что актуализирует глубокое и всестороннее изучение этноментальных аспектов межэтнической совместимости. В изучении этноментальных параметров межэтнической совместимости (этнические стереотипы, этническая толерантность и другие) зарубежная наука имеет солидную методику: метод шкалирования

этноцентризма Д. Левинсона; методика «приписывания качеств» Д. Катца и К. Брейли; шкала социальной дистанции Богардуса; методика исследования С.Аша; парадокс Лапьера и др. [3]. Отечественная же методологическая база еще недостаточно окрепла и только начинает с пользой использовать вышеназванные методики и применять их в конкретных политических ситуациях для совершенствования национальной политики.

Современная политическая наука опирается на теории индустриального, постиндустриального, информационного общества. По их сути мир един и его диалектика базируется не на формационном, классовом или национальном подходах, а на подходе общечеловеческом, цивилизованном, глобалистском, системном. В политической науке реализуется новый принцип оценки современного мирового политического процесса. Он состоит в том, что в мировом политическом процессе судьбоносные интересы мировой цивилизации связаны с движением народов и государств по пути к демократии, создания современного развитого гражданского общества и правового государства, где гарантированы права личности и господствует цивилизованная легитимность.

Этнополитология как наука в настоящее время представляет собой междисциплинарную отрасль знаний, изучающую этнические особенности менталитета людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов, национального чувства через взаимодействие с политическими институтами и процессами. На формирование национального менталитета влияет множество процессов: политический режим; трансформация или смена политических режимов; политико-идеологические процессы; национальная политика; религиозные процессы; территориальный фактор; геополитический фактор; экономическая политика; культурная политика; языковая политика, уровень политической культуры и ее развитие; уровень развития гражданского общества; деятельность политических лидеров; деятельность политических партий; войны; революции; деятельность средств массовой информации; полиэтничность или моноэтничность страны; сложившийся уровень национального

самоопределения; наличие национального интереса в политике, то есть практически весь политический уклад жизни, определяющий сохранение национальной самобытности и самостоятельности конкретного народа. «Национальная среда, ее компоненты служат объективной основой для формирования индивидуальности человека», - пишет Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов [4].

Расовое и этническое многообразие единого человеческого рода – это удивительнейшее творение природы и истории. Человечество состоит из различных групп, отличающихся друг от друга некоторыми особенностями своих физических признаков, объясняемых различием в генетической конституции, с одной стороны, и различием окружающей среды – с другой.

Все племена, народности и нации едины по своим коренным природным и духовным свойствам, по своей общественно-исторической сущности. И в то же время они отличаются друг от друга не только по уровню экономического и социального развития, но и по образу жизни и быту, по языку и обычаям, по форме своих культурных ценностей, некоторым особенностям менталитета и т.д.

«Этносы обособлены и разнообразны. Это реальность. У каждой этнической общности есть свои слабости и свои способности, присущие только им. Без этого разнообразия наше будущее было бы менее обещающим, так же как прошлое было бы бесконечно беднее, никто не может утверждать, что скрипка – лучший или худший инструмент, чем кларнет; но весь симфонический оркестр, несомненно, блистателен. Так и наше человечество» [5].

Как отмечал Н. Джандильдин в работе «Природа национальной психологии», этнические различия сами по себе не порождают ни вражды, ни недоверия народов друг к другу. С ними не связаны ни богатство, ни бедность народа, ни высокий, ни низкий уровень его культурного развития. Ментальные различия между народами не имеют никакого отношения к их расовым признакам, не являются продуктом некоей духовной субстанции. Своим бытием эти различия обязаны лишь тому, что объективно сложившиеся исторические судьбы народов неодинаковы, социально-политические и материальные условия их жизни не тождественны,

что человеческий менталитет имеет свойство приспособливаться к условиям окружающей среды и отражать ее существенные черты и особенности.

Люди, а нередко и целые народы тяжело страдают от последствий расизма, межплеменных распрей и национальных трений не потому, что между ними имеются физические, ментальные, языковые и культурные различия. Все зависит от наличия или отсутствия общественных сил, заинтересованных в использовании расовых или этнических различий в качестве орудия противопоставления народов друг другу, установления или поддержания господства одного народа над другими или самоизоляции какого-либо народа от всех остальных.

Изучению природы национально-ментальных различий до недавнего времени в нашей литературе не уделялось должного внимания. Вопросы этнического или национального менталитета лишь вскользь затрагивались в научных изысканиях. Именно по этой причине до сих пор нет достаточно полной ясности в понимании важнейших этнополитических явлений, имеет место терминологическая путаница.

В современной западной литературе бытует отождествление понятий «нация» и «государство». Под словом «нация» подразумевают население конкретного государства. На наш взгляд, государство – это политическое образование, а нация – культурное, историко-территориальное, традиционное, менталитетное образование, чей менталитет весьма подвержен воздействию политических институтов и политических процессов.

В настоящее время эти понятия хотят объединить. В качестве признака объединения выделяют гражданство. Но у гражданства нет «вкуса», а у нации он есть (в одежде, культуре, пище, менталитете). Нация и государство не тождественны. Более того, такое отождествление опасно.

Конечно, каждая нация пытается создать свое государство. Но здесь возникает проблема с точки зрения демократии: большинство территорий мира многонационально. Создание наций-государств означало бы изгнание некоренных, вызвало бы войны и насильственные миграции. В преимущественно

мононациональных странах вопрос этнической чистоты снимается. Но для многонациональных стран это чревато конфликтами.

Что касается «американской нации», то, на наш взгляд, американцы – это не нация, а культурная, гражданская общность, различные этнонациональные группы живут здесь общими политическими, идеологическими и культурными ценностями. Особенно этот вариант привлекателен для небольших национальных групп, которые не могут создать свое государство (греки в Австралии, корейцы в США и т.д.), но могут сохранить свою национальную специфику, а также быть полноценными гражданами, участвовать в политической жизни. В США превалирует идея гражданского общества. Эта гражданская концепция основана на гражданской гордости и патриотизме. В то же время национальные группы не утрачивают своих этнонациональных особенностей.

В многонациональном государстве необходимо, чтобы политика не стала результатом соревнований и конкуренции между этнонациональными группами, следует избегать в политике национальных игр.

А нация останется нацией. На нее влияют и гражданственность, и государственность. А она, в свою очередь, влияет на них, но отождествление данных понятий, на наш взгляд, неприемлемо.

Кроме того, в настоящее время некоторые ученые предлагают отказаться от понятия нации, но без этого понятия такие важнейшие производственные категории, как национальная политика, национальная культура, национальное самосознание, национальный менталитет, межнациональные отношения повисают в воздухе. Идут поиски нового определения нации. Так, В.М. Межуев считает, что нация есть форма национального объединения и национальной жизни людей в условиях гражданского общества, основанного на личной, экономической, правовой и духовной самостоятельности индивидов.

Это определение нации, новое по форме и содержанию, вызывает возражение не только потому, что нация определяется через «национальное». Такое определение нации может быть отнесено к западному типу развития, но не странам СНГ, так как здесь не было такого гражданского общества, основанного на

личной, экономической, правовой и духовной самостоятельности. А нация была и есть.

Не может удовлетворить нас и старое определение нации как такой исторической общности людей, для которой характерны общность языка, территории, экономической жизни, психического склада.

Рассмотрим эти признаки.

Общность языка. Казалось бы, что может быть более естественным признаком нации? Однако определенная часть людей в мире не владеет своим национальным языком. Например, последствия негативной национальной политики в СССР привели к изменениям в этноменталитете многих народов, к забвению языка. Но это не означает, что они перестали быть представителями своей нации. В настоящее время идет активное возрождение национальных языков, например, в Казахстане.

Общность территории. Этот признак нации тоже казался незыблемым, однозначным. Однако далеко не всегда он приближает нас к определению нации. Скажем, русские в национальных республиках СССР, конечно, относились к русской нации. Тогда можно было говорить об общности большой территории – СССР. А как быть теперь, когда бывшие советские республики стали независимыми, суверенными государствами?

Русские, которые остаются в этих государствах, ставших для них ближе, чем историческая Родина, не перестали относиться к русской нации на том основании, что они потеряли общность территории с русским населением России.

Общность экономической жизни. Этот признак сыграл, как нам представляется, свою историческую роль. Нации сложились на основе становления индустриального, капиталистического общества. В Европейском Экономическом Сообществе при полном сохранении наций устанавливается западноевропейская общность экономической жизни, границы становятся действительно прозрачными, вводится единая валюта.

Что касается общности психического склада, то необходимо отметить следующее: на наш взгляд, психический склад нации – явление весьма подвижное, размытое для научной политологической терминологии.

Все это позволяет сделать вывод, что прежние «четырёхпризнаковое» определение нации не отвечает реалиям современной жизни.

В основу выработки нового определения нации следует, на наш взгляд, положить такую фундаментальную общественно-политическую ценность, как национальный менталитет. Национальный менталитет – это не часть определения нации, наряду с другими частями, а ее стержень. Именно в менталитете нация определяет свои общие, коренные интересы, цели и идеалы, свое лицо в многонациональном мире, свое отношение к другим нациям и государствам. Другими словами, нация есть не только объективная, но субъективная данность, представители которой говорят в отношении себя «это – мы», а в отношении других – «это – они». Но в то же время эти представители способны осознать и принять интересы и потребности «их», представителей не своей нации. Таким образом, национальный менталитет – не заблокированная система, а потенциально открытая. Позитивно влияют на национальный менталитет политические институты и процессы, способствующие предотвращению его деформирования. Развитой национальный менталитет, в свою очередь, оказывает благотворное воздействие на политическую стабильность и консолидацию общества.

В структуру национального менталитета входят: национальная психология, национальный характер, национальное чувство, национальное самосознание и некоторые другие моменты духовной жизни нации. Очевидно, нельзя думать, что специфические моменты в национальном менталитете лишены взаимных связей и представляют собой нечто бессистемное, хаотичное. Они, как и всякие явления социальной жизни, подчинены определенной объективной закономерности, имеют логику своего бытия.

Национальный менталитет не есть совокупность одних только неповторяемых особенностей духовного облика народа. Его так же, как и, например, национальную культуру, правильнее будет характеризовать как соединение, синтез общего и особенного, то есть как единство духовных свойств, общих для всех однотипных наций и специфических черт, присущих менталитету данной, отдельно взятой этнической общности. Нации различаются не

по характеру их менталитета в целом, а по форме проявления того национально-особенного, которое является неизбежным атрибутом менталитета каждой из них. Однотипные нации, достигшие определенного уровня экономического и культурного развития, имеют несравненно больше общих и сходных черт, чем специфических. Это обусловлено, с одной стороны, единой общественной природой всего рода человеческого, а с другой – сходством или общностью условий жизни, социально-политических устоев указанных наций [6].

То, что принято считать ментальным складом нации, есть категория политико-социальная. Его своеобразные особенности являются продуктом длительного существования данного народа в определенной исторической среде, окружающей другие народы, под воздействием определенных политических процессов. Общность ментальных черт нации сложилась в процессе образования самой нации, но национальный менталитет продолжает развиваться или деформироваться под влиянием политических процессов.

Вероятно, первоначальная, низшая форма этнической общности – племя – имела общий менталитет, причем в силу того, что внутри нее не было ни территориального, ни этнического деления, она составляла единое общественное образование с общим местом поселения и образа жизни, с одним языком-диалектом и общими зачатками культуры и обычаев, магическими приемами и т.д. Но у союзов племен, а также у народностей, раздробленных в политическом и экономическом отношениях, не было и не могло быть общности этнического менталитета.

Значит, не общностью ментального склада определяется длительность существования той или иной формы этнического образования, а напротив, сама общность менталитета существует столько, сколько существует ее носитель – определенная историческая форма этнической общности.

Развитие капитализма в Европе явилось главным условием ликвидации феодальной раздробленности, роста национального самосознания народов, образования национальных государств и формирования современных европейских наций.

Черты национального менталитета носят исторически преходящий характер. Они представляют собой выкристаллизованный отпечаток материальной и общественной среды на духовном облике людей, живущих в данной среде. С изменением содержания и структуры окружающей среды изменяются и черты этнического менталитета. Но со сменой эпох прежние черты характера полностью не исчезают. Как и всякому другому явлению социальной действительности, не чужда историческая преемственность и национальному менталитету.

Под влиянием центростремительных процессов в политической и хозяйственной жизни, образования общности в области языка и культуры, усиления непосредственных контактов и обмена ценностями и материального, и духовного порядка между жителями различных частей складывающегося национального государства вырабатывались черты общенационального характера, постепенно вытесняя окостеневшие элементы или признаки провинциально-племенного менталитета.

Понятие «общность ментальных особенностей нации», таким образом, имеет своим содержанием процесс интеграции и слияния местных, провинциально-ограниченных черт этнических характеров и образования из них общенациональных. Это процесс глубокого взаимопроникновения и слияния разнородных народно-психологических ценностей, хотя это слияние может и не быть абсолютно полным. В дальнейшем это проявляется в различии привычек, вкусов, бытовых обычаев людей, живущих в разных районах одного государства.

Разумеется, что общность основных компонентов национального менталитета не следует рассматривать как некую монолитную общность, свободную от влияния социальной структуры общества.

В сфере национально-ментальной основными структурными элементами национальной общности являются адекватное содержание и общая направленность национального самосознания и национального чувства, одинаковые национально-специфические особенности их привычек и вкусов, способы воспитания своих потомков, их коллективного и индивидуального поведения в различных жизненных ситуациях.

Итак, необходимо раскрытие сущности национального менталитета, установление объективных причин того, почему многие черты этнического менталитета одного народа не похожи на черты этнического менталитета других народов и, вместе с тем, почему эти черты не являются постоянными. Для этого, прежде всего, необходимо изучать своеобразие той политической, социальной, экономической, природной и культурной среды, в окружении которой находился данный народ в разные периоды своей истории, и особенности той среды, которая окружает его сейчас.

Национальный менталитет имеет много сторон, граней, оттенков, является продуктом бесконечного перекрещивания, прямых действий и противодействий, взаимного влияния и отраженных воздействий различных сил, процессов и событий.

Исследуя проблему национального менталитета, необходимо смотреть на данный вопрос «с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [7].

На современном этапе необходимо новое определение национального менталитета, ибо именно оно является ядром развития национальных отношений и национальной политики. «Старое» определение национального менталитета видело в нем, в конечном счете, потребность в удовлетворении интересов и запросов своей нации, тогда как в действительности национальный менталитет есть потребность в удовлетворении интересов не только своей, но и хотя бы других соседствующих наций и разумное сочетание прав нации и прав человека.

Таким образом, актуален новый подход к вопросу определения национального менталитета, раскрытия структуры национального менталитета и его функций.

В структуру национального менталитета входят следующие основные компоненты: национальная психология, национальный характер, национальное чувство и, на наш взгляд, самый важный элемент – национальное самосознание. Рассмотрим национальное самосознание.

Условиями формирования и существования нации выступают, как известно, различные свойства: общность территории, языка, специфические элементы материальной и духовной культуры (обычай, обряды, народное искусство, нормы поведения и т.д.); профессиональная духовная культура; особенности психологии, проявляющиеся, в частности, в оттенках характера, специфике ценностных ориентаций, вкусов и т.д.

Нацию представляет только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами нации своего группового единства именуется национальным самосознанием, внешним выражением которого является самоназвание (этноним) [8]. Нет наций, которые не обладали бы самоназванием, а следовательно, самосознанием. Самосознание членов нации фокусирует представление об общности происхождения и исторических судеб, входящих в него людей.

Каждая нация имеет характерные для нее этнические свойства, отличающие ее от других подобных образований; при этом национальное самосознание является непременным признаком такого рода общностей. Данное обстоятельство долгое время игнорировалось в нашей литературе. Национальное самосознание либо вообще не считалось признаком нации, либо признавалось не основным признаком, о чем упоминает И.П. Цамерян [9]. Общность экономических связей, территории, языка, а также национальные особенности культуры и психологии порождают сознание национальной общности – национальное самосознание. Национальное самосознание, возникнув, становится важным условием существования и развития нации, которая объединяется уже не только объективными связями, но и связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающем в себя сознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, определенное отношение к другим нациям, чувство национальной гордости.

Такое национальное самосознание, сформировавшись в ходе этногенеза, фактически выступает затем не только как важнейший определитель этнической принадлежности (оттесняющий в этом отношении даже признак родного языка), но и как сила,

объединяющая членов нации и противопоставляющая их в этническом отношении другим этносам.

В ходе исторического процесса может значительно измениться этническая территория, а некоторые части нации – даже отколоться от ее основного ядра, может измениться словарный состав языка, его морфологические, синтаксические и другие особенности, а отдельные части нации вообще могут сменить язык, т.е. подвергнуться языковой ассимиляции, может сильно измениться материальная и духовная культура и т.д., но, пока у территориально разобщенных групп людей сохраняются общие этнокультурные черты и самосознание, они в своей совокупности продолжают представлять одну этническую общность.

Укрепление национального самосознания сочетается со стремлением нации к собственной социально-территориальной (в том числе государственной) организации, которая также обеспечивает устойчивое существование нации, сохранение многих из названных выше элементов и прежде всего территориального единства.

Однако утверждение Кузьмина А. представляется нам некорректным. Он пишет, что «самосознание вообще категория политическая, а не этническая», на том основании, что «пробуждается оно обычно в экстремальных условиях, когда народу, стране грозит серьезная внешняя или внутренняя опасность» [10]. Как известно, самосознание – явление многоаспектное, и наличие в нем политического аспекта не исключает этнического. Действительно, в некоторых случаях они оказываются очень близкими, но все же не тождественными. Политическими являются многие процессы, оказывающие влияние на развитие национального самосознания. Неточен также тезис А. Кузьмина, что самосознание пробуждается обычно в экстремальных условиях опасности. Такие условия, конечно, способствуют усилению самосознания. Но ведь не только они. Например, гордость за свои достижения является источником роста национального самосознания.

Следует отметить, что в современной политической науке при рассмотрении проблем национального менталитета ее зачастую связывают с двумя понятиями:

– менталитет: обобщенное, образно-метафорическое понятие, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразную специфику и склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений и – национальный характер: совокупность наиболее устойчивых, основных для данной национальной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Национальный характер представляет собой прежде всего определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь в основном в способах эмоционально-чувственного освоения мира, а также в скорости и интенсивности реакции на происходящие события. Наиболее четко национальный характер прослеживается в национальном темпераменте.

В отличие от менталитета, национальный характер – по своему происхождению не теоретико-аналитическое, а описательное понятие. Впервые его стали применять для описания специфических особенностей поведения и образа жизни разных наций и народов.

Принято считать, что национальный характер – основной элемент ментального склада нации и, одновременно, национального менталитета, в целом. Сложная взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность эмоциональных и рациональных элементов как раз и представляет собой «ментальный склад нации».

Многие события являются зеркальным отражением особенностей национального характера. Обладая высоким уровнем психодинамики, ярко эмоциональные народы Кавказа (и горцы Таджикистана) отчасти теряют контроль над собственными эмоциями.

Отнеся нацию или страну к определенному типу ментальной конституции и характеров, мы имеем представление о подавляющем большинстве населения. Представители различных типов встречаются в каждом государстве, в любой нации.

Для казахов подходит статичный психотип, тактичный национальный характер, и поэтому они, как правило, проявляют корректный стиль поведения. В основе доброжелательности и миролюбивого нрава нации лежат эти процессы. Добродушие и гостеприимство тоже исходят от них.

Весьма примечательно, что этностереотипы, касающиеся европейских народов, несут по отношению к национальному характеру любого из них какую-то конкретную информацию. Можно встретить утверждения, что немцы педантичны, аккуратны и законопослушны, французы - храбры, галантны, тщеславны, финны - упрямы, трудолюбивы, немногословны и т.д. Неважно, верна или неверна эта информация относительно конкретного француза или финна. Важно то, что с помощью информации, содержащейся в стереотипе, можно составить некий образ представителя любого из этих народов.

Напротив, основным свойством русского национального характера признается его неопределенность, непостижимость для европейца, поскольку банальностью стало выражение «загадочная русская душа»!

Проблема самопознания представляется наиважнейшей, ибо для общества, так же как и для отдельной личности – первое условие всякого прогресса есть самопознание.

Национальный характер в более широкой трактовке можно представить как совокупность важнейших способов регулирования деятельности и общения, сложившуюся на основании системы ценностей общества, в котором длительное время живет нация. На национальный характер оказывает влияние также психофизическая природа той или иной национальной группы.

И, наконец, национальное чувство – это эмоциональная характеристика, отражающая те или иные национальные переживания, связанные с конкретными событиями или общим самочувствием нации. Это могут быть: национальное достоинство, национальная гордость, национальная обида, национальная агрессивность, национальные симпатии и антипатии, национальная апатия, национальное благодушие и т. д. По ходу исследования мы будем раскрывать оттенки национальных чувств, меняющихся в зависимости от политических процессов, влияющих на менталитет нации.

Национализм можно определить как чрезмерно возбужденное под воздействием определенных политических процессов болезненное состояние национального чувства, отрицательные в политическом смысле антигуманные идеи и действия, вызываемые этим состоянием. Национальное же чувство, реализуемое на

позитивной общественной и идейно-политической почве, находит свое выражение в чувствах национального и государственного патриотизма и консолидации всех народов конкретного государства, в развитии чувства национальной гордости и национального достоинства. Важное научно-практическое значение имеет изучение природы национального чувства, выявление закономерностей его изменения в зависимости от изменения характера политических процессов, влияющих на него.

В настоящее время необходимо поднять вопрос о необходимости строгого критического подхода к «ходячим» характеристикам национальностей. Эти характеристики, как правило, базируются на случайно приобретенных и скудных сведениях о нравственном своеобразии какой-либо незначительной группы людей, принадлежащей к данной нации, или на субъективных пожеланиях небольшой группы индивидов, заинтересованных в распространении заведомо ложных слухов.

Не подлежит сомнению, что все детали и тонкости человеческой психики присутствуют в национальном характере каждого народа. Только у разных народов эти детали и тонкости встречаются в неодинаковых сочетаниях, проявляются с различными специфическими оттенками. Но не эти причинно обусловленные и исторически наличествующие различия в чертах национального менталитета народов составляют основу этнического предубеждения, неизбежным порождением которого является чувство национальной нетерпимости, национального высокомерия или недоверия. Главный стержень подобного предубеждения - действительно субъективное, предвзятое мнение, выводимое из необоснованных, поверхностных, нарочито сгущающих краски суждений о «душевных изъянах» людей той или иной этнической или расовой принадлежности.

Национальный или расовый стереотип (или установка), в основе которого лежат не действительные знания о людях какой-либо национальности или расы, а, наверное, преднамеренные суждения о них, есть прямое порождение определенной социальной ситуации, воздействия негативных политических процессов. В 30-х годах многие американцы характеризовали японцев как «умных», «прогрессивно настроенных», «трудолюбивых», а уже в 40-х годах, когда между США и Японией шла война, их называли

«хитрыми», «коварными», сейчас – опять ценят их умственные способности.

Таким образом, этническое предубеждение, проявляющееся во взаимном недоверии, неприязни и даже в открытой вражде между людьми различных национальностей и рас, есть не порождение природы, а продукт негативной политики в национальной сфере. В настоящее время постепенно изменяется и преобразовывается национальное чувство людей в РК, все более проникаясь консолидирующими, интеграционными целями. Это происходит не только под воздействием изменившихся объективных условий, но и в результате целенаправленной национальной политики, деятельности политических организаций и идеологических установок общества. Одним из необходимых условий обеспечения эффективности субъективного воздействия на национальные чувства является глубокое познание сущности этого чувства, умение направлять его в нужное русло – русло патриотической и интеграционной психологии.

Литература:

1. Социально-политические науки. – 1993. – № 8. – С. 119.
2. Еликбаев Н.Е. О национальной психологии казахской нации. – Алма-Ата, 1991. – С.63.
3. См. : Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы психологического исследования. – М. : Прогресс, 1993. – С. 29-37.
4. Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. – Мысль, 1991. – С. 31.
5. Jakuetta Howks : «History of Mankind. Cultural and Scientific Development». – London : UNESCO, 1982. – С.28.
6. См. : Джандильдин Н. Природа национальной психологии. – Алма-Ата, 1978 – С. 50-55.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – М., 1979. – С. 67.
8. См. : Этнонимы. - М. : Мысль, 1970. – 120 с.
9. См. : Цамерян И.П. О происхождении, сущности и исторических типах наций // Коммунизм и нации. – М., 1985. – С. 20.
10. См. : Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // СЭ. – 1974. – № 2. – С. 87.

1.7. Этноментальная память как социокультурная основа этноса

Акишев А.А., Билялова Г.Н.

Соционтологической основой этноса является его менталитет как культура и способ мышления, где этническая память отражается в коллективных сознательных и бессознательных этнических архетипах. Социально-онтологическая интерпретация «этноментальной памяти» включает понятия «менталитет», «этнический менталитет», «память» и конструируется через них. Ментальность этнофора как особый тип мышления индивида отражается в этническом бытии как единое природно-социокультурное целое, представленное в этнической картине мира (этномировоззренческий уровень) и современном этническом сознании и этнической культуре.

Менталитет (с лат. языка – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) имеет многообразные типы и уровни, включая этнический менталитет, основанный на этническом сознании. Экзистенциальность бытия этноса и его этнические образы мира соответствуют миропониманию, отраженному в способах мышления и самочувствования, культурных ценностях этнического менталитета, отраженных в этнической памяти во временных, пространственных и социальных уровнях.

Ж. Лефевр – французский историк объяснял социально-экономическую историю через понятие «коллективная ментальность». Основатель исторической школы «Анналов» Л. Февр подчеркивал, что мысли наследуются от прошлых поколений бессознательно. Понятие «ментальность» включает, таким образом, социальные и психологические явления, отображающие материальный и духовный социокультурный феномен, объединяющий индивида, этнос и нацию, отличающих их по особенностям разума, обобщающему характеру, психике, способу мышления и мировосприятия прошлого, настоящего и будущего.

В середине 50-х годов XX века понятие «ментальность» исследовалось французскими учеными Ж. Любье и Р. Мандру. «Ментальность» определяет социально-психологические явления, отображающие духовный мир человека или социальной общности, эпохи или этнокультуры, являясь интегральным

этнопсихологическим признаком индивида, этноса и нации. В зарубежной научной литературе выделяют три структурных компонента «ментальности»: эмоциональный; когнитивный; поведенческий. Современное осмысление ментальности определяется как «устойчивая настроенность внутреннего мира людей, сплачивающая их в социальные и исторические общности; совокупность установок и предрасположенностей индивидов к определенному типу мышления и действия. Ментальность, с одной стороны, есть результат культуры и традиций, с другой – сама является глубинным источником развития культуры.

Биогенетический аспект ментальности обуславливает психическую и социальную менталитета и нооменталитета этноса, этнические индивидуально-личностные и коллективные процессы. Бессознательное развитие этноментальной памяти является разнородным процессом, оно складывается из целого ряда более или менее устойчивых длительных периодов, определяемых характером жизнедеятельности человека, связи природы и общества, общества и индивида, человека и биосферы, сознательного и бессознательного, биологического и социального в психике этнофоров и целого этноса, когда ментальное развитие человека отражается на трансформации его социокультурных качеств.

Социопсихологический уровень развития этноментальной памяти человека показывает уровень развития его мозга, имеющего генетическую детерминированность, возрастающей или угасающей в процессе этнического развития на уровне индивида и этноса из поколения в поколение, когда во временной проекции процесс биосоциального прогресса мозга этнофора вновь и вновь в каждом новом поколении совершается сложное становление этнической памяти.

Карлосом Вальверде в монографии «Философская антропология» [1] проведен философско-антропологический анализ проблемы соотношения ментальности и мозга как духовного и материального в контексте «душа–тело». С позиций физикалистского монизма, эмерджентистского монизма, субэнергетического механицизма и интерационистского дуализма автор объясняет соотношение ментальности и мозга.

Теория физикалистского монизма разработана в конце 60-х годов XX века в учениях Г. Фейгля (теория идентичности) и

Д. М. Армстронга (теория ментального состояния). Теория идентичности «предлагает признать полную равнозначность ментальности и мозга. Все, что именуется ментальными состояниями, желаниями, планами, размышлениями, склонностями и т.д., возможно будет объяснить только посредством этого поразительного органа, каковым является мозг человека» [1, с. 291].

В теории этноментальности признаются реальными внутренние ментальные процессы и тождественность мозга. Позиция Карлоса Вальверде заключается в том, что «материальный мозг участвует в ментальных процессах, – очевидный и поддающийся проверке факт. Но то, что *один только мозг* есть источник абстрактных понятий, этических идеалов, кодексов прав и обязанностей, религии, свободы, – этого никогда не сможет доказать ни один ученый, потому что абстрактное, идеальное, свободное выпадает из сферы того метода верификации, которым пользуется эмпирическая физиология, – метода неврологов и биологов. Ученые должны оставаться в пределах того, что может быть экспериментально проверено. У философии же другой объект и другой метод. На том основании, что мозг участвует в ментальных операциях, некоторые ученые спешат сделать вывод, что их осуществляет *только мозг*» [1, с. 292].

К. Вальверде различает *моторную, ментальную и чистую* память. «Первая – это память живого тела в движении: она накапливает и сохраняет акты, повторяющиеся в определенной последовательности... *Ментальная память* аккумулирует образы, идеи, суждения, выводы, культурные знания вообще, – то, что составляет естественнонаучный и гуманитарный компонент личности. *Чистая память* сохраняет наши поступки, события или опыт, отпечатавшийся в нашей душе и ставший составной частью нашей жизни. Этот вид памяти обладает личностным и конкретным характером. Их назначение в том, чтобы классифицировать разнообразные акты одной и той же человеческой способности – способности осознанно и рефлексивно помнить факты и явления прошлого» [1, с. 206].

Современное философское осмысление ментальности предложено В.П. Визгиным, который отмечает, что «ментальность, менталитет – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное. Менталитет –

совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека...» [2, с. 176].

Этническое сознание включает «интерсубъективный в своей сущности мир менталитета, осознаваясь и рационализируясь только выборочно, «пятнами», связывает высокорационализированные формы сознания (науку, философию, политическую идеологию, религию и т.п.) с миром бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами, определяя тем самым целостный образ жизни человека. Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции «пересекаются» на уровне ментальности (менталитета), растворяясь в ее структурах» [3, с. 177].

Мишель Фуко (1926-1984) – французский философ и историк культуры рассматривал интеллект и ментальность соответственно эпохе. В данном понимании, действительно, каждая эпоха отличается особой, присущей только ей ментальностью или менталитетом, являющейся основой мировоззрения и культуры того исторического периода, определяя категории мышления, культуры, образа жизни и политики. Поведенческая система ментальности служит импульсом актуализации установок, ценностных ориентаций, этнических ценностей.

Ментальная установка реализуется в действиях, поступках человека, так как именно поступок в отличие от таких категорий, как мотивация, интеллект, воля, характер, касается не отдельного аспекта психики индивида, а представляет собой единую структуру, соответствующую реальным целостным проявлениям самореализации человека как личности, индивидуальности, гражданина. Познание менталитета основывается на функциональном (абсолютизация изменчивости и ситуативности) и на онтологическом подходах (постоянство и устойчивость).

Теория эмерджентистского монизма, созданная аргентинским ученым М. Бунге, представляется как синтез материалистического монизма и радикального дуализма и утверждает тождество ментальности и мозга, что «ментальное возникает из мозга, но не является биологическим, несводимо к биологическому...;

признает множественность свойств, но не множественность субстанций. Мозг представляет собой систему, состоящую из подсистем и специализированных органов, каждый из которых отвечает за определенную функцию. Невероятная сложность мозга обуславливает то, что мы называем ментальными феноменами. Это и есть ментальность» [1, с. 292-293].

Ментальность, включая сознание, соответственно содержит память и воображение, благодаря которым возможно пережить прошлое и сотворить образ будущего. Воображение имеет важное значение в мифотворчестве, где миф – это образ или совокупность образов, скрывающих логическое значение и смысл. Мыслительная и рациональная способности человека зависят от памяти, имеющей такие особые формы, как *чувственная и интеллектуальная, первая из них - рефлексивна и состоит из* конкретных ощущений и восприятия прошлого, вторая – воссоздает понятия и суждения.

Менталитет, отраженный в памяти, как культура и способ мышления является субстанциональностью этноса, отражаясь в синтезе коллективного сознательного и бессознательного этнического сознания, этнических смыслов, этнических символов, этнокультурных архетипов и этнического языка, формируется в этническом историко-культурном пространстве в процессе этногенеза, что отмечается Л.Н. Гумилевым, и последний представляется как процесс активной адаптации коллектива (рода, племени, этноса) в природе, когда создаются этнические *стереотипы поведения, определяющие культурное своеобразие*. Этногенез характеризуется детерминацией культуры этноса и этнического самосознания, образа жизни, уникальности их мироосвоения, отражаясь в менталитете через этническую память.

Этноментальная память основывается на ментальной памяти мозга и, как полагает Карл Вальверде, «аккумулирует образы, идеи, суждения, выводы, культурные знания вообще, – то, что составляет естественнонаучный и гуманитарный компонент личности» [1, с. 206], включая характеристику этнического мира и ценностей этнической культуры; осознанный уровень этнического менталитета как социально-психологические грани этнического сознания и самосознания.

Современный российский ученый Б.А. Душков отмечает в «Психосоциологии менталитета и нооменталитета», что

менталитет – это «сложная многоуровневая и многомерная система образов и представлений архетипов сознания, обнаруживающихся в видах жизнедеятельности личности, социумов и детерминируемых этническими и естественно-историческими процессами» [3, с. 16]. Менталитет этноса сочетает природное и культурное, сознательное и бессознательное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, индивидуальное и сакральное, культурные артефакты, ментифакты и социофакты, основываясь на этнокультурных и этноментальных архетипах, передающихся из поколения в поколение.

В казахстанской науке впервые в начале 90-х годов XX века профессор Д.К. Кшибеков провел философско-социальный и философско-культурологический анализ менталитета казахов в монографиях «Қазак менталитеті: кеше, бүгін, ертен» [4] и «Истоки ментальности казахов» [5]. «Менталитет - это духовное лицо народа, его облик, в котором сконцентрирован строй мышления, образ жизни, характер поведения, а также обычаи и традиции, сложившиеся под влиянием окружающей среды, природных и социальных условий, быта. Поскольку любой народ состоит из отдельных людей, то, что характерно всему народу, присуще и отдельным его членам» [6, с. 24].

Философское постижение менталитета казахов в контексте архетипического мышления исследовал профессор Т.К. Бурбаев в монографии «Ұлт менталитеті» [7]. Этноментальная память человека и социума, основой которой является этнический менталитет, представляется как коллективная внутренняя единая система мыслей, верований, знаний, создающая этническую картину мира и общность культурных традиций этноса, как особые уровни индивидуального, коллективного сознания и типа мышления, как этнические ценности, отражающие различные уровни этнического самосознания.

Менталитет как «сложная многоуровневая и многомерная система образов и представлений архетипов сознания, обнаруживающихся в видах жизнедеятельности личности, социумов и детерминируемых этническими и естественно-историческими процессами. В качестве субъективной картины мира менталитет отражает самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Менталитет на чувственной ступени познания выступает

в качестве ощущения восприятия и представления, на уровне личности – в качестве понятий, суждений и умозаключений. Менталитет социума отражает определенный этап развития массовой культуры, массового сознания, национальный характер, мышление и ум нации» [3, с. 16].

Философское понимание «ментального» зафиксировано в этнической памяти, закономерно проявляется и в аксиологическом аспекте, проецируясь как культурно-социальное явление в жизнедеятельности человека и его системе ценностей. Суть этноментальных отличий состоит в ценностях, в системе оценки и в бессознательном, проявляющемся через этос – основе этического в структуре личности этнофора.

Аксиологический аспект менталитета выражается в материальных, культурных и духовных (этических, эстетических, религиозных и т.д.) ценностях, создаваемых этносом для функционирования своей общности, воплощаясь в этнической культуре как памяти-отстранении. Ментальная ценностная специфика проявляется в этническом стиле культуры и в образе жизни, являясь критериями для этнической идентичности. В этническом менталитете главную значимость имеет язык в контексте двух ипостасей как результат культурного творчества и как знаковая система, общезначимая для этноса, обеспечивающая функционирование общества и общение между этнофорами.

Ментальность индивида как этнофора определяет его этничность или этническую предрасположенность (например, в смешанных браках). Сами этнические процессы, в которых формируется менталитет этноса, подразделяются на этническую ассимиляцию, этническую консолидацию или слияние, этническую инкорпорацию, этническую дивергенцию (расщепление), характерные и для развития как этнических общностей, особенно в процессе этногенеза, а также эволюцию и трансформацию этнического сознания, этнической культуры и этнической памяти.

Менталитет как структурная часть этнического сознания отражает состояние и формы осознания общности, ее взаимоотношения с другими этносами, способы самореализации и самоопределения этноса, обладающего единством социальных и культурных норм и ценностей, реализуемых в общении людей внутри микро- и макрогруппы, представляющие структуру этноса: этническое ядро; этническая периферия; этническая диаспора;

субэтнос. В менталитете, этническом сознании и этнической памяти механизм условленных рефлексов играет важную роль в передаче любой информации.

В этноментальной памяти особенно важным становится контакт сознательного с бессознательным, т.е. этническая апперцепция, механизм которой объясняет само существование этничности как социального свойства личности, реализуясь через язык символов, знаков, ритуалов, обычаев и традиций. Менталитет этноса формируется в процессе этногенеза, конструируются этнические *стереотипы поведения*, определяя его *культурное своеобразие*. Этногенез характеризуется детерминацией культуры этноса, этнического самосознания человека и общества, образа жизни, мироосвоения, фиксируясь в менталитете через этническую память.

Этнический менталитет человека, социума и этноса представлен как: 1) коллективная внутренняя единая система мыслей, верований, знаний, создающих этническую картину мира и общность культурных традиций этноса; 2) особые уровни индивидуального и коллективного сознания, а также типа мышления; 3) этнические ценности, отражающие глубинный уровень этнического самосознания, показывающие жизненно важные установки; 4) бессознательные глубины психики этнофоров. Данный тип менталитета сочетает природное и культурное, сознательное и бессознательное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, индивидуальное и общественное, интерпретируя культурные артефакты и образ мыслей как ментифакты и социофакты, основываясь на этнокультурных и этноментальных архетипах как коллективном бессознательном, передающихся из поколения в поколение. Этнические архетипы, будучи прообразом и первоначалом в сознании человека, стали основой мифологии, религии, искусства, постепенно становясь символами.

Коллективное бессознательное и архетипы Карла Юнга являются основой как менталитета социума, так и этноса, в котором первообразы-архетипы (образ Матери-Земли, Мудрого старца, Героя) и архетип «самости» становятся основой личности этнофора. Объективные критерии оценки этнического менталитета и этноментальной памяти включают следующие процессы и явления: а) этногенетические процессы как единый комплекс

всех социобиологических проявлений человека и этногруппы; б) этническое общение; в) этническое сознание; г) этническое поведение, в котором культ предков имеет важную роль; д) этническая деятельность.

Этноментальная память обусловлена развитием менталитета этноса и формированием архетипов этнического сознания, которые отражают количественные и качественные стороны менталитета, его сознательные и бессознательные установки, модальность, интенсивность и устойчивость, соответствие этническим образам. *Этнопсихологическая модальность* характеризует этноментальную память как последовательность и длительность в настоящем и в прошлом и отражена в мифологической памяти этносов, в которой отражены когнитивные процессы этнического развития; топонимической памяти, когда происходит познание этносом географических условий и этнического пространства; образной памяти, которая запечатлевает этнические образы вещей и событий.

Ментальная память предков была феноменальной в форме топографической памяти в этническом пространстве, что позволяет им находить дорогу с уверенностью, имея карту местности в голове, удерживая в определенном порядке огромное количество фактов. Во-первых, эйдетические образы по мере развития сливаются с нашими восприятиями и придают этим восприятиям устойчивый, постоянный характер, во-вторых, они превращаются в зрительные образы памяти в собственном смысле слова. Эйдетическая память является первичной, недифференцированной стадией единства восприятия и памяти, которые дифференцируются и развиваются в две отдельные функции, находясь в основе всякого образного и конкретного мышления.

Этноментальная внутренняя интенсивность памяти характеризует общий функциональный уровень и уровень душевного состояния этноса. Это отражается в различных этнопсихологических состояниях и образах этноса, их эмоциональных проявлениях, протекающих как на уровне сознательном, так и бессознательном, выражаясь в образно эмоциональном этническом состоянии, вызывающем этнические ощущения, восприятия, настроения и представления. Этническое переживание исторических, культурных и социальных событий, связанных с разнообразными психолого-эмоциональными

чувствами, проявляющихся в этнических чувствах и состояниях этнонационального человеческого напряжения, зарождающийся в сложных жизненных или социальных ситуациях.

Динамика внутренней этноментальной интенсивности памяти пропорциональна или диспропорциональна в этнических процессах движению и изменчивости, концентрации или рассеиванию (энтропия), забвению или возрождению, полного воспроизведения или выборочности, истинности или фальсификации, проецируясь в инициативности этноса или этнофоров по отношению к культурному и историческому прошлому, в том как этнос воспринимает новый уровень возрождения, сохранения и функционирование этнической памяти.

Этноментальная *внешняя интенсивность памяти* связана с переходом внутренних этнических процессов во внешние — этнические образы и представления, этносоциальных связей, выработкой общественного мнения этноса. Внешняя интенсивность этноментальной памяти формируется на основе законов противодействия, равного действию, закона взаимодействия, компенсации и замещения. Характер формирования устойчивой этноментальной памяти связан с развитием законов эволюции, исторической последовательности, законов индивидуального и коллективного развития в сложных многообразных связях и процессах, формирующих ментальность этноса.

Этническая ментальность проявляется у человека в характерных особенностях мировосприятия, в системе моральных требований, норм, ценностей и принципов воспитания в формах межличностных взаимоотношений, в конкретных фактах самоорганизации этноса. Взаимосвязь этнического менталитета и этнической памяти отражает многослойную информацию и знание, регламентирующие и регулирующие поведение человека, и в силу этих качеств выступает фактором общественной системы социализации человека и первичной ее формой, когда человек приобретает навыки, знания, мировоззренческие установки.

Менталитет этноса определяет этничность человека, отражая его историко-культурное и этническое многообразие как квинтэссенцию природной и исторической реальности существования рода, племени, этноса. Этническая ментальность по своей сути есть система образов, представлений,

стимулирующих и регулирующих поведение в данных культурных и социальных условиях. Характерные психологические черты этнических субъектов зафиксированы в их ментальности, по которым соответственно можно судить об их историческом и социальном процессе формирования. В этническом менталитете приоритетными являются отношение к земле предков как Родине – Матери, к этническим культурно-историческим ценностям и культурным кодам.

Этнический менталитет, являясь онтологическим осмыслением этнического бытия и этнической культуры, ее состояний и отражаясь в этническом сознании, обуславливает устойчивость и развитие этнических общностей, даже в период социальных кризисов. Для индивидуальности наряду с коллективными формами социокультурного самочувствия менталитет отождествляется в этничности, а определение национальности выступает как естественная социально-духовная и психологическая самость и самодостаточность человека, которые отражают его духовное бытие.

Духовный мир этнофора представляет совокупность познавательной, ценностно-ориентационной и коммуникативной активности, реализующей ее уровни – чувственный и рациональный, сознательный и бессознательный, мотивационно-эмоциональный и когнитивный. Культура этноса, существуя в менталитете и этнической памяти, отражает объективный мир и иерархию ценностей общества и человека, раскрывая специфику взаимодействия человека с природой и обществом, возникнув и развиваясь тысячелетиями, она невидимыми нитями соединяла народы, объединяя их в мировую цивилизацию. Духовная культура и духовность, являясь квинтэссенцией духовного бытия общества и человека, отражает общественное бытие в объективном и в субъективно-личностном измерении, способны переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способна создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется тождественность человека самому себе и своей ментальности.

Ментальность содержится в явлениях этнокультуры – язык, обряды, обычаи, верования, мифы, искусство, мораль. Аксиологический анализ мифологии фольклора, архетипов коллективного подсознательного показывает ценностно-смысловые основания этнофоров, являясь целостной системой

и онтологической основой жизненного процесса этноса во времени и пространстве, в историческом и культурном процессе. Этноментальная память индивида отражается в его судьбе, автобиографии и имени.

Автобиографическая память – это ментальные образы автобиографических фактов, состоящих из: «1) эго – персональный внутренний опыт, который выступает аспектом сознания, функционирующим в пространстве и во времени; 2) «self» (идентичностное «Я») – схему – когнитивную структуру основного пласта знаний о себе. Это система индивидуальных знаний в контексте долговременной памяти, в силу чего она меняется очень медленно; 3) «self» – комплексную ментальную структуру, содержащую эго, «self» – схему и связанную с персональной памятью и автобиографическими фактами; 4) индивидуальность – основную сущность, которая включает деперсонализированный аспект разума, мозга. Индивидуальность – это совокупность знаний и темперамент» [8, с. 51]. В контексте автобиографической памяти особо выделяется «память детства» как часть этноментальной памяти. Проблема индивидуальной этнической памяти связана с «памятью детства», является фундаментом человеческой духовности и основополагающей в формировании личности и ее социальных интересов и мотиваций поведения.

В этноментальной памяти механизм условленных рефлексов играет важную роль в передаче культурной информации. В этническом сознании особенно важным становится контакт сознательного с бессознательным, т.е. этническая апперцепция, механизм которой объясняет само существование этничности как социального свойства личности, реализуясь через язык символов, знаков, ритуалов, обычаев и традиций. Этническая культура и менталитет являются основополагающими гранями в этническом бытии, выражаясь и развиваясь в мировоззрении (миф, религия, искусство, наука, философия) и ментальное этноса. Этноментальная память обуславливает этнокультурную память, отраженную в языке этноса, традициях, обычаях, консолидировавшие этносоциальные общности.

Таким образом, этноментальная память включает: а) бессознательный уровень как характеристику символического мира и ценностей этнической культуры; б) осознанный уровень как социально-психологические грани этнического сознания

и самосознания. Бессознательный уровень памяти показывает взаимосвязь между такими ментальными процессами, как биологическое и социальное, психика и сознание, поведение и деятельность, общение и совместная деятельность, в которой, по Карлу Юнгу, индивидам/этнофорам и этносам свойственна направленность духа и жизненная установка.

Этноментальная память является механизмом преемственной передачи бессознательно-сознательного в этнической памяти, включая социокультурные архетипы, когда этническая апперцепция истолковывает этничность как этнобиологическое и этносоциальное свойство личности. Этническая культура и этнический менталитет являются основополагающими гранями в этническом бытии, выражаясь и развиваясь в этническом мировоззрении (миф, религия, искусство, наука, философия), консолидируя на основе этноментальной и этнокультурной памяти и этносоциальные общности.

Литература:

1. Вальверде К. Философская антропология / Ред. Е. Гейнрихс / Перевод с испан. Г. Вдовина. – М. : Канон, 2000. – 211 с.
2. Визгин В.П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия. – М. : Наука, 1991. – С. 176-178.
3. Душков Б.Л. Психосоциология менталитета и нооменталитета. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 448 с.
4. Кішібеков Д. Қазак менталитеті: кеше, бүгін, ертен. – Алматы : Ғылым, 1999. – 200 б.
5. Кшибеков Д. Истоки ментальности казахов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 204 с.
6. Кшибеков Д. О казахском менталитете // Избранные статьи разных лет. 3 книга. – Алматы : Издательский центр КаНТУ им. К.И. Сатпаева, 2005. – С. 19-29.
7. Бурбаев Т.К. Ұлт менталитеті. – Астана : «Елорда», 2001. – 248 с.
8. Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек : Илим, 2000. – 231 с.

1.8. Межэтнические конфликты: объективные и субъективные факторы

Иренов Г.Н.

Проводимая в государстве все годы независимости политика межэтнического и межконфессионального согласия принесла свои плоды. В Казахстане существуют некоторые межэтнические противоречия, обусловленные разными объективными и субъективными причинами, которые невозможно решить за короткие сроки. Президент Н.А. Назарбаев в выступлениях неоднократно подчеркивал, что «на данном этапе нам удалось избежать прямой конфронтации внутри общества и стабилизировать ситуацию, чего, к сожалению, не удалось многим развивающимся и постсоветским странам. Но до сильной стабильности, а тем более до полной консолидации и единства еще далеко» [1, с. 9]. В докладе на первой сессии Ассамблеи народа Казахстана он отмечал, что единственно верным путем остается поиск точек соприкосновения и расширения зон согласия и доверия между народами, «без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решить никаких задач».

Особый интерес представляют труды Н.А. Назарбаева, в частности «В потоке истории», где глубоко обсуждаются проблемы национальной картины и национального образа мира, этнического многообразия и единства, поиска модели национальной идентификации, соотношения тоталитарного и национального, социального и национального уровней идентификации населения Казахстана в переходный период.

Анализируя основные изменения, происходившие в первые годы независимости, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отмечает рост национального самосознания казахского этноса и обосновывает необходимость поиска и нахождения казахстанской модели национальной идентификации населения страны. Он вычленяет два уровня идентичности. Первый уровень связан с формированием народа Казахстана как единой гражданской и политической общности. При этом Н.А. Назарбаев особо подчеркивает необходимость формирования, прежде всего, народа Казахстана, а не казахстанской нации как суперэтнической

общности, делая различия между подходом, направленным на формирование единой этнической общности, и подходом, направленным на формирование гражданской общности.

Второй уровень идентичности, по справедливому мнению Н.А. Назарбаева, связан с национальной идентичностью казахстанских и приезжающих зарубежных казахов. Надо отметить, что, решая проблемы внутренней национальной идентичности казахской нации, никак нельзя забывать о первом уровне идентичности – политической и гражданской идентичности казахстанского народа. Они тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены. В работе «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» Президент Н.А. Назарбаев отмечает, что суверенный Казахстан представляет собой своеобразный синтез национального суверенитета казахов (в качестве ведущего звена), возвращающего их к своим национальным истокам и многовековым традициям, суверенитета в целом казахстанского народа как этнополитической общности.

Сложности межнациональных отношений на современном этапе объясняются во многом просчетами и искажениями в национальной политике, господством одной нации над другой, то есть титульных наций над нетитульными, как это имело место в тоталитарно-классовом государстве при административно-командно-бюрократической системе. И в немалой степени она связана с ограничением самостоятельности, формальным подходом к суверенности народов, государств и игнорированием свободы в развитии наций.

Известно, что любое государство всей своей мощью и силой власти защищает прежде всего интересы титульной нации посредством приоритета ее языка и культуры, а также обеспечивает ее гегемонию в кадровой политике. А такая политика, как известно, не приводит к взаимному уважению и сближению, а вызывает недовольство, отчуждение, этническое противоречие, порождает ущемление прав малых народов или этнических групп.

Под межнациональным согласием подразумевается единство, общность решаемых задач, дружественные отношения. Это подтверждение поддержки внутриэкономической, политической, внешнеполитической деятельности государства, координированных действий во всех сферах жизни.

В прежние времена национальные вопросы и проблемы решались административными методами, давлением, всячески сдерживалось свободное развитие наций. Именно поэтому попытка унифицировать все нации и народности в единую суперэтническую общность – советский народ – не удалась.

В становлении суверенных государств и осуществлении задач консолидации общества в переходный период немаловажную роль играет национальная идеология. На этом пути главным и первым шагом должна быть гуманизация межнациональных отношений. Однако приходится сталкиваться со многими противоречивыми явлениями в этом процессе, прежде всего связанными с идеологией и политикой ряда независимых республик, основу которых составляет не столько объединение и обеспечение единства, сколько идеи национальной исключительности и своего превосходства, стремление к национальной замкнутости и местничеству, что, безусловно, порождает недоверие к другим нациям, народностям и зачастую перерастает в межнациональный конфликт и вражду.

По мнению многих авторов публикаций, к числу наиболее сложных и труднорешаемых относятся межнациональные конфликты. Это форма межгруппового конфликта, в котором отдельные группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. При обсуждении межнациональных отношений, эффективности или неэффективности национальной политики государства обычно имеются в виду определенные нации и народности. Зачастую малочисленные этнические группы особо не выделяются, хотя их количество, например, в России и Казахстане довольно-таки значительно.

Последние 20 лет опубликовано немало научных статей, где подчеркивается, что одной из основных причин обострения межнациональных отношений и возникновения этносоциальных конфликтов стал кризис всех структур власти в СССР и использование национальных интересов коррумпированными группами в бывших союзных республиках, перенос социального недовольства в сферу межнациональных отношений. На самом деле сегодняшние противоречия в межэтнических отношениях являются порождением теории и политики сталинизма.

По мнению специалистов, для многих конфликтов характерен определенный уровень организованности действий наряду с массовыми беспорядками, сепаратистскими выступлениями вплоть до гражданской войны, как это имело место в Таджикистане. Поскольку они возникают в многонациональных государствах, любой внутренний конфликт в них неизбежно приобретает политический характер, в связи с чем трудно провести четкую грань между социальным, политическим и межнациональным конфликтом. Так развивались события после распада СССР в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной и Северной Осетии, Чеченской Республике, Молдавии, Грузии и Прибалтике.

Многие факты свидетельствуют: социально-политический конфликт в любом обществе выполняет определенные функции. Он может воздействовать на формирование нужного равновесия сил в обществе, хотя это равновесие будет носить временный характер. Конфликт может способствовать и более полному выявлению противоположных интересов, переоценке существующих общественных ценностей и норм, а также выявить дисбаланс сил и породить дестабилизацию общества. С учетом этих факторов в демократическом обществе необходим поиск эффективных механизмов, способных предотвратить перерастание конфликтов в деструкцию с непредсказуемыми последствиями.

По мнению специалистов по национальному вопросу, конфликты можно классифицировать:

- по субъектам – межличностные, межпартийные, межгосударственные;

- по масштабу – местные, региональные, глобальные;

- по воздействию на общество – системные, требующие целостного преобразования социальной и культурной сфер общества.

Наряду с этим не следует забывать, что в основе конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях могут оказаться мотивы, совершенно не связанные с национальной принадлежностью, так как в мире ничто не бывает абсолютно стабильным. Разногласия во взаимоотношениях людей и групп могут возникнуть также в силу социальной неоднородности, занимаемого положения в обществе и определенных интересов.

В любом обществе есть группы, которые могут служить опорой в конструктивном решении общих задач и поддерживать политику власти. Но есть и другие, которые представляют опасность и готовы загубить все благие начинания, не думают и не заинтересованы в консолидации, продолжая стоять на крайне противоречивых позициях, так как им безразлична политика обеспечения единства и согласия всех казахстанцев.

Как правило, все это происходит из-за следующих объективных обстоятельств: не совпадают ориентиры и интересы; имеет место различие в стремлениях и оценках, в желаемых и достигаемых целях: то, что хорошо одной стороне, плохо – другой; отсутствие заинтересованности найти приемлемое оптимальное решение по справедливости, безболезненно, путем компромисса или консенсуса.

Конфликт между отдельными личностями возникает как следствие противоречий во взаимоотношениях людей на производстве и бытовой почве. И разрешается он в соответствии с существующими нормами межличностного общения.

Казавшиеся успешно решенными проблемы межнациональных отношений столкнулись с серьезными противоречиями, поэтому создание условий для искренней дружбы и сотрудничества людей различных национальностей стало главной целью национальной политики.

Как бы ни сглаживали негативные явления в этом вопросе, приходится признать, что определенный уровень конфликтности в казахстанском обществе еще сохраняется. И значит, исследователям необходимо выявить причины этих конфликтов, не замалчивая и не загоняя их в тупик, как это случается иногда и в наши дни.

Многими принято считать, что русский шовинизм и казахский национализм проявляются только на бытовом уровне, и только там возникают конфликты. По мнению респондентов, в целом бытовой национализм не существенен. Но на практике же он наиболее эмоционально окрашен и увеличивает его потенциал, о чем свидетельствуют ответы опрошенных в двух регионах Казахстана. Например, если на юге страдают от бранных слов и оскорблений 30% опрошенных казахов, то таких русских – каждый второй (49%), тогда как на севере 7,5% и 11,6%, от хулиганских

выходок среди казахов – 10, русских – 38,5%, на севере эти показатели меньше в 4 раза [2].

Можно однозначно сказать, что немало случаев в жизни, когда в основе «столкновений» лежали именно национальные чувства. И в подавляющем большинстве случаев людям приходится участвовать в таких инцидентах, чтобы защитить свою национальную принадлежность.

В этом плане в середине 90-х годов XX в. большая работа проводилась центром мониторинга межэтнических отношений в Казахстане при Международном фонде АРКОР под руководством профессора Н. Масанова, которая представляет как научную, так и общественную ценность. Результаты этих социологических исследований в первой половине 90-х годов показали, что варианты ответов о межнациональных отношениях в градации «изменяются ли к лучшему», «не изменились» и «изменяются к худшему» процент пессимистических оценок намного выше, чем оптимистических. Однако уже во второй половине 90-х годов количество положительных ответов возросло, а отрицательных стало меньше, что свидетельствовало об улучшении климата межнациональных отношений. Не исключено, что это в какой-то степени отражает сдвиги в формировании правового государства, когда граждане находят защиту своих прав в самой политической системе.

Более реальную картину можно увидеть в следующих данных исследования: большая часть респондентов (33,8%) требует от властей принятия мер; участие в межэтнических эпизодах у большинства опрошенных сводится в основном к дискуссиям и спорам (до 20%), а около 50% – считают, что они испытывают ущемление по этническому признаку, во многом акцентируя не столько межнациональный конфликт, сколько случаи дискриминации в праве на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [2].

Следовательно, о каких-то глобальных расхождениях интересов национальных групп, серьезных конфликтах на межнациональной почве и взаимоуничтожающих тенденциях не приходится говорить, так как 50% казахов, участвовавших в мониторинге, затруднялись ответить на вопрос, кто виноват в ухудшении межнациональных отношений. У русскоязычных

респондентов варианты ответов по поводу принятия закона о русском языке как государственном, о двойном гражданстве, о национальном кадровом представительстве в руководстве, выезде и т. д., способствующие снятию опасности межнациональных конфликтов, получили в несколько раз больше голосов, чем у казахов, что было, видимо, явным преувеличением только данного фактора в обществе.

Сложный путь казахстанского общества прослеживается и в развитии родного языка, что следует выделить из общего круга проблем развития общества.

В постсоветском пространстве в 90-е годы новые осложнения в межнациональных отношениях были вызваны в немалой степени и языковыми проблемами, что требует глубокого осмысления национально-языковой политики и серьезного анализа сложившейся ситуации на современном этапе.

С объективной точки зрения следует признать, что научно-теоретическая мысль по изучению этих проблем, по мнению многих специалистов, осталась на уровне 30-х годов двадцатого века. Как и многие другие сферы жизни нашего общества, «языковое хозяйство» оказалось в запущенном состоянии, в каком было унаследовано от царского самодержавия. В этой связи достаточно вспомнить, что в этот период из более чем ста языков лишь три десятка имели письменность, так как около 70-ти национальностей и народностей в СССР не имели форму государственности. Только благодаря советским ученым был создан алфавит для 50 ранее бесписьменных языков. По справедливости заметим, что подобного не знала история мировой филологии и культуры [3].

Наряду с этим нисколько не оправдывается забвение по отношению к духовным запросам сотни наций и народностей СССР и развитию национальных языков. Именно поэтому на рубеже нового столетия языковая проблема стала причиной межэтнических конфликтов и детонатором, вызвавшим взрыв эмоций, суждений, критических оценок и точек зрения, открытых и бурных дебатов на страницах всех средств массовой информации.

Хорошо известно, что для каждого народа родной язык не только средство общения, а нечто значительно большее. О родном

языке великий русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В языке одухотворяется весь народ и вся его родина, в нем претворяется творческая сила народного духа в мысль, в картину и звук, небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы... В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, следы прожитого горя и прожитой радости, – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове...» [4].

В Республике Казахстан правильное решение языкового вопроса имеет особое значение. Для говорящих на многих языках народов речевая полифония выступает в качестве гаранта сохранения каждой из национальных культур.

Что касается казахского языка, как и ряда других национальных языков, он был вытеснен из многих сфер жизни. Искусственные деформации и перекосы, возобладавшие в национальной политике в периоды культа личности и застоя, привели к тому, что казахский язык – язык нации, составляющей этническую основу огромной республики, перестал выполнять многие социальные функции. Его социальная база, правовое положение шаг за шагом, начиная с 40-х годов, особенно в 60-е годы, были в значительной степени ограничены. Достаточно вспомнить, что он применялся только в десяти сферах жизни и стал уходить из повседневной общественно полезной деятельности людей. Практически оказался в неравном положении с русским языком на родной исконной земле. Для сравнения – русский язык применялся в 50-ти сферах жизни.

Все это результат того, что многим идеологическим чиновникам, деятелям науки, культуры, образования казалось, что со слиянием этносов и формированием общности «советский народ» можно отказаться от родного языка, и чем быстрее все научатся русскому языку, тем быстрее будет построен коммунизм.

Государственный язык в наше время является одним из главных факторов роста национального самосознания. Общеизвестно, что язык был и остается одним из бесспорных достояний того или иного этноса, удовлетворяющим национально-культурные потребности, приобщающим людей к национальным традициям. Постижение языка оказывает существенное влияние на личность,

расширяя и углубляя общение и интегрируя ее в сложный духовный мир этноса, способ его мышления и чувствования.

Великий казахский поэт, просветитель, философ Абай Кунанбаев в «Двадцать пятом слове», говоря об обучении детей, писал: «...вполне было бы достаточно научить их сначала хоть тюркской грамоте». Ныне, чтобы они служили своему народу, надо учить их прежде всего родному языку [5].

На современном этапе многие стараются по мере возможности дать детям образование на английском, турецком, русском, казахском и других языках. Однако сохраняется опасение, как бы не остался не востребуемым казахский язык, как в 70-80-е годы, хотя Конституцией Республики Казахстан он провозглашен государственным. Не секрет же, что русский язык (хотя мы не против него как одного из мировых языков) господствовал над всеми языками в бывшем СССР на протяжении более семи десятилетий, нанося огромный ущерб развитию родного языка многих народов.

Вопрос о государственном языке по-прежнему остается одной из острых проблем. Каких только не было декларативных заявлений! Дело в том, что вместе с деформацией национальной политики была деформирована и национально-языковая политика.

Невольно напрашивается вопрос: «Как и почему национальные, социальные и другие вопросы вылились в языковую проблему?».

На наш взгляд, реальный механизм их зависимости был в следующем: для некоторых чиновников казалось, что в связи со слиянием (как известно, на самом деле не стоял вопрос о слиянии наций, а речь шла о сближении наций) можно отказаться от родного языка. Этому обстоятельству способствовал еще и наплыв в Казахстан народов разных наций и народностей, особенно в период насильственной депортации народов, освоения целины и строительства территориально-производственных комплексов, что привело к уменьшению в количественном отношении коренной нации. И тем не менее в ходе обсуждения Законов о языках, проекта Декларации о суверенитете Казахской ССР отношение казахстанцев к проблеме государственного языка было неоднозначным, нередко крайне негативным. Вплоть до их принятия на сессии Верховного Совета Республики, да и после уровень напряженности оставался весьма высоким.

В какой-то степени среди населения доля разуверившихся в прогрессивности принимаемых документов превышала долю верящих в возможность провозглашения казахского государственным языком. Следовательно, эти субъективные и объективные факторы в дальнейшем требовали изучения, анализа и тщательной доработки.

Основная часть населения с пониманием и поддержкой отнеслась к идее присвоения казахскому языку статуса государственного. Тем не менее было немало попыток подвергнуть ревизии уже принятые документы, противопоставить государственный язык русскому. Для части русскоязычного населения республики казалось, что эти законодательные акты ограничивают права русского языка.

Нам думается, что тревожиться русскоязычным нет никаких оснований. Русскому языку ничто не угрожает. Во-первых, он велик и достаточно авторитетен на международной арене; он один из шести языков Организации Объединенных Наций. Во-вторых, он востребован наравне с общегосударственным языком в нашей стране. В-третьих, он находится на вершине науки и достаточно продолжает осуществлять свое высокое назначение постигать ценности отечественной, мировой науки и культуры. С этой точки зрения, на наш взгляд, он и впредь будет изучаться и оставаться языком межнационального общения. А вот поднимать сегодня престиж казахского как государственного языка должно стать делом всех.

Следует отметить, что государственная забота о всемерном расширении функций казахского языка и обеспечение его использования в государственных и общественных органах, учреждениях науки, культуры, системе образования и других сферах нисколько не противоречит равноправному развитию языков других народов республики. Никаких ограничений, например, для украинского, белорусского, немецкого, уйгурского, узбекского, корейского и других языков нет. Как раз, наоборот, государство создает благоприятные условия для их развития.

В то же время нельзя не отметить, что в процессе обсуждения выявились и разные точки зрения на некоторые статьи Закона. В частности, справедливые нарекания общественности вызвали не совсем продуманные формулировки 17-й, 20-й и 21-й статей первой

Конституции (1993), где, на наш взгляд, слишком категорично требовалось знание казахского языка выпускниками учебных заведений, отдельными категориями работников и руководителей.

Важно обратить внимание на некоторые моменты, представляющие особый интерес.

Во-первых, если кто-то рассчитывает только на политику прямого государственного регулирования межнациональных отношений – тот глубоко заблуждается. Достаточно привести такой пример. Что важнее при приеме на работу: этническая принадлежность, национальность, родственные отношения, профессионализм или личностные факторы?

На данном этапе превалирует первая часть, правда, в глубинном, скрытом виде. По логике вещей, предпочтение должно отдаваться индивидууму с учетом его профессионализма.

Во-вторых, сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что судьба гражданского мира в Казахстане во многом зависит от взаимоотношений двух основных многочисленных этносов республики – казахов и русских, которых сближает менталитет, общинно-коллективистская групповая психология, вековое соседство, взаимное влияние друг на друга в различных сферах: политике и экономике, науке, образовании и культуре и т.д., хотя оба этноса принадлежат к двум цивилизационно-историческим мирам, культурно-языковым и религиозным общностям, занимающим неодинаковое положение на исторической оси прогрессивного развития и тяготеющие к различным геополитическим пространствам.

Определенный интерес вызывают результаты опроса по поводу возможного присоединения Казахстана к союзу России и Белоруссии. На юге республики против высказались 45%, на севере только наполовину меньше, то есть 22,5%; хотя при соблюдении определенных условий допускается возможность и данные показывают обратную картину: среди северян согласны 43%, а южан – лишь 26%.

Реализация такого политического шага, как считают южане, приведет отчасти к потере суверенитета республики. Северяне же больше проявляют заинтересованность в сотрудничестве с российскими регионами, считая, что у них выше производство и

уровень жизни, а социальная и правовая защита гораздо лучше, чем в Казахстане. Это – с одной стороны.

С другой стороны, не исключено, что такой настрой связан с недоброжелательным отношением друг к другу на национальной почве как на юге, так и на севере Казахстана (в среднем около 7%). Среди них первое место занимают пренебрежительное отношение и насмешки. По данным информационно-аналитического центра Парламента РК, это возмущает 65% южан-казахов и 18% северян, а также 41% русских южан и 17% северян [6].

Учитывая эти объективные и субъективные факторы, все нации и народности, населяющие Казахстан, должны способствовать гражданскому согласию между наиболее многочисленными этносами и стремиться каждой нации быть «сытой и процветающей», как отмечал Ч. Айтматов, признанный всеми нациями писатель и общественный деятель.

Следовательно, сохранение территориальной целостности Казахстана, защита его интересов и обеспечение неприкосновенности является гражданским и патриотическим долгом каждого казахстанца, осознающего свою высокую ответственность перед нынешним и будущим поколениями.

Проблемы национальных и межнациональных отношений в Казахстане требуют постоянного анализа и изучения. Необходимо своевременно пресекать проявления этнического национализма и эгоизма, ибо эгоизм и дружба несовместимы не только среди отдельных людей, но и среди народов. В постсоветском пространстве вызывает наибольшее беспокойство напряженность как межнациональных, так и межэтнических отношений, сопровождающаяся многими конфликтогенными факторами. О неизбежности возникновения глобального характера конфликтов между крупными этническими группами в Казахстане не приходится говорить, так как во все годы независимости удается сохранять мир и согласие.

Однако тенденции в межэтнических отношениях показывают, что прежние проблемы остаются и сегодня, более того, они нарастают. Такое состояние объясняется ощущением этногруппами общего дискомфорта: неуверенности и страха перед своим будущим, тревоги и борьбы за жизненно важные социально-экономические, политико-правовые, культурные

сферы, включающие язык, работу, образование, должность, собственность, свободу, справедливость, законность и другие ценности. Наиболее общей и характерной причиной конфликтов являются неравное положение этногрупп в обществе, безработица, несовпадение индивидуальных и общественных интересов, отсутствие возможности удовлетворения своих потребностей и др. Основной целью нашего исследования данной проблемы является политологический анализ конфликтных ситуаций между казахами и русскими, составляющими основную часть населения республики.

По данным исследования межэтнических взаимоотношений в Казахстане, в частности в северных и южных областях, проведенного в 2001 году в основном среди двух доминирующих этнических групп, казахов и русских, практика осуществления национальной политики требует корректировки.

Например, политику взвешенной и способствующей межэтническому согласию среди казахов считают более 30%, а русских – 16-19%; отношения дружественными и братскими полагают, соответственно, в первом случае – лишь 17%, а во втором – на юге 21,4%, севере – всего 11%; обстановку более спокойной и бесконфликтной в обеих группах – чуть более половины одной тысячи респондентов.

Это объясняется тем, что у русских как на юге, так и на севере, видимо, преобладают отрицательные оценки в характеристике межнациональных отношений, которые связаны с определенным перевесом этнических «прав» на юге, чем на севере (33,1% против 19,3%).

По мнению исследователей, претензии русских связаны с нарушением национальных прав и концентрированы они главным образом вокруг проблем приема на работу и повышения в должности – на юге это было отмечено у более 60% опрошенных, на севере эти показатели ниже.

Таким образом, большинство казахов юга более оптимистично оценивают будущее межнациональных отношений, чем на севере, у русских же в одинаковой степени преобладает отрицательное мнение [6].

Представляют интерес ответы и поведение респондентов на случай возникновения межэтнических конфликтов. Каждый

четвертый на юге и шестой на севере в обеих группах одинаково не собираются вмешиваться в это дело, хотя на юге таких преобладает больше, чем на севере. Собираются выехать за пределы региона среди казахов – 4,5%, а русских – каждый третий или четвертый; хотят потребовать от властей принятия мер по урегулированию их почти каждый второй опрошенный казах, а среди русских – в среднем каждый третий.

Мы разделяем мнение исследователей, которые считают, что в арсенале «сопротивления» русских в большей степени отъезд и невмешательство. Эти факторы способствуют смягчению существующих конфликтов. Но при этом противостояние и неразрешенные противоречия все же остаются, так как нет никакой гарантии, что подобное не повторится среди оставшихся русских или других этнических групп.

Подытоживая данный анализ причин межэтнических конфликтов, можно утверждать, во-первых – по сравнению с северным регионом на юге республики сохраняются более напряженные отношения между группами людей в зависимости от их принадлежности к казахской или русской национальности, что объясняется демографической ситуацией.

Во-вторых, следует полагать, что главным конфликтогенным фактором является конкуренция на рынке труда, за источники и получаемые доходы.

В-третьих, в определенной степени напряженность связана со стремлением одной из сторон пробиться к властной структуре и претензиями казахов юга как титульной нации, а это в свою очередь порождает подозрительность, недоверие и вызывает опасение.

Свою задачу развивающаяся республика видит в том, чтобы обеспечивать всестороннее развитие всех наций и народностей, неуклонно проводить курс на межнациональное согласие. Это положение нашло полное отражение в первой статье Новой Конституции: «Основопологающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами...» [7].

В Конституции, в ряде программных документов законодательной и исполнительной власти намечен целый ряд конкретных социально-экономических, политических и культурных направлений, от решения которых зависит будущее суверенного государства. Отмечая необходимость неотложного и постепенного решения этих задач, Д.А. Кунаев в своей книге воспоминаний предупреждал о том, чтобы не пострадал человек от этих преобразований: «Никакими возвышенными фразами нельзя оправдать его нынешнюю униженность и самое бедственное положение» [8].

Во всех легендах и мифах народы стремились к одному – искать то, что сближает их, а не то, что разъединяет. Немало людей, в том числе историков, философов, экономистов, политологов, социологов, которые пытались разгадать самое главное, найти тот корень, из которого вырастает древо единства. Не будет преувеличением сказать, что такое древо единства в Казахстане выросло. В республике всегда старались устранять малейшие трения, вызывающие конфликты в межнациональных отношениях. Наблюдались такие парадоксы, как исчезновение из лексикона слов «дружба», «интернационализм», имеющих значение настоящей дружбы и солидарности между многочисленными народами, населяющими Казахстан.

Ни одно крупное прогрессивное изменение в социальных отношениях и достижение передовых рубежей в социально-экономическом и культурном развитии не произойдет без крепкого единства и согласия представителей всех наций и народностей, без прекращения любых конфликтов на межнациональной почве. Это твердое убеждение многих. Вот почему в стратегическом плане казахстанцам необходимо всячески прилагать усилия к укреплению идейной консолидации общества. А это в свою очередь зависит от того, как мы сумеем создать атмосферу стабильности, гражданского согласия со всеми, в т.ч. политическими партиями и общественными движениями. Уважая конституционные права, следует критически анализировать их программные цели и задачи; если есть в этом необходимость, осудить деятельность новых общественных движений ассоциаций и объединений, направленных на подрыв устоев суверенного государства,

разжигание национальной и расовой вражды, проповедь войны, насилия и аморальности.

Бесспорно, от решения накопившихся проблем в области межнациональных отношений зависит не только нынешнее спокойствие и благополучие нашего общества, каждой семьи и каждого человека, но и судьба суверенного развития в целом, а значит и судьба всех республик бывшего СССР.

Казахстан в данном случае не исключение, так как его место в мировом сообществе определяется многими параметрами. В частности, республика по территории занимает второе место после России, четвертое – по населению (после России, Украины, Узбекистана). Казахстан практически и поныне остается единственным из республик бывшего Союза, где жители коренной национальности составляют половину общей численности населения и проживают в нем представители более ста тридцати национальностей и народностей.

Объективный анализ ситуации политиками и учеными подсказывает: обострение межнациональных отношений вовсе не порождение развала СССР, хотя и тогда было допущено немало ошибок и просчетов.

Во-первых, известно, что распад огромной державы высветил тяжелейшие искажения, нагромождение проблем в сфере общественных отношений.

Во-вторых, гласность, демократизация политической системы, плюрализм мнений, освободив людей от страха и необоснованных запретов, способствовали явному и динамичному проявлению в обществе «белых пятен, тех бед и болячек», которые подспудно уживались в нем вплоть до конца двадцатого столетия.

В-третьих, межэтнические конфликты, любые попытки силой решить внутренние социально-политические, даже международного масштаба, проблемы и противоречия приведут скорее всего в тупик, принося народам страдания, разрушение материальных и духовных ценностей и гибель ни в чем не повинных людей.

С этой точки зрения без преувеличения можно утверждать: мир и согласие в Казахстане – результат цивилизованного решения межэтнических, социально-политических и культурных проблем в интересах всех народов и народностей, населяющих

республику. Хотя результаты социологических исследований, экспертного опроса населения и прогнозы на более длительное время, несмотря на сохранение оптимистических оценок, остаются еще проблематичными и требуют дальнейшего, более фундаментального изучения и научного исследования.

Важнейшим инструментом успешной реализации государственной политики в межэтнической сфере, действенной площадкой, в рамках которой обеспечивается взаимодействие всех этносов, населяющих нашу страну, является Ассамблея народа Казахстана, которая со дня основания стала ключевым элементом государственной модели межэтнического согласия, мощным стабилизирующим фактором в обществе. При этом за время своего существования она не заменила собой парламентские институты и в то же время не превратилась в некий бюрократический инструмент контроля над этническими группами, а стала узловым институтом, скрепившим интересы всех этносов, обеспечившим неукоснительное соблюдение прав и свобод всех граждан независимо от этнической принадлежности и вероисповедания.

Общеизвестно: если различные группировки независимо от того, что их объединяет – идеологические, религиозные, этнические или другие интересы, будут находиться в состоянии противодействия, то это, несомненно, приведет к опасной ситуации, при которой народ будет отвлекаться от цели – достижения общего блага и реализации своих национальных интересов. Порою такая ситуация, резкие противоречия могут привести к крайне негативным последствиям и даже к кровопролитию.

Печальный опыт выяснения отношений между Арменией и Азербайджаном, непрекращающаяся война на Северном Кавказе и в Таджикистане убедили нас в том, что вооруженные столкновения между различными группировками не могут считаться эффективным средством разрешения межнациональных конфликтов. Военные действия, какими бы причинами они ни были вызваны, несут людям любого государства горе, смерть и разрушения.

В то же время существует альтернативный вариант установления взаимодействий между нациями и народами – проведение конструктивных диалогов, налаживание взаимовыгодных связей. Осуществление таких контактов является

одной из первостепенных задач, стоящих перед носителями духовного потенциала любой нации – деятелями науки, культуры и образования. Лейтмотивом деятельности всех государственных, общественных и научных работников должна быть мысль о том, что все люди представляют собой единую общность граждан планеты Земля. В этой общности каждый народ и нация – равные среди равных. И главная цель гражданина любой страны – способствовать достижению высокого уровня общественного и межнационального согласия, вносить свой вклад в консолидацию общества.

Литература:

9. Арын Р.С., Иренов Г.Н. Этнополитология : учебное пособие. – Павлодар : ЭКО, 2008. – 285 с.
10. Аналитический отчет. Конфликтный потенциал межэтнического взаимодействия в северных и южных регионах Казахстана (по результатам социалистического исследования). – Астана : Информационно-аналитический центр Парламента Республики Казахстан, 2001 – сентябрь. – 17 с.
11. Иренов Г.Н. Тәуелсіз елдің мәдени мұрасы // Өлкетану, 2002. – № 2. – С. 190; Он же. К вопросу о национально-языковой политике // Сб. материалов конференции. – Павлодар, 1991.; Он же. Национальная политика : проблемы и поиски // Сб. материалов конференции. – Павлодар, 1994.; Он же. Государственный язык – главный фактор национального самосознания // Сб. материалов конференции. – Экибастуз, 2002.
12. Ушинский К.Д. Родное слово. – М. : Педагогика, 1988. – С. 108-121.
13. Абай. Слова назидания. – Алма-Ата, 1983; Он же. Книга слов. Поэмы. – Алматы, 1993. – С. 202.
14. Аналитический отчет. Межэтническое взаимодействие в северных областях Казахстана (по результатам социологического исследования). – Астана : Информационно-аналитический центр Парламента Республики Казахстан, 2001. – май. – 43 с.
15. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. – Алматы : Әділет Пресс, 2007.
16. Кунаев Д. От Сталина до Горбачева. – Алматы, 1994. – 349 с.

1.9. Национальная политика глазами философов

Невмержицкий С.В.

Нация, едва ли не по общему признанию, возникает в эпоху зарождения капитализма, то есть не раньше XIV века. Смысловое сочетание предполагает многообразные подходы, непоследовательность в определении пространственно-временных рамок, наличных форм и содержания. И все же начнем не с нации, а с предшествующих ей форм и структур: семья, род, племя, народность, этнос, то есть окинем взором, по словам Юма, «первоначальную историю всех наций» [1, с. 120]. Известно, что при определении нации, наряду с признанием известных черт, многие исследователи указывают: нация – это государственно-организованный этнос. В связи с этим, оправданно начинать с Платона (427-347 гг. до н.э.), его наиболее крупной и знаменитой работы «Государство». Сказанное вовсе не означает, что государство есть главная проблема Платона. «Государство» – многогранное построение философской мысли, – отмечает В. Асмус, – тема его определение справедливости» [2, с. 579]. В ходе рассмотрения этого понятия Платон охватывает почти все вопросы философии. Проблему этнического в идеальном государстве Платон затрагивает в связи с вопросом о войне. Если эллины (греки) сражаются с варварами – это война, они по самой своей природе – враги. Если подобное случается между эллинами, то это раздор, ведь по родству они – друзья. И в ходе распрей эллины не должны забывать, что они выступают против виновников распрей, но не большинства граждан, потому не должны разорять страну, не превращать соплеменников в рабов. Нельзя считать справедливым «чтобы эллины поработали эллинские же государства», «...нашим гражданам нельзя иметь рабом эллина» [2, с. 270].

Аристотель (384-322 гг. до н.э.), как и его учитель Платон, согласен с поэтом: «Прилично властвовать над варварами грекам» и далее «варвар и раб по природе своей понятия тождественные» [3, с. 377]. В первой книге «Политика» философ «этническое» напрямую связывает с природой рабства. «Одни не являются по природе рабами, а другие свободными», а поэтому для одних

полезно быть в рабстве, а другим господствовать [3, с. 386]. Первый учитель принимает во внимание противную точку зрения, ведь рабами становятся и по «закону», т.е. захваченные на войне. Поскольку эллины свободны «по природе», то участь раба вероятна лишь в результате пленения. По отношению к соплеменнику это вряд ли справедливо, а к варвару (иноплеменнику) вполне.

Гражданами идеального государства Аристотеля должны быть владеющие оружием и совещающиеся, земледельцы и ремесленники к ним не относятся. Более того, лучше всего быть им рабами, не принадлежать к одной народности, не обладать горячим темпераментом, что обеспечит на государственной территории порядок и покой [3, с. 608]. В то же время разноплеменность гражданского населения, до тех пор пока она не изгладится, служит источником неурядиц. Те, кто принял к себе чужих при основании государства, испытывали распри вплоть до вооруженного столкновения. И все же их основной источник не в этническом, а в социальном – требовании территориальных преимуществ, в различии между бедностью и богатством, добродетелью и порочностью [3, с. 533].

Утверждая, что наилучшая жизнь для каждого человека и для всего государства должна быть одной и той же, философ выдвигает предварительные условия для достижения этой цели – размеры государства и количество населения. Но количество не должно быть случайным, «ведь в государствах неизбежно имеется большое число рабов, также метеков (С. Н. – класс неполноправных жителей) и иноземцев» [3, с. 597], в расчет принимать только то население, которое является его существенной принадлежностью.

Аристотель обращает внимание на расселение племен по планете, соответственно, рассматривает влияние географического фактора. Племена в странах с холодным климатом преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностью к ремеслам, не способны к государственной жизни, не могут господствовать над соседями. Племена, населяющие Азию в этом отношении – антипод северным. Эллинский род, занимая как бы срединное место, объединяет в себе те и другие свойства и, как следствие, пользуется наилучшим государственным устройством, способностью властвовать над всеми. Тем не менее, эллинистические племена не идеализируются: «у одних природа

отличается односторонностью, у других имеется соединение обоих этих качеств» [3, с. 601]. Сопоставляя образ жизни животных и людей, Аристотель приходит к выводу, что «наиболее ленивые из них ведут образ жизни кочевников, которые питаются, не прилагая ни труда, ни заботы, мясом домашних животных» [3, с. 388]. Перемещаясь за своими стадами, они как бы возделывают живую пашню.

При определении государства Аристотель отрицает ряд признаков, некоторые из которых через века войдут в определение нации. «Государство не есть общность местожительства, оно не создается в целях предотвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть налицо, но даже при наличии их всех вместе взятых, еще не будет государства; оно появится лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами...» [3, с. 461-462].

Сходную мысль высказывает средневековый философ и богослов Августин (354-430 гг.), полагая, что людей, хотя и связывает сходство природы, во сто крат сильнее узы кровного родства, в широком смысле «род человеческий». Первые два человека, один из которых создан из ничего, а второй из первого, совершили грех, за что и были наказаны Господом. Но некоторых спасла незаслуженная благодать, откуда и вышли многочисленные народы, живущие по своим законам и обычаям. Они различаются между собой разнообразием языков, оружием, утварью, одеждой [4, с. 602]. Одни желали жить в мире, своего рода по плоти, другие – по духу. Это как бы два града, созданные двумя родами любви: «земной – любовью к себе, доведенною до презрения к богу, и небесной – любовью к богу, доведенною до презрения к самому себе. По богу человек вправе господствовать над неразумным животным, поэтому рабство по праву назначено грешнику и все же «лучше быть рабом у человека, чем у похоти» [4, с. 604]. Более того, апостол, по Августину, увещевает рабов служить господам не за страх, а от души, пока упразднится власть человеческая и «будет бог всяческая во все».

Фома Аквинский (1226-1274 гг.), как и его далекий предшественник Августин, противник социального равенства внутри сообщества и между народами. По божественному и естественному праву подчиненные должны повиноваться высшим,

ибо подчинение «добродетель подданных». Светской власти подчинены лишь тела людей, а не их души, поэтому вся полнота власти должна принадлежать церкви. Папа как «наместник Христа» вправе повелевать народами и своими государствами [5, с. 446-467].

Италия времен Николло Макиавелли (1469-1527 гг.) – конгломерат самостоятельных городов – государств, а поэтому легкая добыча соседей – немцев, испанцев, французов, швейцарцев. В поисках спасения суверенные части страны лишь нащупывали пути достижения подлинной независимости. В эти годы появилось сочинение Макиавелли «Государь», в котором, исходя из исторической реальности, он предлагает такие принципы государственного строительства, реализация которых приведет к созданию сильного суверенного государства. Используя сравнительный метод, мыслитель исследует причины благоденствия и крушения государей, выявляет, как действовали те, кто желал завоевать и удерживать власть. Завоеванные и унаследованные владения могут принадлежать одной стране и иметь один язык, либо разным странам и иметь разные языки. В первом случае закрепление завоеванного легко достижимо – один язык, общность обычаев, прежних законов, сохранение старых порядков способствуют этому. Остается лишь искоренить род прежнего государя.

Если завоеванная страна по этим признакам отличается, тогда для ее удержания требуется большое искусство. Искусство государя проявляется в отношении к войску. Наемные и союзнические войска Макиавелли считает бесполезными, так как «Мудрые государи всегда предпочитали иметь дело с собственным войском» [6, с. 340]. У него не должно быть других помыслов и забот, кроме войны и военных установлений. Анализируя такие свойства (качества) государя, как жестокость и милосердие, философ отдает предпочтение жестокости «ибо, не прославив жестоким, нельзя поддержать единства и боеспособности войска» [6, с. 349], ссылаясь при этом на Ганнибала, который, отправившись воевать в чужие земли, «удержал от мятежа и распрей огромное и разноплеменное войско» [6, с. 350]. Государь своими врожденными свойствами или старанием должен внушать к себе почитание, чтобы удержать в повиновении народ и войско.

Нельзя не заметить, когда Макиавелли говорит о племенной структуре народа, то только при осуществлении боевых действий. В условиях мира, стабильности, народ рассмотрен как единое целое. Никакие крепости не спасут, если государь ненавистен народу, ибо «когда народ берется за оружие, на подмогу ему всегда явятся чужеземцы» [6, с. 365]. В «Государе» содержатся своего рода наставления, которыми вправе воспользоваться тот, кто мог бы стать избавителем истории от жестокости и насилия варваров.

Люди по своей природе, по словам английского философа Т. Гоббса (1588-1679 гг.), равны в физическом и умственном отношении. Коварство равенства проявляется при достижении поставленной цели: наживы, безопасности, соображений чести. Если отсутствует общая власть, возникает «состояние войны всех против всех» [7, с. 152]. Природное равенство отрицается социальным неравенством. Разум подсказывает людям подходящие условия для взаимопонимания, а именно естественный закон, согласно которому они должны стремиться к миру. Второй закон гласит: «Не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» [7, с. 157]. Философ устанавливает 19 естественных законов, регулирующих отношения «человек», «люди», при полном игнорировании каких-либо предпочтений этнического характера.

Государство, по Гоббсу, есть «единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как считает необходимым для их мира и общей защиты» [7, с. 197].

Мыслитель рассматривает три вида государств: монархию, демократию, аристократию, но предпочитает монархию, в которой общие и частные интересы в большинстве случаев совпадают. Как и античные мыслители, Гоббс обращается к «другим народам» в ситуации, когда одна часть народа завоевывает другую и превращает ее в слуг или рабов. Народ, овладевая чужой территорией, не всегда истребляет древних обитателей, как это делали евреи, и оставляет многим, если не большинству, их владения, прежде всего земли. Только суверен (то есть государство) вправе отменить собственность на землю, власть суверена (монарха) одинаково абсолютна по отношению к завоевателям и побежденным [7, с. 227]. В этом же аспекте

философ рассматривает вопрос о колониях. Колонии – это группы людей, высланные государством, чтобы заселить чужую страну, не имеющей населения или потерявшей его в результате войны [7, с. 271]. Отношения между метрополиями и колониями подобны отношениям родителей и детей.

Абсолютность суверена проявляется и в законодательстве. Естественные и гражданские законы совпадают по содержанию, но различаются по форме: естественные – неписанные, гражданские – писанные, те и другие законы нуждаются в толковании. Государи, судьи сменяют друг друга, даже земля и небо могут исчезнуть, а естественный закон «не исчезнет, ибо это вечный божественный закон» [7, с. 293]. Законами являются также неписанные обычаи. Впервые употребив эту этническую норму, Гоббс замечает, что это имитация закона, поэтому сохраняет себя с согласия императора. В последующем, при рассмотрении преступного типа поведения, философ акцентирует внимание на таких сторонах этнического самосознания, как «страсти людские» – тщеславие, ненависть, сладострастие, честолюбие, корыстолюбие. Негативные последствия тех и других можно устранить, обратившись к размышлению, или строгостью наказания за них.

Как теоретик и активный участник политической борьбы Т. Гоббс дал ответы на многие вопросы становящегося буржуазного общества. Объект его исследования – народ, суверен, государство. «Народ есть нечто единое, он обладает единой волей, ему может быть предписано единое действие. Ничего подобного нельзя сказать о массе. Народ правит во всяком государстве; он повелевает даже в монархии, ибо там он проявляет свою волю посредством воли одного человека. Масса же состоит из граждан, т.е. из подданных. При демократии и аристократии граждане представляют собой массу, а собрание их есть народ» [7, с. 237]. Рассуждая о логической связи между именами, философ впервые употребляет понятие «нация» и выражает надежду, что его труд как теорема моральной философии будет изучаться людьми с целью, как управлять и как повиноваться.

Современник Гоббса, родоначальник английского либерализма Джон Локк (1632-1704 гг.) определяет государство как «общество людей, установленное единство для сохранения и приумножения гражданских благ» [8, с. 94]. К гражданским благам он относит

жизнь, свободу, здоровье отсутствие физических страданий, владение такими вещами, как земля, деньги, утварь и т.д. «Установленное единство» не распространяется на спасение души, это дело не гражданского правителя, а церкви. Тогда чье «дело» в установлении единства в области нравственности? Природный инстинкт не нуждается ни в каком договоре, а лишь в согласии. Достигнутое согласие не носит универсально общего характера, а поэтому не распространяется на другие народы. Всякий, кто обращается к мировой истории, отмечает Локк, может легко заметить: то, что считается пороком в одних, в других превозносится до небес. В связи с этим он называет племена, народности, акцентируя внимание на своеобразии нравственно-психологических качеств, характеров, отличающих одну историческую общность от другой [8, с. 29-32].

Обращаясь к читателю в работе «Два трактата о правлении», Локк употребляет понятие «английский народ» и «большинство нации» как совместимые. В отличие от Т. Гоббса философ не считает абсолютную монархию единственной формой правления, более того, она несовместима с гражданским обществом, цель которого избежать естественного состояния, когда «каждый человек является судьей в своем собственном деле» [8, с. 312]. Отказавшись от исполнительной власти, присущей людям по закону природы в пользу общества, они создают политическое или гражданское общество. Политическая власть, по Локку, впервые создает законы, вплоть до смертной казни. Законы призваны регулировать и сохранять собственность, для их исполнения применяется сила, и все это во имя общественного блага. Общественное благо декларируется, а вопрос о частной собственности детализируется на примерах отношения к земле.

Мыслитель приходит к выводу, что в основе права собственности лежит труд. Но даже в той части, где речь идет об отношении к труду, он избегает этнической персонализации, ограничиваясь понятиями «человек», «люди», «народ», каждый раз утверждая, что великой и «главной целью объединения людей в государстве и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности» [8, с. 334].

Форма государства, по Локку, определяется тем, у кого находится законодательная власть, назначенная народом. То

есть только народ может устанавливать форму государства. Если законодательная и исполнительная власть находится в различных руках (так при умершем монархе), возможна ситуация, когда власть ради общественного блага должна опираться не на закон, а на собственное разумение. Это и есть то, что называется «прерогативой». Критерием использования прерогативы является справедливость, т. е. благо своего народа, благо «нации». Философ еще раз упоминает о господстве «иноземной нации», когда правитель становится вассалом другого [8, с. 401].

В рассуждениях Локка о войнах справедливых и несправедливых нас привлекает утверждение, что победители и побежденные «сливаются в один народ», с одними и теми же законами и свободами [8, с. 367].

Понятие «нация» в сочинениях английского философа Д. Юма (1711-1766 гг.) встречается преимущественно как синоним понятия «народ». Он упоминает «о невежественных и диких нациях», о «цивилизованных», преимущественно в связи с собственностью. «Собственность на реки, по законам большинства наций... приписывается собственникам их берегов... идея нации достаточно обширна для того, чтобы включать в себя их и иметь к ним отношение в воображении» [1, с. 355]. Лишь в эссе «О национальных характерах» (1748 г.) понятие «национальное» – предмет самостоятельного рассмотрения. Юм склоняется к тому, что в основе национального характера лежат моральные и физические причины. К моральным относятся формы правления, социальные перевороты, изобилие или нужда, способная воздействовать и формировать мотивы и комплекс обычаев.

Под «физическим» понимается воздействие воздуха, климата, пищи, которые постепенно и незаметно влияют на характер. Путем воспитания их можно преодолеть, в большинстве людей это проявляется. Ставя под сомнение действие физических причин, Юм отдает предпочтение социальным: «все национальные характеры, если они зависят не от твердых моральных причин, вытекают из... случайностей» [1, с. 710]. К случайным философ относит, например, различие в языке или религии, которые на протяжении столетий удерживают две нации, живущие в одной стране от смешения друг с другом. Вывод правильный, но случайны ли различия в языке или религии? Если обойти весь земной шар

или посмотреть анналы истории, рассуждает мыслитель, мы всюду обнаружим признаки совпадения или взаимодействия нравов и нигде влияние воздуха или климата. Один из аргументов – климат на обширной территории Китая весьма разнообразен, а национальный характер – однообразен. На примере греков Юм указывает на исторический характер нравов, их диалектику. Древние греки отличались трудолюбием, активностью. Современники мыслителя – глупостью, легкомыслием, трусостью, праздностью.

Непостоянство и изменчивость национального характера отмечает и французский просветитель Гельвеций (1715-1771 г.г.): «Всякий народ имеет свой особенный способ видеть и чувствовать, который образует его характер» [10, с. 182]. Философ считает: «Нет ничего более нелепого и неверного, чем описания характера различных народов» [10, с. 479], мотивируя это тем, что характер изменчив, может меняться внезапно или постепенно в зависимости от формы правления и воспитания в каждой стране. Для мыслителя «нация» и «народ» – понятия тождественны: «Нация есть совокупность всех своих сограждан» [10, с. 378]. И все же принципиальное отличие Гельвеция от предшественников в понимании нации очевидно. Философ утверждает, что хотя народ и носит одно и то же имя, он «состоит из многих различных народов, интересы которых более или менее противоречивы» [10, с. 319]. «Различные народы» есть не кто иной, как различные классы со своими «собственными национальными интересами». Он не раскрывает содержания национального интереса, но то, что он выражает его классовый характер, существенный шаг вперед в понимании того, что в буржуазном обществе сохраняется непримиримое и существенное неравенство. «Нет такой формы правления, при которой в настоящее время национальное богатство было бы – и могло бы быть равномерно распределено» [10, с. 321].

Для политических концепций Нового времени характерен пристальный интерес к проблемам государства и права. Однако отмирание, а порой резкая смена феодальных отношений, замена их капиталистическими, требовали пересмотра функции, осмысления новой структуры общества.

Не остался в стороне от разработки этих проблем И. Кант (1724-1804 гг.). «Государство (civitas) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [11, с. 233]. В каждом государстве существуют три власти: верховная (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная в лице правителя и судебная власть. По этому поводу Кант полемизирует с Гоббсом. По необходимости, только сувереном проводятся реформы, а если народом, то путем революции, причем изменения касаются только исполнительной власти. В работе «К вечному миру» (1795) Кант пишет: «Государство – это сообщество людей, повелевать и распоряжаться которыми не должен никто кроме него самого» [11, с. 260]. Философ ставит вопрос о праве других держав объединиться в союз государств в поддержку потерпевшего неудачу государя и заключает: «этот вопрос относится к международному праву» [11, с. 245-246].

Люди, составляющие один народ, могут быть представлены как уроженцы данной страны, те же, кто живет с ними рядом в естественном состоянии, «составляют народности, но не государства» [11, с. 269]. В естественном состоянии государств, рассуждает Кант, право на войну – это дозволенный способ, когда одно государство осуществляет свое право по отношению к другому. Но война не должна быть карательной, истребительной, поскольку побежденный народ либо растворился среди победителей, либо попал в рабство. Побежденное государство или его подданные не теряют в результате завоевания страны свою гражданскую свободу, так что оно не должно низводиться до положения колонии [11, с. 276]. Колония, или провинция, это народ, который хотя и имеет свой строй, законодательство и территорию, управляется метрополией. Отрицая колонию как таковую, И. Кант далек от того, как народу избавиться от колониального рабства. Одержимый идеей вечного мира между государствами, Мыслитель анализирует реальные и виртуальные препятствия на пути достижения цели. Оптимальный вариант – это организация федерации, воплощать эту идею должен могучий и просвещенный народ, образовавший республику, которая по своей природе тяготеет к вечному миру, отмечая, что «...для народа несравненно важнее способ правления, чем форма государства» [11, с. 270]. К республике, ставшей центром федеративного объединения,

примкнули бы другие государства и, раздвинув границы союза, надежнее обеспечили свою свободу.

Республиканское устройство вполне соответствует праву людей, но устанавливать и сохранять его люди не способны, поскольку движимы своими эгоистическими склонностями. Начав с федерации и рассмотрев возможности республики, И. Кант делает неожиданный вывод. «Идея международного права предполагает раздельное существование многих соседних государств, независимых друг от друга [11, с. 286], т.е. республика не форма государства, а форма правления, совместимая с монархией, аристократией, но не с демократией. Несмотря на то, что такое состояние само по себе уже есть состояние войны (если федеративное объединение государств не предотвращает возникновения военных действий), все же оно, согласно идее разума, лучше, чем слияние государств в единую державу» [11, с. 286]. Далее следуют рассуждения относительно того, что объединение усилило бы монархию и революционизировало бы анархию. Более того, даже природа против объединения, используя различие языков и религий, удерживает народы от смешения.

Итак, ни федерация, ни республика не избавляет народы от войны, «дух торговли», который рано или поздно овладевает каждым народом – вот что не совместимо с войной» [11, с. 287]. Послекантовская история показывает, что «дух торговли» – это борьба за рынки сбыта, не раз приводили народы к войне. Важнее другое, хотя и не прямо Кант обратил внимание на важнейшее звено в формировании нации, общность экономической жизни.

Некоторые черты психологического склада нации исследуются Кантом в одной из последних работ «Антропология с прагматической точки зрения» (1798). Под словом «народ» он понимает объединение в той или иной местности множество людей, составляющих одно целое. «Это множество или часть его, которая ввиду общего происхождения признает себя объединенной в одно гражданское целое, называется нацией» [11, с. 562]. Рассматривая характер народа, Кант выражает несогласие с Юмом, который утверждал, «что если каждый отдельный человек в нации старается иметь свой особый характер (как у англичан), то сама нация характера не имеет». Совсем наоборот, считает Кант, «аффектация характера и есть

именно общий характер народа» [11, с. 563]. По Канту, англичане и французы – самые цивилизованные народы на земле, их национальные особенности коренятся в свойствах различной культуры. Характер других народов (испанцев, итальянцев, немцев) следовало бы вывести из их природных задатков, через смешение первоначально различных племен. Относительно других: «Россия еще не то, что нужно для определенного понятия о природных задатках, готовых к развитию, а Польша уже не то» [11, с. 572].

Маркс отмечал: «Немцы размышляли в политике о том, что другие народы делали» [12, с. 421]. Больше, и основательнее, всего в этом преуспел Гегель (1770-1831 гг.). Критика немецкой философии государства и права получила в его «Философии права» самую законченную и последовательную формулировку. Исследуя политико-правовой феномен как систему, Гегель акцентирует внимание на теоретико-концептуальной стороне. «Мысля идею государства, надо иметь в виду не особенности государства, не особенные институты, а идею для себя, этого действительного Бога» [13, с. 284]. Именно по этому и в отличие от других философов, Гегель менее национален и по той же причине более национален, поскольку в принципе нет ненациональной политики. Если народ и нация одно и то же (исключая идею и все человечество), тогда национальное – непременный атрибут любого государства как внешнее противопоставление другой индивидуальности, поскольку «государство – это индивид» [12, с. 361].

По понятным причинам следовать за Гегелем в постижении духом своих понятий не представляется возможным. Такая попытка осуществлена К. Марксом в незаконченной работе «К критике гегелевской философии права». Молодой Маркс без всякого пиетета к автору стремится перевести его сочинение «на человеческий язык», попутно излагая свое понимание философии права, так блестяще реализованное в опубликованном введении «К критике Гегелевской философии права» (1844).

По соображениям актуальности из гегелевской системы теоретических конструкций, являющихся базой определенных политико-правовых взглядов, выделим лишь один элемент «суверенитет». Государство, по Гегелю, это мир созданный духом

для себя, но поскольку дух выше природы, постольку государство выше физической природы. Его следует почитать как нечто божественное в земном и осознавать, что познать государство во сто крат труднее, чем природу. «Государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания: в этом заключается его субъективная свобода, а следовательно, и действительность государственного устройства... Каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит» [12, с. 315].

В связи с этим Гегель считает вопрос о том, какая из форм правления лучше – монархия или демократия, праздным. Тем не менее, отдает предпочтение конституционной монархии как высшей форме правления. «Власть государя сама содержит в себе три момента тотальности, всеобщность государственного устройства и законов, совещание в качестве отношения особенного ко всеобщему и момент последнего решения в качестве самоопределения, к которому возвращается все остальное и от которого оно берет начало действительности», [13, с. 316] и есть власть государя. Этим Гегель хочет сказать лишь то, замечает Маркс, что власть государя по смыслу совпадает с суверенитетом государства. Но, продолжает Маркс, суверенитет, идеализм государства, как лица, как «субъекта», существует в виде многих лиц, никакой единичный субъект не может заполнить всю сферу субъективности общую душу государства [См. 12, с. 245]. Поэтому во втором предложении, относительно суверенитета, Гегель преодолевает эту мистификацию через «самоопределение воли», «индивидуальности» и «единичности» в государстве, в итоге приходит к выводу, что монарх есть «персонифицированный суверенитет», «вочеловечившаяся суверенность» [12, с. 248]. «Суверенитет выступает как личность целого, а она в соответствующей ее понятию реальности выступает как лицо монарха» [13, с. 321].

Народный суверенитет Гегель рассматривает в двух аспектах – относительно внешнего мира и как внутреннее состояние. Особое раздражение вызывает противопоставление народного суверенитета суверенитету монарха, которое, кроме путаницы, другого не вносит. «Народ, взятый без своего монарха... есть бесформенная масса, которая уже не есть государство»

[13, с. 320]. «Суверенитет монарха или народа – вот в чем вопрос» [12, с. 250], этому вопросу, как никакому другому, Маркс уделяет особое внимание, далеко выйдя за рамки гегелевской системы, противопоставляя монархии – демократию. «В демократии абстрактное государство перестает быть господствующим моментом... Политическая республика есть демократия в пределах абстрактной государственной формы» и далее «абстракция политического государства есть продукт современности» [12, с. 254-255].

Суверенитет народа по отношению к внешнему миру составляет собственно государство. По Марксу, «суверенитет народа есть национальность, суверенитет государя есть национальность, которая сама по себе, и лишь она одна, образует суверенитет народа... Греки (и римляне) были национальны, потому что и поскольку были суверенным народом. Германцы суверенны, потому что и поскольку они национальны» [12, с. 262].

Впоследствии Маркс отмечал, что критический пересмотр гегелевской философии права привел его к тому выводу, что правовые отношения и формы государства не могут быть поняты сами из себя и общего развития человеческого духа, поскольку они коренятся в материальных жизненных отношениях.

В этом же направлении от идеализма к материализму, от революционного демократизма к коммунизму самостоятельно двигался Энгельс (1820-1895 гг.). В одной из ранних работ «Положение Англии. 18 век» (1844) он размышляет о 3-х типах революций: политической во Франции, философской в Германии, социальной в Англии, связав их с национальным характером.

Характер английской национальности – это контрастность и неразрешенное противоречие как источник внутреннего беспокойства, толкающий англичан к деятельности: колонизация, мореплавание, огромная практическая деятельность. «Неспособность разрешить противоречие проходит через всю английскую философию и толкает ее к эмпирии и скептицизму» [12, с. 601]. Французы придерживаются материальной и эмпирической стороны, но поскольку это непосредственное национальное направление, а не побочное, то оно выражается во всеобщей форме как политическая деятельность, немец стремится развивать всеобщие интересы человека в религии и позднее в

философии. Энгельс делает вывод, что только Англия имеет социальную историю, только в Англии масса действовала во имя собственных частных интересов.

Частные интересы, несмотря на взаимную борьбу и конкуренцию, формируют своего рода «братский союз буржуазных классов всех наций», – говорил Маркс на митинге в Лондоне 29 ноября 1847 года. Этот «братский союз» угнетателей против эксплуатируемых, только уничтожение существующих отношений собственности, на что способен только рабочий класс, приведет к преодолению всех национальных и промышленных конфликтов [14, с. 371]. Эту же мысль отстаивал и Энгельс. «Так как положение рабочих всех стран одинаково... враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех наций» [14, с. 373].

В «Манифесте коммунистической партии», опубликованном несколько месяцев спустя, Маркс и Энгельс доказывают, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» [14, с. 424]. Отмечая особую историческую роль буржуазии, Маркс и Энгельс подчеркивают, что она вырвала из-под ног промышленности национальную почву, способствовала преодолению местной и национальной замкнутости, усилила зависимость наций друг от друга. Главное достижение буржуазии – создание грандиозных производительных сил. Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направлено теперь против нее самой. Она породила и людей, которые направляют против нее это оружие – пролетариев.

Основной интерес пролетариев – уничтожение частной собственности, порождающей антагонизмы в обществе. «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [14, с. 445]. Марксизм не только теория, но и практика классовой борьбы. Маркс стоял у истоков Международного Товарищества Рабочих, на знаменах которого был начерчен великий революционный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», сохраняющий свою актуальность и дееспособность до наших дней.

Маркс и Энгельс и в оценке деятельности социалистических партий стояли на классовых позициях, в частности, по отношению

к национально-освободительному движению. В письме к Каутскому Энгельс говорит об этом прямо: «Освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн» [15, с. 297]. Пока же английские рабочие, не имеющие своей партии, вместе с буржуазией пользуются колониальной монополией страны. Именно национальная монополия является одной из главных причин соглашательских настроений среди привилегированной части рабочего класса, только совместная борьба за освобождение западноевропейского пролетариата с необходимостью принесет освобождение и маленьким национальностям.

Главную опасность для развития революционного движения Маркс и Энгельс видели в войне. Энгельс писал Бебелю (22 января 1888): «Европейскую войну я считал бы несчастьем... Война на долгие годы разожгла бы повсюду шовинизм, так как каждый народ боролся бы за свое существование». Война отсрочила бы революцию, но «потом революция оказалась бы тем более основательной» [15, с. 348].

Впервые к национальной проблематике молодой Ленин обращается в работе «Что такое «друзья народа». Г. Михайловский, который иронизирует относительно того, что Интернационал, организованный Марксом, не помешал «французским и немецким рабочим резать и разорять друг друга», не справился с «демоном национального самолюбия и национальной ненависти», не увидел за этим интересы буржуазии, а лишь национальное чувство. Не увидел и не смог понять той простой истины «что нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, как организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, как соединение таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала» [17, с. 155].

В статье «Китайская война», опубликованной в первом номере газеты «Искра» (1900), Ленин осуждает участие русского правительства в необъявленной войне против Китая на стороне европейских капиталистов. Какая польза русскому рабочему классу от завоеваний в Китае? Ухудшение их положения и еще больше вымирание крестьянства, голод. На всех сознательных рабочих лежит долг «всеми силами восстать против тех, кто

разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов» [18, с. 383].

В работе «Что делать?» Ленин сосредоточил внимание на ближайших задачах, среди них преодоление кружковщины и фракционности, создании партии пролетарской революции. Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией [19, с. 25]. Передовая теория завершает идейный разгром экономизма, преклонения перед стихийностью рабочего движения, разоблачает подлинное лицо оппортунизма в рабочем классе. Передовая теория ставит перед русской социал-демократией такие национальные задачи, «каких не было еще ни перед одной социалистической партией в мире» [19, с. 25].

В Проекте программы российской социал-демократической рабочей партии (1902), в основном составленной Лениным, поставлены задачи низвержения царского самодержавия. На основе Конституции будет обеспечено полное равноправие всех граждан, независимо от пола, религии и расы. Провозглашается «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» [19, с. 206].

В газете «Искра» от 15 июля 1903 года опубликована статья Ленина «О национальной программе большевизма». Поскольку «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», актуально до наших дней, важно уточнить позицию Ленина. Требование самоопределения «вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократия как партия пролетариата ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством» [20, с. 233]. Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию, его дело «теснее сплачивать как можно более широкие массы рабочих всех и всяких национальностей сплачивать для борьбы... за демократическую

республику и за социализм» [20, с. 105]. Отсюда и непримиримое отношение Ленина к национализму и сепаратизму бундовцев, добивавшихся построения партии по федеративному принципу. В работах 1903 года Ленин доказывает неприемлемость для пролетарских партий этого тезиса – «Теоретически обосновать федерализм можно только националистическими идеями» [21, с. 28].

После поражения революции 1905 года русская либеральная буржуазия твердо становится на позиции защиты империализма, национализма и шовинизма. Либералы стремятся разжечь и раздуть национальную борьбу, «чтобы отвлечь внимание от серьезных вопросов демократии и социализма» [22, с. 111].

Есть все основания утверждать, что национальный вопрос в работах Ленина 1913-1914 гг. приобретает доминирующий характер. Судьбы рабочего движения и та роль, которую призван сыграть пролетариат в грядущей революции, зависели от уровня теоретической проработки стратегии и тактики партии в этом вопросе. Правительственная политика, отмечает Ленин, насквозь пронизана черносотенным национализмом. Рядом с ним поднимает голову буржуазный национализм других наций. Буржуазия развращает рабочих националистическими лозунгами. «Только пролетариат отстаивает в наши дни и истинную свободу наций и единство рабочих всех наций... Сознательные рабочие стоят за полное единство всех наций» [22, с. 149-150]. Поэтому ни одной привилегии «ни для одной нации, ни для одного языка... Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций» [22, с. 150].

Ленинские «Тезисы по национальному вопросу» были опубликованы после революции, но основные положения нашли отражения в таких работах, как «Критические заметки по национальному вопросу», «Национальное в программе РСДРП», «О праве нации на самоопределение», «Национальное равноправие» и др. Прошел век с момента публикаций, но тема не потеряла остроты, поскольку «состоит в тесной связи с современными националистическими шатаниями вообще» [23, с. 257]. Полемизируя с Розой Люксембург, постоянно сбивавшейся на общие рассуждения, В.И. Ленин разъясняет: «Под

самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства» [23, с. 259]. Ленин убедительно доказывает, что никакой уступки буржуазному национализму здесь нет, если руководствоваться конкретной исторической постановкой национального вопроса.

До и после революции Ленин многократно повторял: нельзя смешивать вопрос о признании права нации на отделение с целесообразностью в каждом конкретном случае их отделения. «Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования... для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы» [24, с. 273]. Развивая этот тезис, философ в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» пишет: «При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т.е. ввести социализм» [25, с. 22]. Ленин категоричен – было бы изменой социализма отказаться от осуществления самоопределения нации при социализме.

В резолюции 7-й (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) (май 1917) утверждается, что полная солидарность рабочих разных наций может быть достигнута признанием права нации на отделение и на образование самостоятельного государства [24, с. 439].

Ожесточенная полемика по этому вопросу продолжалась и в советское время. Необходимость объединения республик в рамках единого государства была бесспорной, но в какой форме? Из-за болезни Ленин не участвовал в предварительном обсуждении объединения советских республик. В письмах членам Политбюро «Об образовании СССР», «К вопросу о национальностях» или «автономизации» Ленин подверг обоснованной критике Сталина, отстаивающего позицию о вхождении советских республик в состав РСФСР на правах автономии. В связи с грузинским инцидентом Ленин писал: «Видимо, эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна» [26, с. 356].

Ленинский план построения СССР основывался на принципе советского федерализма, создания единого государства на базе добровольного объединения равноправных республик. Причем «не только в соблюдении формального равенства наций, но

и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически» [26, с. 359]. Большевики своим поведением и уступками по отношению к инородцам должны снять подозрительность, обиды, нанесенные им «великодержавной нацией» во имя упрочения пролетарской, классовой солидарности. По отношению к нашим инородцам, настаивает Ленин, мы не должны допускать ни малейшей грубости, несправедливости. «Лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить» [26, с. 360].

Советское государство просуществовало 69 лет. В связи с 90-й годовщиной образования было немало публикаций от радостно восторженных, в связи с гибелью советской «колониальной империи», до писка ностальгирующих об итогах референдума 1991 года, высказавшихся за сохранение СССР. В чем причина радостной катастрофы? Ведь далеко не полное прочтение Ленина дает основание утверждать: в разработке теории нации и национальных отношений достигнут исторический идеал, а его воплощение в жизнь – образчик для всего человечества. Тем не менее, «благодарные» потомки делают все, чтобы вытравить из памяти народа содеянное этим гениальным политиком. Более того, в дискуссиях о причинах развала Союза нередко обвиняют его самого. Союзные республики лишь воспользовались правом свободного выхода именно тем, что так последовательно отстаивал Ленин. При этом замалчивается «целесообразность отделения».

Анализируя причины гибели Советского Союза, обществоведы акцентирует внимание на словах Ленина: «Мы уже пять лет суемтся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги» [26, с. 392]. Ленин с горечью констатирует, что слома старой государственной машины не произошло, что диктатура пролетариата, если она не будет распространяться и на государственный аппарат, пустой звук. Только жестокий контроль со стороны правящего класса за аппаратом мог стать гарантией от его перерождения

и предательства. В последних письмах Ленин разрабатывает конкретные формы контроля, которые не дано проверить в действии.

Несомненен вклад Сталина в теорию и практику национальных отношений, а данное им определение нации по-прежнему востребовано. «Нация исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [27].

Из всей совокупности социально политической и философской проблематики в советское и постсоветское время наиболее активно разрабатывается национальная политика.

Академик НАН РК А. Нысанбаев считает, что усилиями народа и Первого Президента создано «государство, которое сумело возродить богатейшую традиционную культуру казахов и всех казахстанцев и вернуть к жизни удивительный по силе выражения и образности казахский язык». По его мнению, совершенствование казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия и формирование высокообразованной и конкурентоспособной интеллектуальной нации послужит всемерному укреплению независимости и суверенитета Казахстана [28].

Р. Абсаттаров в статье «Межэтническое согласие: опыт состоявшегося государства» утверждает, что народы Казахстана свободно развиваются и взаимообогащаются, что за более 20 лет независимости жители нашей страны демонстрируют единство и верность принципам толерантности и согласия. Более того, казахстанская модель межэтнического согласия может служить образцом для других полиэтнических государств [29].

Литература:

1. Юм Д. Соч. в 2-х т., т. 2. – М. : «Мысль», 1965. – 928 с.
2. Платон. Собр. соч. в 3-х т., Т. 3 (1). – М., 1971. – 680 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. – М. : «Мысль», 1984. – 830 с.
4. Антология мировой философии в 4-х т., Т. 1. ч. 2. – М. : «Мысль», 1969. – 936 с.

5. История философии в 7-ми т., Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1941. – 491 с.
6. Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М. : Худож. лит., 1982. – 503 с.
7. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. – М. : «Мысль», 1964. – 748 с.
8. Локк Д. Сочинения в 3-х т. Т. 3. – М. : «Мысль», 1988. – 668 с.
9. Советская Россия, 1 февраля 2001 г.
10. Гельвеций К.А. Сочинения в 2-х томах. – Т. 2. – М. : «Мысль», 1974. – 682 с.
11. Кант И. Соч. в 6-ти томах. – М. : «Мысль», 1966. – 744 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 1.
13. Гегель Г. Философия права. – М. : «Мысль», 1990. – 524 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 4.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 35.
16. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 18.
17. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 1.
18. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 4.
19. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 6.
20. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 7.
21. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 8.
22. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 23.
23. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 25.
24. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 31.
25. Ленин В. Полн. собр. соч. – Т. 45.
26. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. – М., 1934. – С. 6.
27. Казахстанская правда, 15 января 2013 года.
28. Казахстанская правда, 30 января 2013 года.

1.10. Национализм народа и опасность шовинизма

Иренов Г.Н.

Распад Советского Союза, независимое развитие республик в постсоветском пространстве выявили и поставили диагноз многих болезней нашего общества в прошлом. В становлении суверенных государств и осуществлении задач консолидации общества в переходный период немаловажную роль играют национальные идеологии. На этом пути главным и первым шагом должна быть гуманизация межнациональных отношений. Однако, к большому сожалению, приходится сталкиваться со многими противоречивыми явлениями в этом процессе, прежде всего связанными с идеологией и политикой ряда независимых республик, основу которых составляет не столько объединение и обеспечение единства, сколько идеи национальной исключительности и своего превосходства, стремление к национальной замкнутости и местничеству, что, безусловно, порождает недоверие к другим нациям, народностям и зачастую перерастает в межнациональный конфликт и вражду.

Концептуально-теоретические основы идеологического течения национализма следует рассматривать с учетом различных концепций и точек зрения, как в прошлом, так и в этическом современном понимании и оценок, не исключая важности того или иного подхода.

История XX века свидетельствует, что яд национализма всегда как ничто отравлял политическую атмосферу, сознание миллионов людей и сеял семена вражды между народами. В.И. Ленин этой непростой проблеме посвятил десятки своих научных публикаций, где пытался дать отпор всякому национализму, как грубому, насильственному, так и самому утонченному. Он постоянно предупреждал об опасности либерального национализма, заявляя, что он не так груб, но вреден особенно своим лицемерием, своим «утонченным» обманом народа [1, Т. 22, С. 199]. Например, в работе «Выборы по рабочей курии в Петербурге» В.И. Ленин заметил, что «Будут еще и у нас времена, когда всевозможные выходцы буржуазии понесут в рабочую массу и национализм,

и какой-нибудь христианский демократизм, и антисемитизм, и всяческую такую мерзость» [1, Т. 14, С. 343].

В национализме любого политика любой нации и народности прослеживается зачастую корыстная, узконациональная сущность, которая отвечает интересам человеконенавистнической политики. В статье «Поход на Финляндию» В.И. Ленин, анализируя политику либеральной буржуазии, подчеркивал: «Они только приукрашивают узкую корысть и грубое насилие буржуазии; они только украшают фальшивыми цветами народные цепи; они только одурманивают народное сознание, мешая ему распознать его настоящего врага» [1, Т. 19, С. 222].

Если сослаться на марксистскую позицию, то на первый план национальных групп выдвигается ее общность на основе экономических условий жизни, территорий, языка и культуры. По М. Веберу, основу этой идеологии определяет, прежде всего, культура, интегрируемая политическими событиями и процессами, основными институтами системы [2]. По Дж. Бренду, данная идеология проповедует и воплощает идею «национального духа», поддерживаемого коренной национальностью исторически сложившихся культурных норм и правил поведения, цивилизованных ценностей, символов и многовековых традиций.

Как видно из вышеизложенного, в том и другом случае идеология национализма выражает политические требования и потребность граждан любой республики, чьи интересы в повышении своего социального статуса, по большому счету, связываются с национальной принадлежностью. Все годы, предшествующие преобразованиям, мы, читая газеты, слушая курсы лекций по истории КПСС, научному коммунизму, читая и слушая доклады на торжественных собраниях, посвященных юбилейным датам, видели восхваление успехов ленинской национальной политики. И все эти годы преподносилась концепция новой исторической общности – «советский народ». Ее суть заключалась в том, что преодоление пережитков буржуазного национализма в нашей стране под руководством КПСС завершилась претворением в жизнь ленинской политики в решении национального вопроса – в появлении новой исторической общности – советский народ.

Вместе с тем все общественно-политические, социально-экономические и культурно-исторические проблемы и пути их

решения, так или иначе, приводили к осознанию ущемленности национальных интересов. Опасения по этому поводу В.И. Ленин высказал в продолжении статьи «К вопросу о национальности или об автономизации». Там он отмечал, что «великорусско-националистическая» политика под предлогом единства железнодорожной службы и т. д. может привести к проникновению в национальные республики «массу злоупотреблений истинно-русского свойства». Здесь же Ленин высказался о том, что вполне возможна децентрализация Союза советских республик. Он предполагал восстановить самостоятельность наркоматов и оставить лишь военный и дипломатический союз.

По всей очевидности, В.И. Ленин в новых исторических условиях вновь обратился к историко-экономической теории Каутского и психологической теории Бауэра по определению важнейших признаков нации [3, 4]. История показала, что его опасения не оказались беспочвенными. Необдуманная политика развития экономических народнохозяйственных структур в национальных республиках привела к их диспропорциям, бестолковым перевозкам сырья и товаров. Абсолютизация и догматизация принципов пролетарского интернационализма при игнорировании экономических законов развития и их разумности привели к кризисному состоянию в СССР. Следовательно, концепция новой исторической общности «советский народ» является идеологически надуманной и теоретически ошибочной.

Извращение принципов пролетарского интернационализма проявилось не только в экономической, но и в демографической политике. Тотально проводившаяся миграционная политика, исходившая из абсолютизации принципов пролетарского интернационализма, привела к тому, что в национальных республиках и областях численность иммигрантского населения часто превышала численность коренного населения.

В 60-70-е годы в связи со строительством ряда территориально-производственных комплексов, новых промышленных предприятий в Казахстане продолжалась безудержная миграция инонационального населения. Под прикрытием Всесоюзной ударной стройки в основном она организовывалась Союзными промышленными министерствами. При этом ни у кого не спрашивали согласия, что, в конечном счете, привело к снижению

удельного веса коренного населения в республике, сужению в основных сферах развития общества национального языка, культуры. Так, например, в 70-е годы казахский язык использовался лишь в 10-ти сферах, тогда как русский – в 50-ти. Обучение в вузах, делопроизводство в государственных учреждениях и организациях велось в основном на русском языке. Вот почему и остро встал вопрос о национальном языке.

Тем самым была осуществлена политика игнорирования права собственности коренной нации на свою территорию, родной язык и культуру. Такая политика требует политической оценки. Ибо центристская идеология с ее концепцией «советского народа» повторяла в новых исторических условиях царистскую идеологию «официальной народности». В этой концепции были три главные идеи: «чувство религиозное», «чувство государственного единства» и «сознание народности». Эта теория сложилась в середине IX века, когда славянофилы выдвинули шовинистическую политику русификации славянских народов под эгидой царизма. Под ярлыком ленинской национальной политики осуществлялась «великорусско-националистическая» политика с государственно-организованной массой злоупотреблений. «Старый национализм самодержавия», о котором писал Ленин, не был уничтожен октябрьской победой 1917 г. и продолжал жить в бюрократической системе Советов в условиях тоталитарного сталинского режима и последующей эпохи неограниченной диктатуры партийного центра в Москве [5, 6].

Великодержавный шовинизм партийно-советского аппарата Центра в годы застоя и всех предшествующих десятилетий успешно развивал дооктябрьские традиции национального угнетения, рос вместе с бюрократически вырождающейся системой советского аппарата в центре и в республиках. Шовинизм укреплялся в борьбе с национальным возрождением республик Кавказа, Прибалтики, Средней Азии, а также в странах СЭВ. Претерпевая поражение в этих республиках, «великорусско-националистическая» политика утверждала свое господство в автономных республиках, областях, национальных округах РСФСР и в Казахстане. Насильственная и искусственно проводившаяся все эти годы интернационализация лишала эти народы историко-экономического и психологического

механизма внутринационального развития, так необходимого в развитии национальных обществ [7].

История СССР показала, что соединение, сближение и волюнтаристское перемешивание малых и больших народов в духе субъективного интернационализма коммунистического толка доказали историческую правоту теоретического положения К. Каутского о том, что пестрое в национальном отношении государство – отсталость или исключение [3]. На деле это проявилось в политике космополитизма шовинистического русскоязычного толка. Советская действительность породила либерально-демократический, бюрократистско-шовинистический национализм, прикрытый ярлыком социалистического интернационализма. В эту политику перестали верить, и она была отвергнута самим ходом мировой истории в Восточной Европе, народами нашей страны.

Этот на деле бюрократический, центристский великорусский национализм, надрываемый интернациональной фразой, превратил ленинское учение по национальному вопросу в догму. Ленинское понимание примата классового над национальным и национально-психологическим превратилось в догму, которая стала выгодной для проведения «великорусско-националистической» политики русификации. В последнее время она стала прикрываться христианским духом православной церкви, оживляя религиозную психологию и идеологию. Делается это с учетом истории, ибо христианство сыграло выдающуюся роль в процессе формирования великорусского народа.

Лозунг «интернационализм рабочих» безвозвратно устарел, прежде всего, своим пренебрежением к другим классам и слоям населения, являющимся в своей совокупности двигателями национального прогресса. Бюрократизация политической, экономической и культурной жизни, демографически-миграционные процессы в масштабах страны, игнорирование историко-экономического и психологического факторов, выразившихся в пренебрежении этнического, и создали современные межнациональные конфликты. Логика перестройки требует ликвидации основной причины – игнорирования национально-этнического и территориально-этнического объективных условий и факторов в общественном развитии [8].

Основные работы по национальному вопросу Лениным были написаны в дооктябрьский период, когда еще им не был сделан вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной стране и предполагал, что социализм будет прогрессивнее капитализма. Он считал, что национальный признак подчинен классовому. Марксизм, а затем ленинизм считали слияние наций в высшем единстве, вытекающем из ее совместной экономической деятельности. Ленинизм ошибочно квалифицировал национализм как исключительно буржуазный феномен, и это привело к отрицанию национального суверенитета в условиях социалистического развития наций [9].

Отрицая буржуазный национализм, Ленин, а затем его преемники фактически пропагандировали буржуазный индивидуализм, порожденный в буржуазном обществе частной собственностью. Практически это привело к формированию космополитизма и добровольной ассимиляции малых народов на основе языка и культуры большой нации. Марксист должен признать национальное развитие в национальных республиках в качестве исторически закономерного явления. Преодолев ленинское понимание национализма как исключительно буржуазное явление, чуждое социальному развитию, представляется возможным решать вопросы национального возрождения.

В работе «Национальный вопрос в нашей программе» В. Ленин писал: «Социал-демократия не за самоопределение народов и наций, а за самоопределение пролетариата в каждой национальности. Современный русифицированный космополитизм давил и душил национальные республики, в том числе и Российскую».

«Всякий шовинизм и национализм встретит себе беспощадного врага в с.-д. фракции, будет ли это грубый, зверский правительственный национализм, давящий и душащий Финляндию, Польшу, Украину, евреев и все народности, не принадлежащие к великорусской, будет ли это лицемерно-прикрытый, утонченный национализм либералов и кадетов толковать о великодержавных задачах России и о соглашении ее с другими ради грабежа чужих земель» [1, Т. 22, С. 203]. Русский шовинизм по поводу балканских событий не менее отвратителен, чем европейский. А прикрытый, нарумяненный, закрашенный либеральными фразами шовинизм кадетов еще отвратительнее и

еще вреднее, чем грубый шовинизм черносотенных газет [1, Т. 23, С. 89].

Ленинская трактовка о проведении самого последовательного демократизма при решении национального вопроса вылилась в политику добровольно принудительной ассимиляции наций. Понимание В. Лениным национализма как типично буржуазного феномена, превращенного КПСС в догму, является исторически ограниченным. В результате чего социализм и национализм оказались несовместимыми социальными явлениями. Это позволило современным лжепатриотам и огромному управленческому аппарату, бюрократически выродившемуся в угнетающий класс, разжечь межнациональную вражду.

Сложившаяся в СССР система бюрократического централизма в политической системе Союза государств была заинтересована, так же как и в свое время царизм, в разжигании национализма, прежде всего русского. Благодаря этому пережитки великорусского черносотенства жили в нашей среде и сознательно поддерживались их носителями. А казенный патриотизм советского народа выродился в нечто кнутовое, палочное и жандармско-полицейское.

Социалистический интернационализм доперестроечной эпохи стремился к достижению еще больших выгод и привилегий для национальной исключительности русского народа в мировой истории. Восхваляя русский дух и прикрываясь им, сея шовинистический угар среди русских, бюрократия в центре и на местах, в странах социализма, в национальных республиках СССР, а также в автономных образованиях под видом социалистического интернационализма утверждала исключительность всего великорусского [10].

Этим же целям служат лозунги последовательного демократизма, особенно в тех республиках, где численно, демографически преобладает русскоязычная и иммигрантская часть населения. Такие лозунги неприемлемы и реакционны в отношении коренных народов в национальных республиках потому, что тем самым ущемляются национальные чувства и достоинство этих народов.

Насколько опасен национализм и шовинизм в наши дни? Некоторые специалисты по национальному вопросу проявление

их связывают лишь с реакцией на внешние силы и самозащитой. Далеко не так.

Проблема национализма всегда вызывала тревогу и беспокойство всех народов. Кому, как не нам, многонациональной республике, беречь и ценить чувство искреннего добрососедства, взаимопонимания и взаимоуважения.

Любой представитель наций и народностей может полностью реализовать себя в первую очередь в своем народе, зная свой язык, свою культуру и традицию. Однако он при этом не должен противопоставлять свои интересы другим национальностям, наоборот, способствовать свободному и последовательному развитию всех наций, давать решительный отпор – впадающим в националистическую истерию и сепаратистским тенденциям.

В нашей действительности немало имеют место оскорбления, ущемления и перегибы бытового характера на национальной почве. Не скроем, что признаки бытового национализма усилились после декабрьских событий в г. Алматы, особенно в первые годы становления на самостоятельный путь развития.

В работе «От какого наследства мы отказываемся» (1887 г.) В. И. Ленин подчеркивал, что до узкого национализма, граничащего с шовинизмом, рукой подать [1, Т. 2, С. 527]. Например, это имело место, когда разжигали вражду к евреям. Правительства, которые держатся только силой штыков, которым приходится постоянно сдерживать или подавлять народное возмущение, давно осознали ту истину, что народное недовольство не устранить ничем. Поэтому надо пытаться отвлечь это недовольство от правительства на кого-нибудь [1, Т. 4, С. 382].

По данным социологических исследований во второй половине 2000 г., на территории Казахстана треть всех конфликтов в различных жизненных ситуациях произошли на почве этнической принадлежности, лишь незначительная часть опрошенных респондентов отметили, что эти конфликты не являлись причиной межнациональных разбирательств. Основная доля этих случаев падает не столько на государственные учреждения или производственные коллективы, сколько на общественные места и улицы, хотя по многочисленным фактам работа и госучреждения, к сожалению, являлись местом наиболее острого проявления бытовых конфликтов.

По мнению исследователей этой проблемы, общая культура межличностного взаимодействия в постсоветском пространстве отличается проявлениями недружелюбия и грубостью, лишь среди близкого круга людей характеризуется проявлениями особой теплоты и внимания. Они считают, что к бытовому национализму чувствительны в большей степени этнические меньшинства. Следовательно, всплеск бытового национализма невозможно регулировать только законами, указами или приказами. Консолидация общества, обеспечение межнационального согласия возможны только в условиях терпеливой, выдержанной национальной политики и проявления взаимного уважения и такта [11].

На наш взгляд, крайне недостаточно анализируются некоторые и позитивные моменты в националистических чувствах. С объективной точки зрения, националистическое движение — это, прежде всего, патриотическое движение. Нельзя считать это исключительно шовинистическим, чистым национализмом. В советское время нам внушали, что националистический дух несовместим с идеей интернационализма. В конце концов, речь идет не просто о русских, казахах, узбеках и т.д., а обо всех националистических движениях, лишь бы это не противопоставлялось интересам других наций и народностей.

Сегодня, как никогда, разрушается все, что насильственно создано в прошлом. Однако не следует забывать о том, что мы приобретем в новых условиях суверенного развития.

Будет уместным напомнить, что национализм и шовинизм присущи не только многочисленным нациям, они проявляются в любом народе.

Национализм начинается тогда, когда одна национальность унижает достоинство другой, посягая на ее свободу и честь, при этом превознося свое превосходство до оскорбления. Зачастую это исходит от политиков. Именно по этой причине борьба против кичливости и высокомерия, неуважительного отношения к другим, особенно против широко распространенного антирусского настроения во многих бывших республиках Союза, должна стать делом первостепенной важности для всех честных и трезвомыслящих людей.

Во многих случаях политика шовинизма ведется посредством травли своего народа против других народов. При этом зачастую политики прикрываются святой борьбой за независимость, что, выражаясь по-ленински, «...есть лишь фраза для обмана простаков...». Совершенно не случайно указывал В.И. Ленин, что шовинизм и в белых перчатках, и при самых изысканных оборотах речи отвратителен... [1, Т. 22, С. 157].

Национальный дух – это внутренняя моральная сила каждой нации. Для любого человека присуще чувство любви и преданности своей нации, ради чего он готов пожертвовать собой. Психологические основы национального самосознания заложены тысячелетиями в каждом народе самой природой со времен его возникновения, становления и развития.

Самосознание – это свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Этой способностью обладают только человек, народ и нация. Именно они имеют возможность в процессе трудовой, общественно-политической и производственной деятельности осмысливать и переосмысливать происходящие процессы и объективный мир, осознавать свою реальность, собственное бытие и вправе знать все то, что создано предшествующими поколениями и создается нынешним.

В тех случаях, когда разрушаются вековые устои: язык, обычаи и традиции, религия, искусство и другие формы культуры, составляющие основу нации – генофонд, человек приходит в отчаяние и перестает отдавать себе отчет о своих поступках и чувствах, нарушается свойство высшей нервной системы, что в последующем может сопровождаться противоборством, а впоследствии и конфликтом межгосударственного масштаба.

Общеизвестно, что в основе причин межнациональных конфликтов в Приднестровье, между Арменией и Азербайджаном, Грузией и Абхазией, Россией и Чечней лежали, прежде всего, национальное достоинство, воля к независимости и самостоятельности. Следует отметить, что среди бывших республик СССР своеобразным оазисом относительного спокойствия и стабильности лучше выглядит Казахстан.

Тем не менее, в казахстанском обществе еще имеют место случаи подбора кадров по родовой принадлежности, принципу землячества и преданности лидерам властных структур. Не

следует забывать о трагической истории казахского народа в прошлом, демографической ситуации и геополитической обстановке, складывающихся в условиях независимого развития многонациональной республики. Все это необходимо прогнозировать, предвидеть заранее, помня, что будущее Отчизны определяется сегодня.

Литература:

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. – С. 199; Т. 2. – С. 527; Т. 4. – С. 382; Т. 7. – С. 233; Т. 14. – С. 343; Т. 19. – С. 222; Т. 22. – С. 203; Т. 23. – С. 89.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Каутский К. Национализм и интернационализм. – Пп., 1918. – С. 17.
4. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – Спб., 1909. – С. 51.
5. Опыт русского либерализма. Антология. – М. : Канон, 1997. – 480 с.
6. Осипов И.Д. Философия русского либерализма (XIX–начало XX вв.). – СПб., 1996.
7. На пороге кризиса. – М. : Политиздат, 1990. – 449 с. – С. 140.
8. Исмуханова Г. Индикация внутри /межэтнической стабильности/ напряженности в Казахстане : социологический аспект. – А. : Фонд Сорос, 2001. – С. 28.
9. Марданов К. Самоопределение нации. – Алматы : Гылым, 1997. – 316 с. – С. 8-31.
10. Дробижева Л.М., Акпаев А.Р. и др. Демократия и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М. : Мысль, 1996. – 381 с.
11. Материалы XXVII съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1986. – 351 с.

2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Азаматтық қоғам, қазақ тілі және ұлттық мүдде

Ақышев А.А., Мұсатаев С.Ш.

Құрамы күрделі болып келетін кез келген елдегі азаматтық қоғамның жалпыұлттық идеяға консолидациялануы салыстырмалы түрде ансамбльге ұқсайды. Ансамбль (французша: ensemble – бірлесу, ұласу) – «музыкада екі немесе одан да көп музыканттардың, хор мен капелланың, оркестрдің музыкалық шығарманы бір қосылып орындауын және сол орындалған музыканың бір үнді ұласып, әдемі де әуезді, мәнерлі болып шығуын ансамбль дейді» [1].

Бұл көрсетілген принциптің тиімділігі уақыт сынағынан өткен. Қазіргі кезеңде ансамбль принципін қолдану ортақ ой тудыруда өте жемісті болып отыр және оны түсіндіру мен баяндауда бірқатар қиындықтардан арылтуда. Осылайша, ансамбльдегі жекелеген музыкалық аспаптар сияқты әр ұлт пен этноәлеуметтік топ өкілдері өздерінің жекелеген сапалары мен ерекшеліктерін сақтай отырып, жалпыұлттық идеяға үндескенде ғана құқықты-демократиялық сипаттағы азаматтық қоғамды құруға мүмкіндігіміз болмақ.

Алайда мемлекеттік жалпыұлттық идея өздігінен пайда болып, дамымайды, оны жалпыадамзаттық жетістіктерді, қоғамды үйлестіруге ықпалды саяси күштер мен партияларға, әлеуметтік жағымды принциптерге сүйене отырып, Қазақстандағы түрлі этноәлеуметтік топтардың ерекшеліктері мен мүдделерін ескеретін мемлекеттік саясат арқылы ғана қалыптастырып, дамытуымызға болады.

Біздің ойымызша, мұндай мемлекеттік саясат барысында мемлекет құрушы этнос - қазақ ұлтының мүддесі, мәртебесі жоғары тұруы қажет. Мұны басқа ұлт өкілдері дискриминация деп түсінбеуі тиіс. Ә.Ғалидың пайымдауынша, қазіргі Қазақстанның ұлт саясатында басымдықты ұлттық белгіден тілге қарай бұратын кез пісіп жетілді. Қазақ шыққан тегі бойынша емес, қазақ тілін

білуімен қазақ болып анықталуы тиіс. Билеуші топ пен элита тілдік принцип бойынша (лингвоцентризм) іріктелсе. Оның үстіне бұл формула азаматтық қоғам принциптеріне сәйкес келеді... Қазақтар - консенсусты халық. Олар жауапты мемлекеттік, руаралық мәселелерді кеңесе келе, бар тараптардың мүдделерін ескере отырып шешкен [2].

Билік тарапынан Ә.Ғали айтқандай талап мықтап тұрып қойылса, қазақ тілі мемлекеттік тіл ретінде өзінің әлеуетін толық меңгеретіні даусыз. Егер де Ә.Ғали өзі қазақ болған соң, ұлтшылдық сарында мемлекеттік тілдің дамуына бүйрегі бұрып тұр дейтіндер болса, ұлты неміс жазушы, қоғам қайраткері Герольд Бельгердің тіл мәселесі жөніндегі ойын келтірейік: «...Кейде бір ойлар болады, осы қазақтың тілі дамып жатқан жоқ, қайта бар байлығынан, нәрінен айырылып жатқандай көрінеді. Қазақша сөйлейтін адамдардың тілі тым қарабайыр, жұтан тартып барады. Көркемдеп сөйлеу жоқ. Сол жағынан келгенде ұтылыс бар. Мен одан құтылудың жолын көрсетіп бере алмаймын. Бір байқағаным, бүгінгі таңда қазақ тілі қиын жағдайда тұр. Оның болашағы да бұлыңғыр секілді көрінеді... Егер қазақ айтса еш әсері болмас, ал неміс айтса әсері болар... Бір ақиқат бар ол - жоғарыда отырғандар, билік басындағылар, парламенттегілер таза қазақ тілінде сөйлемейінше, қазақ тілінің бағы жанбайды. Екінші бір мәселе, қазаққа жетпейтіні – намыс...

Ұлттық идеология тек тілге байланысты болуы керек деп ойлаймын. Қазақ тілін дамытсақ, жұрттың бәрі осы тілге көшсе, қазақ тілі шын мәнінде мемлекеттік тілдің дәрежесіне көтерілсе, ұлттық идеология дегеніміз осы. Кейбіреулер тіл білмей-ақ ұлттық сананы көтереміз деген уәж айтады. Бұған менің күмәнім бар» [3].

Әрине, біз қазақ тілі жалпыұлттық ұйыстырушы дәрежесіне жетіп жатса төбеміз көкке жетіп қуанар едік, бірақ баяғы сол жалтақтаушылық... «Қазақстан тіл саясатында зорлыққа барып отыр» деген ұлттар арасына от жағушылық әңгімелерден ұлтаралық келісімді қалай сақтаймыз деген сары уайым... ақыры мәселе айналып келіп уақыт сынағынан өткен, «бірліктегі көптүрлілік» принципіне негізделген ұлттық саясатымызға келіп тіреледі.

Қазақстанда тұратын ұлттардың мәдени қарым-қатынас құралы ретінде мемлекеттік тілдің әлеуметтік маңызы зор. Қазақстандағы ұлтаралық мәдени шаралардың хал-ахуалын нығайта түсуге, қазақ тілінің мәдени байлығын басқа ұлт өкілдеріне оқыту барысында

казак ұлтының өзіне тән аккөңіл мінезін, қайырымдылық қасиеттерін біліп, оларды бағалайды. Отанымыздың келешек жастары өз елін, мәдениетін жанындай сүйетін жақсы әдістемелік біліммен қаруланған тәрбиелі, мәдениетті азамат болуға ұмтылады [4].

Мемлекет құрушы ұлт – казак ұлтының ана тілі жалпыұлттық идея қалыптастыру мен азаматтық қоғам орнату ісінде өз потенциалын толық атқара алмауын көрген отандық зерттеушінің ащы пікірінде ақиқат бар. Біз азаматтық қоғам құру ісінде жалпыұлттық идеяны үнемі ескеру қажеттігін негізгі басымдылық ретінде ұстанамыз. Бұл тұрғыда мемлекет түзуші казак ұлты мен мемлекеттік тіл - казак тілінің мәртебесін көтеруді, демократиялану мен азаматтық қоғам құрудағы әлеуетін кеңінен қолдану мемлекеттік басымдылыққа айналуы тиіс.

Қазак ұлты ұйыстырушы ядро қызметін атқарғанымен, тілі қалыс қалып отырғаны жасырын емес. Президентіміз де идеялық бірігудің сындарлы жұмысы арнасында қоғамда жоғарғы тіл мәдениетінің орнығуы мәселесі де болуға тиіс екенін атап көрсетеді. Ал мемлекеттік тілді окшаулау, оны басқаларға қарсы қою тұрғысынан емес, керісінше, оның біріктіруші рөлі тұрғысынан қарау керек. Қазак тілі мәдениеттің бір бөлігі ретінде, барлық казакстандықтарды біріктірудің қосымша факторы болуға тиіс. Ол шын мәнісінде барлық ұлттар мен ұлыстарға казак халқының мәдениетін, дәстүрін, әдет-ғұрпын, тұрмыс-тіршілігін танып білудің негізі екеніне ешкімнің дауы жоқ.

Азаматтық форумда сөз сөйлегенде Н.Ә. Назарбаев: «Қазак тілі мен мәдениеті – біздің мемлекеттілігіміз тұрғызылып жатқан іргетас! Сондықтан казак тілі мен мәдениетін одан әрі дамыту жұмыстары біздің ынтымақтастықтың ең маңызды бағыты болмақ! Мен сіздерді осыған шақырамын!» - деп, еліміздің үшінші секторын құрап отырған бес мыңдай ҮЕҰ-ға үндеу тастауы көп нәрсені аңғартады [5].

Бірақ біз конституциялық тұрғыда құқықты мемлекетпіз, сол үшін де казак тілін оқып-үйрену күштеу арқылы емес, саналы түрде, халықтың бәріне ортақ қажеттілік ретінде, жас ұрпаққа бала кезінен үйретіліп, ұйымдық және әдістемелік жағынан қамтамасыз етілуі керек. Қазакстанның Тіл туралы заңы оларды мемлекеттік және басқа да шет тілін білу немесе білмеуі салдарынан ешбір шектеулер мен алалау көрсетуге жол бермейді.

Жалпы, қазақ тілінің біріктірушілік рөлін көтеру мәселесі қазақ жастарының белгілі бір бөлігінің тілдік ортадан шет қалуынан да көкейкесті болып отырғанын да Елбасы Н.Ә. Назарбаев жасырмай айтты. Ал мұның өзі қазақ тілінің қолдану аясын қолдан тарылтқан тоталитарлы идеологияның одыраң саясатының кесірі екені баршамызға мәлім. Президентіміздің көрсетуінше бұл мәселені де барынша өркениетті шешуге болады. Оған қоса, қазақ халқының осы кенжелеу бөлігінің де өз ұлттық бастауларынан нәр алуға деген тілегі зор, әзірлігі де жоқ емес.

Сонымен қатар, ол тіл проблемасы жайында айтқанда, оны біздің ортақ мақсатымызбен байланыстыру қажеттігін басты мәселе ретінде көтерді. Атап айтқанда, Қазақстан әлемдік қауымдастыққа терезесі тең дәрежеде кіруге ұмтылуда, ал тіл жөнінен өзін-өзі окшаулауы бұған еш келіспейді. Қазіргі дөңгеленген дүниеде ақпараттың орасан зор ағынына қосылудың бір арнасы – орыс тілі болып отырғаны айдан анық. Сондықтан оны білу республика халықтары үшін оң фактор болып табылады. Жалпы алғанда, барлық ұлт өкілдерінің бойында тілдік мүмкіншіліктерін ұдайы байытып отыруға, ана тілі және шет тілдерін де оқып-үйрену үшін қажетті жағдайлар республикада жеткілікті түрде жасалып отыр.

Сонымен қатар, мемлекеттің зайырлылық сипаты кез келген дінді немесе атеизмді еркін таңдау мәселесін барынша демократиялық түрде шешуге мүмкіндік беретінін, әр түрлі діндердің теңдігін қамтамасыз ететіндігін де ескеруіміз керек. Бұл олардың қандай да болмасын мемлекеттік институттар мен ұйымдардың жұмысына араласпауын да көздеу маңызды деген сөз. Осыған орай, Елбасы діни негізде саяси партиялар құру және діни бірлестіктердің саяси қызметіне жол бермеу туралы Конституциялық ереженің орындалуына қол жеткізуді басты міндеттердің қатарына қойды. Яғни, діни сезімдерді қоғамда жанжал туғызу үшін пайдалануға қарсы тұру, діни мекемелер қызметінің оң бағыттарына жәрдемдесу керек.

Қоғамның идеялық бірігуін нығайтуға тұрақтылық, азаматтық келісім ахуалын құру елеулі әсер ететіні белгілі. Бұл жерде мемлекеттің жаңа саяси институттармен – саяси партиялар және қоғамдық қозғалыстармен жақсы жолға қойылған өзара диалогына көп нәрсе байланысты болмақ.

Осындай факторларды ескере отырып, Елбасы Н.Ә. Назарбаев көпұлтты Қазақстанда идеялық топтасу мен жалпыұлттық

мүдделерді жүзеге асырудың бір ғана жолы бар екенін көрсетеді. Ол: «казак ұлтының біріктіруші рөлі жағдайында барлық халықтардың теңдігін қамтамасыз ету. Кез келген басқа жол апатты қактығыстарға, демократиялық реформалардың тежелуіне әкеліп соқтыруы мүмкін. Осыған байланысты біз үшін өзекті идеологиялық міндет - ұлтаралық келісімді қамтамасыз ету болып табылады» [6].

Мемлекеттік дамудың жалпыұлттық идеясы Қазақстан тәуелсіздік алған сәттен күн тәртібіне қойылды: «Тарихтың жаңа оралымы сәтінде Қазақстан халықтары өздерінің батыл таңдауын - өркениетті демократиялық қоғамды таңдап алды. Бізге шын мәнінде өмірдің бүкіл әлеуметтік-экономикалық укладын түбегейлі түрде ауыстыру міндеті тұр. Ал ол тарих айқын танытқандай, тек бірыңғай идеямен ғана, сол үшін адамдар уақытша қиындықтарға, тіпті жекелеген сәтсіздіктерге дайын болу ниеті итермелеген қоғамда ғана ойдағыдай өтеді.

«Біз үшін бұл идея - еркін, егеменді демократиялық Қазақстан мемлекеті» - деген қанатты сөздерін ел халқының мұрат-мүддесімен ұштастыру мақсатында Президентіміз Н.Ә.Назарбаев саясаттағы бірінші кезекті шараға барлық казақстандықтар құқығының теңдігі негізінде ұлтаралық келісімді сақтау, мемлекеттік саясаттың іргелі принципі ретінде саяси тұрақтылықтың басымдығын қойған болатын [7].

Өзара түсінісушілік пен әлеуметтік әділеттілік, демократиялық принциптер мен адамгершілік қасиеттерді, адам құқығының қорғалуын басшылыққа ала отырып жүргізілетін мұндай мемлекеттік саясат егеменді Қазақстан халықтарының алдындағы міндеттерін біртіндеп, жалпыәлемдік өркениетті озық елдерге тән әдіс-тәсілдермен шешуіне жеткізері күмәнсіз. Этносаралық және дінаралық татулық жалпықазақстандық сана мен мәдениеттің ажырамас құндылығы. Осыдан жалпықазақстандық рухты қалыптастырып, көтеруіміз қажет.

Көпұлтты Қазақстанда азаматтық қоғам қалыптастыру мен дамытудағы басымдыққа ие принцип тар ұлттық мүдде емес, әмбебап, жалпыадамзаттық мәндегі құндылықтар - адам мен азаматтың бостандығы мен теңдігі, әділдік, заңдылық пен қоғамдық келісім, азаматтық бейбітшілікке ұласқан ұлтаралық татулық, еліміздегі барша халықтың дамуына қажет демократиялық консенсусты принциптер болуы шарт.

Біздің ұстанатын осы көзқарасымызды көптеген отандық ғалымдар, саясаттанушылар мен саясаткерлер қолдайтынына сеніміміз мол. Оған дәлел ретінде «Айқын» газетінің «Азаматтық қоғамда ұлттық мүдде қыспаққа түспей ме?» деген тақырыптағы сауалнамасына қатысқан танымал қоғамтанушылар мен қоғам қайраткерлерінің пікірлеріне жүгінейік. Е.Әбілқасымовтың ойынша «азаматтық қоғам ұлттық мүддені қыспаққа алмайды. Біз өзіміздің халқымызға, ұлтымыздың менталитетіне арнап азаматтық қоғам жасап жатырмыз. «Азаматтық қоғам – бір ізді» деген теория жоқ. Азаматтық қоғам – бұл халықтың билікпен бірге мемлекеттің бақыты үшін қызмет жасауы деген сөз. Сондықтан азаматтық қоғам ұлттық мүддені қыспаққа алмайды, керісінше, мұндай қоғамда ұлттық партиялар, қозғалыстар белсенді жұмыс жасай бастайды» [8].

Б. Әбдіғалиевтың ұстанымы бойынша «азаматтық қоғамда ұлттық мүдде бірінші орында қарастырылмайды. Мұнда әр жеке тұлғаның, әр азаматтың еркіндігі, құқығының қорғалу талабы маңызды болып табылады. Осыдан келіп «ұлттық мүдде қыспаққа түседі» деген ой туындауы мүмкін. Ұлттық құндылықтары төмен деңгейде қорғалған, тарихи және мәдени тұғырнамасы толығымен орындалмаған қоғамнан азаматтық қоғамға көшкенде, ол сол мемлекеттің ұлттық мүдделерін дамытудағы саясатына кедергі келтіруі мүмкін.

Мұндай жағдайда азаматтық қоғамда БАҚ-тың 50 пайызы, қоғамтанушылары, саясаттанушылары ұлттық мүдде мен ұлттық құндылықтар туралы мәселе көтергенімен, оны талап етуге ешқандай қақы жоқ. Өйткені мұнда әрбір азаматтың таңдауына ешкім кедергі бола алмайды. Бірақ ұлттық қоғам мен азаматтық қоғамды бір-біріне қарама-қайшы қоюға болмайды. Ұлттық құндылықтар негізі қалыптасып, қалпына келтірілген қоғамның саясатында азаматтық мүдделердің қорғалуы басты объектіге айналады. Яғни, кез келген мемлекет, алдымен ұлттық мүдделерді мықтап қолға алғаннан кейінгі сатыда азаматтық қоғамды қалыптастыруға кіріседі.

Біздегі тәуелсіздік алғанда, ұлттық мәселені көтеріп жүрген саясаткерлер, енді азаматтық қоғам туралы мәселе көтеріп, оның тұжырымдамасын қарастыру барысында. Қазіргі оппозицияның талқылауындағы тақырып та – осы. Сондықтан бұл – уақыттың

сұранысы. Біз – көп этносты мемлекетпіз. Бізде ұлттықтан гөрі азаматтық қоғамды құру мәселесі тиімді. Бұл сайлауда үлкен рөл атқарады. Дегенмен соның астарында ұлттық мүддеге қайшы келмеуін де қарастыру керек. Сондықтан осы екі қайшылықты бір-біріне қарсы қоймайтындай саясатты жүзеге асыру үшін бізге мықты саяси менеджмент керек. Ұлттық мүддені қорғауға құлықты, білікті саяси кадрлар, менеджерлер қажет» [8].

Ә. Қодардың ойынша «...ұлттық қоғамнан азаматтық қоғамды бөліп қарастырудың ешқандай қажеті жоқ. Сондықтан мұнда бір қыспақ болады деген күдікті ой да жоқ. Өйткені азаматтық қоғам – кең мүмкіндіктегі қоғам. Ал егер сондай үлкен мүмкіндіктер жасалса, қоғам ешқандай қыспаққа іліпбейді. Ұлттық құндылықтарымызды құқылы тұғырнамаларда белгілеп, оны айшықтап үлгердік. Сондықтан бізде «азаматтық қоғам құруда батыстың ықпалына түсіп қаламыз» деген үрей болмау керек» [8].

Бұл орайда Ғ.Қалиев «кез келген елдің азаматының құқы тең болуы керек. Ел тыныштығы үшін Қазақстан халқының мүддесі теңдей қорғалуы тиіс. Ал оны бөліп-жарып жатсақ, онда мәселе туындауы мүмкін. Сондықтан азаматтық қоғам ұлттық мүддеге залалын келтіреді дегендермен келіспеймін. Ал шетелдік ұйымдардың «демократияны қаржыландыру арқылы ішкі саясатқа қол сұғады» дегені бұл басқа мәселе. Дегенмен одан секем алып, азаматтық қоғамнан бас тарту – ақылға қонымсыз нәрсе. Мұндағы жетістік – біз демократиялық бақылауға қол жеткіземіз. Халықтың бақылауын, үкіметтің, кез келген биліктің халық алдындағы жауапкершілігін арттыру мүмкіндігіне ие боламыз» дейді [9].

Ал бүгінгідей демократиялану мен азаматтық қоғамға өту кезеңіндегі түрлі ұлт өкілдері мекендейтін көпұлтты мемлекетімізде ақылға бірлік, яғни, жалпыұлттық идеяның қалыптасуы ұзаққа созылатын күрделі процесс. Өйткені ол – саяси, әлеуметтік-экономикалық, ұлттық, мәдени, рухани-моральдық салалардағы замана талабына сай келетін принциптер мен құндылықтардың қорытпасынан туындайтын, қоғамды біріктіруші және алға қарай, ерен істерге бастаушы рухани күш.

Сондықтан да көпұлтты қазақстандық азаматтық қоғамды елде тұратын этностардың ерікті ассоциациясы, солардың этностық әр-

алуандылығы сақталған саяси, рухани-мәдени және әлеуметтік-экономикалық бірлігі деп қарағанымыз жөн.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Физатов Б. Қазақша музыкалық терминологиялық сөздік. – Алматы : Ғылым, 1981. – 11 б.

2. Гали А. Контуры национальной политики в гражданском обществе : мотивы, аргументы и опыт // Саясат. – № 11. – 2003. – С. 51.

3. Герольд Бельгер : Маған қазақ халқы алдағы уақытта үлкен бір тандаудың, жол айырықтың алдында тұрғандай көрінеді // Айқын. – № 173(623). – 19 қыркүйек 2006 жыл. – 3 б.

4. Төленбергенова Н.Т. Ұлтаралық мәдениеттік қарым-қатынаста қазақ тілін оқытудың маңызы // Материалы международной научно-практической конференции «Республика Казахстан в глобальном межкультурном пространстве» : часть 2. – Алматы : КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2003. – 480 с. – С. 453-459.

5. Ынтымақтастыққа тағы бір нық қадам // Егемен Қазақстан. 13 қыркүйек 2005 жыл. 1-2 бет. -№ 209 (24166).

6. Назарбаев Н. Қазақстанның болашағы – қоғамның идеялық бірлігінде (1993 жылғы 12 мамырда идеологиялық қызмет мәселелері жөніндегі Республикалық Кеңесте жасалған баяндама) // Тәуелсіздігіміздің бес жылы. – Алматы, 1996. – 166 б.

7. Назарбаев Н.А. Выбор – цивилизованное демократическое общество // Пять лет независимости. – Алматы : Қазақстан, 1996. – 20 б.

8. «Азаматтық қоғамда ұлттық мүдде қыспаққа түспей ме?» // Айқын. – № 128(334). – 12 шілде 2005 жыл. – 1-бет.

9. Сатиева К. Азаматтық қоғам дегеніміз қандай қоғам? // Айқын. – № 128 (334). – 12 шілде 2005 жыл. – 2 б.

2.2. Қазақстандағы этносаясат негіздері

Борбасов С.М.

Қазақстан қоғамы жаңа сапалық қалыпқа ие бола бастады. Нарықтық экономика мен түбегейлі өзгерген саяси жүйе өмірге келді. Ел өркениетті мемлекеттердің әлемдік көшінің қатарына енді. Ғаламдану үрдістері қоғамдық қатынастардың барлық салаларынан байқалуда. Сонымен қатар әлемдік қауіптер мен қайшылықтар салдарлары да ел өміріне тереңдей енуде. Қазақстанның ішкі әлеуметтік шындықтарынан туатын қайшылықтармен мен қауіптер де баршылық. Сондай мәселенің бәрі елдегі этникалық қатынастар мәселесі. Полиэтникалық және поликонфессиялық Қазақстан үшін ұлт мәселесінің маңызды күн тәртібінен түспей тұр.

Шындығында «ұлт мәселесі» әлемдік саяси – экономикалық дамудың империализм сатысы кезеңінде шиеленісті. Себебі ХХ ғасырдың басында әлемдік басым империалистік мемлекеттер әлемдік экономикада өз ықпалын жүргізуге, байлықтарды бөлуге таласты күшейтіп ондаған ұлттардың мүдделерін аяққа таптай бастады. Көптеген мемлекеттегі ұлттар мен халықтарға тәуелсіздігінен айрылу, немесе экономикалық шикізат көзіне айналу қауіптері күшейді. Сондықтан ХХ ғасыр басындағы таластар мен қайшылықтар ұлт мәселелеріне аса күшті назар аударуды талап етті. Бұл мәселені шешпейінше әлемде тыныштық болмайтынын алғашқы түсінгендер Батыс мемлекеттерінің, соның ішінде австриялық социалистер болатын. Олардың көзқарастарын кейінірек революцияшыл марксистер жалғастырды. Себебі, ұлттар арасындағы қайшылықтар әлемдегі негізгі қайшылықтарға айналып, соғыстар тұтана бастады.

Империалистік мемлекеттер арасындағы қайшылықтарды марксистер оларды әлсіретуге пайдалануға ұмтылды. Олар үшін езілген бұратана халықтардың бостандық алуы мәселесі маңызды болды. Езілген, қаналған халықтардың азаттық күресін пролетарлық революциялар жеңісі үшін одақтас ретінде пайдалануға болатын. Ресейде большевиктер «ұлт мәселесін» социалистік революция мәселесімен тамаша ұштастыра алғаны белгілі. Өкінішке орай социализм ұлт мәселесін шешіп тастай

алған жоқ. Сонымен қатар Кеңес Одағының құрамына енген халықтар аса күрделі, табиғаты қиын ассимиляциялану үрдісіне тап келді. 200-ге жуық ұлттардың тілдік, мәдени және этникалық дегредациялануы күшейе түсті. Бұл қайшылық социализмнің негізгі қайшылықтарының біріне айналып Кеңес Одағының күйреуіне әкелді. Бұл құбылыстан «ұлт мәселесін» жауып тастаудың, немесе ұлттық өмірден туындайтын мәселелерді жоққа шығарудың аса қауіпті екендігін байқаймыз.

Кеңес Одағы күйрегеннен кейін де ұлттық өмір мәселелері көптеген аймақтарда теке-тірестер мен соғыстар себебіне айналды. Приднестровье, Шешенстан, Таулы Қарабақ, Абхазия, Оңтүстік Осетия сияқты ұлттық анклавтардағы халықтардың тәуелсіздік пен ұлттық мемлекет құру жолындығы қарулы күрестері толастар емес. Абхазия мен Оңтүстік Осетия халықтарының егемендікке ұмтылысы Ресей мен Грузия мемлекеттерін қарулы соғысқа дейін әкелгені белгілі. Мемлекеттердің геосаяси мақсаттарында ұлт мәселесі әр түрлі дәрежеде орын алады. Әлемдік басым державалар ұлт мәселесін өздерінің экономикалық мүдделерін, геосаяси мақсаттарын іске асыру үшін пайдаланады. Ал жергілікті, бодан халықтар үшін ұлттық билікті, тілді, дін мен мәдениетті сақтау маңызды. Олар өз байлықтарына өздері қожа болғанын көксейді.

Қазақстан үшін де ұлт мәселесі жуықтағы перспективада күн тәртібінен түспейді. Себебі, Қазақстан халқының ұлттық өмірдегі шешімін таппаған мәселелер жетерлік. Алдымен олар титулды ұлт болып отырған қазақ ұлты өмірімен байланысты. Қазақ ұлты егемен ел болса да өзінің ана тілін, мәдени құндылықтарын, тарихи санасы мен ділін өз дәрежесінде дамыта алмай келді. Осылай бола берсе міндетті түрде қайшылықтар болатыны ақиқат.

Қазақ ұлтының этникалық өмірінің қалыпты дамуы жолына көптеген жасанды бөгеттер қойылуда. Тәуелсіз ел болған соң қазақ халқының барлық мәселелері өздігінен, біртіндеп шешілді деген психологиялық ахуал қалыптасуда. Қазақ ұлтының этникалық бет-бейнесін, ұлттық мазмұнын сақтайтын құндылықтардың көмескіленуіне жол берілуде. Әсіресе, тілдік дамудағы олқылықтар қазақ ұлтының өкілдерін аландатады. Ақпараттағы орыс тілінің басымдылығы, шаруашылық пен қаржы жүйесінде қазақ тілінің артта қалуы, орыс тілінің Қазақстандағы атқарушы биліктің тіліне

айналуы қазақ тілін құру жағдайына қарай әкелуде. Мемлекеттік тіл тағдырына қазақ этносының тарихи аренада сақталуы мен өмір сүруі мәселесі тікелей байланысты болып калуда.

Сондықтанда бүгінгі Қазақстанда ұлт мәселесі жоқ деу мүлдем жаңылысу болып табылмақ. XX ғасырдың XXI ғасырға мұра етіп қалдырған әлеуметтік шындығы - ұлт мәселесі. Қазақстанда қазақ ұлты бар. Ол объективті шындық. Францияда француз ұлты, АҚШ-та американдық ұлты, Ресейде орыс ұлты, Қытайда- хань ұлты, Өзбекстанда- өзбек ұлты шешуші рөл атқарса, Қазақстанда қазақ ұлты шешуші рөлге ие болмақ. Қазақстан халқы, қазақ елі, қазақ жұрты ұғымдары қазақ ұлты ұғымына мағынасы жағынан туыстас ұғымдар. Олардың барлығы Қазақстанда тұратын халыққа қатысты ұғымдар. Қазақ ұлты мен елдегі диаспоралар бірігіп Қазақстан халқын құратыны ақиқат. Елдегі халықты қазақ жұрты, қазақ елі деп жалпылай атау тұрмыстық сана деңгейінде XIX ғасырда да, XX ғасырда да болып келді. Бүгін де осы ұғымдар бар. Бірақ та «қазақ елі», «қазақ жұрты» ұғымдары қазақ ұлты парадигмасын алмастыра алмайды. Қазақ ұлты ұғымы қазақ этносының мәнін және табиғатын ашатын ұғым болып қала береді. Ұлт ұғымы қазақтың тілдік, этногенетикалық, психологиялық, салт-дәстүрлік, мәдени, әлеуметтік-экономикалық біртұтастығының белгісі іспестес шешуші ұғым.

Кейінгі жылдарда билік құрушы элита өкілдері «қазақстандық ұлт» мәселесін көп көтеріп жүр. Елдегі ұлт пен ұлыстардың даму перспективасын «қазақстандық ұлтпен» байланыстыруды көздейді. Орыс тілді саяси элитамен бірге қазақстандық ұлт қалыптастыру мәселесін орыс тілді БАҚ көтеріп жүр. Сонымен бірге, бұл идеяның авторлары қазақтың орыс тілді интеллектуалдық элитасы екендігін де айтуымыз керек. Олар Қазақстан халқының даму перспективасын «қазақстандық ұлт» қалыптасуымен байланыстырады. Бұндай ұлт елдегі жүзден астам этникалық топтар мен диаспоралардың өзара жақындауы және ассимиляциялануы жағдайында қалыптаспақ. «Қазақстандық ұлт» құрамына елдегі мемлекет жасаушы этнос қазақ ұлты да кіруге тиісті сияқты. «Қазақстандық ұлт» американдық ұлт сияқты жаңа, жасанды әлеуметтік қауымдастық болмақ.

Біздің пікірімізше, бұл идея Қазақстандағы этношындыққа сәйкес келмейді. Қазақстанда жаңа «қазақстандық ұлт» жасаудың экономикалық та, әлеуметтік те, саяси да қажеттілігі жоқ. Бірақ та, бұл идея орыс шовинистері мен космополиттердің саяси мақсаттарына жауап береді. Себебі, олар Қазақстанда күннен күнге күшейіп, нығайып келе жатқан қазақ ұлтының даму үрдістерінен қорқады. Қазақ ұлтының ұлттық құндылықтарының толық жеңіске жетуі осындай мүдделі топтардың саяси- экономикалық мүдделеріне қайшы. Олар өз мақсаттары жолында «адам», «жеке меншік», «демократия», «тұрақты даму» идеяларын ұсынады. Бұған дау жоқ. Өкініштісі, қазақ ұлтының негізгі құндылықтарын даму басымдылықтары ретінде үнемі жоққа шығарып отырады. Қазақтың ұлттық құндылықтарын жалпы адамзаттық құндылықтардың құрбаны етеді. Шынтуайтына келгенде бұл екеуінің диалектикалық жарастығына жету саясатын неге басшылыққа алмасқа. Қазақ тілі, өнері, мәдениеті, тарихы мен діні мемлекеттік біріктіруші идеяларға, ұлттық идеяға айналуы қажет. Барлық халықтар қазақ ұлтына біріккені бүгінгі этносаяси шындыққа жақын.

Қазақ ұлты жалпы адамзаттық даусыз құндылықтарды қабылдай отыра, дамыта отыра өзінің ұлттық мақсат-мұраттарын іске асыра алатындығына сенім бар. Елдегі этнодемографиялық ахуал қазақстандық ұлт емес қазақ ұлты өсіп келе жатқандығын дәлелдейді. 1991 жылы елде автохтонды этностың үлес салмағы 41 % 6 млн. 800 мың адам болса, 2008 жылы 62 %, немесе 9,2 млн. адам болды. Қазақтардың үлес салмағы 17 жылда 21 % артып 2 млн. 400 мың адамға көбейді. Қазақ тілділер көбейіп, орыс тілділер азая беру жағдайында жаңа жасанды ұлт қалыптаса ала ма? Әрине, қазақ ұлтының дамуына, елдегі демографиялық ахуалға әлемдік процестер өз әсерлерін тигізбей қоймайды. Мектеп оқушыларының 71 % қазақ ұл-қыздары құрап отыр.

Әлемдік жаһандану үрдістері жүздеген халықтардың этнос ретінде өздерінің ұлттық келбеттерін, дінін, ренкін, тілдерін сақтауына мүмкіндік бермейді. ХХІ ғасыр аз санды этностардың ассимиляциялануы, жоғалып кетуі процесі жылдамдайтын ғасыр болатын сыңайы бар. Оның объективті себептеріне ортақ әлемдік шаруашылық және сауда кеңістігінің қалыптасуын, ғылыми-

техникалық дамудың унификациялануы, барлық мемлекеттерді өзара ұқсастыратын индустриалдық және постиндустриалдық қоғамның қалыптасуы, ақпараттану, бұқаралық мәдениетінің ықпалының күшейе түсуі, өмір салтының, киім-кешек үлгілерінің, тіптен тамақтандырудың әлемдік ортақ үлгілерімен, стандарттарға бағына бастауы, т.б. құбылыстарды атауға болады. Аталмыш құбылыстар әлем ұлттары мен этностарын «қайнатушы қазанға» (плавильный котелге) тықпалап жатыр. Дамыған мемлекеттердің басым көпшілігі осындай әлемдік бірігу, одактасу үрдісіне ерекше икемделуде. Тіптен осы үрдістерді жылдамдатуға мүдделі. АҚШ, Канада, Ұлыбритания, Франция, Германия сияқты мемлекеттер әлемдік жаһандану үрдістерінің басына шығып одан өздеріне пайда табуға ұмтылуда. Бұндай әрекеттерді Ресей, Қытай, Индия, Бразилия сияқты ірі державалар да жасай бастады. «Қайнаушы қазан» доктринасында бірінші кезеңде «адам және оның тұтыныстары» жеке адамға жақсы болса болды. Сен адамсың-көйлегің көк, тамағың тоқ, үйің жайлы, көлігің бар, ақшан демалуға, білім алуға және саяхаттауға жетеді, денсаулығыңды күте аласың. Шындығында өркениетті, постиндустриалдық мемлекеттердің өз адамдарының басым көпшілігіне материалдық және рухани даму жағдайын жасап отырғандығы шындық және үлкен әлеуметтік жетістік. Ұлттық дамудың «қайнаушы қазан» доктринасына бағындырылуы көпсанды, ірі ұлттарға аса қолайлы.

Ал «қайнаушы қазан» жұмыс істеп тұратын мемлекеттерде ұлттық құндылықтар екінші кезеңде қалады. Адам жеке тұлға ретінде өзінің этникалық бет-бейнесін, мазмұнын сақтауға мүдделі ме, сақтағысы келе ме, ол оның жеке еркі. Мемлекет сол елдегі әрбір этникалық топтың, диаспоралардың ұлттық өмірін қамқорлыққа алуы, халықтардың этникалық бет-бейнесін, келбетін сақтауды, дамытуды өз міндетіне алмайды. Ұлттық құндылықтарды жалпы адамдық құндылықтар ығыстырады. Сен алдымен адамсың, одан кейін барып қана белгілі бір этностың өкілісің. Мемлекет сенің адамдық құндылықтарыңды қолдайды, қорғайды. Ал этникалық құқықтарың мен құндылықтарың өзіңнің жеке еркінде. Оларды сақта, дамыт ол өз еркің. Сенің азаматтық құқықтарың маңызды, ұлттық құқықтарың есепте жоқтың қасы

Бұл доктрина өзінше дұрыс, өзінше әділ доктрина. Бірақ та ол дамыған, көпсанды, өркениетті этностар үшін қолайлы доктрина. Ірі этностар «қайнаушы қазанда» өздері еріп кетпейді. Онда аз халықтар ірі халықтармен бірігіп жатады. Мысалы, АҚШ-та ағылшын тілі ортақтастырады. Англосаксондықтар басым. Бұлай болғаны Ұлыбритания үшін тіптен қолайлы. Оның тілін, дінін әлемдегі ең басым держава қуаттап, дамытып отыр. АҚШ пен Ұлыбританияға келген басқа этнос өкілдері осы «қайнаушы қазанға» түседі де, ұлттық тілі мен дінінен біртіндеп айрылып шығады. Ешқандай зорлық заңмен бағындыру да жоқ. Тіптен 1 миллиардтан астам халқы бар Индия Республикасы хинди тілінен гөрі ағылшын тіліне бейімделіп келеді. Соның нәтижесінде әлемдегі 6,4 млрд адамның 1,5 млрд-тан астамы ағылшынша сөйлеуде. «Қайнаушы қазан» доктринасы ұлттар өміріп ғаламдану үрдістеріне мейлінше икемдей түсуде.

Қазақстан үшін де осы әлемдік жақындасу үрдісі ықпалы маңызды болып тұр. Ашық қоғам мен нарықтық экономика жағдайында Қазақстан да әлемдік интернационализациялану процесіне еріксіз қосылып кетті. Елдегі демократияландыру, азаматтық қоғам құру, ақпараттық кеңістікті әлеммен бірге ортақтасу құбылыстары барлығы әкеліп Қазақстан қоғамында унификациялану процесіп жылдамдатады. Біздің елімізде де ұлттық құндылықтарды жалпы азаматтық құндылықтардың объективті басып кету құбылысы күшейе түсуде.

Сонымен әлемдік бірігу және унификациялану құбылысының ұлттық, этникалық өмірді жаншып тастауын қазіргі әлемдік қайшылық ретінде бағалауға болады. Әсіресе, аз санды халықтар өздерінің құрып кету қарсаңында екендігін терең сезінуде. Ондай қауіп тіптен он миллионнан астам саны бар этностарға да төніп тұрғаны анық байқалуда. Қазақстанда да адамның жеке басының құндылықтарының ұлттық құндылықтарды басып кетуі байқалуда. «Қазақстандық ұлт» идеясы да айтылған объективті шындыққа байланысты өмірге келгенінде дау жоқ. «Қазақстандық ұлт» идеясын жақтаушылар кімдер? Олар: елдегі трансұлттық корпорациялармен байланысты топтар, финанстық олигархия, ағылшын-орыс тілді ұлттық элита және орыс тілді басқарушы чиновниктік аппарат өкілдері, орыс тілді интеллигенция мен

электорат. Көріп отырғандарыңыздай «қазақстандық ұлт» болғанын қалайтын өте қуатты әлеуметтік күш бар екендігі ақиқат. Олардың жалпы саны республика халқының үштен біріне жуық десек, кем айтқанымыз емес.

Сонымен бірге елдегі автохтонды этнос қазақ ұлтын сақтауды, оның бәсекеге қабілетін күшейтуді армандайтын ел-жұрт бар. Олар: қазақ тілді зиялы қауым, ауыл халқы, қазақ тілді студент-жұмысшы жастар, қазақ тілді бизнес элита мен қазақ тілді мемлекеттік басқару аппаратының қызметкерлері. Екінші топ «қазақстандық ұлтты» емес «қазақ ұлтын» қалайды. Ұлтшылдар да сан жағынан бірінші топтан кем емес.

Қазір осы екі топ арасында ашық, жасырын тілдік, идеологиялық, интеллектуалдық және саяси күрес жүріп жатыр. Қоғамда бұл құбылыстардың көбі латентті, табиғаты құпия. Ұлт мәселесін зерттегенімізде көз жеткізгеніміз «ұлт» ұғымын саяси күштер өздерінің көкейкесті, стратегиялық мақсаттарына тікелей байланыстырып, соларға тәуелді етіп ұғындыруға тырысады. Мысалы, коммунистер үшін «ұлттардың өзін-өзі билеуі» доктринасы пайдалы болды. Бұл идея халықты революцияларға тарту үшін қолайлы болатын. Либералдар, демократтар үшін «мәдени-ұлттық автономия» идеясы қолайлы еді. Бір мемлекет ішінде әр этнос өз тілін, дәстүрін, мәдениетін дамытуы. Ал, трансұлттық корпорациялар мен әлемдік олигархиялық топтар үшін, және әлемдік державалар үшін «қайнаушы қазан» доктринасы қолайлы. Әлемдік бірігу ұранымен дамушы елдердің табиғи ресурстарын сору, тонау оңай болғандықтан бұл - шын мәніндегі ассимиляторлық идея. «Қайнаушы қазанның» аз санды этникалық топтарды неғұрлым жылдам «жеп қоюшы қазанға» айналғаны шындық.

Міне, «қазақстандық ұлт» деп жүргеніміздің әр жағында осы әлемдік билеуші топтардың «қайнаушы қазан» идеясы тұр. Себебі, жеке топтасқан, ұлттың мүддесі үшін күреске қабілетті қазақ ұлтынан гөрі топтасуы нашар, бірікпеген, босаңқы «қазақстандық ұлтты» бағындыру, жаһандану үрдістерінің, екінші сөзбен айтсақ, трансұлттық корпорациялардың тамағына, құрбандығына айналдыру тіптен оңайырақ. Маргиналдық топтар үшін де «қайнаушы қазанда» өмір сүру қолайлы. Себебі олар үшін

ұлттық құндылықтардың қажеті шамалы. Ұлттық құндылықтарды маргиналдар қосымша ауыртпалық ретінде сезінеді.

Қазіргі әлемдік басым күштер үшін Республиканың халқының «қазақстандық ұлт» болғаны аса қолайлы. Себебі «қазақстандық ұлттың» ортақ этногенетикалық тегі жоқ. Ол жүзден астам этникалық топтардан құрылған. Бір жағынан бұрынғы Кеңестер Одағының ұлт саясатынан қалған «адамдардың жаңа әлеуметтік қауымдастығы – кеңес халқы» деген идеясын біздің елімізге басқа бір түрдегі ренемация жасаудан туған әрекет болуы да ықтимал. «Қазақстандық ұлт» идеясын орыс тілді баспасөз өте көп уағыздауда. Қазақ тілді баспасөзде «қазақстандық ұлт» ұғымы туралы көп айтылмайды. Қазақстан Республикасы Конституциясында «қазақстандық ұлт», «казахстанская нация» деген сөз кездеспейді. Конституция негізінен универсалды «адам», «азамат», «халық» ұғымдарын қолданады. Бұл бір жағынан өте дұрыс. Бір өкініштісі Ата заңда «қазақ ұлты» деген де ұғым енгізілмеген. Бұл өте қате. Себебі, «қазақ ұлты» жасанды құбылыс емес. Қазақ ұлты-этноәлеуметтік шындық. Сол себепті «қазақ ұлты» мүдделері конституцияда айтылуы және қорғалуы керек болатын. Бірақ та өкінішке орай, олай болмады. Елдің Ата заңында қазақ ұлтының этникалық мүдделерін, құндылықтарды қорғауының заңдық негізі жасалмаған. Нақты айтылған мемлекеттік тіл мәселесіне орыс тілінің ресми теңділігі қайшылық жасап отыр. Сол себепті Конституцияға ұлттық тіл, мүдделер мәселесіне қатысты нақты өзгерістер енгізу аса үлкен зәрулік.

Қазақ ұлтының этникалық мүдделерін заңмен қорғау механизмдерін іске қоспайынша халықты ассимиляциялану үрдісінен сақтау қиын. Алдымен елдегі этникалық қатынастарды қазіргі әлеуметтік-саяси шындыққа сәйкес ұғындыратын тіректі парадигмалық ұғымдарды дұрыс түсініп алу маңызды. Олардың қатарына «ұлт», «этнос», «халық», «ұлттаралық қатынастар», «этникалық қатынастар», «ұлттардың өз тағдырын өзі шешуі», «ұлттық-этникалық мұраттар», «Қазақстан халқы», «Қазақстандық ұлт», т.б. ұғымдар кіреді. Аталған парадигмалардың әр қайсысы туралы көп айтуға болады. Біз мақалада соңғы 2 парадигма туралы ғана аламыз.

Ақиқатқа жүгінсек, Қазақстан халқы бар. Бұл - әлеуметтік шындық. Еліміздегі мекендейтін қазақ ұлтымен бірге өмір сүретін 9 миллион қазақпен мидай араласып жатқан 7 миллионға тақау басқа халықтардың өкілдері бірігіп, Қазақстан халқын жасайды. Мемлекетіміздегі мекендеген барлық халықты тек қазақ деп атай алмай отырмыз. Елдегі 130-дай диаспоралар, этникалық топтар қазақ ұлтымен қатар өмір сүріп, ортақ әлеуметтік қауымдастыққа бірігіп, «Қазақстан халқын» жасап отырғандығы шындық екендігіне күдік тудырмаймыз. Оның басым көпшілігін (62 %) қазақ этносы құрып отыр. Басқа этникалық топтар мен диаспоралар қазақ этносының тарихи отанында онымен бірге тағдыр айдауымен өмір сүруде. Олардың көпшілігінің өздерінің тарихи отандары бар. Басқа этникалық топтар Қазақстанда ұлт немесе этнос емес. Олар басқа елдердегі ұлттардың Қазақстандағы топтары. Сондықтан Қазақстанда «ұлт», «этнос» ұғымдары қазақ халқына ғана қатысты. Ал Қазақстан халқы этносаяси қауымдастық ретінде қалыптасу мен даму үстінде.

«Қазақстандық ұлт» ұғымына келсек. Әзірше бұндай ұлт жоқ мүмкін ұзақ тарихи кеңістікте, болашақта қалыптасуы ықтимал екендігін теориялық жағынан жоққа шығаруға болмас. Бірақ та, қазіргі әлеуметтік үрдістерде және әлеуметтік шындықта «қазақстандық ұлт» жоқ. Себебі, қазақстандық ұлтты жасайтын этнос жасаушы белгілері нақты емес. Алдымен, қазақстандық ұлтты біріктіретін ортақ этногенетикалық тек жоқ, екіншіден, ортақ психологиялық ерекшелік пен менталитет әлі қалыптасқан емес. Қазақстандық ұлт қазақ ұлтын ортақ территориясынан, ортақ қазақ тілінен, ортақ ұлттық құндылықтары мен салт-дәстүрлермен ығыстырып тастаған жоқ. Демек, қазақстандық ұлт идеясын қазақ ұлты идеясының өмір сүргенін қаламайтын мүдделі топтар жасап жатыр демеске амал жоқ. Біздің пікірімізше, елде қазақстан халқы бар. Ол түбінде қазақ ұлтымен ғана байланыста дамиды. Қазіргі кезеңде Қазақстандағы этникалық топтар өкілдері өздерін қазақстандық ұлттың мүшесімін деп сезінбейді. «Қазақстандық ұлт» - жасанды құбылыс. Бұл идея «кеңес халқы» сияқты келешексіз. Себебі оның табиғи тамырлары жоқ. Қазақстандық орыстар өздерін біз орыспыз және қазақстандықпыз деп айтады. Елдегі украиндықтар, өзбектер, ұйғырлар да сондай.

Әзірше олардың өкілдерінің біз қазақстандық ұлттың өкіліміз деп жазғанын да, айтқанын да өз басым естіген емеспін. Олардың барлығы өз этногенетикалық ортасында қала отыра, қазақстандық халық мүшесі екендігін, демек еліміздің мемлекеттігін және сол елдің азаматы екендігін мойындайды. Орыс диаспорасы 4 миллион 30 мың адам болса, алдағы он жылда олардың 500 мыңнан астам ең жас және белсенді бөлшегі Ресейге кететіні белгілі болып отыр. Украиндықтар мен белорустар да 30 % азаяды. Бұл төменгі прогноздар. Сонда 2016 жылы елдегі халықтың 70 % қазақтар, 10 % қазақша сөйлейтін түркі тектес мұсылман халықтары болмақ. Славян тектестер 20 % ғана халықты құрайды. Сонда «қазақ ұлты» басым бола ма, әлде жинақталған «қазақстандық ұлт» басым бола ма белгілі болды. Қазақ ұлты тілі мен ділін сақтаса. Оның басым болатыны ақиқат. «Қазақ ұлты» - тарихи тағдыр мен болмыстың табиғи нәтижесі. Ал «қазақстандық ұлт» - саяси күрес пен отаршылдық ниеттің нәтижесі, жаһандану үрдісінің сойылын соғатын, идеологиялық доктринаның нәтижесі. Біздің пікірімізше, «қазақстандық ұлт» идеясы этнодемографиялық шындықпен есептеспей, тек бүгінгі орыс тілінің басымдылығына, демек этнолингвистикалық факторға негізделетін секілді. Бұл ретте объективті үрдістер «қазақстандық ұлт» жағында екенін мойындау жөн. Қазақстандықтардың 90 % орыс тілінде сөйлей біледі. Коммуникация, қаржы, экономика және ақпарат, бұқаралық мәдениет пен жарнама орыс тілінде болғандықтан «қазақ ұлты» үшін әлі де зор еңбек жасау керек, перманентті күнделікті қаракеттер жасай беру керек. «Қазақ ұлты» бар, бірақта ол әлі басым емес. Сондықтан ол үшін күресу керек. Алда атқарылар істер өте көп.

Не істеу керек? Біріншіден, этнодемографиялық дамуды пайдаланып елдегі этнолингвистикалық ахуалды өзгертудің кешенді шараларын іске асыру қажет. Қазақстан халқы қазақша сөйлеген жағдайда ғана «қазақ ұлты» жеңіске жетеді. Ел тұрғындары орыс тілін таңдаса халықтың абсолютті басым көпшілігі бола тұра «қазақ ұлты» жойылып, «қазақстандық ұлт» деген жаңа әлеуметтік қауымдастыққа қосылады. Ол қауымдастық перспективасында орыс тілінен де безініп, әлемдік ағылшын немесе қытай тілдеріне көшуі де ықтимал. Бірақ, олай болуы алыс

перспективада. Қазіргі таңда қазақ тілінен орыс тілі мүлде басым жағдайда. Осы ахуал «қазақстандық ұлт» құру идеясына негіз болып отыр. Бұл идеяның ар жағында қазақ ұлтын этнос ретінде жойып жіберу мақсаты жасырынып тұрғаны айқын.

Екіншіден, «қазақ ұлтының» пассионарлық сапаларын ояту шараларын жүргізу - міндет. Қазақ тілін ғана сақтау жеткіліксіз. Қазақстанда қазақ рухы барлық салалардан, өмірдің барлық ашық және жасырын қалтарыстарынан сезіліп тұруы қажет. Телебағдарламалардың басым көпшілігін қазақшалау, кәдімгі жарнамаларды қазақша сөйлеу, ұлттық құндылықтарды көрнекі насихаттау, баспасөзде қазақ тілін бірінші кезекте шығару, әкімшілік қызметі, финанс жұмысы және шаруашылықты қазақ тілінде жүргізу арқылы «қазақ ұлтының» жаңа, екінші тынысын ашуға болады. Елдегі реисламизация үрдісі, білім мен ғылымның қазақ тіліне бетбұрыс жасауы, балабақшалар мен мектептердің қазақ тілінде қызмет етуі сияқты көптеген факторлар қазақ ұлтының келешегіне деген сенімді нықтайды. Ұлт саясатының елдегі әлеуметтік, этникалық және қоғамдық келісімді, өзара татулықты нығайту мақсаттары құптарлық. Осындай әлеуметтік этникалық тыныштықты қазақ ұлтының тілдік, мәдени, рухани және шаруашылық өркендеуіне пайдалану арқылы қазақ ұлтының сақталуын қамтамасыз етуге болады.

Адамзат қоғамының бүгінгі мен келешегіне аса пәрменді ықпал жасайтын құбылыстардың бірі – ұлт мәселесі. Себебі, адамзат цивилизациясы келбетін айқындайтын шешуші күш полиэтникалық мемлекеттер болып табылады. Демек, ұлт мәселесі әлемдік, планетаралық мәселелер қатарында. Электрондық революция, жаһандық экономикалық интеграция, халықтардың шаруашылық және мәдени унификациялануы, ортақ ақпараттық және білімдік кеңістікті жасайтын информациялық революциялар заманында ұлттық болмыс, ұлттық тіл, ұлттық сана мен тарих мәселелері ХХ ғасырдан ХХІ ғасырға бір мысқал да маңыздылығын жоймай ауысуда. Ғасырлар тоғысар тұста «этникалық топырақ», этникалық себептер салдарынан әлемнің көптеген аймақтарында аса қуатты қайшылықтар болып жатыр. Көптеген әлемдік шиеленістер мен қақтығыстар артында этникалық себептер тұрғаны ақиқат. Кешегі мызғымастай болып

көрінетін, қуатты Кеңес Одағының күйреуіне себеп болған да 1986 жылғы Алматыдағы Желтоқсан оқиғасынан басталған ұлттық қозғалыстар, Солтүстік Ирландия, Күрдістан, Ауғанстан, Тәжікстан, Шешенстан, Приднестровье ауданы, т.б. өлкелерде болған немесе әлі де жүріп жатқан қантөгіс қақтығыстардың түп-тамыры ұлттық себептерде. Көптеген аймақтарда ұлт мәселесінің, этникалық өмірді жандандыруды қамтамасыз ету, өзін-өзі билеу мәселесінің шешімін таппауы, этносаралық қайшылықтарға және қақтығыстарға себеп болуда. Мысалы, Югославиядағы серб басшыларының албан тобына қарсы этноцидтік саясатынан үлкен соғыс туғанын көрдік.

Сонымен этникалық дағдарыстар салдарынан туындайтын қақтығыстар мен қайшылықтарды болдырмаудың негізгі жолы - этникалық татулықты сақтау.

Қазіргі қоғамда интернационализациялау мен бірігу объективті заңдылық болғанымен планета өзінің көп ұлтты, көп нәсілді және көп дінді келбетін сақтауда. Әр этностың өзіне тән жеке белгілерін жойып, орта халық жасау міндеті күн тәртібінде жоқ. Халықтардың бірігіп жақындасуы объективті тенденция болғанымен этникалық ерекшеліктердің де сақталып, дамуы да сондай объективті заңдылық ретінде қалып отыр. Әлемдегі 220 мемлекеттің 180-і полиэтникалық елдер. Жер шарында халықтар саны 2000-дай болып, 5,5 мыңдай тілдерде сөйлеуде. Сондықтан этникалық – ұлттық мәселелерді зерттеу, этносфераны позитивті бағытта модернизациялауға қабілетті ұлт саясатын жүргізу көп ұлтты мемлекеттің қайсысы үшін болмасын маңызды.

Этникалық татулық пен қоғамдық келісімді сақтау болмаған жерде мемлекеттің талқаны шығуы ықтимал. Сондықтан этношындықты зерттеу, этносфераның дамуын реттейтін ғылыми негізделген ұлт саясатының концепциясын жасау этносаясаттану ғылымының приоритетті міндеттерінің бірі. Полиэтникалық мемлекеттер өзінің халықтарының дамуында қандай мәселелер туындап жатыр, шешілмеген мәселелер мен түйткілдер бар ма? Осы мәселелер ұдайы зерттеліп, сарапталып отыруы шарт.

Қазақстан үшін де этникалық үрдістерді үнемі реттеп отыру саясаты аса қажет. Себебі, Қазақстанда саяси экономикалық жүйелердің алмасуы жағдайында күрделі этнодемографиялық,

этноэлеуметтік және этносаяси процестер жүруде. Полиэтникалық Қазақстан халқы елдегі 131 ұлт пен этникалық топтар арасында татулық пен этносаралық интеграция болмаса тәуелсіз мемлекетте келешек болмайтындығына көз жеткізіп отыр. Елдегі этношындыққа талдау жасасак, «ұлт мәселесінің» қазақстандықтар үшін маңызының арта түскенін сезінеміз. Себебі, транзитті қоғам жағдайында демографиялық дағдарыс тереңдей түсті. Қазақстан халқы саны 1989 жылғы 16,2 млн. адамнан 1999 жылы 14,9 млн. адамға дейін немесе 7,7 % азайды. Халықаралық миграцияның мөлшері де тым асқынып кетті. 1991-1998 жылдар арасында Қазақстан халқының саны таяу және алыс шет елге қоныс аударғандар есебінен 1462,4 мың адамға азайды. Ал әр қазақстандықтың жылдық табысы 1989-1996 жылдар аралығында 2200 америка долларынан 620 долларға дейін кеміген. Тек 1997 жылдан бастап ел дағдарысты еңсере бастады. 2010 жылы бұл көрсеткіш 7000 АҚШ долларына жетті. Халық саны осы жылы ғана 16 миллион адамнан асты.

Бір сөзбен айтқанда, ел-жұртымыздың әл-ауқаты төмендеп, кедейлену мен тоқырау етек жая түскені өтпелі кезеңнің шындығы.

Қазақстанда автохонды этностық тілдің дағдарысы, этникалық топтардың ұлттық талап-тілектерінің орындалмауы, мемлекеттердің балабақша, мәдени-ағарту мекемелері мәселелерінің шешілмеуі, аз халықтар өкілдерінің іс жүзінде құқықтарының шектелуі этникалық нәзік қатынастар да қайшылықсыз емес екендігін дәлелдейді. Ол мәселелер сағат механизміне жалғанған мина тәріздес. Шешімін таппасак сәті келген уақытта ұлттық-этникалық жарылыстар қаупі сақталады. Сондықтан этникалық өмірден туатын мәселелерді ғылыми негізде, әділетті шешетін кешенді ұлт саясаты концепциясын жасаудың тағдырлық маңызы арта түседі. Ресми саясатта Қазақстан адам өмірін, оның құқықтары мен бостандықтарын ең қастерлі құндылықтар ретінде бірінші кезекке қояды. Экономикалық даму, этноэлеуметтік модернизация, қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылық, Қазақстанның игілігіне жұмыс істеу мемлекет қызметінің негізгі принциптері ретінде қарастырылады.

Осы мақсат-мүдделер мен өркениеттілік белгілерін шындыққа айналдыра аламыз ба? Міне, алдымызда осындай айқын мақсат тұр.

Оған жету жолы экономикалық және әлеуметтік модернизациялау жетістіктеріне ғана емес, еліміздегі ұлт саясатының пәрменді де кешенді жүргізілуіне тәуелді екені әркімге де түсінікті болса керек.

Біз төменде тәуелсіз жас Республикамыздың этносаясат негіздері проблемаларды қамтуы керек деген сұрақ төңірегінде ой-пікірімізді ортаға салып көрмекпіз. Ең алдымен Қазақстан Республикасының тоталитарлық әлеуметтік-саяси жүйеден өркениетті, демократиялық жүйеге өту жағдайына сай ұлт саясатының кешенді бағдарламасы жасалуы тиіс деген пікірде екенімізді айттық.

Бұл бағдарламада қазіргі этношындық ерекшеліктері көрсетіліп, этносаралық интеграцияны дамыту жолдары анықталуға тиісті. Қазақстан халқының рухани-мәдени дағдарыстардан шығу жолдары анықталуы тиісті. Қазақстан қоғамы экономикалық-әлеуметтік дағдарыстардан шығу мәселесімен бірге өрілін жатыр. Осы тұрғыдан ұлт саясатының пәрменділігін арттыру ісін мемлекеттік ресми идеологияның басты мақсат-мүддесінің бірі деп қарастырғанымыз жөн.

Мемлекеттік идеология адамгершілік идеологиясы фундаментінде жасалып, мазмұндық құрылымы жағынан «Үш шеңбер» - идеология жалпы Қазақстандық мемлекеттік идеология және жалпы азаматтық жаһандық идеология негізінде қаланса жарасымын табар еді. Сондай-ақ Қазақстандағы ұлт саясаты бағдарламасының аса маңызды ерекшелігі біздіңше, ондағы Абай, Шәкәрім, т.б. Алаш ойшылдарының философиялық және адамгершілік мұра-өсиеттерінің елеулі орын алуында болмақ.

Транзиттік қоғамның саясаты бағдарламасында әрине, қазіргі ұлт саясатының ерекшеліктері, принциптері және этникалық қатынастардың даму бағыттары анықталуға тиіс. Сонымен бірге елдегі тіл саясатының, этнодемографиялық саясаттың және мәдени саясаттың этносаясаттағы орны мен рөлі көрсетілуі керек.

Қазақстандағы ұлт саясатының маңызды арнасының бірі ретінде ғасырларға созылған отаршылдық пен тоталитарлық

жүйе құрбаны болған казак этносының рухани сферадағы даму басымдығы идеясы ғылыми негізін тауып жатса құба-құп. Бұл идея тіпті Қазақстан қоғамын дағдарыстан шығарудағы шешуші рухани фактор ретінде қарастырылса қате емес. Ал казак этносын рухани дағдарыстан шығарудың кешенді шаралары алдында тілдік дағдарыстан шығару проблемасы қойылса дұрыс болар еді. Ол үшін мемлекеттік тілді дамыту арналарын кеңейтуге байланысты нақты ұсыныстарды, механизмдерді атап көрсету абзал. Сондай-ақ билік субъектілерінің мемлекеттік тілді өркендеуге бағыттайтын шараларын нақтылап алғанымыз артық емес.

Елдегі этносаяси, этнодемографиялық және этнопсихологиялық ахуалға сәйкес этносаралық келісім мен татулықты нығайту мақсатында қазақстандық патриотизмді тәрбиелеу және ұлттық бірегейлену үрдістеріне кең жол ашу, сөз жоқ, пайдалы шаралар. Төктеріне келгенде қазақстандық патриотизм мен ұлттық бірегейлену парадигмаларының жеке адамды саяси тәрбиелеудегі және этноинтеграциялық үрдістерді жылдамдатудағы, еліміздегі этносаяси қауымдастықты нығайтудағы маңызы назардан тыс қалмауы керек.

Әрине, постсоветтік қазақстандағы ұлт саясаты мен ұлт мәселесі осы уақытқа дейін зерттелмей келген проблемалар қатарында емес. Сонымен қатар, этносаясат ғылымында жаңа ұлт саясатының ерекшеліктері, негізгі бағыттары мен принциптері туралы қалыптасқан біртұтас көзқарастар жүйесі әлі жоқ. Бұл жағдайдың ресми мемлекеттік ұлт саясатына кері әсер ететіні даусыз. Мемлекеттік идеология пәрменді қызмет етуі үшін аталған мәселелер шешімін табуы керек. Ең алдымен ұлттың, этностың қалыптасуы хақында ғылыми дұрыс көзқарас аса қажет.

Этноәлеуметтік және этносаяси қатынастардың күрделілігі, әр алуандылығы және сол елге тән өзіндік қайталанбас ерекшеліктерінің болуы ұлттық процестерді жеке бір концепцияға, немесе схемаға сыйғызуға мүлдем болмайды деген сенімге әкелді. Ұлттық белгілер мен сапаларға ие болу үшін міндетті түрде белгілі бір тарихи сатылардан өтуі шарт емес. Ұлттар, этностар қалыптасуы капиталистік немесе социалистік даму кезеңдерінде ғана емес, тарихи дамудың әр түрлі сатыларында өте береді. Әр халықтың тарихи тағдырларына байланысты, биографиялық,

шаруашылық және әлеуметтік саяси ерекшеліктеріне қарай этнос жасаушы белгілері әр түрлі болды. Этнос жасаушы белгілерді белгілі бір схемаға сыйдыруға ұмтылу осы уақытқа дейін өзін-өзі ақтамай келеді. Кеңес одағы жағдайында «ұлт» халықтың дамуының жоғарғы сатысы, ал ұлттық сапалар этностық сапалар негізінде болады деп келдік.

Ал қазіргі әлеуметтік ойда «ұлт» ұғымы кең ұғым. Мысалы, американдық ұлтты ондаған этностар мен этникалық топтарды біріктіреді, ал Ресейде, Қазақстанда жағдай өзгеше.

Біз ұлт болу үшін келесі этносжасаушы белгілерді бірінші кезекке қоямыз. Халықтың өзін жеке этнос ретінде сезінуі үшін ортақ этногенетикалық тек, ортақ тіл, ортақ салт-дәстүрлер мен дін менталитет, ортақ тарихи тағдыр және осылардан туындайтын психологиялық ерекшелік қажет деген методологиялық үлгісі дұрыс деп санаймыз. Ортақ шаруашылықтың, ортақ территорияның, ортақ мемлекеттің болуы, сөз жоқ қажетті және маңызды. Бірақ-та осы үш этносжасаушы белгілер ұлт болып қалыптасу үрдісінде міндетті емес. Оған еврей ұлт өкілдерінің әлемнің барлық елдерінде дерлік шашылып жүрсе де, бір ұлт болып өмір сүру, қазақтардың 41 елде болуы, орыстардың 80-ге тарта елде өмір сүруі, тағы да басқа нақты дәлелдер бар. Қысқасы – әлемдік тәжірибеде көптеген этностар ортақ экономикасы, территориясы және мемлекеті болмаса да жеке бір ұлт өкілдері ретінде өмір сүруде.

Демек, этносжасаушы белгілер барлық халықтарда бірдей. Ал этностар дамуы белгілі бір схемаға сияды деген пікірлер жаңсақ, қате. Бұл күрделі құбылыс экономикалық, әлеуметтік, геосаяси және этнодемографиялық даму заңдылықтары мен ерекшеліктерге тәуелді. Қазақстанға келсек, ол бір ұлттың, бір этностың тарихи Отаны. Бүгінгі таңда қазақ этносы түрлі жағдайларға байланысты елімізге тұрақтаған этникалық топтармен бірігіп, жаңа этноәлеуметтік қауымдастық - Қазақстан халқын құруға ұмтылып отыр. Бұлай болу жаңадан суперэтнос жасау емес. Қазақстан халқы – қазақ ұлтымен бірге өмір сүріп жатқан 130-ға тарта этникалық топтардың этносаяси қауымдастығы. Ресми саясатта Қазақстан азшылық этникалық топтарды ассимиляциялау саясатын жүргізбейді. Қазақстандық патриотизм және ұлттық бірегейлену үрдісі қазақстандықтарды

ортақ мақсаттар мен ортақ дүниетаным іргесінде достастыруды, өзара келістіруді көздейді. Титулды казак ұлты басқа этникалық топтарды өзіне қаратып, суперэтнос жасауды мақсат тұтқан ұлт емес. Рас, кейбір елдерде халықтардың этногенетикалық тектерінің әртүрлілігіне карамастан жаңа ұлттардың қалыптасуы болады. Американдық ұлты, мысалы, азаматтық және мемлекеттік бірлік негізінде жасалып отыр. Мұндағы этникалық топтар этногенетикалық тектердің әртүрлілігіне карамастан ортақ тіл, ортақ мақсаттар, ортақ территория мен ұлттық шаруашылық бастауында қуатты және жас американдық ұлтын қалыптастырды. Американдық ұлтын жасауда англосаксондық текті этникалық топтар шешуші роль атқарады. Бірақ бұл модельді барлық мемлекеттерге келетін модель ретінде тануға да болмайды. Қайталап айталық, этнологияда, этносаясаттануды этносжасаушы белгілер мәселесі әлі де толық теориялық шешімін тапқан жоқ.

Қазақстан этносаясатында басқа мемлекеттерге ұқсамайтын өзіндік ерекшеліктер болуы заңды. Еліміздегі этносаясат ерекшеліктеріне біздіңше, төмендегі мәселелерді жатқызуға болады:

- қоғамның транзиттік сипаты этникалық қатынастарды ұдайы өзгерісте ұстайтынын ескерту қажеттілігі;
- елдегі екі халықтың казак ұлты мен орыс диаспорасы өкілдерінің шешуші рольге ие болуы және қоғамдық-саяси өмірге басымдылығы;
- билік субъектілерінің қоғамдық келісім, этникалық татулық саясатын белсенділікпен жүргізу және ұлттық ұйымдардың іс әрекетінің, ұлттық сананың жандануы;
- көп этникалық, көп дінді халықтар өкілдерінің ғасырлар бойы қалыптасқан бейбіт өмір сүру тәжірибесінің болуы, өзара сыйластық және достық дәстүрлерінің посттоталитарлық қоғамда сақталуы және нығая түсуі;
- қазақстанның геосаяси және геоэкономикалық жағдайының ұлттық өмірге ықпалының пәрменділігі. Әсіресе, Ресей мен Қытай факторларының елдегі халықтар көңіл-күйіне, этносаяси және этноәлеуметтік ахуалға үнемі әсер етуі;
- ашық қоғам орнату жағдайында әлем мемлекеттері қауымдастығының, өркениет үрдістерінің елдегі этникалық ахуалға тікелей ықпалының күшейе түсуі;

- азшылық этникалық топтардың ұлттық талаптарын шешу мәселесі маңызының артуы және ішкі, сыртқы миграцияның өсуі нәтижесінде елдегі демографиялық ахуалдың нашарлауы.

Осы аталған жайлардан еліміздегі этносаясаттың каншалықты күрделі екенін аңғаруға әбден болады.

Елдегі этникалық өмір ерекшеліктерінен транзиттік қоғамдағы ұлт саясатының келесідей негізгі бағыттары туындайды:

- әуелі ғасырлар бойы орталық және тоталитарлық жүйе езгісінде болған қазақ этносын рухани және тілдік дағдарыстардан құтқару қажеттігі;

- және ел халқының үштен бірін құрайтын орыс диаспорасының мақсат-мүдделерінің ерекше назарда болуы, сондай-ақ, жалпы саны 120-ға тартатын азшылық этникалық топтардың рухани және әлеуметтік өмірін жандандыру шараларын жүргізу.

Сонымен бірге ел конституциясы принциптеріне сәйкес этникалық мәселе мен жеке адам құқығы мәселесі басымдығын мақсат тұтатын жаңа ұлт саясатын қалыптастыру. Осы саясатты іске асыруда бүкіл саяси жүйенің және әлеуметтік институттардың рөлдерінің артуы.

Осы көрсетілген басты бағыттардың ішкі мазмұнын төмендегі қағидалар аша алатын сияқты:

1. Ұлт саясаты мен мемлекеттік идеология ел халқының этносаяси қауымдастығын, этникалық татулық пен қоғамдық келісімді нығайтуға бағытталуы.

2. Жаңа этносаяси және этноәлеуметтік қауымдастық - Қазақстан халқының қалыптасуы барысында елдегі азшылық этникалық топтардың жақындасып, ассимиляциялануы мәселенің күн тәртібінде болмауы.

3. Ұлт саясатының квинтеэссенциясы (өзекті мәні) адам құқығының қорғалуы және жалпы адамзаттық құндылықтардың приматтылығының айқындалуы.

4. Оқу-тәрбие жүйесі мен бұқаралық ақпараттар құралдары арқылы ұлы Абайдай даналардың үлгі сөзі, ақыл-өсиеті кеңінен таралуы.

5. Елдегі диаспоралар этникалық азшылық топтарының орналасуының дисперстік (шашыраңқылық) жағдайына байланысты этникалық мәселелер шешуге жергілікті басқару органдары мен билік субъектілерінің араласуының күшейе түсуі.

6. Титулды қазақ этносының тілін, ұлттық салт-дәстүрлерін сақтай отырып, рухани дағдарыстан шығу мәселесінің ерекше күн тәртібінде тұруы.

7. Этникалық қатынастарда ежелден қалыптасқан позитивті тәжірибені ұмытпай, оны өскелең ұрпақты тәрбиелеуге пайдалану.

8. Сепаратизмге және ұлтшылдыққа, шовинизмге тойтарыс берудің ең тиімді жолы ретінде Қазақстан халқының этносаяси қауымдастығын нығайта беруі.

9. Еліміздегі діндер мен діни конфессияларға қамқорлық жасай отырып, олардың рухани потенциалын гуманистік тәрбиеде пайдалану.

Әрине, елдегі этникалық саясатты осы айтылған қағидалар толық қамтиды деуден аулақпыз. Сөз жок, этносаясатты зерттеу және тәжірибеде іс барысында оның принциптік қағидалары жаңарып отырмақ.

Қазақстандағы этносаясат негіздері сияқты күрделі проблемаларға қалам тартып, шамамыз келгенше қарастырып өттік. Оның толықтай түйіні – терең ойластырылған жалпымемлекеттік этникалық саясат ауадай қажет деген пікірге саяды. Ғылыми-тәжірибелік оң нәтижелерді бойына сіңірген бағдарлы этносаясат қоғамымыздың позитивті бағытта дамуын қамтамасыз ететіні маңызды әлеуметтік-саяси тетігіміздің бірі екендігі ешкімге күмән туғызбаса керек.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Айталы А. Қазақстандық ұлт : идея және ақиқат // Егемен Қазақстан, 2009. – № 4.
2. Борбасов С.М. Қазақстандағы ұлттық процестер және ұлт саясаты. – Семей, 1995. – 177 б.
3. Манько Ю.В., Шашков Н.И. Нации и национальные отношения (исторический и философский анализ). – Спб. : Петрополис, 2009. – 196 с.
4. Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы : особенности и проблемы. – Алматы, 1995. – 248 с.
5. Сарсенбаев Т.С. Ұлтаралық қарым-қатынастар саясаты мен мәдениеті. – Алматы, 2000. – 86 б.
6. Айталы А. Ұлт тану. – Алматы, 2003. – 226 б.

2.3. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане

Нуртазина Р.А.

В современных условиях политическая наука однозначного и четкого определения национальной идеи пока не выработала. В ходе научных дискуссий с понятием «национальная идея» часто отождествляют такие понятия, как государственная, политическая, национальная идеологии.

Сущность понятия «национализм» в современной политологии употребляется в значении процесса формирования нации. Такое понимание национализма является широким и нейтральным, то есть лишенным негативной или позитивной ценностной нагрузки. Понимаемый в таком широком смысле национализм имеет большое значение для исследования понятия национальной идеи. Поэтому рассмотрим основные подходы трактовки национализма и идеологии.

Основные подходы к трактовке понятия «нация».

Все споры, которые ведутся вокруг феномена национальной идеи и национализма, во многом идут от того, что до сих пор нет единого понимания нации. Сама идея нации столь привычна, что мало кто задается мыслью ее проанализировать или поставить под сомнение, – она попросту принимается как нечто само собой разумеющееся. Но вопросы остаются и даже обостряются. Тем временем термин «нация» с равным успехом применяется к весьма разным явлениям – к государству, стране, этнической группе и даже к расе. Например, Организация Объединенных Наций названа совершенно неправильно, поскольку это организация государств, а не национальных сообществ.

Каковы же тогда характерные признаки нации?

Что отличает нацию от других социальных групп, от других форм общности людей?

Начнем с того, что дать здесь сколь-нибудь точные определения и в самом деле нелегко, потому что нации являют собой единство объективного и субъективного, сочетание культурных и политических характеристик. С объективной точки зрения, нация – это культурная общность, иными словами, группа людей, разговаривающих на одном языке, исповедующих одну религию, связанных общим прошлым и т.п. Как раз такое понимание дела

и лежит в основе национализма. Жители канадского Квебека, например, идентифицируют себя на основе того, что они говорят на французском языке, тогда как остальная часть Канады — на английском. Национальные проблемы в Индии связаны с религиозным противостоянием: примеры — борьба сикхов в Пенджабе за «родной дом» (Халистан) или движение кашмирских мусульман за присоединение Кашмира к Пакистану.

Другой пример, тюрки — этноязыковая общность, сформировавшаяся на территории Алтая и в степях Центральной Азии в I тыс. до н. э. Тюркская культура тесно связана с кочевыми культурами северной Евразии. Известный российский тюрколог Л.Н. Гумилёв считал, что гунны продолжали культурные традиции скифов. С VI века область в среднем течении рек Сырдарьи и Чу современного Казахстана стала именоваться Туркестаном. В основе топонима лежит этноним «тур», являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Центральной Азии. Хотя в современном Казахстане проживают более 130 наций, однако общаются они на русском языке, не считая, что государственным языком является казахский. И здесь есть свои проблемы как культурной общности. Другой аспект, *до настоящего времени не восстановлена государственность крымских татар, не имеют государственности ногайцы, турки-месхетинцы, шорцы, чулымцы, сибирские татары, караимы, трухмены и некоторые другие тюркские народы. Не имеют своих государств и тюрки, проживающие за пределами СНГ, за исключением турок в Турции и турок-киприотов, не говоря об общности казахов и уйгуров в Китае.*

Проблема, однако, в том, что определить нацию на основании одних лишь объективных факторов невозможно, ибо в действительности нации являют собой куда более широкую комбинацию весьма специфических культурных, этнических и расовых черт. Швейцарцы остались швейцарцами и при том, что в стране, не считая местных диалектов, говорят на трех языках (французском, немецком и итальянском). Различия между католиками и протестантами, столь остро проявляющие себя в Северной Ирландии, для остальной территории Великобритании принципиального значения не имеют, а, скажем, в Германии они и вовсе несущественны.

Сложность проблемы этим не исчерпывается. Феномен национализма подчас ускользает от строгого анализа из-за разного

понимания слова «нация». Здесь выделяются две концепции. Одна представляет нацию преимущественно культурной общностью, подчеркивая при этом значение глубинных этнических связей – материальных и духовных; другая усматривает в ней преимущественно политическое сообщество, акцентируя роль гражданских – общественных и политических – связей. Предлагая свой взгляд на происхождение наций, обе концепции нашли себе место и в разных течениях национализма.

Идея о том, что нация, прежде всего и главным образом являет собой этническую и культурную общность, справедливо считается «первичной» концепцией нации (Lafont, 1968). Своими корнями эта идея уходит в Германию XVIII в. – к работам Гердера и Фихте (1762 – 1814). Согласно Гердеру, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, – факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие склонности людей.

Гердер ставил фактор языка первым, в котором он видел воплощение характерных для народа традиций и его исторической памяти. Каждой нации, по Гердеру, присущ свой *Volksgeist* (дух народа), что находит свое выражение в песнях, мифах и легендах и является для данного народа источником всех и всяких форм творчества. Национализм Гердера следует понимать как своего рода культурализм, где на первый план выдвигаются национальные традиции и коллективная память, но никак не государственность. Идеи такого рода в немалой степени способствовали пробуждению национального сознания немцев в XIX столетии, когда они открыли для себя древние мифы и легенды, как это проявилось, например, в сказках братьев Гримм и операх Рихарда Вагнера (1813—1883).

Главная идея гердеровского культурализма заключается в том, что нации – это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность и будут существовать, пока существует человечество. Такую же позицию занимают современные социальные психологи, указывающие на потребность людей образовывать группы, дабы обрести чувство безопасности, общности и сопричастности. Разделение человечества на нации, по данной точке зрения, как раз и идет от этой естественной склонности людей объединяться с теми, кто близок к ним по происхождению, культуре и образу жизни. Психологические

реконструкции, однако, не объясняют исторического феномена национализма – явления, возникшего в определенное время и в определенном месте, а именно в Европе начала XIX века.

В книге «Нации и национализм» (1983) Эрнест Гелнер показал, что национализм связан с модернизацией, особенно с процессом индустриализации. По его концепции, в докапиталистическую эпоху общество скреплялось великим множеством самых разных уз и связей, столь характерных для феодализма, – возникшие же индустриальные общества сделали ставку на социальную мобильность, самостоятельность и конкуренцию: для сохранения культурного единства общества все это потребовало уже какой-то совершенно новой идеологии.

Является ли нация политической общностью?

Исследователи, которые считают нацию исключительно политическим организмом, отличительным ее признаком видят не культурную общность, а гражданские связи и вообще присущую ей политическую специфику. Нация в этой традиции предстает общностью людей, связанных между собой гражданством вне какой бы то ни было зависимости от культурной или этнической принадлежности. Считается, что такой взгляд на нацию восходит к Жан-Жаку Руссо – философу, в котором многие усматривают «прародителя» современного национализма. Хотя Руссо специально не касался ни национального вопроса, ни самого феномена национализма. Его размышления о суверенитете народа, – и особенно идея «общей воли» (или общественного блага), и посеяли те семена, из которых затем выросли националистические доктрины Французской революции 1789 г. Провозгласив, что правление должно основываться на общей воле, Руссо, тем самым, отказал в существовании как монархии, так и всяческим аристократическим привилегиям. В годы Французской революции этот принцип радикальной демократии нашел свое отражение в той идее, что все французы суть «граждане» со своими неотъемлемыми правами и свободами, а не просто «подданные» короны: суверенитет, таким образом, исходит от народа. Французская революция и утвердила этот новый вид национализма с его идеалами свободы, равенства и братства, а также теорией нации, над которой нет иной власти, нежели она сама.

Идея о том, что нации суть политические, а не этнические, сообщества, в дальнейшем была поддержана многими теоретиками.

Эрик Хобсбаум (Eric Hobsbawm, 1983), например, нашел множество подтверждений тому, что нации в известном смысле являются собой не что иное, как «вымышленные традиции». Не признавая тезиса о том, что современные нации сформировались на основе издревле сложившихся этнических сообществ, Хобсбаум считал, что всякие разговоры об исторической преемственности и культурной специфике наций, по сути дела, отражают лишь миф, – и миф, порожденный собственно национализмом. С этой точки зрения, как раз национализм и создает нации, а не наоборот. Свойственное современному человеку осознание своей принадлежности к нации (иногда называемое народным национализмом), утверждает исследователь, получило развитие лишь в XIX столетии и сформировалось, может быть, благодаря введению национальных гимнов, национальных флагов и распространению начального образования. Под вопросом в таком случае оказывается и идея «родного языка», что передается из поколения в поколение и воплощает в себе национальную культуру: на самом деле и язык изменяется по мере того, как каждое поколение приспособливает его к собственным нуждам и современным ему условиям. Не вполне ясно даже, можно ли говорить о «национальном языке», коль скоро до XIX в. большинство людей не владели письменной формой своего языка и обычно разговаривали на местном диалекте, имевшем мало общего с языком образованной элиты.

Бенедикт Андерсон (Benedict Anderson, 1983) также считает современную нацию артефактом, по его выражению, «воображаемой общностью». Нация, пишет он, существует скорее как умозрительный образ, чем как реальное сообщество, ибо в ней никогда не достигается такого уровня непосредственно личного общения людей, который только и может поддерживать реальное чувство общности. Внутри собственной нации человек общается лишь с крохотной частичкой того, что предположительно является национальным сообществом. По этой логике, если нации вообще существуют, то они существуют разве что в общественном сознании – как искусственные конструкции, поддерживаемые системой образования, средствами массовой информации и процессами политической социализации. В понимании Руссо нация есть нечто

такое, что одухотворяется идеями демократии и политической свободы. Но представление о ней как о «вымышленном» или «воображаемом» сообществе совпадает со взглядами марксистов, полагающих национализм разновидностью буржуазной идеологии – системы пропагандистских ухищрений, призванных доказать, что национальные связи сильнее классовой солидарности, и тем самым привязать рабочий класс к существующей структуре власти.

Вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Ф. Майнеке (1907) такие нации вполне можно отнести к категории «политических» – таких наций, для которых момент гражданства имеет куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность. Часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и потому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания является союзом четырех «культурных» наций: англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев. Национальное чувство британцев имеет свои политические факторы – преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярко выраженный полиэтничный и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты – «страна иммигрантов». Национальная идентичность здесь не могла развиваться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 года.

В Казахстане часть населения считает, что в национальной идее нет необходимости, поскольку время социальных, политических идеологий осталось в советском прошлом, а сейчас нужно руководствоваться креативным разумом и индивидуализмом. Другая же – отрицает необходимость и значение общенациональной идеи по той причине, что национальная идея опасна по направленности для поддержания

мира и стабильности в полиэтническом обществе Казахстана. Они считают, что национальная идея в любой ее форме пробуждает в массах национализм, который принес человечеству немало бед и страданий. Однако в палитре общественного мнения гораздо больше тех казахстанцев, кто считает, что национальная идея Казахстану нужна. Вопрос только в том, что следует считать национальной идеей Казахстана?

Может быть, лучше рассматривать национализм не как целостный политический феномен, а как совокупность «национализмов», как совокупность традиций, сходных лишь в том, что все они, каждая по-своему, признают первостепенное политическое значение нации.

Многие вопросы связаны с рассмотренной выше полемикой о том, как понимать нацию и какими критериями она определяется – культурными или политическими. Следует только помнить, что характер национализма определяется и теми обстоятельствами, в которых зарождалось национальное движение, равно как и политическими целями. Скажем, когда национализм складывается как реакция на господство завоевателей или колонизаторов, он наверняка будет выступать освободительной силой, связанной с идеалами независимости, справедливости и демократии. Когда же он является продуктом социального распада и демографических изменений, он оборачивается изоляционизмом и идеологией исключительности, питая расизм и ксенофобию. Наконец, не последнюю роль в формировании национального движения играют политические идеалы его участников.

Теоретико-методологические подходы к пониманию национальной идеи в Казахстане

Поиск собственной национальной идеи в Казахстане всегда жил в душе казахского народа, но реализоваться смог только с момента приобретения независимости. Формирование демократической основы казахстанской государственности после распада СССР вызвало необходимость строительства национальной политики с нуля, разработки ее концепций и принципов на основе общепризнанных норм международного права, с учетом тенденций глобализации и исторического пути, пройденного Казахстаном.

Казахстан демонстрирует всему миру уникальную модель межэтнического согласия. Многонациональный состав Казахстана, как полезный ресурс государства, составляет

такое, что одухотворяется идеями демократии и политической свободы. Но представление о ней как о «вымышленном» или «воображаемом» сообществе совпадает со взглядами марксистов, полагающих национализм разновидностью буржуазной идеологии – системы пропагандистских ухищрений, призванных доказать, что национальные связи сильнее классовой солидарности, и тем самым привязать рабочий класс к существующей структуре власти.

Вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Ф. Майнеке (1907) такие нации вполне можно отнести к категории «политических» – таких наций, для которых момент гражданства имеет куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность. Часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и потому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания является союзом четырех «культурных» наций: англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев. Национальное чувство британцев имеет свои политические факторы – преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярко выраженный полиэтничный и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты – «страна иммигрантов». Национальная идентичность здесь не могла развиваться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 года.

В Казахстане часть населения считает, что в национальной идее нет необходимости, поскольку время социальных, политических идеологий осталось в советском прошлом, а сейчас нужно руководствоваться креативным разумом и индивидуализмом. Другая же – отрицает необходимость и значение общенациональной идеи по той причине, что национальная идея опасна по направленности для поддержания

мира и стабильности в полиэтническом обществе Казахстана. Они считают, что национальная идея в любой ее форме пробуждает в массах национализм, который принес человечеству немало бед и страданий. Однако в палитре общественного мнения гораздо больше тех казахстанцев, кто считает, что национальная идея Казахстану нужна. Вопрос только в том, что следует считать национальной идеей Казахстана?

Может быть, лучше рассматривать национализм не как целостный политический феномен, а как совокупность «национализмов», как совокупность традиций, сходных лишь в том, что все они, каждая по-своему, признают первостепенное политическое значение нации.

Многие вопросы связаны с рассмотренной выше полемикой о том, как понимать нацию и какими критериями она определяется – культурными или политическими. Следует только помнить, что характер национализма определяется и теми обстоятельствами, в которых зарождалось национальное движение, равно как и политическими целями. Скажем, когда национализм складывается как реакция на господство завоевателей или колонизаторов, он наверняка будет выступать освободительной силой, связанной с идеалами независимости, справедливости и демократии. Когда же он является продуктом социального распада и демографических изменений, он оборачивается изоляционизмом и идеологией исключительности, питая расизм и ксенофобию. Наконец, не последнюю роль в формировании национального движения играют политические идеалы его участников.

Теоретико-методологические подходы к пониманию национальной идеи в Казахстане

Поиск собственной национальной идеи в Казахстане всегда жил в душе казахского народа, но реализоваться смог только с момента приобретения независимости. Формирование демократической основы казахстанской государственности после распада СССР вызвало необходимость строительства национальной политики с нуля, разработки ее концепций и принципов на основе общепризнанных норм международного права, с учетом тенденций глобализации и исторического пути, пройденного Казахстаном.

Казахстан демонстрирует всему миру уникальную модель межэтнического согласия. Многонациональный состав Казахстана, как полезный ресурс государства, составляет

более 100 национальностей. Этому способствовали разные причины: исторические, политические и социальные. В XIX веке на территорию современного Казахстана переселилось множество уйгуров и дунган, бежавших из Китая в поисках спокойствия и безопасности. Большая волна русских, украинских, белорусских, польских, болгарских переселенцев со своими семьями, домашним скотом и скотом переселились в казахские степи и предгорья в ходе осуществления Столыпинской реформы. «В 30-40-е годы XX века в Казахстан были насильственно переселены корейцы, немцы Поволжья и Кавказа, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, представители многих других народов.

В послевоенное время в Казахстан устремились десятки тысяч людей из всех регионов СССР на объекты «великих строек коммунизма», для покорения целинных земель».

Динамичность политических и экономических процессов, взаимообогащение мультикультур в современном Казахстане ставит перед учеными гуманитарных наук задачу глубокого осмысления и теоретико-методологических подходов в изучении национальной идеи казахстанского народа как целостности. Назовем такие факты. В настоящее время в Казахстане действует около 500 национально-культурных объединений, 19 республиканских и региональных национальных газет, радио- и телепрограмм, 6 национальных театров. За последние годы в регионах страны построено 12 домов дружбы. В области национального образования в Казахстане активно действует более 100 этнических школ, 170 воскресных языковых центров. В школах национального возрождения работают 29 отделений по изучению 11 языков. Наряду с казахскими и русскоязычными СМИ в стране издаются газеты и журналы, выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе украинском, польском, немецком, корейском, уйгурском, турецком и дунганском. И в этом многообразии как должна сочетаться национальная идея?

Со стороны государства главной стратегией национальной идеи являются приоритеты: укрепление роли казахской нации, культуры и языка в формировании гражданской общности казахстанцев, развитие языков и национальных культур народов Казахстана, укрепление правовой защищенности национальных меньшинств и малочисленных народов. Конституционная реформа 2007 года свидетельствует о реальных шагах последовательной национальной политики Президента Республики Казахстан

Н.А. Назарбаева: пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом Республики с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества, девять депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана.

Национальная идея включает в себя обеспечение и защиту национальных интересов. К ним относятся: национальная безопасность страны, правопорядок и гражданский мир, национальное согласие, формирование интеллектуальной нации, территориальная целостность, стабильность государственной власти и ее институтов, демократическое развитие общества. В связи с этим национальные интересы должны эффективно обеспечивать нейтрализацию условий и причин возникновения экстремистских, сепаратистских настроений и их следствия - межэтнических, религиозных, социальных конфликтов, террористических актов.

Национальная идея – это идеологическая основа национальной политики, в которой воплощается разум народа всей страны, верно понимающего как собственную сущность и предназначение, так и характер и особенности внешнего окружения. В национальной идее выражается потребность казахстанского народа сохранить себя как культурно-историческую общность.

Национальная идея Казахстана на разных этапах развития нашего государства неоднократно рассматривалась в обобщающих и частных трудах. Актуальные потребности новой системы национальной политики в Казахстане за последние годы породили множество дискуссий, идей и предложений, имеющих незавершенный характер и выражающих стратегические задачи государства в идеологических, политических, социально-экономических, культурных и духовных аспектах.

Национальная идея в концепции национального строительства направлена на формирование идентичности людей с единой нацией, которая должна превышать их этническую идентичность. «Далеко не у всех, однако, концепция национального строительства вызывает одобрение. Многие политологи и политики считают, что построение единой нации в полиэтническом обществе невозможно, так как этническая идентичность людей всегда будет довлеть над их идентичностью с государством и с представителями других этнических групп. По их мнению, в Казахстане существует только одна нация, которую составляют казахи, тогда как все остальные

проживающие в республике народы являются диаспорами. Поэтому национальная идея Казахстана суть не что иное, как национальная идея казахов, или казахская национальная идея. Национальная идея должна стать основой возрождения казахов как нации, а все остальные народы Казахстана должны уважать и относиться с пониманием к этому стремлению казахского народа. Этот подход к национальной идее, ставящий во главу угла интересы коренного этноса, получил в общественном мнении, а затем и в науке, название титульного национализма.

В литературе по национализму такой подход получил также название «этнокультурного национализма». Такое название вытекает из того, что элиты коренного этноса, выступая от его имени как защитники интересов этноса, во главу угла ставят этническую культуру, в первую очередь язык. При этом особую роль элиты возлагают на государство, которое силой своих административных и иных ресурсов должно оберегать культуру коренного этноса от влияния других культур и в то же время возводить ее в статус фундамента культуры многоэтнического общества».

В чем она выражается, национальная идея, и каковы теоретические осмысления отечественных ученых?

Теоретическо-методологические подходы к изучению национальной идеи в Казахстане можно условно разделить на три направления.

Первое направление. Государственная идеология – национальная идея.

Национальная идея и национальная политика всегда существенно обозначены в трудах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «В потоке истории», «На пороге XXI века», «Критическое десятилетие», «Эпицентр мира», «В сердце Евразии», в его ежегодных Посланиях народу Казахстана, начиная с основополагающей Стратегии «Казахстан-2030».

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что должно лечь в основу национальной идеи Казахстана. «Национальная идея рождается с развитием общества. Развитие Казахстана до 2030 года – основа нашей идеи. Старшее поколение, мои сверстники, жили одной идеей – марксизмом-ленинизмом. Была поставлена задача – построить коммунизм и этот коммунизм распространить на весь мир». По словам Президента, в основу идеи должны быть заложены четыре фактора. «Первое – это

национальное единство, второе – сильная конкурентоспособная экономика. Это необходимо для укрепления независимости и для благосостояния людей. Третье, я говорю об интеллектуальном, созидающем обществе. Если мы хотим быть наравне со всеми и выжить в глобальном мире, мы должны иметь интеллектуальное общество. Четвертой составляющей является построение Казахстана как уважаемого государства».

Казахстанский народ подводит итоги 15-летней реализации Стратегии «Казахстан-2030», которая показала свою значимость как главный ориентир государственной идеологии – национальной идеи. Из семи приоритетов – стратегического документа – второй посвящается сохранению и укреплению внутривнутриполитической стабильности и национального единства.

Внутриполитическая стабильность, общественное согласие – это актуальный критерий сегодняшнего дня. Каковы итоги пятнадцатилетия?

Прежде всего, общественное согласие и политическая стабильность возведены в ранг основополагающих принципов деятельности нашего государства, которые отражены в пункте 2 ст. 1 Конституции Республики Казахстан. Сохранение общественного согласия – задача не только государства, общественно-политических институтов, общества, но и каждого казахстанца.

Политическая модернизация, демократические реформы, экономическая стабильность стали верными спутниками общенациональной идеи в нашей республике. Примером может служить работа постоянно действующего совещания Национальной и Государственной комиссии по реформам, Общественная палата, которые стали диалоговой площадкой в обществе.

В современных условиях становления гражданского общества с его многообразными интересами и ориентациями важным постулатом является согласие в обществе по базовым ценностям и принципам как основы национальной идеи – стратегии государственной идеи.

Второе направление. Исследования ученых Казахстана.

Казахстанские ученые – политологи рассматривали вопросы национальных отношений с разных точек зрения. Написаны десятки кандидатских и докторских диссертаций. Например, аспекты этнических отношений отражены в

исследованиях К.Е. Кушербаева «Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы», А. Абишева «Национальные меньшинства в Казахстане – политический анализ развития в условиях суверенитета», Ж.А. Касимовой «Межнациональные процессы в РК: опыт и перспективы развития», А.А. Нурканова «Формирование этнополитической общности казахстанцев», Б.Б. Абдыгалиева «Политизация этничности: процессы, механизмы, последствия», Ж.У. Кыдыралиной «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан: теория и практика регулирования», З.К. Шаукеновой «Этническая, конфессиональная и социальная идентификация», О.Б. Алтынбекова «Этноязыковые процессы в Казахстане».

Большой ракурс вопроса о национальной идее исследовали ученые М.Ш. Калиева «Идейная консолидация в процессе политической модернизации Республики Казахстан», А. Нысанбаев и М. Абдиров в связи с необходимостью разработки национальной идеи проводят сравнительный анализ ее эвристической и плодотворной функции в преобразовании различных социокультурных обществ.

Г. Есим в работе «Народное мировоззрение» на казахском языке рассматривает вопрос о национальной идее в ракурсе становления казахской философии, в которой и возможно самосознание национальной культуры и ее ценностного мира. В книге М.Х. Балтабаева национальная идея выводится из синтеза традиционной художественной культуры Казахстана, современной художественной культуры Казахстана и мировой художественной культуры. По теме национальной идеи ценными представляются монографии Д. Кшибекова «Национальная идея и идеология» и «Национальная идея», где автор рассматривает проблему национальной идеи в соотношении с этническими чувствами, исследуются внутренняя политика и идеология в Казахстане, формы национализма, возможности консолидации общества увязываются с идеологией рынка, идеологическим плюрализмом, демократическим развитием Казахстана, выдвигаются вековые интересы казахской нации.

В 2005 году обострилась полемика о национальной идее в СМИ. В дискуссии участвовали ученые Д. Аубакир, А. Пивоваров, А. Нысанбаев, А. Шоманов, М. Ашимбаев, А. Косиченко, Н. М. Байжанова, Б. Бектурганова, А. Гали, Р. Жангазы, Д. Кусаинова. В их статьях о национальной идее с разных

позиций учитываются тенденции глобализации, проводится параллель национальной политики, термину «национальный» придается преимущественно этнический характер, исключается общенациональный, гражданский и государственный.

Общенациональная идея сегодня представляет собой комплекс идеалов и ценностей общества, ориентированных на консолидацию народов Казахстана. Многовекторность национальной идеи состоит в устойчивом социально-экономическом развитии, укреплении национальной безопасности и независимости государства. В чем же роль науки в формировании государственной идеологии – национальной идеи?

Задача отечественной науки состоит в осуществлении мониторинга и обобщении реальной практики политического развития нашего общества. Например, в книге ученых из Института философии и политологии МОН РК «Общенациональная идея Казахстана» прослеживается философско-политологический анализ проблемы общенациональной идеи Казахстана. Авторы исследуют мировой и казахстанский опыт поиска и разработки национальной идеи, обосновывают необходимость общенациональной идеи как основы формирования гражданской нации в Казахстане, прослеживают этапы становления казахской социально-политической мысли как формы национальной идеи, анализируют различные аспекты и компоненты общенациональной идеи Казахстана. Основное положение книги состоит в утверждении необходимости поиска и разработки национальной идеи Казахстана на пути синтеза гражданской и этнокультурной форм национальной идеи.

Монография ученых-политологов Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева «Общенациональная идея – как основа модернизации современного Казахстана» (под редакцией Р.А. Нуртазиной) является продолжением обобщения политологического анализа. Проведен политологический анализ развития национальной идеи по актуальным вопросам образовательной политики, роли институтов гражданского общества и идеи евразийства в политической модернизации современного Казахстана.

Авторы монографии «Национальная идея Казахстана: пути решения проблем», которая вышла под руководством заведующей кафедрой ЮНЕСКО факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби профессора Л.А. Ахметовой, эксперты

опирались на публикации СМИ и на результаты социологического исследования, проведенного ими во всех регионах Казахстана. Тезис о сохранении казахского языка, также претендующего на то, чтобы стать национальной идеей, авторы отнесли к чувству страха. Это страх перед потерей чего-то ценного для нации, в том числе национальной самобытности. «Сейчас практически любая идея, которая увлечет народ, может считаться национальной, – говорит один из авторов книги Дмитрий Шорохов. – Но за национальную идею часто принимают идеологическое воздействие государства. И в Казахстане правильнее и разумнее говорить как раз-таки об идеологии. На самом деле, в создании национальной идеи государством с помощью идеологической машины нет ничего плохого. Если государство не будет управлять этими процессами, то однажды придет какой-нибудь националист и общество покатится под откос в созданном им русле».

Итак, национальная идея, по мнению авторов этой монографии, не может быть статичной, она меняется в зависимости от нужд общества в определенный момент. Единая идея возникает, как правило, перед лицом угрозы. Например, в июне 1941 года национальной идеей стала песенная строчка: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!», которая затем сменилась лозунгом «Все – для фронта!». И у Казахстана сильная национальная идея тоже была, в 1991-м, когда решалась судьба страны, когда независимости и безопасности государства могла угрожать опасность.

Третье направление. СМИ в формировании национальной политики

В национальной сфере современного Казахстана мы имеем следующую конфигурацию основных акторов, пишут исследователи Института философии и политологии МОН РК в монографии «Общенациональная идея Казахстана». На крайних позициях, полюсах стоят, с одной стороны, казахские элиты, придерживающиеся идеологии этнокультурного, титульного национализма, а с другой стороны – русскоязычные элиты с идеологией гражданского национализма. В центре этой диспозиции стоит государство, которое своей национальной политикой пытается сблизить и примирить крайности титульного национализма и гражданского национализма. Посредством компромиссов и других средств государство стремится не допустить конфликта и конфронтации ценностей и символов,

противостоящих друг другу идеологий, чтобы конфликт ценностей не перерос в конфликт интересов и опасные для общества акции.

С позиций институционального анализа проблемы национальной идеи в Казахстане интерес представляет не только исследование диспозиции главных факторов национальной сферы Казахстана и их идеологий, но также и имеющихся в их распоряжении ресурсов. Разумеется, в Казахстане, как и в любом другом обществе, наибольшими ресурсами для деятельности в национальной сфере обладает государство. В связи с этим общенациональная идея представляет собой комплекс ориентаций ценностей, идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства.

Последнее особенно важно для расстановки верных акцентов в национальной политике, исходя из реально формирующейся новой культуры межнациональных отношений. Данное требование должно быть в поле зрения СМИ повседневно. Для этого правильным было бы создание в СМИ специальных отделов для освещения вопросов межнациональных отношений в контексте государственной национальной политики.

В Доктрине Национального Единства Казахстана, принятой в 2010 году, отмечаются новые задачи СМИ в информационной сфере. Важными направлениями должны стать поддержка этнических СМИ, проведение информационно-разъяснительной работы с целью освещения реализуемой национальной политики, укрепления патриотизма и этнокультурной толерантности. Для этого необходимо:

- оказание поддержки развитию этнических СМИ, расширение практики выхода в них материалов на темы казахстанской идентичности, патриотизма, этнокультурной и межконфессиональной толерантности;

- содействие производству позитивных информационных продуктов (телепередач, шоу, фильмов, публикаций, роликов и т.д.), пропагандирующих и закрепляющих в общественном сознании консолидирующие духовно-нравственные ценности и общенациональные идеалы;

- расширение использования в СМИ символов, формирующих у населения чувства принадлежности и сопричастности Казахстану, патриотизма по отношению к государству, уважения

к культуре и традициям народа Казахстана, осознания себя в качестве казахстанца;

- соблюдение журналистами этических норм и профессионализма в вопросах освещения межэтнических и межконфессиональных отношений;

- усиление в рамках действующего законодательства работы по предупреждению и пресечению выхода материалов СМИ, дестабилизирующих межэтническую ситуацию в стране;

- упорядочение использования в СМИ понятий и терминов, связанных с этнической тематикой.

Предлагаемые меры должны способствовать формированию в общественном сознании устойчивых позитивных моделей межэтнического и межконфессионального поведения.

Доктрина Национального Единства Казахстана выступает основой для создания целостной системы правовых, социально-экономических, политических, государственно-управленческих мер, направленных на укрепление единства народа, развития демократии, диалога культур и цивилизаций.

Реализация Доктрины направлена на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального потенциала страны в целях ускоренного развития Казахстана, достижения достойного уровня жизни каждого из нас, соблюдение и защиту гарантированных Конституцией Республики прав и свобод граждан.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года Доктрина станет главным инструментом процесса консолидации казахстанского общества.

Обеспечение национального единства является важным условием создания демократического, светского, правового и социального государства. Экономический рост, социальный прогресс и демократическое развитие страны возможны только при консолидации и сохранении единства общества. Для решения этой задачи у Казахстана как независимого, суверенного и признанного во всем мире государства имеется политическая воля и все необходимые экономические и социальные ресурсы.

Сохранение независимости и укрепление государственности, равенство возможностей и защита прав и свобод граждан, создание интеллектуальной нации и развитие национального духа должны стать краеугольным камнем нашего национального единства и жизненными принципами каждого из нас.

«Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 года» является сводом основополагающих принципов, актуальных целей и задач формирования и упрочения национального государства, строительства гражданского общества. «Принимая во внимание, что Республика Казахстан учреждена на исконной казахской земле, что коренными жителями государства и абсолютным большинством являются казахи; этот документ направлен на разъяснение политических, культурных, духовных, экономических и других основ объединения проживающих в стране других этнических групп вокруг государствообразующей нации». Принятие этой Концепции поставлено на повестку дня выдвижением Казахстана на видное место в новых геополитических, геоэкономических условиях, своеобразием обстоятельств, сохранением в качестве национального государства своих особенностей в эру глобализации, формированием государственности в процессе мирового развития, углублением демократических процессов в стране. «В этом состоит и политическая, и историческая необходимость». «Концепция является основой для подготовки государственных программ, законодательных и иных нормативно-правовых актов».

Главный принцип национальной политики в контексте национальных ценностей заключается в обязанности государства защищать экономическую, политическую, духовную независимость страны, обеспечить национальную безопасность и территориальную целостность; использовать богатства земли и недр как национального богатства только во благо народа, постоянно улучшать социальное положение населения...

«Казахский народ всегда с уважением и терпимостью относился к языку, религии, культуре, традициям и обычаям живущих на казахской земле русских, украинцев, узбеков, кыргызов, туркменов, немцев, азербайджанцев, уйгуров, татар, таджиков, каракалпаков, чеченцев и других этнических групп. Достигшая в настоящее время абсолютного большинства населения, казахская нация считает сохранение межэтнического и межрелигиозного согласия своей основной обязанностью. Государство и являющаяся его основой казахская нация являются гарантами (кепіл – порука, ручательство, гарантия) обеспечения конституционных прав и свобод всех граждан. Этнические группы, живущие на казахской земле, являются частью государственной и единой гражданской общности».

«Знание государственного языка – обязанность каждого гражданина. Основная обязанность государства – всесторонне разъяснить гражданам значимость государственного языка, создать необходимые условия для его применения во всех сферах общественной жизни».

Для претворения этого в ближайшие годы государство должно национальную политику проводить в комплексе и взаимосвязи с правовыми, экономическими, культурными, образовательными и другими программами, главными принципами которых являются:

- обеспечение равенства прав и свобод гражданина и человека, независимо от расы, этнической группы, языка, религиозной принадлежности;

- достижение свободы СМИ;

- общественное обсуждение перехода казахского языка, наряду с другими тюркскими государствами, на латиницу, подготовка этого процесса;

- ограничение компетенции Ассамблеи народа Казахстана;

- поддержка государством казахской диаспоры.

В области информационной политики в «Концепции национальной политики Казахстана» отмечаются основные задачи СМИ:

- с 1 сентября 2010 года на базе телеканала «Казахстан» открыть общественный телеканал на государственном языке и открыть другие новые, вещающие круглосуточно теле- и радиоканалы;

- поднять для телеканалов лимит вещания на государственном языке, внести изменения в Закон о СМИ, Закон «О государственном языке», в нормативно-правовые акты;

- проводить политику законодательного ограничения вещания иностранных телеканалов, чтобы избежать влияния общественного мнения иностранных государств, пропаганды чужих ценностей;

- с 2011 года обеспечить на государственном языке кинопрокат в Казахстане, при необходимости давать субтитры на других языках;

- содействовать развитию Интернета на казахском языке;

- «электронное правительство» прежде всего запустить на казахском языке, при надобности переводить на другие языки;

- приостановить государственное финансирование «АИФ-Казахстан», «Комсомольская правда-Казахстан», других изданий, распространяющих идеологию Российского государства;

- чтобы наладить конкуренцию между периодическими изданиями на государственном языке, приостановить практику принудительной подписки на отдельные издания.

Высшая цель национальной политики, а значит и задача СМИ – в формировании такого общества, где бы своевременно и максимально полно удовлетворялись национальные потребности как отдельного человека, так и конкретного этноса или всех проживающих в стране национальностей, причем так, чтобы это не ущемляло законных интересов других лиц или этносов, не сопровождалось напряженностью и конфликтами. Достижение этой цели предполагает создание соответствующих условий и механизмов воспроизводства этнической жизни каждой национальности во всем ее богатстве при сохранении и углублении традиций, толерантности, транспарентности и доверия.

Для эффективной работы СМИ в реализации идеи национальной политики Казахстана необходимо новое этнополитическое мышление, понимаемое как совокупность взглядов, идей, концепций и теорий, а также приемов, методов, путей и способов снятия межэтнических противоречий, решения этнополитических конфликтов, стабилизации этнополитической ситуации. Этнополитическое мышление – продукт исторического развития цивилизации. Оно является одной из форм отражения общественного бытия и условий существования различных наций в одном обществе, их взаимоотношений с государством. Этнополитическое мышление не только отражает реалии этнополитической ситуации в стране и мире, но и оказывает на них существенное влияние. Характер этого влияния, степень его консервативности и реакционности или, напротив, демократичности и прогрессивности зависят от типа мышления – старого или нового.

Новое этнополитическое мышление – это тип мышления, предусматривающий не только кардинальный разрыв со многими устаревшими догмами и стереотипами или переоценку не утративших своей актуальности положений, но и постоянный творческий процесс переосмысления этнополитической ситуации, разработка новых теоретических подходов, поиск оригинальных и эффективных путей достижения этнополитической стабильности общества.

Основу нового этнополитического мышления составляют:

а) взгляды, идеи, концепции и теории, выработанные на протяжении человеческой истории и не утратившие своей значимости в частности, ряд положений историко-экономической, психологической, культурологической, этнической и других теорий нации и национально-государственных отношений;

б) документы ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций, регламентирующие этнополитические отношения;

в) отечественный и зарубежный опыт (позитивный и негативный), решения этнополитических проблем.

Приведем предложенную российским ученым Картуновым А.В. сравнительную аналитическую таблицу, которая дает представление о сущности, характере, основных принципах и чертах старого и нового этнополитического мышления.

Таблица 1 – Этнополитическое мышление

<i>№</i>	<i>СТАРОЕ</i>	<i>НОВОЕ</i>
1.	Движущие силы общественного развития	
	борьба классов борьба наций борьба поколений и др.	мировой экономический рынок, духовное возрождение и единение человечества, информатизация, передовые технологии
2	Подходы к этнополитическим процессам	
	формационный, классовый, партийный	цивилизованный, гуманистиче- ский, общечеловеческий
3	Теория нации и национальных отношений	
	психологическая, культуроло- гическая, историко-экономи- ческая, этнологическая и др.	плюрализм идей, совместный поиск учеными мира взаимопри- емлемой теории
4	Сущность национального	
	национальное = социальное национальное = этническое	национальное = этническое +социальное
5	Нация	
	объект социальных и полити- ческих экспериментов	субъект политической жизни и объект государственной политики
6	Патриотизм	
	любовь к «своему» и нена- висть к «чужому»	любовь к «своему» и уважение к «чужому»

7	Национализм	
	источник вдохновения и жизнестойкости («спящая красавица»); источник вражды и ненависти («ужасный патриотизм», «монстр»)	неоднозначный, противоречивый феномен («двуликий Янус»)
8	Национальный вопрос	
	решен полностью и окончательно; не решен и не может быть решен и др.	не решен (за редким исключением); может быть решенным
9	Методы решения этнополитических проблем	
	революционные, силовые, идеологические	эволюционные, политические, национально-культурные

Эта таблица должна стать руководством к действию каждого органа СМИ для эффективной реализации национальной политики СМИ и властными структурами как своего рода мост взаимодействия между ними. СМИ обладают способностью преобразовывать, стабилизировать, обогащать или обеднять общество, тем самым сохранить и культивировать общегосударственные и национальные ценности, содержательно реализовать взаимодействие этносов страны или противодействовать их взаимопониманию.

В силу этого демократическое общество, интересы его граждан, в отношении печати, радио и телевидения сосредоточены на ожиданиях объективизации информационной деятельности, ее ориентации на стабилизацию политической и социально-экономической обстановки в стране. Исходя из этого, деятельность средств массовой информации можно рассматривать как важнейший фактор реализации принципов государственной национальной политики. Деятельность СМИ, как деятельность политическая, нуждается в системной организации, под которой подразумевается их управляемость, подотчетность правительственным органам в той части, где затрагиваются вопросы государственного строительства и национальной

политики. В деятельности СМИ необходим учет, с одной стороны, общественно значимых проблем государства – это этнических, национально-территориальных, экологических, социальных, а с другой – проблем взаимодействия видов СМИ: телевидения, радио, периодической печати, государства и общества. Власть в большей степени оказывается объектом влияния СМИ. В этом убеждают и события, связанные с отставками и перестановками в Правительстве, когда отдельные телекомпании, редакции, с одной стороны, пытаются повернуть власти в русло своих политических интересов, а с другой – закрепить в представлении общественности те политические инвективы, которые исповедуют владельцы или спонсоры данных изданий. Это ведет к нестабильности в обществе, а то и к ненужным в процессе реформирования политическим баталиям.

Организация деятельности казахстанских СМИ должна строиться на базе исторических и традиционных ценностей нашей республики, с включением понятных населению государственно-патриотических, властных рычагов. Национальная идея и политика вне СМИ не осуществляется. Политик призван убеждать ближайшее окружение, оппонентов, сторонников, народные массы. В связи с этим наибольший интерес вызывает та часть коммуникативного процесса, которая осуществляется в расчете на самую широкую аудиторию, обращенная к массам и одновременно к личности каждого индивида, входящего в аудиторию. Именно в этом проявляется политическая власть как способность политиков инициировать общественное обсуждение потенциальных политических споров, влиять на общественное мнение, принимать и проводить решения.

В современных условиях масс-медиа выступают узловым звеном в создании механизмов социальной обратной связи. Именно они активно развивают национальные идеи применительно к широкому кругу жизненных интересов миллионов людей. Основополагающими принципами этой деятельности становятся гуманизм, социальная справедливость, равенство прав человека, патриотизм, создание необходимых условий для последовательного осуществления положения, согласно которому свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Таким образом, небольшой дискурс теоретико-методологических подходов к изучению вопросов национальной идеи показал, что это явление, в котором органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические и иные ценности, создающие единую базу для реального воплощения в жизнь гражданских прав и обязанностей свободных индивидов, осознания ими их органического сочетания. От нее во многом зависят нравственное отношение граждан к властвованию одних людей над другими, правосознание, социокультурные ориентиры, эстетические взгляды.

В современных условиях аспекты национальной идеи и межнациональных отношений переплетаются в социально-психологических проблемах и выходят на первый план. Это закономерно обусловлено как ростом национального самосознания, так и кризисными явлениями в обществе в условиях глобализации. Из истории вспомним, какую негативную, будоражащую национальные чувства, роль сыграли разочарование в недавнем прошлом, методичное навязывание СМИ установки на полную ущербность этого прошлого, социально-политический, экономический и духовно-нравственный кризис, отсутствие доверия к государственной власти.

В этой ситуации национальная принадлежность выступает как главный и самый понятный компенсаторный механизм. Отсюда повышенная доверчивость при восприятии людьми различного рода национальных идей и лозунгов, легкость, с какой они становятся жертвами популистской и не всегда чисто плотной политики узкого круга этнической элиты. Поэтому национальная политика государства должна строиться с учетом психологического состояния национального самосознания, обостренного отношения ко всему, что связано с национальным достоинством, национальным самочувствием. Нерв национальной жизни сегодня слишком болезнен.

Литература:

1. Лев Гумилев. История Евразии. – М. : Алгоритм : Эксмо, 2009. – С. 333.
2. Эндрю Хейвуд. Политология. Зарубежный учебник для студентов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 132-135.

3. Морозов А. Казахстан за годы независимости // Научно-популярное издание. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2005. — С. 54-57.

4. Ассамблея народа Казахстана продолжает работу над реализацией Стратегии до 2011 года // Казахстанская правда. – 12 февраля 2009. – С. 4.

5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 21 мая 2007. Электронный ресурс // www.base.zakon.kz.

6. Общенациональная идея. Опыт философско-политологического анализа. – Алматы : Изд. центр Инст. философии и политологии МОН РК, 2006. – С. 7.

7. «Казинформ» /Айгуль Тулекбаева/. – Астана. 13 ноября 2009. <http://www.nomad.su>

8. Конституции Республики Казахстан (30 августа 1995) // www.bast.zakon.kz.

9. Современная художественная культура Казахстана. – Алматы, 1997. – 152 с.

10. Мамырбаева Ю. В чем заключается национальная идея Казахстана? // Газета «Наш Мир». Источник : <http://izvestia.kz>.

11. Общенациональная идея Казахстана : опыт философско-политологического анализа. – Алматы : Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. – С. 16-17.

12. Доктрина Национального единства Казахстана. <http://www.altyn-orda.kz/kazpressreview/doktrina-nacionalnogo-edinstva-kazaxstana/>.

13. «Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г.» // <http://www.zonakz.net/articles/27939>

2.4. Межэтническое и межконфессиональное согласие в условиях модернизации общества Республики Казахстан

Кожамжарова М.Ж.

Казахстан – государство с полиэтническим составом населения. Обретение независимости и строительство суверенного государства способствовали масштабным трансформациям в общественно-политической жизни страны. В первые годы независимости, наряду с трудностями в сфере экономики, социума, политики и т.д., остро встали вопросы этноконфессиональной сферы: особенно этнокультурной и гражданской идентификации, культурной толерантности, конфессиональной терпимости.

В программном документе «Казахстан-2030» Президент Н.А. Назарбаев подчеркивал: «Не каждый сегодня сможет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: «Кто же мы такие – казахстанцы? Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить проблему самоидентификации» [1]. За двадцать лет независимости Казахстан сумел сформировать собственную модель межэтнического и межконфессионального общения, сформировать особую культуру межэтнического согласия, позволяющую предупреждать попадание межчеловеческих, социальных и религиозных отношений в опасную плоскость. Казахстан сумел: сохранить независимость, территориальную целостность, избежать вооруженных конфликтов на этнической и религиозной почве, сохранить межэтнический и межконфессиональный мир, добился экономической и политической стабильности, устойчивого социально-экономического роста страны.

Вопросы межнациональных отношений с правовой точки зрения четко прописаны в Конституции нашей страны. В законодательной базе нашего государства нет таких законов, которые содержали бы положения, ущемляющие права человека по этническому происхождению. В соответствии с разработанными в нашей стране законами никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Это четко закреплено в пункте 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан. Статья 74 Основного закона

гласит: «Законы и иные нормативные правовые акты, признанные ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, отменяются и не подлежат применению» [2].

Стержнем конституционного порядка является положение о равенстве всех граждан, живущих на казахской земле, вне зависимости от их этнической, религиозной и иной принадлежности, социального происхождения.

Государство для развития этносов и становления нации проводит определенную политику. Национальная политика отражает интересы государства. Политика внутри государства по отношению к национальным меньшинствам – этнополитика является системой законодательных, социально-экономических, политических, организационно-правовых и других мер по своевременному учету, согласованию и реализации этнических интересов, разрешению противоречий в сфере межэтнических отношений [3].

Для того чтобы государственность функционировала эффективно, этнополитика ставит перед собой задачу способствовать определению политики как стратегии по поиску и определению путей и средств разрешения конфликтов, возникающих в человеческом обществе, и возможности установления мира среди конфликтующих, то есть всех членов сообщества [4]. Сегодня многие государства находятся в поиске собственной модели межэтнического и межконфессионального согласия. Опыт Казахстана в этой сфере имеет огромное значение для современности.

Полиэтнический состав населения нашего государства является основным фактором при формировании Казахстанской модели национальной политики. Следует отметить, что в мировой практике полиэтничными считаются государства, имеющие более 5% иноэтничного населения. Согласно данным переписи 2009 г. доля казахов в населении страны 63,1% , русских — 23,7% [5]. Казахстан разработал свою уникальную программу этнополитики, нашедшую отражение в Доктрине национального единства, в основу которой положен принцип «Единство в многообразии». Это своего рода формула мирного сосуществования.

Сохранение межнационального согласия, предотвращение и регулирование потенциальных и реальных этноконфликтов, проведение этнокультурной политики в рамках концепции этнического многообразия, участие в укреплении гражданской

идентичности, а также формирование казахстанского патриотизма и есть основная цель этнополитики, которая проводится нашим государством, одним из базовых элементов которой является целенаправленное развитие казахского культурного ядра при одновременном создании благоприятных условий для других этносов, обеспечение межнационального согласия, предотвращение и мирное разрешение межэтнических конфликтов. Для полиэтничного Казахстана этнополитика – ведущий фактор сохранения государственной целостности, унитарной формы государства.

Если говорить о межэтническом согласии в условиях модернизации общества Республики Казахстан, то мониторинг проблем межэтнических и межконфессиональных отношений, проводимых КИСИ при Президенте РК, результаты исследований социологического, политологического, социально-психологического, конфликтологического характера, проводимые различными исследовательскими центрами, непосредственные наблюдения показывают, что несмотря на существование проблем в этой сфере, в силу их постоянной подвижности, в целом, в Казахстане отсутствуют причины, которые могут способствовать фатальной неизбежности возникновения глобального конфликта между проживающими в республике крупными этническими группами.

Подавляющее большинство казахстанцев (93,8% опрошенных) положительно оценивают политику государства по обеспечению межнационального согласия. 78% респондентов отметили, что в стране отсутствует политика дискриминации по национальному признаку. 84,5% считают, что их права по языковому признаку не ущемляются. Более 80% респондентов нетитульной национальности чувствуют себя в Казахстане комфортно и ощущают себя равноправными гражданами страны.

Политику государства в области обеспечения межэтнического согласия 93,8% респондентов оценивают положительно и поддерживают государственный курс [6].

В процессе формирования этнополитической общности казахстанцев неопределима роль государства. Одной из таких является создание Ассамблеи народа Казахстана, деятельность которой направлена на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия и способствует становлению и утверждению казахстанской модели полиэтничного общества.

Уникальным является конституционный статус Ассамблеи народа Казахстана. Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достояние – дружбу народов. Многие переосмысливая заново, казахстанцы не вправе растрачивать это богатство, забывая добрые традиции. Они сформировались не в последнее десятилетие и не коммунистическими директивами. Надо повседневно слышать голос каждого народа, любой национальности. Именно поэтому необходимо перевести форум на постоянную основу, создать новый общественный институт» [7]. Ассамблея избирает своих представителей в Мажилис Парламента, обеспечивая в нем интересы всех 140 этносов нашей страны. Такого нет ни в одной другой стране мира. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур, а также положила начало новому этапу межкультурного диалога, явилась несомненным новаторством в мировой практике, которая на самом высоком уровне позволила решать вопросы развития межэтнических отношений.

Если переходить на практическую плоскость реализации политики межэтнического согласия, то в стране действуют «22 республиканских и региональных национально-культурных центров, которые объединяют 470 областных, городских и районных организаций. В стране действуют более 100 национальных средних школ, 170 воскресных школ. На их финансовую поддержку Правительство страны ежегодно выделяет около 12 млн. тенге. В Казахстане издается 4 республиканские и 15 региональных, национальных газет, работает 6 национальных театров: казахский русский, немецкий, уйгурский, корейский и узбекский [8]. Реализован принцип «Одна страна – одна судьба».

Как справедливо отмечают многие исследователи, на сегодняшний день «становление казахстанской государственности и гражданского сообщества находится в начале нового этапа своего развития, качественно отличного от предыдущего: с одной стороны, есть все основания утверждать, что за первые два десятилетия независимости в Казахстане была успешно сформирована особая культура межэтнического общения, надежно предупреждающая переход межчеловеческих, экономических и др. конфликтов в опасную плоскость – именно это позволяет нам сегодня говорить о «казахстанской модели» межэтнической и межконфессиональной толерантности; во многом именно

благодаря этому были успешно решены такие стратегически важные задачи, как сохранение независимости и территориальной целостности страны, достижение прочного межэтнического и межконфессионального мира, экономической и политической стабильности; с другой стороны, в настоящий момент казахстанская общественность и экспертное сообщество приходят к осознанию того, что межэтнический и межконфессиональный мир и согласие как таковые являются лишь необходимым стартовым условием для успешной консолидации общества. Это осознание стратегически важной задачи нового этапа развития страны отражено в т.ч. в окончательном варианте Доктрины национального единства Казахстана, одобренной и утвержденной Президентом и Парламентом РК» [8].

Все выше обозначенное не позволяет останавливаться на достигнутом и ориентирует руководство, экспертное сообщество нашей страны на поиск путей решения новых задач, порожденных вызовами современности.

Для современного мира характерно преобразование религиозной принадлежности, так же как и этнической, в весомый фактор общественной жизни. Следовательно, межконфессиональные отношения приобретают первостепенное значение. Содержание и характер отношений между конфессиями определяют стабильность полиэтнических и многоконфессиональных обществ. Наше общество относится именно к такому. Поэтому межконфессиональное согласие крайне необходимо для нашей страны, перед нашим государством стоит цель укрепить и сохранить существующее межконфессиональное согласие.

В настоящее время в Казахстане нет прямых угроз ее стабильности. Но это не означает исключения возможности таких проявлений в будущем, поэтому необходимо своевременно и адекватно реагировать на все вызовы и угрозы. Одними из важнейших факторов внутренней и внешней политики Казахстана является мирное сосуществование религий и противодействие распространению экстремизма.

За годы независимости Казахстан сформировал собственную модель государственно-конфессиональных отношений, а также выработал принципы политики в области свободы совести и вероисповедания. К таковым можно отнести: «светский, конфессионально нейтральный характер государства и его

институтов, отделение религиозных объединений от государства; принцип свободы совести и свободы вероисповедания; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, принадлежности к религиозным или к светским объединениям; правовое равенство религиозных объединений в осуществлении ими богослужебной и внебогослужебной деятельности (равенство религиозных объединений перед законом); уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения, учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, учет национально-культурных особенностей (самобытности) народа Казахстана в отношениях государства с религиозными объединениями; невмешательство государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений; допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, диктуемых лишь необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства; государственный контроль за соблюдением религиозными объединениями казахстанского законодательства; открытость в реализации политики в сфере совести и вероисповедания на всех уровнях государственной власти и управления; сотрудничество государства с религиозными объединениями» [9, с. 11–12]. Составляющими элементами политики государства в конфессиональной сфере является наличие законодательной базы, форм и методов, а также специальных государственных органов, реализующих эту политику. В настоящее время в Казахстане все это имеет место.

В целом, казахстанская модель в государственно-конфессиональной сфере основана на демократических принципах уважения прав и свобод верующих и строится на основе принципов нейтралитета (государство не вмешивается в дела религии), толерантности (веротерпимость, равенство всех религий), паритета, а также партнерства (отношения между государством и крупными религиозными конфессиями носят партнерский характер). Таким образом, политика государства в религиозной сфере ориентирована на межрелигиозное согласие и диалог.

В отношении наличной ситуации в религиозной сфере можно отметить, что сегодня меняется конфессиональное поле Казахстана, отношение к религии, наблюдается возрождение этнического самосознания и самоидентификации, что способствует росту религиозности. Религия сегодня играет заметную роль в формировании общественного сознания, усилилась ее роль в общественной жизни, расширилось ее место в государственной идеологии, возрастает авторитет традиционных религий и религиозных ценностей, и как следствие возрождение религиозных взглядов, налицо тенденция роста уровня религиозного сознания. По итогам перерегистрации на 1 января 2012 г. религиозных объединений в нашей стране – 3975, в том числе ислам – 2375, православие – 289, католики – 86, протестанты – 1029, иудей – 26, нетрадиционное – 46, буддизм – 4.

В первые годы независимости государственная политика, законодательство, ориентированные на развитие национальной культуры, духовности народа, сохранение общественной стабильности и межконфессионального согласия, дали новый импульс развитию религии, религиозной сферы и реализовывались путем решения следующих задач: «восстановление и нормализация религиозной деятельности; предоставление гарантии полных гражданских прав для свободного вероисповедания; обеспечение равенства всех религиозных конфессий; гарантии в расширении и укреплении религиозных патриотически настроенных организаций» [10, с. 76].

Поставленные задачи предусматривали: «оказание помощи в строительстве и реставрации мечетей и храмов; улучшение сотрудничества и координации среди религиозных организаций и духовенства; проведение исследований в области религиоведения, издание и распространение религиозной литературы, пропагандирующей общечеловеческие ценности; открытие духовных учебных заведений» [10, с. 76].

С первых дней независимости политика Казахстана в религиозной сфере была направлена на недопустимость вмешательства религии в политику. Так, в Законе «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 г.) и в Законе «Об общественных объединениях» (1996 г.) было прописано о недопустимости образования и деятельности партии на религиозной основе, были определены принципы деятельности религиозных организаций: право каждого на свободу

вероисповедания. Также нормами Закона 1992 г. было закреплено: об отсутствии права религиозных объединений участвовать в выборах органов государственной власти управления.

Не секрет, что в первые годы независимости, в водовороте политических событий проблемы духовности, духовной жизни человека отошли на второй план, в сферу частных вопросов. В условиях образовавшегося идеологического вакуума религия выступает стабилизирующим началом. Она становится официальной формой духовности не только у нас в стране, но и на всем постсоветском пространстве. Так, ислам начинают воспринимать не только как религию, но и как фактор этнической консолидации казахов, как источник формирования национального единства, как средство возрождения духовно-исторических традиций, культурного наследия предков, духовного очищения и восстановления национального духа. Как справедливо замечают исследователи, все это сформировало в сознании граждан страны представление, что возрождение религии есть естественная составляющая общего процесса «национального возрождения», что позволило исламу войти в идею этнической идентичности наряду с культурной и политической составляющей [11].

Но вместе с тем, широко развернувшаяся деятельность миссионеров предлагает нетрадиционные для нашего государства религиозные течения и культы, на смену традиционным ценностям предлагаются культивируемые извне идеи и ценности. На территории Казахстана появляется множество религиозных течений, не традиционных для нее, которые в силу их «новизны», а также духовного кризиса, отсутствия у населения опыта в вопросах вероисповедания и социальных гарантий со стороны государства были интересны и привлекательны для большинства населения. В отличие от традиционных религий, не вызывающих опасения в силу укорененности их в национальных культурах, новые религиозные движения вызывают недоверие и боязнь со стороны общества в силу своего огромного конфликтного потенциала.

Данные факты свидетельствовали о необходимости пересмотра государственной политики и ужесточения контроля над деятельностью религиозных организаций, а также устранения несовершенства, существующего в сфере взаимоотношения государства и религиозных объединений, в законодательстве РК. Так, в законе отсутствовала четкая регламентация деятельности

религиозных объединений, являющихся нетрадиционными для Казахстана. Также не были прописаны однозначные критерии для юридических лиц, имеющих право заниматься религиозной практикой, миссионерской деятельностью. В условиях мультиэтничности и поликонфессиональности, для регуляции политической стабильности и сохранения единства в казахстанском обществе, а также во избежание противозаконных религиозно-экстремистских деяний, требовалось подконтрольное включение проблем религиозной жизни в общегосударственное пространство. Все эти факты свидетельствовали о необходимости нового закона в сфере религии.

Знаковыми событиями последних лет в религиозной сфере стали создание Агентства РК по делам религии (май 2011 г.) и принятие нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (октябрь 2011 г.). С этого момента начинается новый этап политики в развитии религиозной сферы.

Государственные службы постоянно изучают религиозную ситуацию в стране, ведут активную работу с общественными и религиозными организациями. Таким образом, в настоящее время законодательным актом, непосредственно регулирующим деятельность религиозных организаций в Казахстане, является Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», подписанный Президентом РК Н.А. Назарбаевым 11 октября 2011 г. Принятие нового Закона было определено требованиями времени.

Данный Закон четко определяет взаимоотношение государства и религии. Позволил упорядочить места проведения богослужения, религиозных обрядов, церемоний, собраний, которые теперь должны проводиться в местах, определенных Законом. Существенным достижением является проведение религиозно-экспертной экспертизы, которая позволяет определить принадлежность религиозного объединения к религии, отсутствие в литературе признаков религиозного экстремизма. Экспертиза учредительных документов, образовательных программ, религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания позволит оградить общество от возможных деструктивных (асоциальных) проявлений.

Сегодня можно утверждать, что новый Закон положительно повлиял на религиозную ситуацию в стране, позволил увидеть

реальную картину религиозной ситуации Казахстана и четко определил взаимоотношение государства и религии. Казахстан – светское государство, где нет ни государственной, ни обязательной религии, все религиозные объединения равны перед законом.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030 : Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев //URL:[http:// www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)
2. Конституции Республики Казахстан.
3. Мустафаев Н. Казахстанская модель этнополитики : ресурсы и ограничители // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1041974340>
4. Серажиева С. К вопросу о понятиях «этнополитика» и «национальная политика // <http://www.kisi.kz/site.html?id=3836#0>
5. Перепись населения Казахстана 2009 года // [http:// ru.wikipedia.org/wiki](http://ru.wikipedia.org/wiki)
6. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования): Научное издание. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2010. – 90 с.
7. http://www.kazakhembassy.tj/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=23&Itemid=49
8. Казахстан : 20 лет независимости : монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2011. – 408 с.
9. Бурова Е., Косиченко А. Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2013. – 137 с.
10. Джалилов З.Г. Религия в современном Казахстане : социологический аспект // Известия НАН РК. Серия общественных наук . – 2005. – № 4 . – С. 76-88.
11. Савин И. Хизб-ут-Тахрир в Южном Казахстане : социальный портрет // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 6 (30).

2.5. Роль современной казахстанской молодежи в укреплении идейной консолидации общества

Тышканова Н.С.

В современном Казахстане все более очевидной становится ключевая роль молодежи как особой социальной группы. «Закрепив достижения 20 лет независимости, Казахстан намерен в третьем десятилетии XXI века уверенно продвигаться к цели – войти в число 30 развитых стран мира. В этих условиях огромная надежда и ответственность возлагаются на молодежь, которой предстоит продолжить эстафету созидательных дел старшего поколения, поднять планку национальной конкурентоспособности еще выше, обеспечить Казахстану в XXI веке процветание и мировое признание» [1]. Действительно, именно современные молодые казахстанцы – это то поколение, которое отличается от других групп населения уровнем здоровья, интеллектуальной активности и мобильности. «Если взглянуть в исторической ретроспективе – казахская молодежь всегда была в авангарде самых передовых преобразований, боролась за независимость. Эта добрая традиция, достигшая своего апогея усилиями национальной элиты времен «Алаша», должна быть продолжена и «подхвачена» новым поколением» [2].

За годы независимости становление и эволюционное усиление роли современной казахстанской молодежи обозначилось не только как социально-возрастной группы, но и как значительной быстрорастущей политической силы. Следует отметить, что изначально в вопросах консолидации политической системы, гражданского общества одним из стратегических аспектов государственной политики стала подготовка образованных, талантливых, креативных молодых людей, способных достойно встретить самые сложные вызовы современного мира, и формирование у них общественно-политической активности.

В этой связи, прежде чем перейти к вопросу о роли современной казахстанской молодежи в вопросах укрепления идейной консолидации общества, полагаем целесообразным особое внимание уделить процессу формирования государственной идеологии с периода провозглашения независимости по настоящее

время. В современной казахстанской науке существуют различные варианты периодизации процесса становления, развития основ государственной идеологии Казахстана. Так, специалисты КИСИ при Президенте РК процесс формирования основ новой идеологии Казахстана условно разделили на три основных этапа: 1991–1995 гг., 1995–1997 гг., 1997 г. – по настоящее время [3]. Изучение, анализ исследований и научных публикаций отечественных ученых позволяют предложить рассматривать процесс формирования государственной идеологии в вопросах идейной консолидации в следующей поэтапной периодизации: 1991–1996 гг., 1997 – 2005 гг., 2006–2011 гг., 2012 г. – по настоящее время.

Первый этап 1991–1996 годы характеризовался разрушением старой идеологической системы, определением и выработкой национальной идеи, созданием государственных структур, общественных институтов. Работы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» и «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», вышедшие в свет в 1992 и 1993 годах, по сути, одни из первых документов, в которых было сформулировано видение новой общегосударственной идеи. В работе «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» Глава государства Н.А. Назарбаев изложил видение концептуальной модели Казахстана и обозначил стратегию в области внутренней политики [4]. В концепции «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана» были выделены цели и направления: обеспечение стабильности и межнационального согласия; развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана и другие [5]. В 1993 году был создан Национальный Совет по государственной политике при Президенте Республики Казахстан, основной задачей которого стала выработка концептуальных основ государственной политики. «Основными направлениями деятельности Совета были оценка современного состояния, тенденций развития и вероятных перспектив социально-политических процессов, формирование системы государственных ценностей, адекватных статусу независимого государства» [3]. В 1995 году была принята Концепция становления исторического сознания в Республике

Казахстан», в которой были обоснованы принципы и подходы к историческому воспитанию молодого поколения. «Одним из главных инструментов национальной политики стала созданная по инициативе Главы государства в 1995 году Ассамблея народа Казахстана (АНК), которая прошла эволюцию от консультативно-совещательного до конституционного органа» [6]. В мае 1996 года распоряжением Президента была одобрена «Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан». При этом одним из важных моментов Концепции являются задачи, поставленные перед системой образования: «призвана обеспечивать формирование культуры гражданина, готовить молодежь к жизни в условиях гражданского общества» [7].

В дальнейшем национальная идея в Казахстане нашла свое воплощение в реализации долгосрочных программ развития государства, ставших в последующие годы одной из самых распространенных форм идейной консолидации. Первым концептуальным и стратегическим программным документом стало Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», обнародованное Главой государства Н.А. Назарбаевым в 1997 году и послужившее мощным толчком в формировании государственной идеологии Казахстана на долгосрочный период. Вследствие чего, полагаем логичным, ко второму этапу периодизации формирования государственной идеологии предлагаем отнести 1997-2005 годы. В этот период осуществляется практическая реализация идеи дальнейшей консолидации общества, создание собственной казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. Одним из важнейших приоритетов государства в сфере межэтнических отношений стало проведение сбалансированной языковой политики. Это принятые, в названный период, Закон РК «О языках в Республике Казахстан» 1997 года, Государственная программа развития и функционирования языков на 2001-2010 годы.

В Стратегии был дан анализ первых шести лет развития нашей страны в условиях независимости, обозначена миссия Казахстана и определены семь долгосрочных приоритетов.

Особое внимание было уделено трансформации массового сознания, при этом основной упор был сделан на молодое поколение, учитывая его высокую степень адаптированности к новым условиям.

По мнению большинства отечественных ученых, экспертов, Стратегия «Казахстан-2030» стала программным документом по формированию новой единой гражданственности, нового типа самоидентификации казахстанцев. «Именно в этом документе впервые были четко сформулированы долгосрочные цели развития Казахстана и определены конкретные пути их достижения» [8].

Стратегия «Казахстан-2030» заложила концептуальные основы и наметила основные направления формирования государственной молодежной политики в республике, обозначила роль молодежи: «Они будут ответственными и энергичными представителями своего поколения, хорошо образованными, обладающими прекрасным здоровьем. Они будут готовы работать в условиях современной рыночной экономики, сохраняя при этом традиции своих предков. Они будут одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками. Они будут патриотами своей мирной, процветающей, быстрорастущей страны, известной и уважаемой во всем мире» [9]. Взвешенная, последовательная государственная политика в сфере межнациональных отношений – один из основных катализаторов формирования гражданской идентичности, этнической толерантности молодых казахстанцев.

Так, по данным социологического исследования 2000 года, характер взаимодействия между этносами в массовом сознании молодежи обозначен преобладающими оценками дружелюбности (30,9%) и спокойствия (22,9%) [10, с.155]. Для третьего этапа: 2006-2011 годы – характерно закрепление идеи национального единства на законодательном уровне и в ряде стратегически важных программных документах. В их числе: программный документ от 1 марта 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира: приоритеты и пути их реализации», главной национальной идеей которой декларируется конкурентоспособность нации, успешная интеграция Казахстана в мировую экономику и сообщество, Закон РК «Об Ассамблее народа Казахстана» 2008 года, не имеющий аналогов в мире, Стратегия Ассамблеи народа Казахстана на среднесрочный период

(до 2011 года), Концепция расширения сферы функционирования государственного языка, повышения его конкурентоспособности на 2007-2010 годы и другие. Введен конституционный механизм представительства интересов этнических групп в Парламенте. «В целом можно констатировать высокий уровень доверия казахстанского общества институциональным структурам в сфере межэтнических отношений. По данным социологического опроса, первым в рейтинге доверия населения является Президент страны. На втором месте по шкале доверия – Ассамблея народа Казахстана, что, видимо, связано с усилением ее статуса после конституционной реформы 2007 года. Но основную роль, конечно, играет фактор доверия населения к Президенту страны, ретранслируемого на АНК, им возглавляемой» [11, с. 26]. В апреле 2010 года была принята Доктрина национального единства, ставшая главным инструментом для консолидации общества. В основу Доктрины вошли ключевые приоритеты, обозначенные Главой государства в Стратегии «Казахстан-2030» – независимость, стабильность, патриотизм, модернизация и конкурентоспособность, интеллектуальная нация [7]. Декларация двадцатилетия государственной независимости Республики Казахстан, принятая Сенатом Парламента РК 10 декабря 2011 года, закрепила одно из главных достижений – реализацию собственной модели межэтнического, межконфессионального согласия. Так, «86,4% респондентов положительно отметили политику государства в области межэтнических отношений» [12, с. 55].

2012 год по настоящее время – это новый этап политической модернизации, где в качестве национальной идеи выдвигается укрепление независимости посредством сохранения общественного согласия, межэтнической толерантности и национального единства. Принятые в 2012 году программные документы: Послание РК 27 января – «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана», Программная статья Президента Казахстана 10 июля – «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», Послание РК 14 декабря – «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», по сути своей, знаменуют собой вступление Республики Казахстан в новый этап

политической модернизации, где в качестве национальной идеи выдвигается укрепление независимости посредством сохранения общественного согласия, межэтнической толерантности и национального единства. «Стратегия «Казахстан -2050» носит фундаментальный характер. В нем подведены основные итоги суверенной казахстанской государственности и определены ключевые направления дальнейшего развития республики на долгосрочную перспективу. Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», утвержденный Указом Президента РК 18 декабря 2012 года – базовый документ последовательной реализации обозначенных задач.

В целом, представленная периодизация (1991-1996 гг., 1997-2005 гг., 2006-2011 гг., 2012 год – по настоящее время) предполагает через призму государственной идеологии раскрыть процесс создания государством условий и мер для широкой социализации молодежи и формирования у нее общественно-политической активности и ценностей патриотизма по укреплению идейной консолидации казахстанского общества. Интеграция молодежи в социально-экономические и политические процессы обеспечивается на основе широкого взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнес-сообщества.

За прошедшие двадцать лет были приняты ряд законодательных, нормативно-правовых актов. В августе 1999 года распоряжением Президента Республики Казахстан одобрена Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан. Начиная с 2001 года реализован ряд программ, в том числе «Молодежь Казахстана», Программа молодежной политики на 2003-2004 годы. Институциональной основой для последующей реализации молодежной политики стало принятие Закона Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». С этого времени приняты следующие программные документы: Программа молодежной политики на 2005-2007 годы, а также Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. С 2010 года молодежная

политика реализуется в рамках Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы.

С первых лет независимости государственная молодежная политика рассматривалась не столько с точки зрения создания компенсаторных механизмов, сколько максимального развития активного инновационного и производительного потенциала казахстанской молодежи. В 1993 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подписывает исторический Указ об учреждении международной стипендии «Болашак». Это был прецедент для всех стран постсоветского пространства – представителям талантливой молодежи была предоставлена возможность получать современное образование в лучших университетах мира за счет государства. «Болашак» стал одним из важнейших «прорывных проектов», направленных на формирование конкурентоспособной нации. Сегодня сотни болашаковцев, научные и педагогические работники, прошедшие стажировки в рамках программы «Болашак», возглавляют научные инновационные центры, преподают в высших учебных заведениях страны, участвуют в управлении государством, развивают бизнес. Без этого человеческого ресурса уже невозможно представить современное развитие Казахстана.

За прошедшие годы усовершенствована система и структура высшего образования – открылись новые университеты, развивается сотрудничество между научными и образовательными центрами Казахстана и крупнейшими зарубежными университетами. Новые вузы, университетские городки возводятся не только в столице и крупных городах Казахстана. К примеру, уже в 1993 году Туркестанский университет преобразован в Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Яссауи. В настоящее время это крупнейший международный образовательный и научный центр для молодежи Евразийского континента. Сегодня представители мировой научной элиты считают за честь преподавать и работать в крупнейших казахских образовательных и научных центрах, в первую очередь в «Назарбаев университете», открывшемся в Астане в 2009 году. В республике создана сеть интеллектуальных школ будущего, в которых юные граждане могут проявить свои способности и таланты, получить достойное образование [13]. В сфере дошкольного образования динамично

реализуется программа «Балапан». В Казахстане создается сеть колледжей мирового уровня – флагманов развития в профессионально-техническом образовании. В 2014 году должны начать свою работу новые колледжи в Астане и Алматы.

Результаты и эффективность проводимой политики государства в образовательной сфере сегодня представлены в программных документах, аналитических, справочных материалах, статданных и других источниках.

В целом, молодежь Казахстана в возрасте от 14 до 29 лет составляет свыше 26% населения страны. В 2012 году ее численность приблизилась к 4,4 млн. человек. Число молодежи, имеющей высшее образование, за последнее десятилетие выросло в 3 раза, среднее специальное образование – почти в 2 раза.

Численность сельской молодежи, имеющей высшее образование, выросло в 6 раз, городской – в 4 раза. В целом, высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имеют 40% казахстанской молодежи [14].

Высокий образовательный уровень казахстанской молодежи достигнут вследствие последовательно проводимой модернизации национальной системы образования, приведения ее в соответствие с международными стандартами. В течение последних трех лет Казахстан находится в четверке лидеров по Индексу развития образования ЮНЕСКО среди 129 стран мира.

Выступая перед студентами «Назарбаев университета» 5 сентября 2012 года, Президент страны отметил: «Долгосрочные и продуманные вложения в человеческий ресурс подарили нам талантливое и, я убежден, успешное молодое поколение. Мы создали максимально благоприятные условия для вашей учебы и самосовершенствования, чтобы, став профессионалами, востребованными в любом уголке земного шара, вы смогли обеспечить Казахстану в XXI веке развитие успеха, благополучие и признание. Это, если хотите, ваша миссия в будущем и ваша ответственность перед предыдущими поколениями» [15]. Студенчество, выступающее авангардом казахстанской молодежи, характеризуется на сегодня ростом духовно-нравственного, поликультурного и патриотического потенциала. В последние годы наметилась тенденция к заметному росту политической активности студенчества в связи с возрастающей

потребностью молодежи к участию в общественно-политической жизни страны. Межнациональные отношения в студенческих коллективах стабильны. Отмечается достаточно высокий уровень этноконфессиональной толерантности и мультикультурализма по отношению к традициям, культуре других национальностей среди студентов. К примеру, из числа студентов большинство респондентов – 80,4% считают себя терпимыми в отношении к представителям других национальностей, а у 77% есть близкие, знакомые и друзья из представителей других национальностей [16]. Больше половины респондентов – 58% выразили заинтересованность обычаями и традициями народов нашей страны, 34% опрошенных молодых людей отметили, что интересуются обычаями и традициями народов Казахстана лишь иногда [17].

Огромную роль в гармонизации отношений в межэтнических процессах, реализации идеи национального единства играют молодежные «крылья» Ассамблеи народа Казахстана. Уже в первые годы деятельности Ассамблеи при национально-культурных центрах создавались молодежные клубы. Сегодня можно по праву назвать молодежные клубы предшественниками нынешних этнокультурных молодежных объединений.

Динамичное, успешное развитие независимого Казахстана во всех сферах жизнедеятельности, реализуемые в стране молодежные государственные программы в рамках новой концепции идейной консолидации общества сыграли позитивную роль в воспитании молодых казахстанцев нового формата. «Сегодня молодежь Казахстана стала полноправным, активным, инициативным и ответственным субъектом гражданского общества. В стране действуют около 1200 молодежных организаций, при поддержке государства ежегодно проводятся более 50 тысяч мероприятий для молодежи» [18].

Молодежь Казахстана практически с первых лет провозглашения суверенитета была охвачена, занималась делом. На протяжении двадцати лет молодые люди создавали свои организации, привлекали к сотрудничеству неправительственные объединения, госорганы. К примеру, «Выбор молодых», Ассоциации молодежных объединений, Конгресс молодежи. Если говорить о наиболее успешных и значимых молодежных

организациях, существующих в Казахстане, можно выделить, например, общественное объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана», созданное в 2005 году.

Объединить всю казахстанскую молодежь – это идея Главы государства Н.А. Назарбаева. За последнее десятилетие количество молодежных организаций в стране увеличилось более чем в 7 раз. Продолжается процесс консолидации молодежи в такой массовой организации, как Конгресс молодежи Казахстана, созданный в 2002 году. В 2005 г. создан Республиканский штаб молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел», число участников этого движения достигло 114 тыс. человек. Однако самая многочисленная организация в стране с массой идей, проектов – «Жас Отан», молодежное крыло, созданное в 2008 году при НДП «Нур Отан». По итогам I съезда Молодежного крыла «Жас Отан» при Народно-Демократической партии «Нур Отан» был создан Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан.

С 2011 года действует «Ассоциация молодых депутатов Казахстана», а во всех регионах республики – молодежные маслихаты. «Молодежный парламент Казахстана» возник по инициативе молодежного крыла «Жас Отан». По сути, это дубликат настоящего «взрослого» Парламента страны. В шестнадцати регионах республики созданы молодежные маслихаты по 16 депутатов в каждом, которые, по аналогии, были избраны электоратом. Все они представляют интересы подрастающего поколения в законотворческом органе Казахстана, подготавливают пакеты предложений по тому или иному вопросу и предлагают на рассмотрение Мажилису. В 2011 году появились новые организации для детей и юношества – «Жас Кыран» и «Жас Улан», приоритетной задачей которых является патриотическое воспитание.

Лидеры молодежных организаций являются активными членами консультативно-совещательных органов при Правительстве и Президенте Республики Казахстан. 8 членов Совета по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан из числа представителей молодежных НПО [15]. Одним из ключевых направлений государственной молодежной политики является поддержка инициатив молодежных организаций. В рамках

государственного социального заказа объем финансирования за прошедшие 7 лет вырос более чем в 10 раз [14].

Реализуется целый ряд молодежных программ и инициатив: «Молодежная практика», «Жасыл ел», «С дипломом в село!», «Молодежный кадровый резерв», «Школа государственной службы», «Жастар – Отанға!», которые получают широкий позитивный общественный резонанс. В последние годы на улучшение социально-экономических условий, становление и всестороннее развитие будущих поколений направлены не только специальные молодежные, но и реализуемые сегодня в стране масштабные государственные программы развития образования, здравоохранения, языков, форсированного индустриально-инновационного развития; программы «100 школ, 100 больниц», «Балапан», «Занятость-2020», «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Доступное жилье – 2020» [14].

Следует отметить, что системный подход государства в образовательной политике, по изменению взглядов, понятий у молодежи на ее роль и участие в построении государства нового формата в условиях глобализации, жестокой конкуренции, фундаментальный переворот в целом в общественном сознании по отношению ключевой миссии молодых казахстанцев дает свои результаты.

По данным социологического исследования, сегодня 75,4% молодежи Казахстана считают себя патриотами. Для 73,9% опрошенной молодежи патриотизм – это любовь к Родине и гордость за ее достижения, 48,4% считают, что это любовь к своей семье, родным и близким, 27,1% чувствуют особую принадлежность к стране [18].

В условиях продолжающейся модернизации всей системы общественных отношений в республике проблема формирования патриотизма и гражданских ценностей в молодежной среде обретает особую актуальность, новое звучание и значимость в контексте задач, обозначенных в Послании РК Стратегия «Казахстан-2050». Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан-2020: путь в будущее» стала долгосрочным программным документом по реализации задач, поставленных Главой государства в Послании РК «Стратегия-Казахстан 2050» в молодежной сфере.

Впервые Концепция принята на конкретный период, и она разбита на два этапа. Первый этап – это 2013-2015 годы, а второй – 2016-2020 годы.

Молодые граждане, являющиеся ровесниками Независимости, уже сегодня формируют лицо современного Казахстана. В этой связи в Концепции четко закреплена позиция по социализации молодежи и вовлечение ее в общественно-политическую жизнь, которая будет основываться на следующих ценностях: патриотизм, единство народа, толерантность, законопослушность, образование, трудолюбие, наука и инновации, семья, здоровье и спорт, позитивные идеалы, новая экологическая этика.

Задача государства – сделать все возможное, чтобы помочь молодым казахстанцам поверить в себя, обрести уверенность в своих силах, проявить себя, раскрыть свой скрытый потенциал. Одним словом, обеспечить успешную социализацию молодых людей, направление их потенциала на дальнейшее развитие страны.

Литература:

1. Послание РК Стратегия «Казахстан – 2050» // www.rukhanialem
2. Жангазы Р. Независимость Республики Казахстан : новое поколение – энергия развития – национальный успех // <http://zhangazy.yvision.kz>
3. Морозов А., Тастенов А. «Особенности формирования государственной идеологии Республики Казахстан» // <http://www.analitika.org>
4. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // <http://personal.akorda.kz>
5. Назарбаев Н.А. Идеиная консолидация общества как условие прогресса Казахстана // <http://personal.akorda.kz>
6. Доктрина национального единства Казахстана // <http://mk.gov.kz>
7. «Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан» // <http://kazakhstan.news-city.info>
8. Выступление Президента Н.А. Назарбаева на конференции, посвященной 10-летию Стратегии «Казахстан-2030» // <http://www.nomad.su>

9. Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // <http://akorda.kz>

10. Казахстанская молодежь на рубеже веков / А.С. Сарсенбаев, Г.Т. Елебаев, Д.А. Калетаев, А.Т. Шайкенова. – Астана : Елорда, 2000. – С. 220.

11. Абишева М.А. Казахстанская модель межэтнического согласия // Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия : предложения для ОБСЕ : материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2009. – 160 с.

12. Чеботарев А.Е. Пути совершенствования государственной политики Казахстана в области межэтнических отношений // Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2009. – 160 с.

13. Бажова Т.В. Государственная молодежная политика в годы обретения Независимости Казахстана // <http://www.ofsana.kz>

14. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020 : путь в будущее» // <http://taran.gov.kz>

15. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева перед студентами Назарбаев университета 5 сентября 2012 // <http://www.kisi.kz>

16. Новые религиозные движения в Казахстане : промежуточный отчет в МОН РК о научно-исследовательской работе по теме – Павлодар, 2012. – 108 с.

17. Этнополитические проблемы на постсоветском пространстве в контексте изучения социально-политического статуса титульного этноса независимого Казахстана : промежуточный отчет в МОН РК о научно-исследовательской работе. – Павлодар, 2012. – 87 с.

18. Аналитический отчет о ходе реализации государственной молодежной политики // <http://student.zoomru.ru>

2.6. Ассамблея народа Казахстана – фундамент национальной политики Республики Казахстан

Кузембаев Н.Е., Гаппасова Л.А.

Национальная политика – важная составляющая общей государственной политики Республики Казахстан. Многонациональный состав населения республики, явившийся следствием целенаправленной политики Российской империи и СССР, обусловил специфику внутренней политики республики.

В связи с этим возникло понимание того, что основными целями этнополитики в республике являются обеспечение межэтнического согласия, взаимопонимания, дружбы между этносами, консолидация вокруг казахского народа всех граждан страны для укрепления независимости страны. Актуальными факторами для этнополитики Казахстана выступают:

- межэтническая интеграция населения Республики Казахстан;
- межэтническая консолидация (объединительные процессы для этнических групп, ведущие к образованию новой этнической общности);
- сохранение и развитие этнокультурной и конфессиональной идентичности граждан страны;
- консолидация граждан Казахстана на основе гражданской идентичности [1, с. 18-19].

Необходимость в достижении этих поставленных задач обусловило принятие нестандартных решений, каким видится создание Ассамблеи народа Казахстана (далее – АНК), этого уникального органа представительства всех национальностей, проживающих на территории страны. Уникальность АНК заключается еще в том, что Ассамблее даны важные функции и реальные рычаги принятия участия в государственной политике республики.

Предыстория национального вопроса в Казахстане.

На сегодняшний день решение национального вопроса остается одной из сложных проблем во многих государствах. Игнорирование этой проблемы приводит к обострению межэтнических отношений и нередко приводит к вооруженным конфликтам, открытой конфронтации и межнациональной ненависти. Исторически сложилось, что в Казахстане сегодня

проживают многие национальности. Это наследие царского и советского прошлого, политики русификации, депортации народов, социально-экономических реформ, на фоне геноцида и притеснения в отношении казахского народа [2-7].

Насильственный характер политики, проводимой царскими или советскими властями, искусственное создание межнациональной розни между казахами и русскими на основе распределения земли, доступа к источникам власти и управления, ущемления в области языка и культуры, должны были привести, по мнению советских идеологов, к созданию единой социалистической нации на основе повсеместного распространения русского языка и культуры с доминирующим положением русского народа.

В годы Советской власти многие этносы оказались отрезанными от традиционной этнической литературы вследствие уничтожения древних и дореволюционных рукописей, объявленных регионами памятниками культуры, аккультурации, то есть процесса, когда множество представителей этнических групп в результате миграции населения со своей этнической территории потеряли многие ключевые этнокультурные позиции, обогнали традиции, при этом не приобретая других устойчивых свойств. Данный процесс в различной степени был характерен для всех представителей национальных меньшинств. Это неизбежно привело к масштабному разрушению культурного слоя, выразившемуся в повсеместном разрыве традиций, потере этнокультурных особенностей, игнорировании реализованных прошлым цивилизованных накоплений. В результате произошло разрушение этнокультурной жизни общества, этносы стали утрачивать присущие этнические особенности.

В Советском Союзе русский язык, хотя и не имел официально признанного государственного статуса, фактически выполнял функцию государственного языка. Несмотря на официальную пропаганду, отсутствие языковой конкуренции, другие языки этнических групп Казахстана не обладали каким-либо определенным статусом вследствие вытеснения их межэтническим русским языком.

В результате этого этноязыковое положение в Казахстане заключалось в формировании моноязыческой (русскоязычной) среды как главного условия строительства новой исторической общности советского народа. При этом языковые потребности

других этнических групп игнорировались. Государственная политика, начиная с 1930 г., игнорировала языковые проблемы, но на протяжении последних 40-50 лет вела фактически вытеснение казахского языка практически из всех сфер общественной жизни Казахстана. Это однозначно привело к снижению функционального значения казахского языка, проявлению у части казахского населения тенденции незнания и невладения родным языком. Вследствие отсутствия необходимой социальной базы казахский язык не получил распространения и в иноэтнической среде [8, с. 96-97].

Пропагандируемое в КазССР двуязычие не было обоюдным. Русским языком в республике казахи владели в подавляющем большинстве, а казахским – менее 1% русских, украинцев, белорусов. Кроме отдельных казахских районов в глубинке, он не обслуживал делопроизводство, 70% телепередач выходило на русском языке, в вузах резко преобладало преподавание в его пользу. Советизация и русификация в Казахстане приобрела всеобъемлющий характер, как ни в одной другой союзной республике, причем не только в городах, но и на селе [9, с. 198-199].

В Казахстане не происходила ассимиляция казахами как «титულным» этносом республики других народов, подобно тому, как это было в Узбекистане. Например, курды сохранили не только язык, но даже детали своего национального костюма, в отличие от своих сородичей на местах прежнего проживания в Азербайджане, где они в языковом и культурном отношении почти полностью ассимилированы в советскую эпоху азербайджанцами [10, с. 12-62, с. 53].

Скрытый характер имели противоречия с уйгурской (250 тыс. чел. – 1,5% населения КазССР) и немецкой (1 млн. 50 тыс. чел. – 7% населения) общинами, вынашивавшими идеи создания своих национальных автономных образований в составе Казахстана, не довольствовавшимися только наличием национально-культурных учреждений – национальных театров, периодической печати на их национальных языках и института уйгуроведения АН КазССР.

В 1979 г. в Целинограде прошли демонстрации казахского населения против проекта Политбюро ЦК КПСС о немецкой автономной области в составе КазССР, принятого без согласования с Руководством Казахстана. Проект был отменен,

и к протестующим применялись репрессии, но и информация об этих событиях была блокирована властями. Немецкий вопрос в КазССР существовал, поскольку после хрущевской реабилитации депортированных Сталиным народов, в отличие от чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, от 80 до 90% которых вернулись на историческую родину. Установлением их автономной государственности поволжских немцев в местах их прежнего проживания не ждали, автономную республику немцев Поволжья в составе России не восстановили до сих пор. Также не вернулись в места прежнего проживания в Грузию и турки-месхетинцы из-за противодействия руководства Грузинской ССР. Проблема немцев, в гораздо меньшей степени греков и евреев, для советских властей была также вызвана их эмиграцией из республики в ФРГ, Грецию и Израиль, и по указанию Москвы компетентные органы Казахской ССР ставили жесткие ограничения на их выезд [9, с. 199-200].

В декабре 1986 г. казахская молодежь выразила свой протест властям против грубейшего попрания национального достоинства и культуры народа в виде вытеснения казахского языка, закрытия школ и печатных изданий на казахском языке. На это накладывались причины глубинного порядка: провалы в социальной и национальной политике, экономике, вызвавшие всплеск недовольства. 16 декабря 1986 г. на пленуме ЦК КП Казахстана по указанию Москвы Д. Кунаев был снят со своей должности. Новым руководителем в Казахстан был направлен бывший второй секретарь ЦК КП Грузии и первый секретарь обкома Ульяновской области РСФСР Г. Колбин. К этому времени назначение во главе союзной республики СССР человека, не представляющего ее титульного этноса, было прецедентом и вызвало чувство обиды в казахском обществе за публичную демонстрацию отказа в доверии к представителям казахского народа [9, с. 200]. Это и стало последней каплей для выступления казахской молодежи. По данным исследователей, было задержано около 2400 демонстрантов, телесные повреждения получили 1722 человека. В ходе последующих преследований было привлечено к уголовной ответственности 99 человек, 309 студентов отчислены из учебных заведений [9, с. 201; 11, с. 358].

С подачи Москвы развернулась пропагандистская кампания по борьбе «с казахским национализмом», при этом насаждалось противопоставление казахов северного и южного регионов

Казахстана. Но постепенно кампания сходила на нет, и волны гласности достигли республики. Г. Колбин продержался на посту руководителя КазССР несколько лет и уступил руководство Н.А. Назарбаеву [9, с. 201].

В последние годы советской эпохи перед распадом СССР в Казахстане появляются неформальные объединения – экологические, национально-культурные, историко-просветительские, национал-радикальные, причем развиваются эти движения преимущественно на этнической основе. Их активность закончилась фактически после распада СССР. В то время Казахстан не избежал и межнациональных конфликтов: на Мангышлаке в Жана-Узени произошли столкновения казахского местного населения и рабочих-дагестанцев, работавших вахтовым методом на нефтеразработках [9, с. 201]. Подавление национального самосознания и эксперименты в национальной политике в республике продолжались вплоть до распада СССР. Это привело к нарастанию кризиса в межнациональных отношениях на всем постсоветском пространстве.

Этот опыт подсказывает, что решение национального вопроса посредством силы без учета потребностей местного населения и продуманной стратегии национальной политики обречено на провал и может привести к национальной катастрофе.

Пути решения национального вопроса в Республике Казахстан.

Процесс подъема национального самосознания в республиках, входивших в СССР, привел к распаду Союза на ряд независимых государств. В некоторых республиках решение национального вопроса было кардинальным: полное вытеснение русского языка из всех сфер общественной жизни, закрытие СМИ на русском языке, школ с русским языком обучения и т.д. Это привело к массовому оттоку в основном русскоязычного населения из этих стран.

Анализируя этнополитическую ситуацию в стране после обретения Казахстаном суверенитета, Н.А. Назарбаев указал на существование трех подходов к решению национально-этнического вопроса: «Первый – когда некоторые страны проводят политику выдавливания» многонационального населения, что никогда не было присуще казахстанскому народу, по-братски принимавшему переселенцев. Второй – вообще не придавать

значения национальному вопросу и надеяться на то, что проблемы отпадут сами собой. Но и это не выход. Нам остается только третий, единственно верный путь, по которому мы идем, требующий трудоемкой и кропотливой работы. Это поиск точек соприкосновения, расширения зон согласия и доверия между народами. Без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решить никаких задач» [12, с. 148-179, с. 157; 8, с. 96].

Казахстан избрал верный путь решения национального вопроса. Горький опыт ущемления казахского языка и культуры, этноцида, подсказывал решение в виде создания объединения всех национальностей, проживающих в стране по принципу добровольности и равенства. По всей стране были созданы национальные культурные центры, сняты препятствия по созданию печатных изданий на языке национальностей, проживающих в республике, повсеместно отмечались мероприятия, 1 мая был объявлен Днем единства народа Казахстана.

Наряду с этим оказывается всемерная поддержка в решении проблем, связанных с возвращением наших соотечественников из стран ближнего и дальнего зарубежья. Проблема оралманов и их этнонациональная идентичность являются одной из актуальных, многоаспектных задач развития казахстанского общества. Раскрывая внутренние особенности проблем оралманов, необходимо увидеть общую картину процессов этномиграции. Вопрос об оралманах – это важная политическая задача, так как государство не может и не должно стоять в стороне от идущего самоопределения соотечественников. Процесс взаимодействия должен идти в режиме конструктивного диалога, так как адаптация оралманов в полиэтническом пространстве является важным пунктом политической жизни страны идентичности. [1, с. 20].

Немаловажное значение имеет также фактор ближнего соседства среднеазиатских республик, в которых межэтнические конфликты имеют место. В частности, в Кыргызской Республике в 1990 г. произошел Ошский конфликт, межэтническая напряженность наблюдалась в 1991, 1992 гг., а в июне 2010 г. произошел межэтнический конфликт, имевший трагические последствия. Интересно заметить, что в Кыргызстане в 1994 г. была создана Ассамблея народа Кыргызстана, призванная выражать и

защищать общенациональные интересы, интегрировать этносы в единую общность – многонациональный поликультурный народ Кыргызстана. В 2004 г. была разработана и принята Концепция этнического развития Кыргызской Республики, но из-за мартовской революции 2005 г. эту концепцию реализовать не удалось [13, с. 3-4]. Из этого можно сделать вывод, что эффективная работа Ассамблеи возможна только при политической и социально-экономической стабильности общества.

История создания АНК, ее цели и задачи.

1 марта 1995 г. по инициативе Президента Н.А. Назарбаева была создана не имеющая аналогов на постсоветском пространстве Ассамблея народа Казахстана. Сама идея создания была озвучена Президентом Казахстана еще в 1992 г. на первом Форуме народа Казахстана [14]. Права и обязанности граждан всех национальностей были защищены юридически путем принятия ряда законодательных актов. Наряду с этим было разрешено проповедование различных религий и фактически отсутствовал контроль над СМИ.

Цели и задачи Ассамблеи, структура и организация работы, основные направления деятельности определены в Положении об Ассамблее народа Казахстана от 26 апреля 2002 года, № 856, где отмечалось, что Ассамблея является консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан и строит свою деятельность на принципах:

1. приоритета интересов народа и государства;
2. гласности и демократии, равноправия и персональной ответственности членов за деятельность в ее составе;
3. верховенства законов, равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам;
4. всестороннего развития национальных культур, языков и традиций народа Казахстана;
5. расширения интеграционных связей с международными организациями, институтами гражданского общества Казахстана и зарубежных стран.

Целями Ассамблеи являются:

1. укрепление общественной стабильности как основы справедливого решения национального вопроса;

2. формирование казахстанской идентичности путем консолидации этносов Казахстана на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности при стержневой консолидирующей роли государственного языка и культуры казахского народа;

3. формирование политической культуры граждан, опирающейся на цивилизованные и демократические нормы;

4. предотвращение и предупреждение действий, выступлений и высказываний, способных дискредитировать Республику Казахстан [8, с. 101-102].

Деятельность АНК по укреплению межнационального согласия и консолидации казахстанского общества.

Деятельность Ассамблеи направлена на решение следующих задач:

1. формирование и распространение идей духовного единства, укрепление и сохранение дружбы народов и межнационального согласия;

2. предупреждение негативных тенденций в сфере межэтнических отношений посредством создания единой системы взаимодействия Ассамблеи с государственными органами и общественными объединениями;

3. организацию работы по мониторингу и анализу ситуации в сфере межэтнических отношений, выработку на их основе практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию общества;

4. содействие обеспечению учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике.

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются:

1. взаимодействие с государственными органами и институтами гражданского общества по вопросам межэтнических отношений;

2. участие в разработке проектов концепций и программ духовного, культурного и социально-экономического развития общества, организация их обсуждения в государственных органах и среди населения, содействие их осуществлению;

3. участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам национальной политики;

4. выработка рекомендаций и участие в реализации практических мер по урегулированию разногласий и споров, разрешению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений;

5. активная интеграционная политика с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных стран [8, с. 102-103].

В стратегии Ассамблеи народа Казахстана на среднесрочный период выдвигается задача «формирования казахстанской идентичности путем консолидации этносов Казахстана на основе гражданской и духовно-культурной общности при стержневой роли государственного языка и культуры казахского народа». Иными словами, на государство – образующий этнос возлагается задача построения такой модели общества, которая давала бы возможность и в дальнейшем сохранять уникальную этносоциальную структуру страны и лелеять мир многообразия в единстве. С другой стороны, парадигма «четкого политического самоопределения личности через осознанный выбор своей Родины», предложенная Н.А. Назарбаевым, знаменует собой окончательный отход от тоталитарной практики советизма [8, с. 100-101].

Важное значение в общественной жизни страны имеют ежегодные сессии АНК. Каждая сессия ознаменовывает важную веху в развитии казахстанской государственности и изменении в государственном курсе страны.

Первая. Учредительная сессия (март 1995 г.) – «За мир и согласие в нашем общем доме».

Вторая (июнь 1995 г.) – «Осмысление пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества».

Третья (апрель 1996 г.) – «Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана».

Четвертая (июнь 1997 г.) – «Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана».

Пятая (январь 1999 г.) – «Национальное согласие – основа стабильности и развития Казахстана».

Шестая (декабрь 1999 г.) – «В дружбе и согласии – в XXI век».

Седьмая (декабрь 2000 г.) – «Духовное культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана».

Восьмая (октябрь 2001 г.) – «Десять лет независимости: мир, прогресс и согласие».

Девятая (ноябрь 2002 г.) – «Стратегия развития Ассамблеи народа Казахстана: национальное согласие, безопасность, гражданский мир».

Десятая (декабрь 2003 г.) – «Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт, практика и перспективы».

Одиннадцатая (ноябрь 2005 г.) – «Десять лет мира, межнационального согласия и созидания».

Двенадцатая (октябрь 2006 г.) – «Межэтническое и межконфессиональное согласие – главное условие динамичного развития Казахстана и вхождения его в число наиболее конкурентоспособных стран мира» [8, с. 104-105].

Уже из этого неполного перечня становится очевидным консолидирующая роль АНК в государстве.

Одним из основных направлений в деятельности АНК является возрождение национальных культур в республике. Интенсивность в развитии данного направления видна из одного примера. Только за 2007 год в стране было создано 174 региональных национально-культурных центра. По данным на 2008 г., в стране действовали 373 музыкальных, 41 художественная школа и 97 школ искусств. Во всех регионах ведется работа по созданию авторских школ юных акынов, жыршы, термеши. Повысился интерес у подрастающего поколения к народным инструментам, созданы фольклорно-этнографические ансамбли, группы с привлечением специалистов за пределами Казахстана [8, с. 108].

Это позволяет раскрыть огромный потенциал национальных культур, возродить забытые традиции и обычаи, передать их будущим поколениям. Это же способствует культурному взаимообогащению этносов, проживающих в республике, и осознанию духовного единства казахстанцев.

В республике действует 88 школ, в которых обучение полностью ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В 108 школах языки 22 этносов Казахстана преподаются

в качестве самостоятельного предмета. Кроме того, открыто 195 специализированных лингвистических центров, где не только дети, но и взрослые могут изучать языки 30-ти этносов. Во всех регионах функционируют Дома дружбы, которые расположены в регионах с полиэтничным составом населения. В г. Алматы действует «Дом дружбы», в Астане – Дворец мира и согласия, построенный по поручению Главы государства. Здесь проходят ежегодные сессии Ассамблеи народа Казахстана, съезды мировых и традиционных религий, знаковые мероприятия. Кроме казахских и русских театров, в стране работают еще четыре национальных театра – узбекский, уйгурский, корейский и немецкий. Активно работают более 35 этнических газет и журналов. Наиболее крупные 6 этнических республиканских газет работают при государственной поддержке. Газеты и журналы выпускаются на 11-ти языках, радиопередачи – на 8-ми, а телепередачи – на 7-ми языках [14].

Успехи впечатляют, однако необходимо понимать, что национальная политика государства должна постоянно совершенствоваться и не останавливаться на достигнутых успехах. К сожалению, наряду с положительными результатами наблюдаются и негативные явления. Под предлогом свободы вероисповедания и религиозной деятельности глубоко пустили корни в обществе, особенно среди казахстанской молодежи, различные религиозные секты и направления, подрывающие государственные и культурные устои казахстанского общества. Сегодня мы наблюдаем активизацию религиозного экстремизма и терроризма в республике. Опасность терроризма в свете недавних трагических событий в Таразе и Атырау обретает зловещие контуры и в нашем государстве. Поэтому проведение эффективной национальной политики может служить тормозящим фактором для активизации терроризма в стране [15].

На наш взгляд, недостаточная пропаганда сути и деятельности Ассамблеи народа Казахстана среди населения приводит к ошибочному мнению, что Ассамблея – это все некоренные национальности, объединившиеся с целью защиты своих интересов в ущерб казахскому народу, и рычаг лоббирования интересов других государств в Казахстане. Нарастание этих негативных

тенденций может свести на нет результаты национальной политики. На наш взгляд, необходим контроль со стороны государства над деятельностью национальных культурных центров и религиозных организаций, разумный баланс между доверием и контролем над СМИ. Нужно активизировать деятельность по пропаганде идей Ассамблеи народа Казахстана среди казахстанцев с целью просвещения и объединения населения под эгидой Ассамблеи.

Успех в национальной политике государства во многом определяет ментальность титульного этноса. В Казахстане сохраняется высокий уровень этнической толерантности. Толерантность религиозных объединений, этнических групп в Казахстане свидетельствует о традиционности данной ценности для нашего общества, она характерна для общества всегда, а не только в случае возможности возникновения конфликта. Толерантность в нашей стране – следствие высокой духовной, нравственной культуры и ответственной роли казахского народа. Такие политические ценности, как уважение других взглядов и мыслей, признание интересов, отношение к оппонентам как к партнерам, взаимопонимание между этническими группами, взаимоуважение между конфессиональными группами – главные формы отношений при формировании этнонациональной идентичности [1, с. 19].

Сталкиваясь с различными аспектами социокультурной интеграции этнических групп, казахстанская политическая действительность нуждается в концепции гражданской солидарности и национальной идентичности. Этнонациональная идентичность утверждается, прежде всего, через обеспечение гражданской солидарности, систему образования и воспитания, через формирование уважения этносов к символам, к государственному языку, через культурное пространство. Этнонациональная идентичность – модель мирного сосуществования этносов Казахстана, поэтому отношения между этническими группами не сводятся исключительно к поискам «своих» и «чужих», а определяются взаимодействием, взаимообогащением культур живущих рядом людей иных этнических групп, при консолидирующей роли казахского народа [1, с. 19].

Таким образом, сложная этническая ситуация, искусственно созданная многолетней политикой Российской империи и позже РСФСР, не привела к гражданской войне или этническим конфликтам. Титульная нация в лице казахов благодаря толерантности своей этнической ментальности помогла превозмочь внешние обстоятельства и сплотить казахстанцев в единую нацию. Этому в немалой степени также способствовала национальная политика и деятельность Ассамблеи народа Казахстана.

В целом эти судьбоносные решения для Казахстана привели к благотворным результатам в виде снятия межнациональной напряженности и тревожности за будущее всех казахстанцев, укреплению экономических, политических и культурных международных связей с государствами СНГ, росту авторитета и положительного имиджа страны в мировом сообществе.

Литература:

1. Бухаева А.А. Этническая идентичность как фактор консолидации и интеграции в Республике Казахстан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии. - Бишкек, 2012. – 46 с.
2. Козыбаев М.К. Декабрь 1986 г. : Факты и размышления. – Алматы, 1997. – 43 с.
3. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане – трагедия крестьянства. – Алма-Ата : АН РК, 1992. – 35 с.
4. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. - А. : Ун-т «Туран», 1997. – 360 с.
5. Татимов М. Демографическая катастрофа в Казахстане в 30-х годах XX в. : статистический анализ // Актуальные проблемы исторической науки Казахстана : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 мая 2009 г.) / Под науч. ред. К.М. Байпаков. – А., 2009. – С. 89-96.
6. Татимов М. Трагедия великой степи: о демографической катастрофе в Казахстане в тридцатые годы // Мысль. – 2009. – № 6. – С. 55-60.

7. Масанов Н.Э., Алексеенко А.Н. Миграционные и этнодемографические процессы в советский период // Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие. – А., 2001. – С. 367-419.

8. Арын Р.С., Иренов Г.Н. Этнополитология : учебное пособие. – Павлодар : ЭКО, 2008. – 285 с.

9. Кадырбаев А.Ш., Шаймерденова М.Д. Страна изучаемого языка; История, география и культура Казахстана. – М. : ТЕЗАУРУС, 2012. – 348 с.

10. Кадырбаев А.Ш. Национальная политика Советского государства и первые советские автономии в Центральной Азии // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Центральная Азия : новые вызовы / Отв. ред. Б.А. Акаева, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 424 с. – С. 12-62.

11. История Казахстана: народы и культуры : Учеб. пособие / Масанов Н.Э. и др. – А. : Дайк-Пресс, 2001. – 600 с.

12. Назарбаев Н.А. За мир и согласие в нашем общем доме. Доклад на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана 24 марта 1995 года // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – А. : Атамұра, 2003. – 312 с. – С. 148-179.

13. Омуралиев Н.А. Межэтнические конфликты в Кыргызской Республике: социологический анализ. Автореферат дисс... на соискание ученой степени докт. соц. наук. 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. – Бишкек, 2012. – 45 с.

14. Ассамблея народа Казахстана // <http://www.assembly.kz/50/>

15. Избакиев Э.Д. Терроризм – современная реальность в контексте национальной безопасности Республики Казахстан (Политологический подход к проблеме). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. – Алматы, 2008. – 32 с.

2.7. Роль Ассамблеи народа Казахстана в консолидации гражданского общества

Жетписбаев С.К.

За короткий по историческим меркам срок республика под руководством Первого Президента добилась поистине впечатляющих успехов, триумфальных побед, которыми по праву гордятся все казахстанцы. Вопреки пессимистичным прогнозам, наш народ, вдохновленный идеями своего Лидера Нации – Президента РК Н.А. Назарбаева, преодолев все трудности и испытания, сумел построить сильное, процветающее государство, пользующееся заслуженным уважением во всем мире. И итоги двух десятилетий независимого Казахстана – полномасштабные реформы во всех сферах жизни, устойчивый рост экономики, справедливая социальная политика, неуклонная демократизация общества – все это является результатом реализации стратегического курса Первого Президента Н.А. Назарбаева.

Сегодня идеи и цели Нурсултана Абишевича Назарбаева стали уже общенациональными ценностями казахстанцев, они прочно укоренились в общественном сознании, являясь основой казахстанского образа жизни. Национальное единство, общественное согласие, стабильное развитие, стремление к лучшему будущему – все эти базовые ценности навсегда и неразрывно связаны с личностью Первого Президента страны [1].

Всенародно избранный Первый Президент РК Н.А. Назарбаев с первых дней независимости уделял первостепенное внимание сохранению крепкого мира и согласия между всеми народами родной многонациональной республики. Гениальность институционального государственного строительства Н.А. Назарбаева в полной мере проявилась в сфере международных отношений, выдвинув в 1992 году оригинальную идею создания Ассамблеи народа Казахстана. И вот уже в 1995 году эта блистательная задумка Елбасы полностью реализована. Образована воистину самая народная Ассамблея, не имевшая прежде аналогов в мире, но ныне служащая надежным ориентиром миролюбия и гармонии для всех стран на планете.

Настоящим политико-институциональным прорывом в этом смысле стало своевременное появление и активная деятельность Ассамблеи народа Казахстана. Эта эффективная структура, созданная по инициативе Президента, практически воплотила главные идеи межнационального согласия как фундамента казахстанской государственности. Таким образом, одним из ключевых направлений своей политики по демократизации и модернизации страны Президент Нурсултан Назарбаев провозгласил развитие Ассамблеи народа Казахстана. С первых лет независимости важнейшей задачей становления и развития национальной государственности Глава государства определил усиление роли Ассамблеи народа Казахстана в консолидации гражданского общества. Именно Нурсултан Назарбаев, будучи руководителем страны и являясь главным инициатором всех демократических преобразований, стал основоположником создания Ассамблеи народа Казахстана, которая стала уникальной евразийской моделью диалога культур.

Несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий.

Гражданский мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Казахстан превратился в центр глобального межконфессионального диалога [2]. Под Ассамблеей народа Казахстана как института гражданского общества мы понимаем национально-культурное объединение граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации, в целях самостоятельного решения вопросов сохранения своей этнической самобытности, развития языка, образования и культуры [3]. Так как в условиях демократии институты гражданского общества и государства функционируют как различные, взаимозависимые и взаимосвязанные элементы в одной системе, то Ассамблея народа Казахстана представляет собой своеобразный симбиоз государства и гражданского общества, в основе деятельности которого лежит принцип толерантности. Ассамблея, в конечном итоге, на сегодня

становится генерирующим фактором становления и укрепления гражданского общества высокого уровня развития.

С учетом вышеуказанных факторов и важности своей роли в обществе Ассамблея народа Казахстана стала активно участвовать в реализации государственной национальной политики. При этом новые цели и задачи Ассамблеи определяются в соответствии со стратегическими приоритетами государства в свете реализации Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства».

Целенаправленные усилия нашего государства по укреплению гражданского мира и межэтнического согласия хорошо известны и являются важным фактором социальной стабильности, дальнейшего продвижения демократических реформ. В условиях становления гражданского общества с его многообразными интересами, ориентациями важно добиться согласия.

Ассамблея народа Казахстана является важнейшим инструментом успешной реализации государственной политики в межэтнической сфере, действенной диалоговой площадкой и координатором работы местных исполнительных органов государственной власти в вопросах укрепления межэтнического согласия, мира и стабильности в обществе.

Сегодня Ассамблея народа Казахстана Павлодарской области насчитывает 19 областных этнокультурных объединений, 15 городских и 45 районных их структурных подразделений, которые являются инициаторами и участниками многих общественно значимых и культурных акций, мероприятий, проводимых в области в рамках реализации государственной национальной политики и выполнения задач, поставленных Стратегией «Казахстан – 2030». Все они, сохраняя и развивая культурную, языковую самостоятельность и самобытность, способствуют тем самым институализации, толерантности в обществе и государстве, подавая пример для мирового сообщества.

Одним из практических шагов по реализации государственной национальной политики является ввод в эксплуатацию в сентябре 2008 года областного Дома дружбы, в торжественном открытии которого принимал участие Лидер нации, Глава государства, председатель Ассамблеи народа Казахстана Н.А. Назарбаев.

Дом дружбы имеет хорошую материально-техническую базу: здесь оборудованы два конференц-зала, оснащенные современной акустической, звуковой аппаратурой, репетиционные и хореографические залы, мультимедийные, компьютерные и учебные классы, библиотека национальной литературы, музей. В 2010 году при Доме дружбы открыт концертный зал «Достык», хорошая материально-техническая база способствует активизации концертной деятельности творческих коллективов этнокультурных объединений, приобщению большего числа жителей города и области к самобытной культуре представителей разных национальностей.

В Доме дружбы располагаются офисы девятнадцати этнокультурных объединений, секретариат Ассамблеи народа Казахстана области, координационный совет молодежных объединений ассамблеи, школа национального возрождения, учебно-методический центр развития языков «Ана тілі». На базе Дома дружбы действуют и проводят активную работу с различными категориями населения разнообразные творческие клубы и 45 национальных творческих коллективов этнокультурных объединений. Дом дружбы является центром проведения мероприятий не только областного, но и республиканского значения. 18-19 сентября 2012 года именно на базе Дома дружбы работал IX Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России с участием Президентов – Нурсултана Назарбаева и Владимира Путина.

Ежегодно областной Ассамблеей и этнокультурными объединениями проводится более 300 мероприятий, направленных на укрепление стабильности и межэтнического согласия, воспитание казахстанского патриотизма, сохранение и развитие духовного наследия народа Казахстана. Большой положительный резонанс в городах и районах области получают мероприятия с участием творческих коллективов этнокультурных объединений, посвященные празднованию знаменательных дат и государственных праздников. Возрождению и сохранению культурных, духовных и нравственных ценностей, укреплению дружественных отношений между этносами на основе соблюдения принципов равноправия содействует возрождение народных национальных праздников, таких как «Кымыз

мурындык», «Сабантуй», «Рождество», «Вайнехрест», «Пасха», «Нардуган», «Ханука», «Чусок», «Гуканья весны», «Козацки покрова», «Бъдни вечер», «Рождественские колядки», Новый год по лунному календарю. Участие в таких праздниках сплачивает людей, является хорошей основой взаимопонимания и единства.

Особая роль в создании условий для сохранения и развития культуры, традиций, обычаев и языков этносов, проживающих на территории области, отводится областному фестивалю «Достык. Бірлік. Тәуелсіздік», который проводится в области с 1996 года и способствует выявлению творчески одаренных и талантливых исполнителей, стимулирует создание новых творческих национальных коллективов, развитие их материальной базы. Большой популярностью пользуются многолюдные, яркие и самобытные мероприятия, посвященные юбилейным датам образования этнокультурных объединений. В 2012 году такие даты отметили: областной филиал лиги женщин-мусульманок Казахстана, болгарское, еврейское и украинское этнокультурные объединения.

Традиционно 1 мая, в День единства народа Казахстана, открывается ежегодный летний фестиваль «Живем в семье единой», в рамках которого в течение мая – августа в городском парке культуры и отдыха организуются Дни национальных культур этносов, проживающих в регионе, проводимые областными этнокультурными объединениями с участием их филиалов из городов и районов области. Особое внимание уделяется участию Ассамблеи и этнокультурных объединений в реализации проекта «Триединство языков», содействию в овладении представителями всех этносов казахским языком. Изучение государственного языка, традиций и обычаев казахского народа является частью учебной программы школы национального возрождения, включаются программы лингвистических молодежных лагерей в конкурсную программу молодежного проекта «Юный лидер». Ежегодно проводятся конкурсы чтецов и фестиваль патриотической песни на казахском языке, произведения на государственном языке включены в репертуары творческих коллективов этнокультурных объединений. Традиционным стало проведение Дней славянской письменности и культуры, Дней тюркской письменности.

Областной Ассамблеей народа Казахстана проводится акция «Мы – народ Казахстана», в рамках которой организуются информационно-пропагандистские выезды активистов ассамблеи и творческих коллективов этнокультурных объединений в сельские регионы области с целью пропаганды достижений Казахстана и разъяснений задач Стратегического плана до 2020 года. В составе областных этнокультурных объединений действуют советы старейшин и ветеранов, молодежные объединения. Большую воспитательную работу среди представителей диаспор и особенно среди молодежи проводит ақсақалдар алқасы – совет старейшин областной Ассамблеи народа Казахстана.

В состав молодежного крыла областной ассамблеи входят 16 молодежных организаций областных этнокультурных объединений, которые активно участвуют в работе по воспитанию казахстанского патриотизма, сохранению и распространению духовных и культурных ценностей. В 2012 году для поощрения активистов молодежных объединений ассамблеи области за их достойных вклад в укрепление межэтнического согласия в регионе, сохранение и развитие культуры, обычаев и традиций народа Казахстана акимом области Арын Е.М. выделено 11 грантов для бесплатного обучения в вузах и 20 грантов – для бесплатного обучения в колледжах области.

Большой популярностью среди молодежи ассамблеи пользуются такие мероприятия, как областной фестиваль «От культуры диалога к диалогу культур», интеллектуальный конкурс «Бірлік – Единство.kz», летние лингвистические лагеря и лагеря молодежного актива. Ежегодно руководителям областных этнокультурных объединений вручаются гранты акима области, а лидеры молодежных объединений поощряются грантами акима города Павлодара. Представители молодежного крыла ассамблеи принимают активное участие в работе регионального совета по делам молодежи, возглавляемого акимом области Е.М. Арын.

Большую работу по изучению языков, культуры, традиций и обычаев многонационального народа Казахстана проводит школа национального возрождения им. К. Даржумана, учебное заведение дополнительного образования, ориентированное на создание условий для изучения родного языка, истории, культуры, обычаев и традиций этносов, населяющих Республику Казахстан.

В структуре школы работает 14 национальных учебных отделений, два (казахский и русский) культурологических центра, где обучаются более 500 учащихся.

В 2011 году, к 20-летию Независимости Казахстана, открыта «Аллея дружбы», представляющая культуру этносов, проживающих в Павлодарской области. Ответственность каждого гражданина страны перед обществом и государством за судьбу Казахстана, воспитание духовности у молодого поколения, обязывают бережно хранить и передавать потомкам историческую память времени.

31 мая 2012 года, в день памяти жертв политических репрессий, в Павлодаре был открыт памятник жертвам массового голода 30-х годов прошлого столетия – страшной трагедии в истории всех народов советской страны. К 75-летию Павлодарской области, в сентябре 2012 года, открыт монумент единства и согласия, построенный по инициативе областной ассамблеи народа Казахстана, который стал символом дружбы и согласия представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане.

Символом дружбы двух великих стран – Казахстана и России с ее многовековой общей историей стала скульптурная композиция – памятник великому казахскому историку, просветителю Шокану Валиханову и Григорию Потанину – русскому географу, этнографу и публицисту. Установленные памятники стали духовными ценностями единства и согласия, фундаментом общества, символом казахстанской толерантности. Своей каждодневной кропотливой работой ассамблея и этнокультурные объединения обеспечивают выход процесса интеграции общества на новый уровень – совместного участия в построении успешного государства, совместного достижения общих целей. Открытость, атмосфера взаимообогащения разных культур во всевозможных формах контактов и проводимых мероприятиях создают мощный потенциал доверия и толерантности в обществе.

В настоящее время необходим новый взгляд на место и роль Ассамблеи народа Казахстана в обществе и государстве, на решение тех задач, которые являются результатом как нашего внутреннего развития, так и воздействия внешних факторов. Определяя свои приоритеты направления, Ассамблея народа Казахстана

ставит перед собой ответственные цели и задачи: укрепление возрожденной государственности, защиту прав и свобод человека, интересов народа и государства, переход на качественно новый уровень развития, отвечающий требованиям цивилизованного мирового сообщества [4]. Таким образом, за годы независимости в Казахстане сформировалась действенная стратегия достижения межэтнической толерантности и общественного согласия, основанная на принципе единства в многообразии. Каждый этнос в своем внутреннем развитии сохраняет свой язык, приумножает обычаи, традиции, при этом в целом выступает как органическая часть единого народа Казахстана.

Общественное согласие и динамичное экономическое развитие страны – взаимообусловленные стороны одного процесса. С одной стороны, толерантность, бесконфликтность создают условия для экономического роста и политической стабильности, последние же создают реальную платформу для первых [5]. Сохранение столь важного баланса обеспечивает устойчивое развитие общества, укрепляет национальное единство.

Литература:

1. Нигматуллин Н. «Нурсултан Назарбаев – основатель казахстанской модели парламентаризма» // Казахстанская правда. – № 418-419. – 1 декабря 2012 г.

2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – Павлодар : Дом печати, 2012. – С. 9.

3. Утельбаев К.Т. АНК – как институт толерантности в казахстанском обществе // Республиканский журнал «Достық. Дружба». – 2012 – № 6. – С. 19.

4. Материалы международной научно-практической конференции «Ассамблея народа Казахстана как институт консолидации гражданского общества. – Астана, 2009. – С. 161.

5. Государственная политика Казахстана : новые тренды. – Астана, 2011. – С. 13.

2.8. Межэтнические отношения в Павлодарской области на современном этапе (на примере социологического опроса)

Артыкбаева Г.Т., Ильясов С.К.

Современный суверенный Казахстан интегрируется в глобальный экономический, политический и культурный мир в условиях сохранения межэтнического согласия и стабильности в обществе, укрепления национальной безопасности.

В таких условиях стабильность внутри государства и мирное сосуществование вне зависимости от национальностей и вероисповедания являются ключевым условием для развития, рывка в будущее.

Президент Республики Казахстан, Лидер Нации Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» подчеркнул: «Новый казахстанский патриотизм – основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества. Наша главная цель в данном направлении проста и понятна: мы должны сохранить и укрепить общественное согласие... Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Новый казахстанский патриотизм – это то, что должно объединять все общество, вне этнических различий. Мы – многонациональное общество. ... Мы строим общество равных возможностей, общество, где все равны перед законом... Все, кто пытаются вбить «клин» в межэтническое согласие нации, должны преследоваться по закону» [1].

В целях укрепления общественной стабильности и межнационального согласия в Республике Казахстан Указом Президента от 01.03.1995 № 2066 «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» (ред. от 03.10.2000) была создана государственная структура, объединяющая все этносы под единый казахстанский купол [2].

Указом Президента Республики Казахстан (от 7 сентября 2011 года № 149) утверждено Положение Ассамблеи народа Казахстана, которое «в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан определяет статус и полномочия Ассамблеи, а также особенности организации ее взаимодействия

с государственными органами и общественными объединениями, порядок участия в разработке и реализации государственной политики Республики Казахстан в сфере межэтнических отношений» [3].

Ассамблея народа Казахстана – это достижения в воспитании толерантности, стремление к национальной консолидации, чувство патриотизма и интернационализма для сохранения межнационального согласия в Республике Казахстан.

Государство делает многое для сохранения дружбы между народами Казахстана, стабильности внутри общества. У представителей всех национальностей нашей страны есть возможность сохранить свой быт, культуру, развиваться и получать образование на своем родном языке.

В рамках проекта «Этнополитические проблемы на постсоветском пространстве в контексте изучения социально-политического статуса титульного этноса независимого Казахстана» проведен социологический анализ межэтнических отношений среди населения Павлодарской области.

В ходе данного исследования выяснены отношения населения к полиэтнизму, к политике государства в сфере межэтнического согласия, изучен уровень толерантности, статус титульного этноса в социально-политической жизни общества.

В социологическом исследовании на основе анкетного опроса участвовало 750 респондентов старше 18 лет, из числа жителей Павлодарской области, разных национальностей и профессий по районированной и квотной выборке.

Полученная информация обработана с применением пакета «СПА - аналитик», основанного на математическом принципе. Основные цели, задачи, параметры исследования, памятка интервьюеру, анкета указаны в приложениях А, Б, В.

По данным областного департамента статистики, численность населения Павлодарской области по состоянию на 1 июля 2013 года составила 750,9 тысячи человек, в том числе городского – 521,1 (69,4 %), сельского – 229,8 тысячи человек (30,6%) [4].

Среди населения Казахстана наиболее многочисленными являются 7 этносов – казахи, русские, узбеки, украинцы, белорусы, татары и немцы, на долю которых приходилось 95,6% населения страны. Население Казахстана по отдельным этносам разнородно по региональному размещению [5].

Национальный состав исследуемой Павлодарской области представлен следующими этническими группами населения –

казахи, русские, украинцы, немцы, татары, белорусы, молдаване, азербайджанцы, чеченцы, ингуши, башкиры, корейцы, поляки, болгары, чувашаи, мордва, удмурты и другие.

На начало 2012 года среди всех этнических групп наибольший удельный вес в общей численности населения приходится на казахов – 48,8% и русских – 37,9%.

На долю других этносов и этнических групп – 13,3% населения области.

На 1 января 2012 года численность казахов составляла 364,9 тысячи человек, русских – 283,4, украинцев – 37,9, немцев – 21,1, татар – 14,2, белорусов – 5,1, других этносов – 19,3 тысячи человек [6].

В данном исследовании опрошенные по Павлодарской области в % соотношении приведены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Количество опрошенных по населенным пунктам

Населенные пункты	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Павлодар	330	44,0 %
Экибастуз	130	17,3 %
Аксу	70	9,3 %
Актогайский район	20	2,7 %
Баянаульский район	30	4,0 %
Железинский район	20	2,7 %
Иртышский район	20	2,7 %
Качирский район	20	2,7 %
Лебяжинский район	20	2,7 %
Майский район	20	2,7 %
Павлодарский район	30	4,0 %
Успенский район	20	2,7 %
Щербактинский район	20	2,7 %
Всего	750	100 %

Распределение опрошенных по национальному составу отражено в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Национальный состав респондентов

Национальность	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Казах (казашка)	301	40,1 %
Русский (русская)	264	35,2 %
Украинец (украинка)	41	5,5 %
Немец (немка)	36	4,8 %
Татарин (татарка)	29	3,9 %
Белорус (белоруска)	10	1,3 %
Болгарин (болгарка)	9	1,2 %
Поляк (полячка)	7	0,9 %
Азербайджанец (азербайджанка)	6	0,8 %
Ингуш (ингушка)	6	0,8 %
Молдаванин (молдаванка)	5	0,7 %
Кореец (корейка)	5	0,7 %
Узбек (узбечка)	3	0,4 %
Чеченец (чеченка)	3	0,4 %
Армянин (армянка)	3	0,4 %
Другая национальность	22	2,9 %
Всего	750	100 %

Опросом охвачены представители большинства этносов, проживающих на территории Павлодарской области.

Среди других этносов отмечены представители башкирского, румынского, эстонского, чувашского, мордвинского, удмуртского этносов.

Этнический состав опрошенных определен в соответствии со статистическими данными по области, и в связи с этим некоторые этносы представлены в достаточно малом количестве – по 3 человека.

Представители других этносов, вошедшие в данный социологический опрос, представлены в количестве менее 3 человек.

Распределение этнического состава опрошенных в разрезе населенных пунктов приведено в таблице 2.3 ниже:

Таблица 2.3 – Этнический состав опрошенных в разрезе населенных пунктов Павлодарской области

Национальность	Населенные пункты, %												
	г. Павлодар	г. Экибастуз	г. Аксу	Актогайский район	Баянаульский район	Железинский район	Иртышский район	Качирский район	Лебяжинский район	Майский район	Павлодарский район	Успенский район	Щербактинский район
Казах (казашка)	30,2	16,3	10,3	4,0	5,6	2,7	5,0	2,7	6,0	3,7	7,3	4,7	1,7
Русский (русская)	54,9	14,4	9,1	0,8	3,8	3,4	1,1	3,4	0,8	2,3	1,9	1,1	3,0
Украинец (украинка)	48,8	24,4	12,2	2,4	0,0	2,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,9	4,9
Немец (немка)	50,0	25,0	8,3	0,0	2,8	0,0	5,6	2,8	0,0	2,8	0,0	0,0	2,8
Татарин (татарка)	41,4	34,5	10,3	6,9	0,0	6,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ингуш (ингушка)	0,0	33,3	0,0	0,0	16,7	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7
Болгарин (болгарка)	55,6	11,1	0,0	11,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	0,0	11,1
Поляк (полячка)	42,9	28,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	14,3	0,0	0,0	14,3
Узбек (узбечка)	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	33,3
Белорус (белоруска)	80	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0
Азербайджанец (азербайджанка)	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Молдаванин (молдаванка)	80,0	20,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чеченец (чеченка)	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кореец (корейка)	60,0	40,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Армянин (армянка)	66,7	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другая	59,1	4,5	13,6	9,1	4,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,5	4,5	0,0

Большинство опрошенных являются представителями населения трудоспособного и среднего возраста, данные указаны в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Возраст респондентов

Возраст	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
18 – 25 лет	128	17,1 %
26 – 30 лет	141	18,8 %
31 – 35 лет	173	23,1 %
36 – 40 лет	105	14,0 %
41 – 45 лет	93	12,4 %
46 – 50 лет	49	6,5 %
51 – 55 лет	26	3,5 %
56 – 60 лет	31	4,1 %
61 – 65 лет	4	0,5 %
Всего	750	100 %

По уровню образования половина опрошенных имеет среднее специальное образование – 50,4%, незаконченное высшее или высшее образование имеет 29,2% опрошенных, респондентов с общим средним образованием – 16,5%, опрошенные с незаконченным средним образованием составляют – 3,9%. Распределение опрошенных по профессиональному признаку приведено в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Профессиональный состав респондентов

Профессии респондентов	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Работники сферы услуг	150	20,0 %
Работники педагогической сферы	142	18,9 %
Работники промышленности	82	10,9 %
Безработные / домохозяйки	63	8,4 %
Рабочие	58	8,1 %
Работники экономической сферы	48	6,4 %
Пенсионеры	34	4,5 %
Работники сферы здравоохранения	32	4,3 %
Работники юридической сферы	29	3,9 %
Работники сферы культуры	28	3,6 %
Предприниматели	28	3,6 %
Государственные служащие	25	3,3 %
Военные	18	2,4 %
Студенты	13	1,7 %
Всего	750	100,0 %

Рейтинг профессий опрошенных показывает, что среди респондентов преобладают работники сферы услуг – 20%, что объясняется преобладанием сферы услуг в трудоустройстве региона.

Опросом охвачены часть интеллигенции, которая представлена такими профессиями, как работники педагогической – 18,9%, экономической сфер – 6,4%, сферы здравоохранения – 4,3%, юридической сферы – 3,9%, сферы культуры – 3,6%, предприниматели – 3,6%, государственные служащие – 3,3%, военные – 2,4%, студенты – 1,7%.

Следует отметить, что изучение мнений и оценок социальной группы интеллигенции особо важно в связи с тем, что она выступает опорой в формировании этнического сознания, является связующим звеном в сохранении этнической культуры и этнического самосознания этносов.

В опросе представлены представители таких профессий, как работники промышленности – 10,9% и рабочих профессий – 8,1%.

Работники промышленности состоят из работников заводов, инженеров с высшими разрядами, понятием рабочих профессий охватываются электрики, сварщики, разнорабочие без разрядов и рабочие сельского хозяйства – работники ферм, скотоводы и т.д.

Из числа опрошенных 8,4% являются безработными или домохозяйками, 4,5% – пенсионерами.

Профессиональный состав в разрезе этносов приведен в таблице 2.6.

По половому признаку большинство опрошенных составляют женщины – 58,3%. 41,7% опрошенных составляют мужчины.

В целях выявления уровня возможной дискриминации был задан вопрос «Как Вы считаете, имеет ли место в нашем обществе дискриминация по следующим признакам?». (Рисунок 2.1)

Большинство респондентов отметили, что дискриминации по указанным признакам нет – 30,9%.

24,7% опрошенных считают, что в нашем обществе имеет место дискриминация по национальному признаку.

20,5% опрошенных отметили дискриминацию по социальному, 14,1% по языковому, 9,7% по религиозному признакам.

В качестве дискриминации по социальному признаку респонденты понимают дискриминацию, связанную с приобретением высокого социального статуса, с материальным благополучием и наличием связей, знакомств для использования в целях улучшения своего социального положения.

Таблица 2.6 – Профессиональный состав респондентов в разрезе этносов

Национальность	Профессия, %													
	Педагоги	Экономическая сфера	Юридическая сфера	Сфера услуг	Сфера культуры	Сфера здравоохранения	Промышленность	Госслужба	Предпринимательство	Военная сфера	Рабочие	Пенсионеры	Студенты	Безработные / домохозяйки
Казах (казашка)	19,9	7,3	4,0	19,6	3,0	2,7	12,0	2,3	4,3	2,3	9,0	3,7	1,0	9,0
Русский (русская)	17,8	6,8	2,3	16,7	4,9	6,1	9,5	3,8	4,5	2,3	8,0	5,3	3,0	9,1
Украинец (украинка)	12,2	4,9	2,4	31,7	4,9	7,3	9,8	2,4	0,0	0,0	2,4	4,9	0,0	17,1
Немец (немка)	27,8	5,6	5,6	16,7	2,8	5,6	8,3	5,6	5,6	5,6	0,0	8,3	0,0	2,8
Татарин (татарка)	13,8	3,4	10,3	27,6	0,0	6,9	17,2	3,4	0,0	0,0	10,3	6,9	0,0	0,0
Ингуш (ингушка)	33,3	0,0	16,7	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Болгарин (болгарка)	33,3	22,2	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	0,0	0,0
Поляк (полячка)	14,3	0,0	0,0	28,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	28,6	14,3	0,0	14,3	0,0
Узбек (узбечка)	33,3	0,0	0,0	33,3	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Белорус (белоруска)	10,0	0,0	0,0	10,0	0,0	10,0	20,0	20,0	0,0	0,0	20,0	0,0	0,0	10,0
Азербайджанец (азербайджанка)	16,7	16,7	0,0	50,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Молдаванин (молдаванка)	20,0	0,0	0,0	60,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	20,0
Чеченец (чеченка)	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0
Кореец (корейка)	40,0	0,0	20,0	20,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	20,0	0,0	0,0
Армянин (армянка)	0,0	0,0	66,7	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другая	13,6	0,0	4,5	18,2	4,5	0,0	31,8	4,5	0,0	0,0	9,1	4,5	0,0	9,1

Имеет ли место дискриминация по национальным, религиозным, языковым или социальным признакам в казахстанском обществе?

Рисунок 2.1 – Мнения респондентов о дискриминации в казахстанском обществе

Ответы респондентов на вопрос: «Имеет ли место в обществе дискриминация по следующим признакам» в разрезе этносов отражены на рисунке 2.2

В разрезе этносов количество опрошенных, считающих, что в обществе имеет место дискриминация по национальному признаку, распределилось следующим образом: узбеки и армяне по 33,3% из числа опрошенных по данным национальностям; поляки – 28,6%; казахи и русские – по 26,9%; украинцы – 24,4%; белорусы – 20,4%; другие национальности – 18,2%; татары – 17,2%; азербайджанцы – 16,7%; немцы – 13,9%; болгары – 11,1%.

Ингуши, молдаване и корейцы не ощущают дискриминацию по национальному признаку.

Дискриминацию по религиозному признаку отметили: чеченцы – 33,3%; молдаване, корейцы и белорусы – по 20%; немцы, ингуши и азербайджанцы по 16,7%; другие национальности – 13,6%; украинцы – 9,8%; казахи – 9,3%; русские – 8,7%; татары – 6,9%. Опрошенные болгары, поляки, узбеки и армяне считают, что в обществе нет дискриминации по религиозным признакам.

Дискриминацию по языковому признаку отметили: армяне – 66,7%; молдаване – 40 %; болгары и узбеки – по 33,3%; поляки – 28,6%; татары – 27,6%; корейцы – 20%; украинцы – 17,1%; немцы и ингуши – по 16,7%; казахи – 13%; русские – 12,5%; другие национальности – 4,5%.

Имеет ли место в обществе дискриминация по следующим признакам (в разрезе этносов):

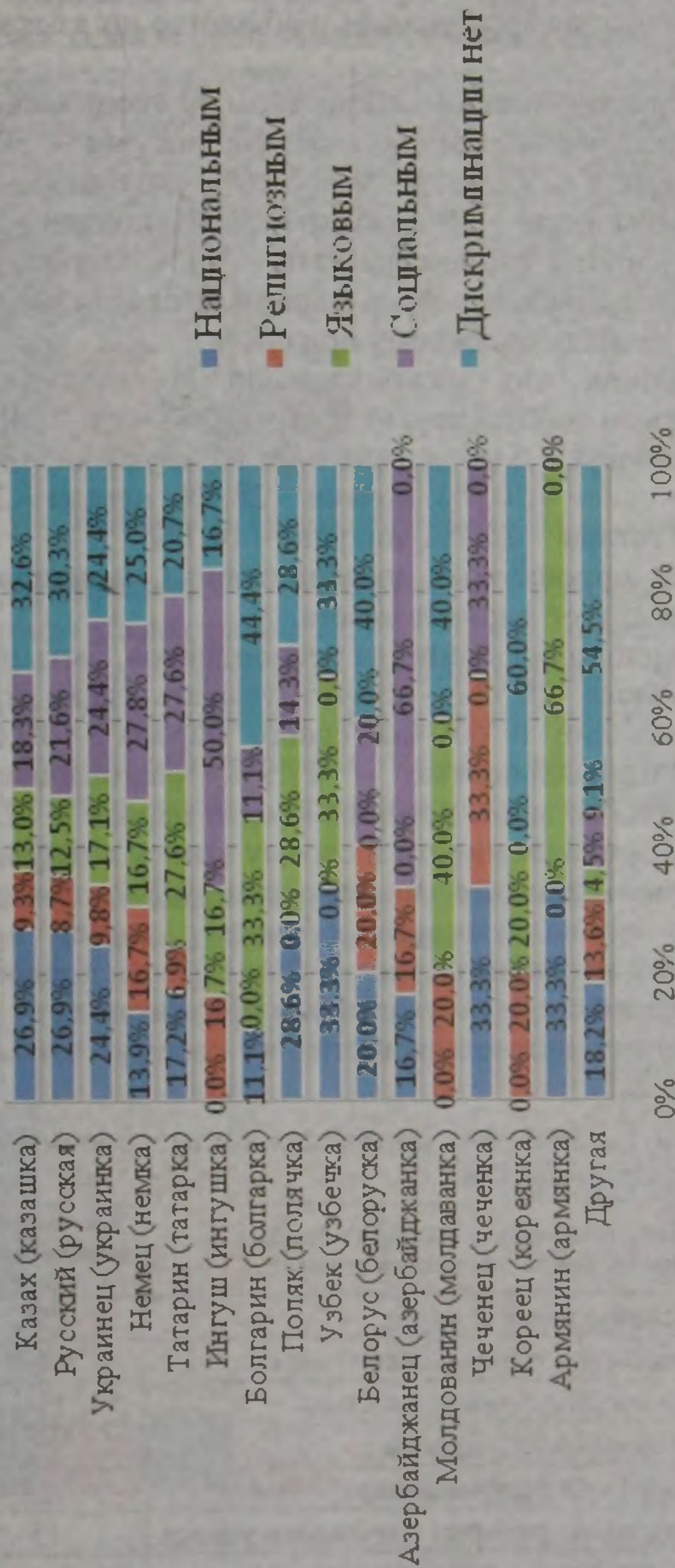

Рисунок 2.2 – Дискриминация по различным признакам в разрезе этносов

Опрошенные из числа белорусов, азербайджанцев и чеченцев считают, что дискриминации в обществе по языковому признаку нет.

Дискриминацию в обществе по социальному признаку отметили: азербайджанцы – 66,7%; ингуши – 50%; чеченцы – 33,3%; немцы – 27,8%; татары – 27,6%; украинцы – 24,4%; русские – 21,6%; белорусы – 20%; казахи – 18,3%; поляки – 14,3%; болгары – 11,1%; другие национальности – 9,1%. Опрошенные из числа узбеков, молдаван, корейцев и армян не отметили дискриминацию в обществе по социальному признаку.

Отметили, что дискриминации по указанным признакам нет: корейцы – 60%; другие национальности – 54,5%; болгары – 44,4%; белорусы и молдаване – по 40%; узбеки – 33,3%; казахи – 32,5%; русские – 30,3%; поляки – 28,6%; немцы – 25%; украинцы – 24,4%; татары – 20,7%; ингуши – 16,7%.

Среди опрошенных азербайджанцы, чеченцы и армяне не отметили другой вариант ответа.

По мнению большинства респондентов, быть представителем своего этноса: 20,1% – значит уважать свою страну и народ; знать традиции и обычаи своего народа – 19,6%; гордиться своей национальностью – 17,9%; разговаривать на своем языке – 16,7%; знать историю своего народа – 12,7%; понимать значение принадлежности к своему этносу в ощущении единства с представителями других этносов – 9,7%; отмечать в качестве признака принадлежности к своему этносу проживание на территории титульного этноса – 2%; 1,3% респондентов отметили, что дискриминации по указанным признакам нет.

Значения принадлежности к своему этносу приведены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Значения принадлежности к своему этносу, по мнению респондентов

Что лично для Вас значит быть представителем своего этноса?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Уважать свою страну и народ	151	20,1 %
Знать традиции и обычаи своего народа	147	19,6 %
Гордиться своей национальностью	134	17,9 %
Знать историю своего народа	95	12,7 %
Разговаривать на родном языке	125	16,7 %
Проживать на территории титульного этноса	15	2,0 %
Ощущать единство с представителями других этносов	73	9,7 %
Другое	10	1,3 %

В целях выявления этнической самоидентификации респондентам был задан вопрос «Как вы себя идентифицируете?».

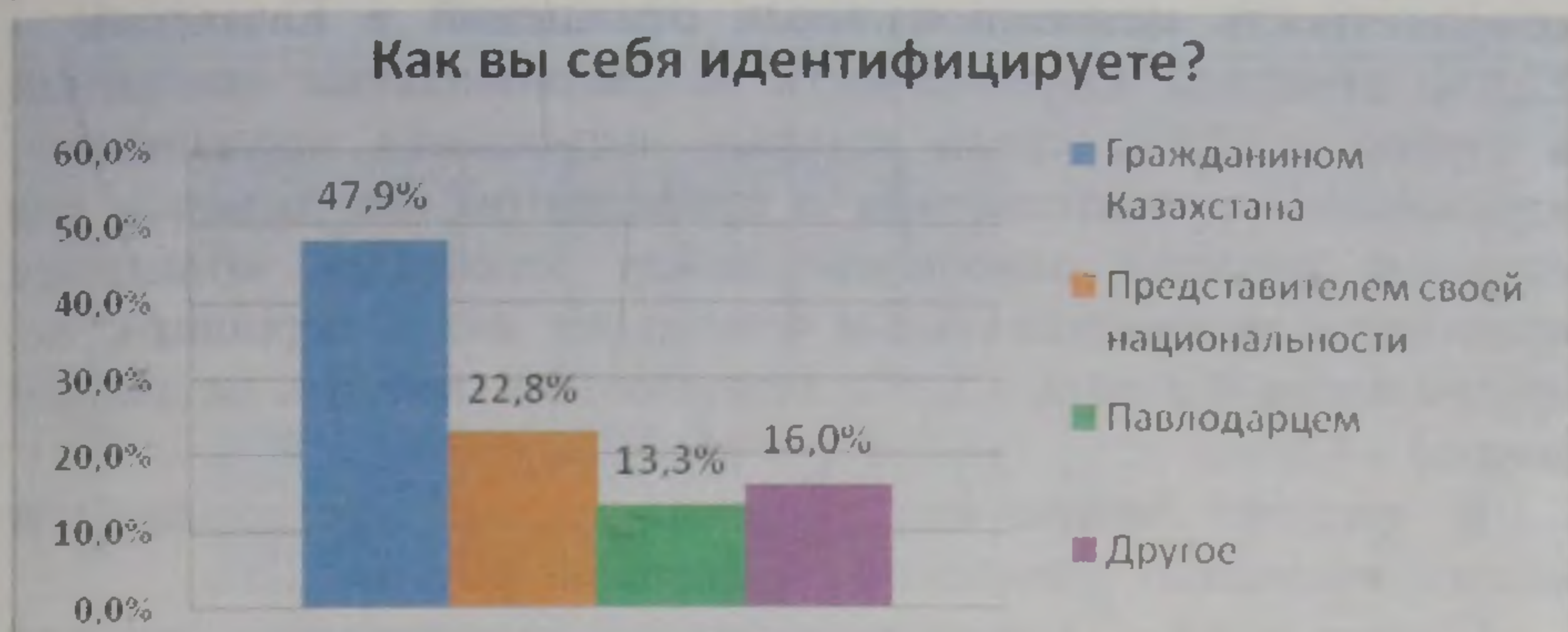

Рисунок 2.3 – Этническая самоидентификация респондентов

Большинство опрошенных отметили, что идентифицируют себя «гражданином Казахстана»; 22,8% – представителем своей национальности; 16% – отметили другой вариант ответа на данный вопрос; 13,3% – ощущают себя «павлодарцами».

В качестве другого варианта они указали свою религиозную идентичность, города своего проживания – «мусульманин», «экибастузец» и т.д..

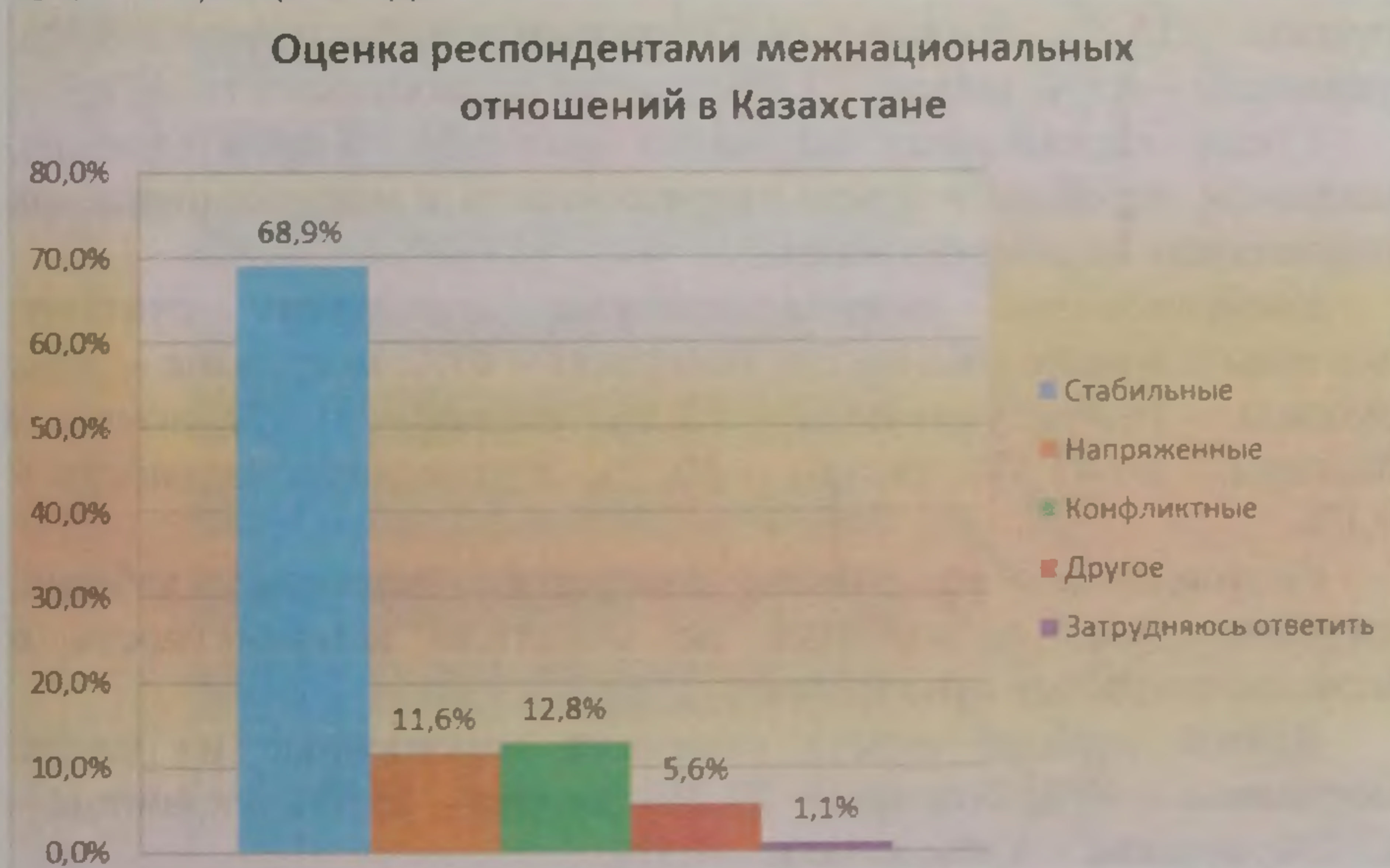

Рисунок 2.4 – Оценка респондентами межнациональных отношений в Казахстане

Большинство опрошенных оценивают межнациональные отношения в Казахстане как «стабильные» – 68,9%; отмечают конфликтность межнациональных отношений в Казахстане – 12,8%; отметили напряженность межнациональных отношений в стране – 11,6%; среди которых «отношения нормальные», «дружные», «правительством и президентом все делается для создания хороших отношений между этносами», «благодаря президенту межнациональные отношения очень хорошие», т.е. другой вариант ответа – 5,6%; затруднились ответить на данный вопрос – 1,1%.

В разрезе этнического состава оценка респондентами межнациональных отношений отражена на рисунке 2.5.

Стабильными межнациональные отношения считают большинство опрошенных по всем этническим категориям – ингуши, азербайджанцы и корейцы – по 100%; поляки – 85,7%; татары – 79,3%; казахи – 73,1%; украинцы – 70,7%; немцы и узбеки – по 66,7%; другие национальности – 63,6%; болгары – 44,4%; белорусы и молдаване – по 40%; армяне – 33,3%. Опрошенные из числа чеченцев не отметили стабильность в межнациональных отношениях.

Напряженными межнациональные отношения отметили: узбеки и чеченцы – 33,3%; болгары – 22,2%; белорусы – 20%; русские – 15,2%; поляки – 14,3%; казахи – 9,3%; немцы – 8,3%; украинцы – 4,9%; татары – 3,4%; другие национальности – 27,3%.

Среди опрошенных из числа ингушей, азербайджанцев, молдаван, корейцев и армян напряженность в межнациональных отношениях не отметил никто.

Конфликтными межнациональные отношения считают: чеченцы и армяне – по 66,7%; белорусы – 40%; молдаване – 20%; русские – 14,4%; украинцы – 12,2%; казахи – 11,3%; немцы и болгары – по 11,1%; татары – 10,3%; другие национальности – 9,1%.

Респонденты из числа ингушей, поляков, узбеков, азербайджанцев и корейцев не отметили конфликтность в межнациональных отношениях.

Другой вариант ответа отметили опрошенные из числа: молдаване – 40%; болгары – 22,2%; немцы – 13,9%; украинцы – 12,2%; русские – 4,9%; казахи – 4,3%.

Среди других вариантов отмечены такие, как «отношения между этносами нормальные», «иногда случаются перетирки между этносами» и т.д.

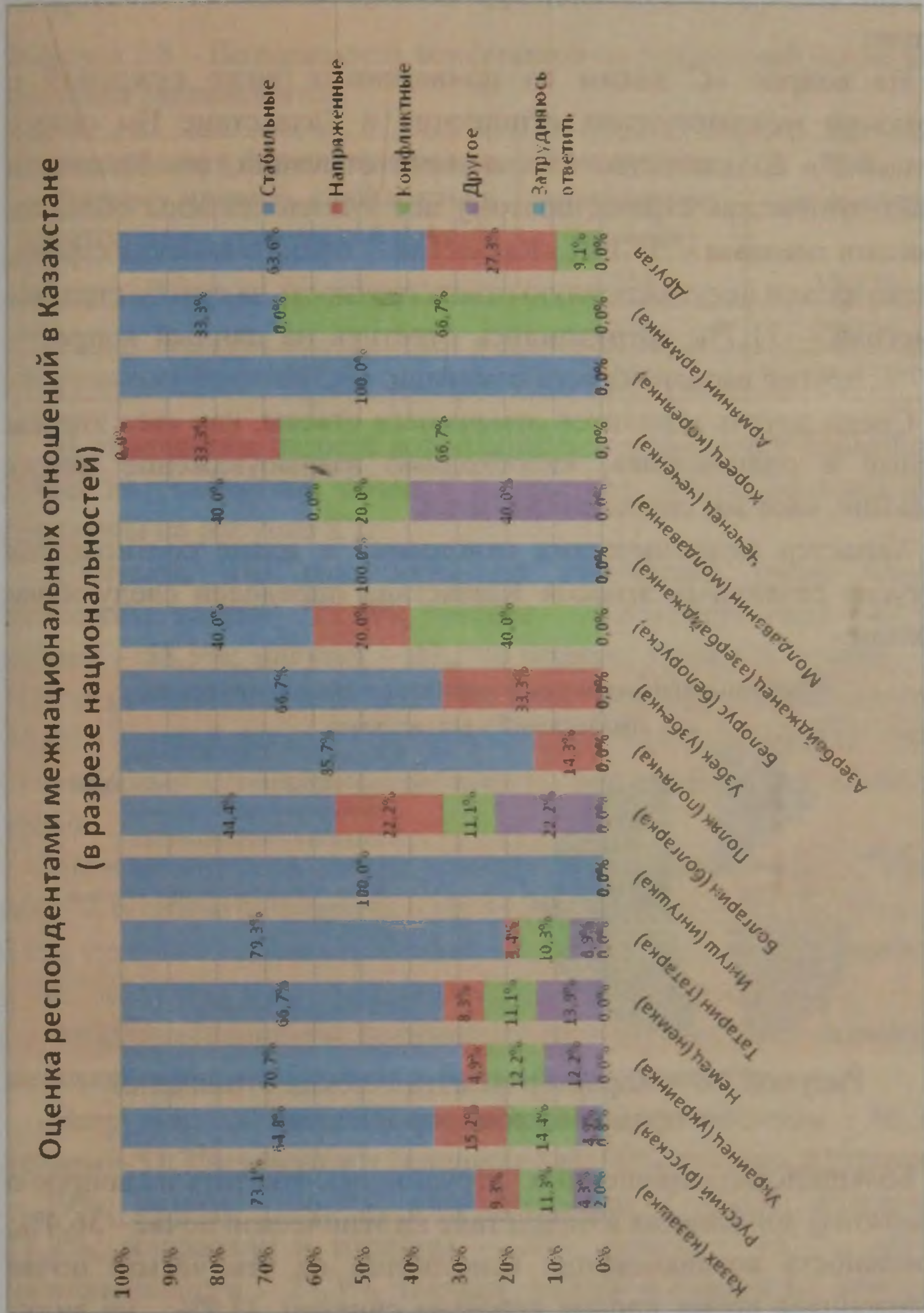

Рисунок 2.5 – Межнациональные отношения в Казахстане в представлении респондентов

Опрошенные ингуши, поляки, узбеки, белорусы, азербайджанцы, чеченцы, корейцы, армяне и другие национальности не отметили другого варианта ответа на данный вопрос.

На вопрос «С каким из приведенных ниже суждений о характере межэтнических отношений в Казахстане Вы скорее согласны?» большинство опрошенных отметили, что Казахстан – полиэтническая страна, поэтому все этносы должны обладать равными правами – 53,1%; «Казахстан – полиэтническая страна, однако казахи несут основную ответственность за судьбу страны» отметили – 21,7%; затруднились ответить на данный вопрос – 15,7%; другой вариант ответа отметили – 9,5%.

Среди других вариантов отмечаются ответы, как «все этносы равные и одинаковые», «необходимо взаимоуважение между людьми», «все мы казахстанцы» и т.д.

Характер межэтнических отношений в плане соотношения статусов различных этносов Казахстана определен следующим образом:

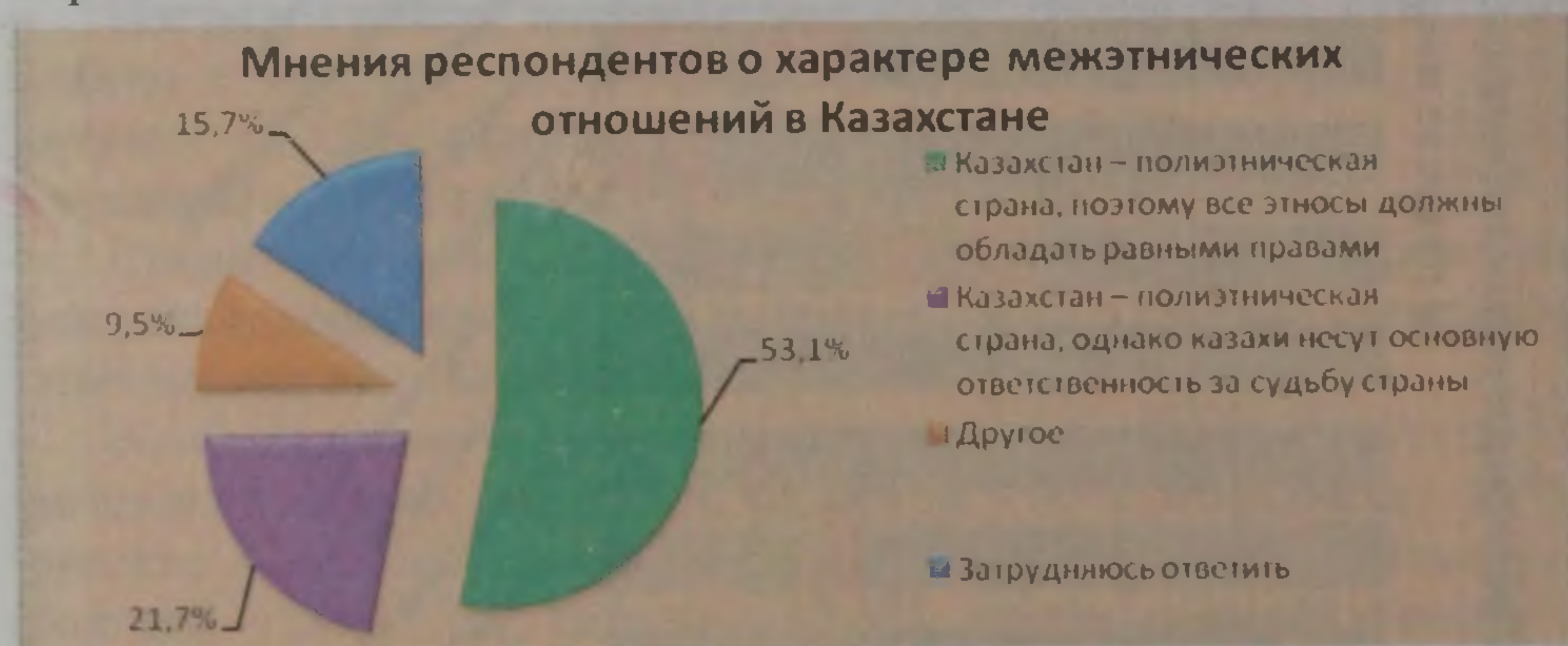

Рисунок 2.6 – Характер межэтнических отношений в представлении опрошенных

Большинство опрошенных затруднились ответить на вопрос о возможных конфликтах в Казахстане на этнической почве – 36,4%; возможность возникновения конфликтов на этнической почве в ближайшее время вполне вероятно считают 33,9%; не видят угрозы возникновения конфликтных ситуаций на этнической почве, так как считают, что руководство страны работает над этим и не допустит конфликтов – 29,7%.

Причинами возможного возникновения конфликтов опрошенные считают «национализм», «подогревание почвы для конфликтов внешними силами» и т.д. (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Возможность конфликтов на этнической почве по мнениям респондентов

Возможны ли в ближайшее время, по Вашему мнению, конфликты в Казахстане на этнической почве?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да	254	33,9 %
Нет	223	29,7 %
Затрудняюсь ответить	273	36,4 %

В этническом разрезе возможность конфликтов в ближайшее время на этнической почве в Казахстане ответы респондентов отражены на рисунке 2.7.

Считают, что конфликты на этнической почве вполне возможны: казахи – 22,6%; русские – 34,8%; украинцы – 43,9%; немцы – 58,3%; ингуши – 33,3%; поляки, узбеки и армяне – по 100%; молдаване и корейцы – по 80%; другие национальности – 59,1%; азербайджанцы – 50%; болгары – 44,4%; белорусы – 40%; чеченцы не отметили возможность конфликтов в ближайшее время.

Не считают возможным возникновение конфликтов: казахи – 40,5%; болгары и чеченцы – по 33,3%; русские – 26,1%; немцы – 25%; татары – 20,7%; украинцы – 17,1%; ингуши и азербайджанцы – 16,7%; другие национальности – 13,6%; белорусы – 10%.

Молдаване и армяне не отметили вариант ответа «возможности возникновения конфликтов в ближайшее время нет».

Затруднились ответить на данный вопрос: чеченцы – 66,7%; татары – 51,7%; ингуши и белорусы – по 50%; русские и украинцы – 39%; казахи – 36,9%; азербайджанцы – 33,3%; болгары – 22,2%; молдаване и корейцы – 20%; немцы – 16,7%; другие национальности – 27,3%. Поляки, узбеки и армяне не отметили варианта «затрудняюсь ответить».

Больше половины опрошенных отметили, что никогда не сталкивались с негативным отношением к себе в обществе в связи со

Возможны ли в ближайшее время, по Вашему мнению, конфликты в Казахстане на этнической почве?

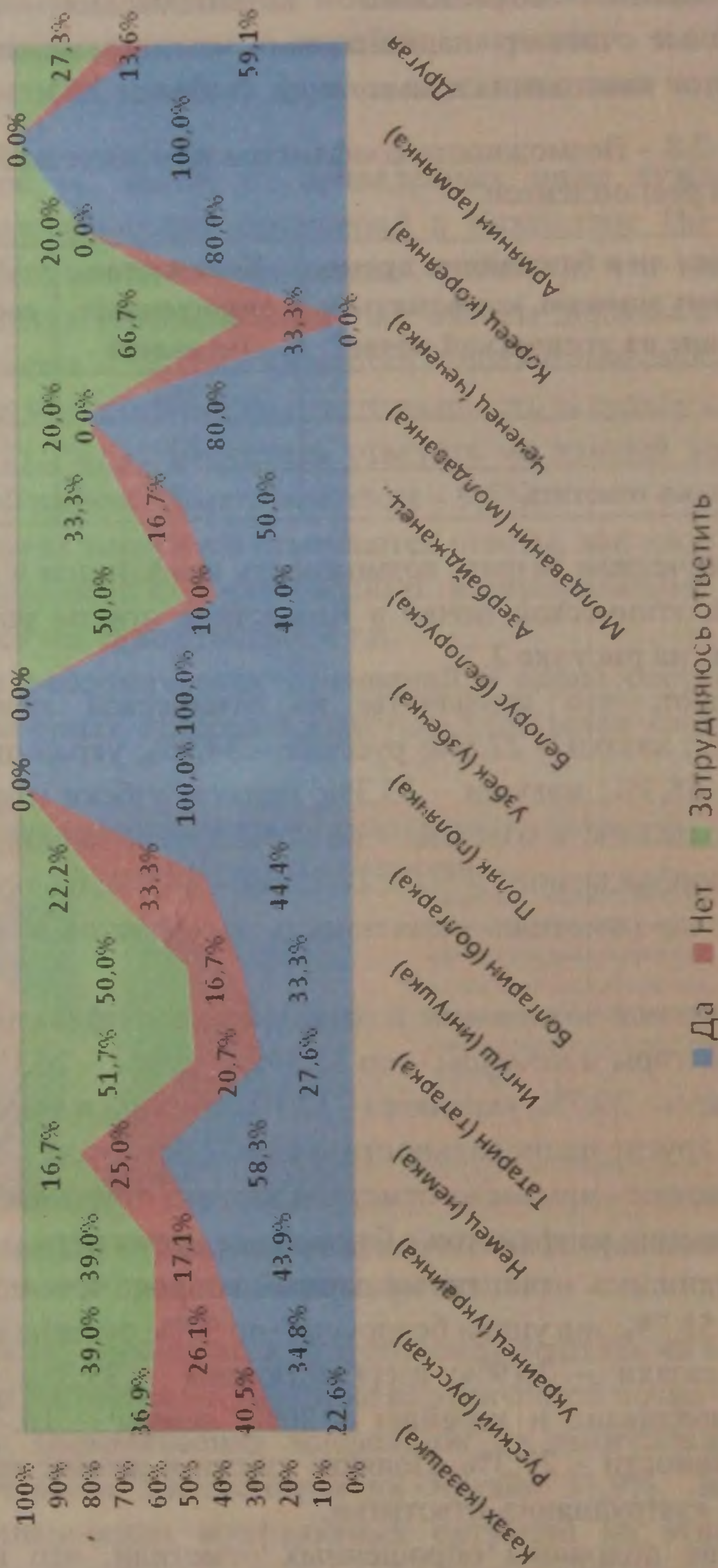

Рисунок 2.7 – Возможность конфликтов в ближайшее время на этнической почве по оценкам респондентов

своей этничностью – 52,3%; затруднились ответить на данный вопрос – 18,9%; иногда сталкивались с негативным отношением в связи со своей этничностью – 28,8%.

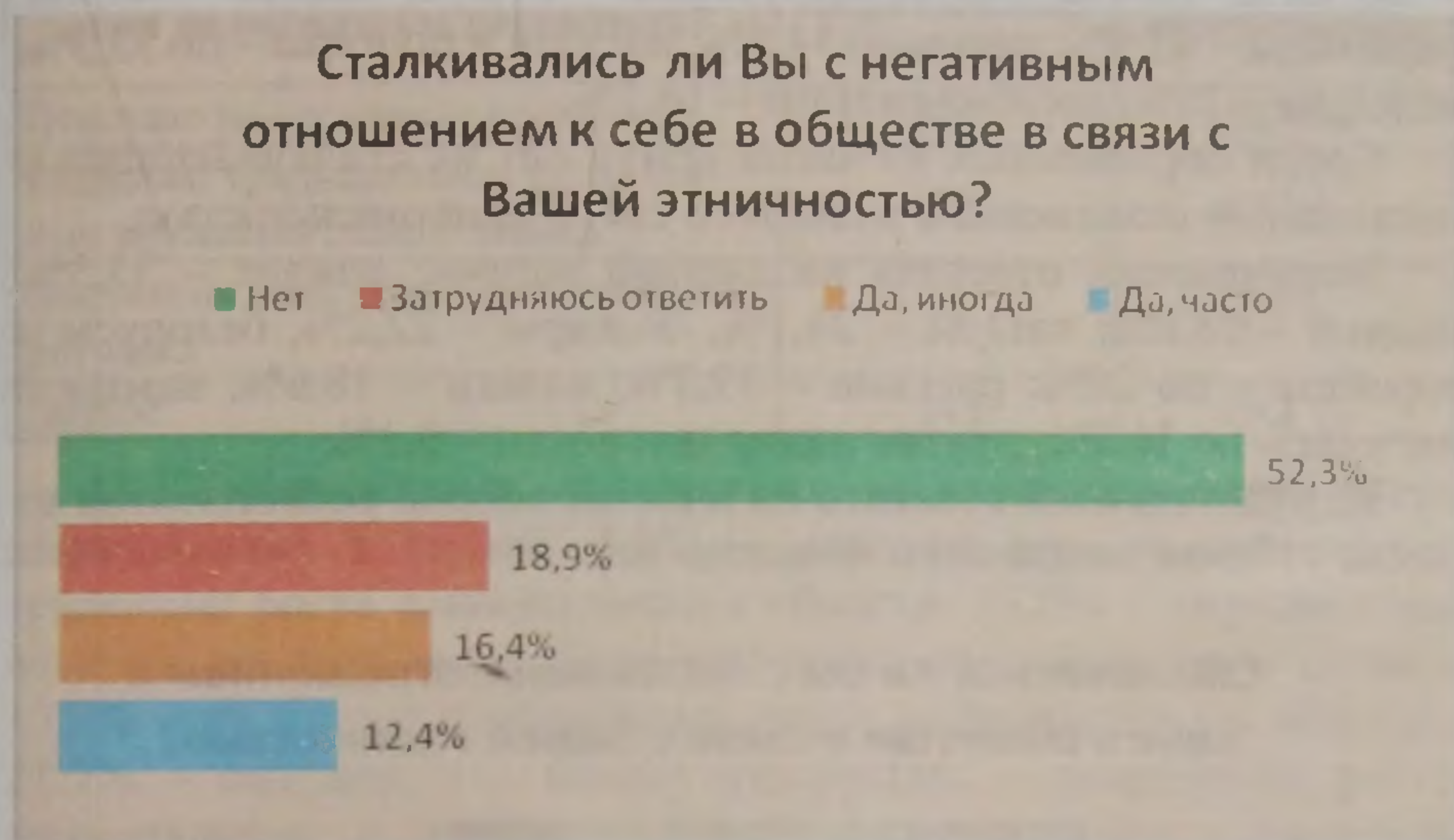

Рисунок 2.8 – Негативное отношение в обществе к респондентам в связи с их этничностью

В разрезе этносов, иногда сталкивавшихся с негативным отношением к себе в связи со своей этничностью, ответы респондентов распределены следующим образом: ингуши – 50%; болгары, узбеки, азербайджанцы и армяне – по 33,3%; немцы – 22,2%; татары – 20,7%; белорусы, молдаване и корейцы – 20%; украинцы – 19,5%; казахи – 15,3%; русские – 14,4%; другие национальности – 13,6%.

Среди опрошенных поляки и чеченцы не сталкивались никогда с негативным отношением к себе в связи со своей этничностью.

Количество опрошенных, часто сталкивавшихся с негативным отношением к себе в связи со своей этничностью, распределено следующим образом: корейцы – 40%; чеченцы и армяне – по 33,3%; татары – 20,7%; молдаване – 20%; украинцы – 19,5%; немцы – 16,7%; русские – 14%; другие национальности – 13,6%; болгары – 11,1%; казахи – 9%.

Опрошенные ингуши, поляки, белорусы, азербайджанцы не отметили частых столкновений с негативным отношением в связи со своей этничностью.

Не сталкивались с негативным отношением по этническому признаку опрошенные: поляки – 71,4%; узбеки и чеченцы – по 66,7%; другие национальности – 63,6%; белорусы и молдаване – по 60%; казахи – 57,1%; русские – 51,9%; немцы – 44,4%; украинцы – 43,9%; татары – 34,5%; ингуши и болгары – по 33,3%; корейцы – 20%; азербайджанцы – 16,7%.

Среди опрошенных из числа армян нет не сталкивавшихся с негативным отношением в связи со своей национальностью.

Затруднились ответить на данный вопрос: армяне – 33,3%; поляки – 28,6%; татары – 24,1%; болгары – 22,2%; белорусы и корейцы – по 20%; русские – 19,7%; казахи – 18,6%; немцы и ингуши – по 16,7%; другие национальности – 9,1%.

Затруднившихся ответить на данный вопрос респондентов из числа узбеков, молдаван и чеченцев нет.

Сталкивались ли Вы с негативным отношением к себе в обществе в связи с Вашей этничностью?

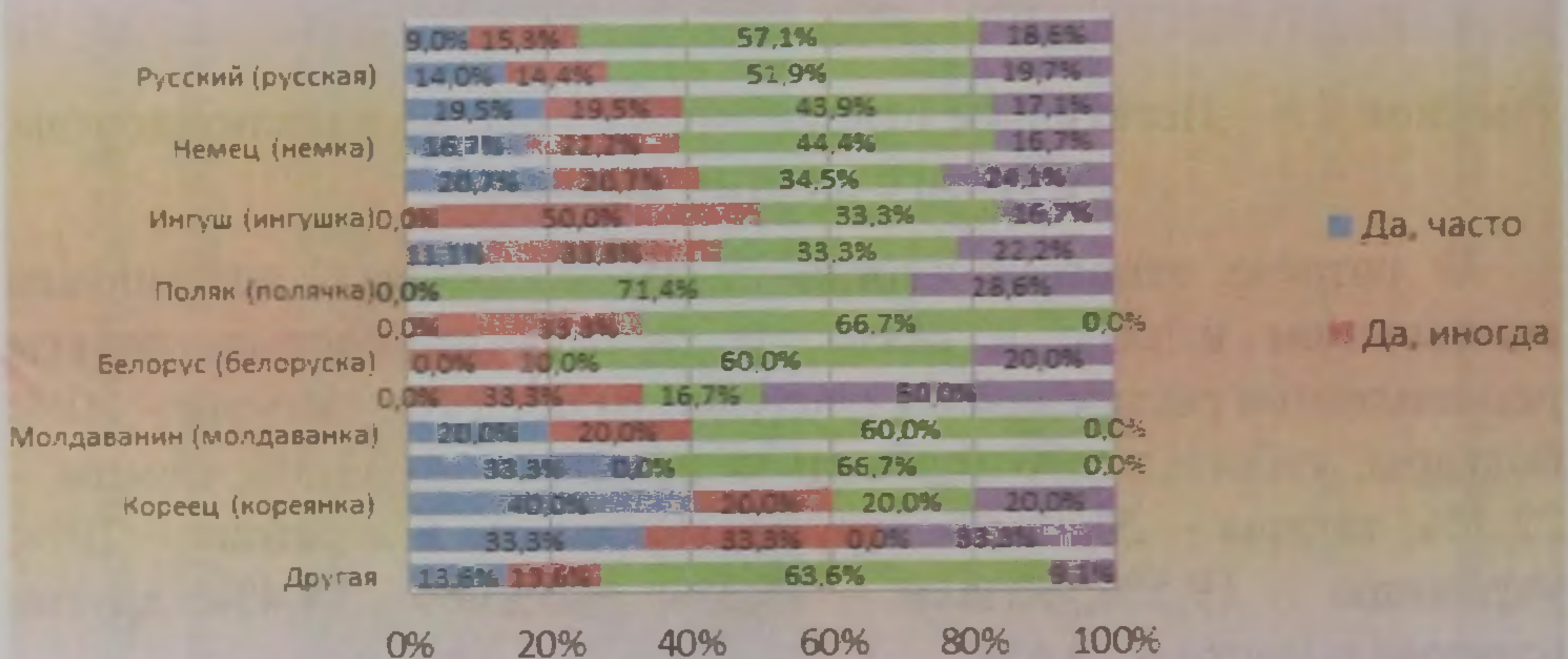

Рисунок 2.9 – Негативное отношение в связи с этничностью по оценкам респондентов

41,1% опрошенных отметили, что разделяют традиционные религиозные верования своего этноса; 30,4% отмечают религиозные праздники; 19,1% отметили другой вариант ответа на данный вопрос. Среди других вариантов ответов отмечаются такие, как «регулярно посещаю мечеть, церковь», «стараюсь держать посты», «стараюсь вести правильный образ жизни» и т.д. 9,5% опрошенных отметили, что постоянно участвуют в религиозных ритуалах (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Реализация респондентами своих религиозных верований

В какой форме Вы реализуете свои религиозные верования?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Отмечаю религиозные праздники	228	30,4 %
Разделяю традиционные религиозные верования своего этноса	308	41,1 %
Постоянно участвую в религиозных ритуалах	71	9,5 %
Другое	143	19,1 %

42,8% опрошенных отметили, что не видят тенденций роста национализма в стране; 5,6% – считают, что не существует тенденции роста национализма в области; 35,5% – затруднились ответить на вопрос о тенденциях роста национализма в стране; 17,9% – на вопрос о тенденциях роста национализма в области; 21,7% – считают, что можно утверждать о тенденциях роста национализма в стране; 6,5% – отметили, что существует тенденция роста национализма в области.

Причинами данного явления считают «рост религиозности среди населения», «влияние заинтересованных сил», «нетерпимость и нежелание принимать обычаи, традиции, культуру других национальностей», «экономические и материальные проблемы населения» и т.д.

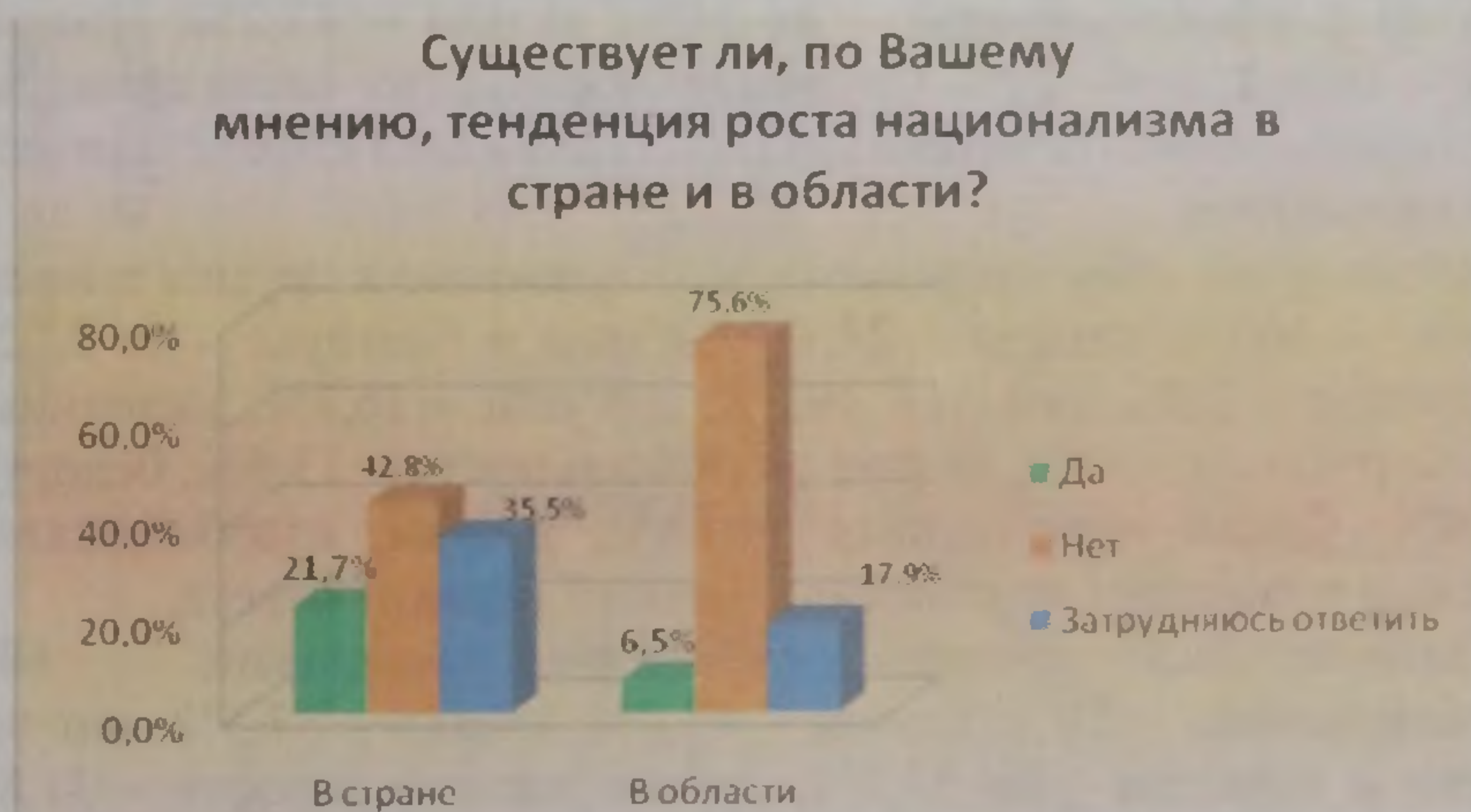

Рисунок 2.10 – Возможные тенденции роста национализма в стране и области, по мнению респондентов

Половина респондентов считают себя терпимыми к представителям других этносов – 49,5%. Терпимость и толерантность респонденты объясняют человеческими качествами, уровнем культуры и проводимой политикой государства в отношении толерантности межэтнических отношений. 33,6% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 16,9% опрошенных отметили, что не считают себя терпимыми по отношению к другим этносам. Нетерпимость респонденты объясняют «непониманием традиций и верований других этносов», «нежеланием других этносов изучать культуру, традиции и язык своей национальности» и т.д. (таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Уровень толерантности респондентов по отношению к представителям других национальностей

Считаете ли Вы себя терпимым по отношению к представителям других этносов?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да	371	49,5 %
Нет	127	16,9 %
Затрудняюсь ответить	252	33,6 %

Считают себя терпимыми по отношению к другим этносам: корейцы – 80%; поляки – 71,4%; узбеки и чеченцы – по 66,7%; белорусы – 60%; татары – 58,6%; украинцы – 58,5%; болгары – 55,6%; русские – 55,3%; другие национальности – 54,5%; ингуши и азербайджанцы – по 50%; казахи – 43,2%; немцы – 30,6%; молдаване – 20%. Среди опрошенных из числа армянской национальности нет считающих себя терпимыми к представителям других этносов.

Не считают себя терпимыми по отношению к другим этносам: армяне – 100%; татары – 24,1%; немцы и болгары – по 22,2%; молдаване – 20%; казахи – 19,3%; ингуши – 16,7%; украинцы – 14,6%; русские – 14%; другие национальности – 13,6%; белорусы – 10%. Среди опрошенных поляки, узбеки, азербайджанцы, чеченцы и корейцы не отметили данный вариант ответа.

Затруднились ответить на вопрос: молдаване – 60%; азербайджанцы – 50%; немцы – 47,2%; казахи – 37,5%; ингуши, узбеки и чеченцы – по 33,3%; другие национальности – 31,8%; русские – 30,7%; белорусы – 30%; поляки – 28,6%; украинцы – 26,8%; болгары – 22,2%; корейцы – 20%; татары – 17,2%. Среди опрошенных армян нет отметивших данный вариант ответа.

Считаете ли Вы себя терпимым по отношению к представителям других этносов?

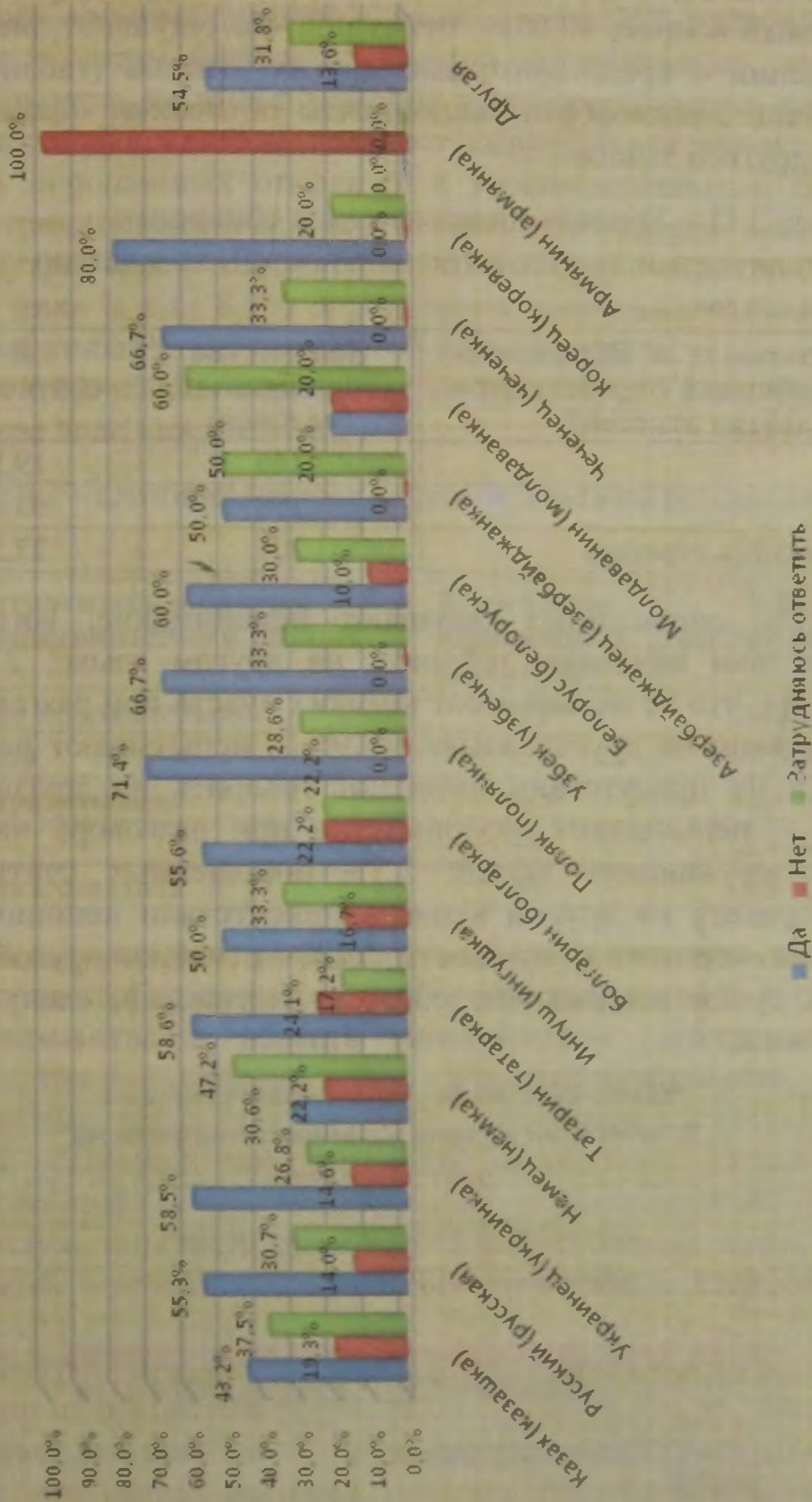

Рисунок 2.11 – Терпимость респондентов по отношению к представителям других этносов

53,1% опрошенных не ощущают дискомфорта в общении с представителями других этносов; 27,5% – затруднились ответить на данный вопрос; 19,5% – отметили, что ощущают дискомфорт в общении с представителями других этносов (таблица 2.11). Причиной дискомфорта респонденты объясняют «непонимание языка другого этноса».

Таблица 2.11 – Уровень дискомфорта в общении с представителями других национальностей, по мнению респондентов

Испытываете ли Вы дискомфорт, общаясь с представителями других этносов?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да	146	19,5 %
Нет	398	53,1 %
Затрудняюсь ответить	206	27,5 %

31,2% опрошенных ощущают непонимание, когда в их присутствии начинают говорить на другом языке; 27,5% – отметили, что не испытывают никаких чувств при разговоре в их присутствии на другом языке; 18,9% – испытывают неприязнь, когда в их присутствии начинают говорить на другом языке; 15,7% – испытывают любопытство при разговоре на другом языке окружающих людей; 5,5% опрошенных считают, что разговаривать на другом языке в присутствии непонимающего человека – признак неэтичности; 1,2% – отметили другой вариант ответа, среди которых «не обращал внимание», «хочу изучить язык» и т.д.

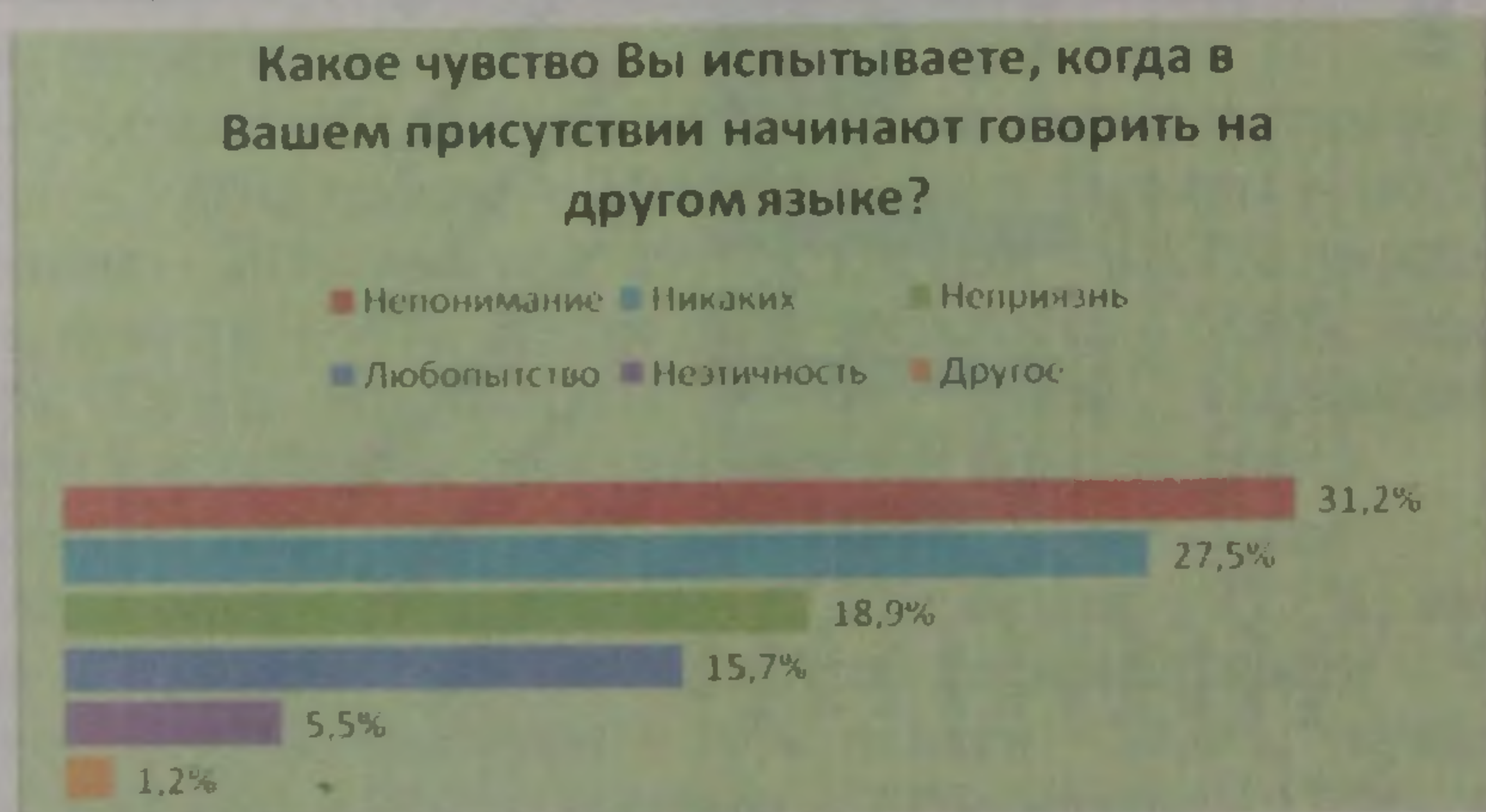

Рисунок 2.12 – Ощущения респондентов от общения окружающих на другом языке

47,6% опрошенных относятся к бракам между представителями различных этносов нейтрально, так как считают, что «у каждого свой выбор», «в этом нет ничего плохого» и т.д.; 26% респондентов относятся к таким бракам абсолютно положительно, так как «национальность не имеет значения в выборе спутника жизни», «все люди равны», «любовь не имеет национальностей» и т.д.

15,1% опрошенных относятся к межнациональным бракам крайне отрицательно, так как считают, что «нужно заключать браки внутри своей конфессии», «дети будут страдать, надо думать о них» и т.д.; 8,9% опрошенных затруднились ответить; 2,4% опрошенных отметили другой вариант ответа.

Среди отмеченных вариантов: «я не могу об этом судить», «это личное дело каждого» и т.д.

Таблица 2.12 – Отношения респондентов к межнациональным бракам

Как Вы относитесь к бракам между представителями разных этносов?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Абсолютно положительно	195	26,0 %
Нейтрально	357	47,6 %
Крайне отрицательно	113	15,1 %
Другое	18	2,4 %
Затрудняюсь ответить	67	8,9 %

25,3% опрошенных разделяют мнение о том, что по мере возможности необходимо помогать приезжающим на постоянное место жительства в область репатриантам (оралманам) из зарубежья, так как считают, что «они в этом нуждаются», «надо делать добрые дела» и т.д.; 23,9% опрошенных считают, что им скорее всего надо помогать, хотя бы вначале, так как «они приехали на свою историческую родину», «они понесли убытки по переезду», «им надо помогать вначале, потом пусть сами пробиваются в люди» и т.д.; 21,5% опрошенных затруднились ответить.

11,2% опрошенных отметили другой вариант, среди которого: «некоторые из оралманов хотят чересчур многого», «государство обеспечивает их жильем и работой» и т.д.; 9,7% опрошенных отметили, что скорее не надо помогать репатриантам, так как считают, что «некоторые репатрианты слишком много надеются на государство», «пусть пробуют выживать сами» и т.д.

8,4% опрошенных полностью не разделяют мнение о необходимости помощи репатриантам, так как считают: «каждый сам должен учиться жить самостоятельно», «у нас и так много внутренних социальных проблем» и т.д. (таблица 2.13)

Таблица 2.13 – Мнения респондентов по оказанию помощи приезжающим на постоянное место жительства в область репатриантам

Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область репатриантам (оралманам) из зарубежья надо помогать по мере возможности?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да	190	25,3 %
Скорее да	179	23,9 %
Скорее нет	73	9,7 %
Нет, полностью не разделяю	63	8,4 %
Другое	84	11,2 %
Затрудняюсь ответить	161	21,5 %

26,3% опрошенных абсолютно согласны с мнением, что приезжающим на постоянное место жительства в область из зарубежья представителям нетитульных этносов по мере возможности надо помогать.

Это респонденты объясняют тем, что «нужно помогать адаптироваться к новым условиям жизни», «долг каждого помогать нуждающимся» и т.д.; 24,1% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

6. 22,8% опрошенных считают, что скорее надо помогать переехавшим на постоянное место жительства представителям нетитульного этноса, потому что «они испытывают затруднение», «первое время им необходима помощь» и т.д..

7. 12% опрошенных отметили другой вариант ответа, к примеру, «об этом следует заботиться государству, выделять средства», «переехавшие должны помогать развивать нашу родину» и т.д.

8% опрошенных считают, что нет необходимости помогать переехавшим из зарубежья на постоянное место жительства в Казахстан представителям нетитульного этноса, так как «они должны выдерживать конкуренцию на рынке труда», «социальная

помощь должна быть направлена в первую очередь местному населению» и т.д.

6,8% опрошенных не разделяют мнение о необходимости помощи переехавшим из зарубежья представителям нетитульного этноса, так как «у нас рыночные отношения», «каждый сам за себя» и т.д. (таблица 2.14)

Таблица 2.14 – Мнения респондентов по оказанию помощи приезжающим на постоянное место жительства в область из зарубежья представителям нетитульных этносов

Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область из зарубежья представителям нетитульных этносов надо помогать по мере возможности?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да, абсолютно согласен	197	26,3 %
Скорее да	171	22,8 %
Скорее нет	60	8,0 %
Нет, полностью не разделяю	51	6,8 %
Другое	90	12,0 %
Затрудняюсь ответить	181	24,1 %

23,7% опрошенных абсолютно согласны, 24,4% опрошенных скорее согласны с мнением, что приезжающим на постоянное место жительства в область представителям титульного этноса из других областей надо помогать по мере возможности.

Причинами необходимости помощи респонденты считают гуманность в отношении к гражданам Республики Казахстан и принципы равноправия в оказании социальной помощи согражданам.

24,1% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, 11,1% опрошенных отметили другой вариант ответа на данный вопрос.

Среди отмеченных вариантов встречаются: «мы в состоянии им помочь, так как у нас промышленный регион», «можно помочь, так как их не много» и т.д.

8,4% опрошенных полностью и 8,3% опрошенных скорее не разделяют мнение о необходимости помощи переехавшим из других регионов представителям титульного этноса, так как «нельзя поощрять иждивенчество», «казахстанцы из других областей не нуждаются в помощи» и т.д. (таблица 2.15)

Таблица 2.15 – Мнения респондентов об оказании помощи представителям титульного этноса, переехавшим в область из других областей

Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область представителям титульного этноса из других областей надо помогать по мере возможности?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да, абсолютно согласен	178	23,7 %
Скорее да	183	24,4 %
Скорее нет	62	8,3 %
Нет, полностью не разделяю	63	8,4 %
Другое	83	11,1 %
Затрудняюсь ответить	181	24,1 %

Большинство опрошенных отметили, что им интересны обычаи и традиции других этносов – 31,1%; иногда интересуются обычаями и традициями народов Казахстана – 20%.

Опрошенные перечислили обычаи и традиции других этносов, такие как: «Наурыз мейрамы», «Масленица», а также обряды свадебных торжеств, национальные игры, искусство, ремесла, народное творчество, кухню и национальную одежду и т.д.

18,9% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос; 17,9% – отметили другой вариант ответа, например, «мне очень интересно», «с удовольствием в них участвую» и т.д.; 12,1% – не интересуются обычаями и традициями других этносов, потому что они не понимают некоторые обычаи и традиции других этносов, иногда даже некоторые обычаи и традиции своего этноса.

Рисунок 2.13 – Степень интереса респондентов к обычаям и традициям народов Казахстана

Большинство опрошенных отмечают межнациональные отношения в стране как нормальные – 32%; затруднились ответить на данный вопрос – 20,5%; не знают о состоянии межнациональных отношений в стране – 13,6%; случаются межнациональные конфликты – 12,9%; напряженность в межнациональных отношениях – 12,8%; отметили другой вариант ответа на данный вопрос – 8,1%. Среди других вариантов отмечены такие, как «благодаря политике президента страны отношения между этносами дружественные и положительные», «случается всякое, в том числе и недопонимание» и т.д.

Рисунок 2.14 – Оценка респондентами межнациональных отношений в стране

33,5% опрошенных отметили, что межнациональные отношения в области нормальные; 17,7% опрошенных затруднились ответить на вопрос о межнациональных отношениях в области.

13,9% опрошенных не знают о состоянии межнациональных отношений в области; 12,8% опрошенных отмечают, что в области случаются конфликты между представителями различных этносов.

12,4% опрошенных ощущают напряженность в межнациональных отношениях в области.

9,7% опрошенных отметили другой вариант ответа на данный вопрос. Например, «отношения стабильные и дружественные», «несмотря на различия по этническому признаку, мы все – казахстанцы и понимаем друг друга» и т.д.

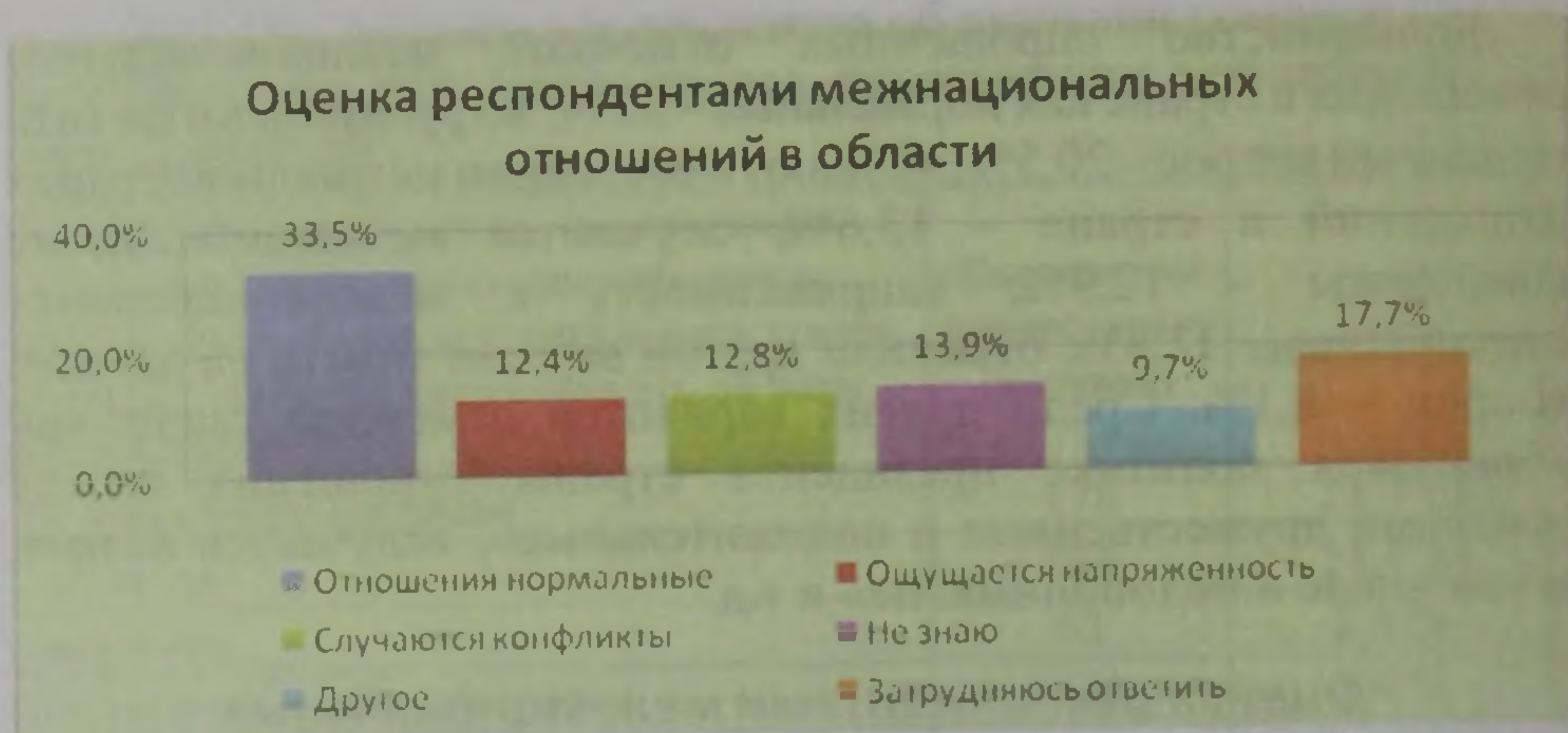

Рисунок 2.15 – Оценка респондентами межнациональных отношений в области

Большинство опрошенных затруднились ответить на вопрос об изменениях межнациональных отношений в области – 28,3%. 22,8 % опрошенных считают, что межнациональные отношения в Павлодарской области за последние годы скорее улучшились. 18% отмечают однозначное улучшение межнациональных отношений в области за последние годы.

Причину улучшения отношений в области между представителями различных этносов респонденты видят в грамотно проводимой межнациональной политике государства.

17,6% опрошенных отметили, что межнациональные отношения в области не изменились за последнее время.

7,9% отметили, что межнациональные отношения в области за последние годы ухудшились, 5,5% отметили, что они скорее ухудшились.

Причиной ухудшения межнациональных отношений в области за последнее время респонденты считают иные проблемы и недовольства населения, в основном социального и экономического характера (таблица 2.16).

Таблица 2.16 – Изменения в межнациональных отношениях за последние годы, по мнению респондентов

Изменились ли межнациональные отношения в Павлодарской области за последние годы?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Улучшились	135	18,0 %
Скорее улучшились	171	22,8 %

Скорее ухудшились	41	5,5 %
Ухудшились	59	7,9 %
Не изменились	132	17,6 %
Затрудняюсь ответить	212	28,3 %

Большинство респондентов затруднились ответить на вопрос о причинах межэтнической напряженности – 17,1%.

Считают, что в Павлодарской области нет напряженности в межэтнических отношениях – 16,5%.

По мнению 16,1% опрошенных причиной межнациональной напряженности может стать отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом. возможной причиной межнациональной напряженности считают ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере – 14,0%.

12,9% отметили, что причиной для ухудшения межнациональных отношений может послужить неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих (иммигрантов), отказ следовать местным нормам и традициям.

12,8% отметили другие причины возможной межнациональной напряженности, например, «национализм», «отсутствие взаимопонимания», «провокации и влияние извне» и т.д.

7,2% считают, что конфликты сознательно подогреваются определенными силами.

3,3% опрошенных отметили, что власти недостаточно занимаются решением межнациональных проблем.

Рисунок 2.16 – Причины возможной напряженности в межнациональных отношениях по мнению респондентов

Отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом как причину межэтнической напряженности отметили: ингуши – 66,7%; болгары – 55,6%; чеченцы – 33,3%; поляки – 28,6%; казахи – 18,6%; азербайджанцы – 16,7%; русские – 14,8%; украинцы – 14,6%; белорусы – 10%; другие национальности – 9,1%; татары – 3,4%.

Неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих (иммигрантов), отказ следовать местным нормам и традициям как причину межэтнической напряженности отметили: узбеки – 33,3%; корейцы – 20%; татары – 17,2%; казахи – 15,9%; украинцы – 12,2%; другие национальности – 13,6%; немцы и болгары – по 11,1%; русские – 11%.

Причину межэтнической напряженности видят в ухудшении ситуации на рынке труда и в социальной сфере: чеченцы – 33,3%; татары – 27,6%; белорусы и молдаване – по 20%; немцы – 16,7%; русские – 15,2%; другие национальности – 13,6%; казахи – 12,3%; украинцы – 12,2%; болгары – 11,1%.

Недостаточное внимание со стороны властей к решению межнациональных проблем считают причиной межэтнической напряженности: ингуши – 16,7%; казахи – 4,7%; другие национальности – 4,5%; татары – 3,4%; немцы – 2,8%; украинцы – 2,4%; русские – 2,3%.

Считают, что конфликты сознательно подогреваются определенными силами: татары – 17,2%; азербайджанцы – 16,7%; украинцы – 12,2%; болгары – 11,1%; русские – 8,3%; немцы – 2,8%.

Считают, что в нашей области нет напряженности в межэтнических отношениях: армяне – 66,7%; азербайджанцы – 33,3%; белорусы – 30%; другие национальности – 27,3%; молдаване – 20%; немцы – 19,4%; русские – 17,4%; - казахи – 15,9%; украинцы – 12,2%; болгары – 11,1%; татары – 10,3%.

Затруднились ответить на данный вопрос: узбеки – 66,7%; корейцы – 60%; поляки – 57,1%; молдаване – 40%; белорусы – 30%; украинцы – 24,4%; другие национальности – 22,7%; немцы – 22,2%; - татары – 17,2%; азербайджанцы и ингуши – по 16,7%; казахи – 15,9%; русские – 13,6%;

Отметили другой вариант ответа: чеченцы – 33,3%; молдаване и корейцы – по 20%; русские – 17,4%; немцы и азербайджанцы – по 16,7%; поляки – 14,3%; казахи – 10,3%; белорусы – 10%; украинцы – 9,8%; другие национальности – 9,1%; татары – 3,4%.

По вашему, что может послужить причиной межэтнической напряженности?

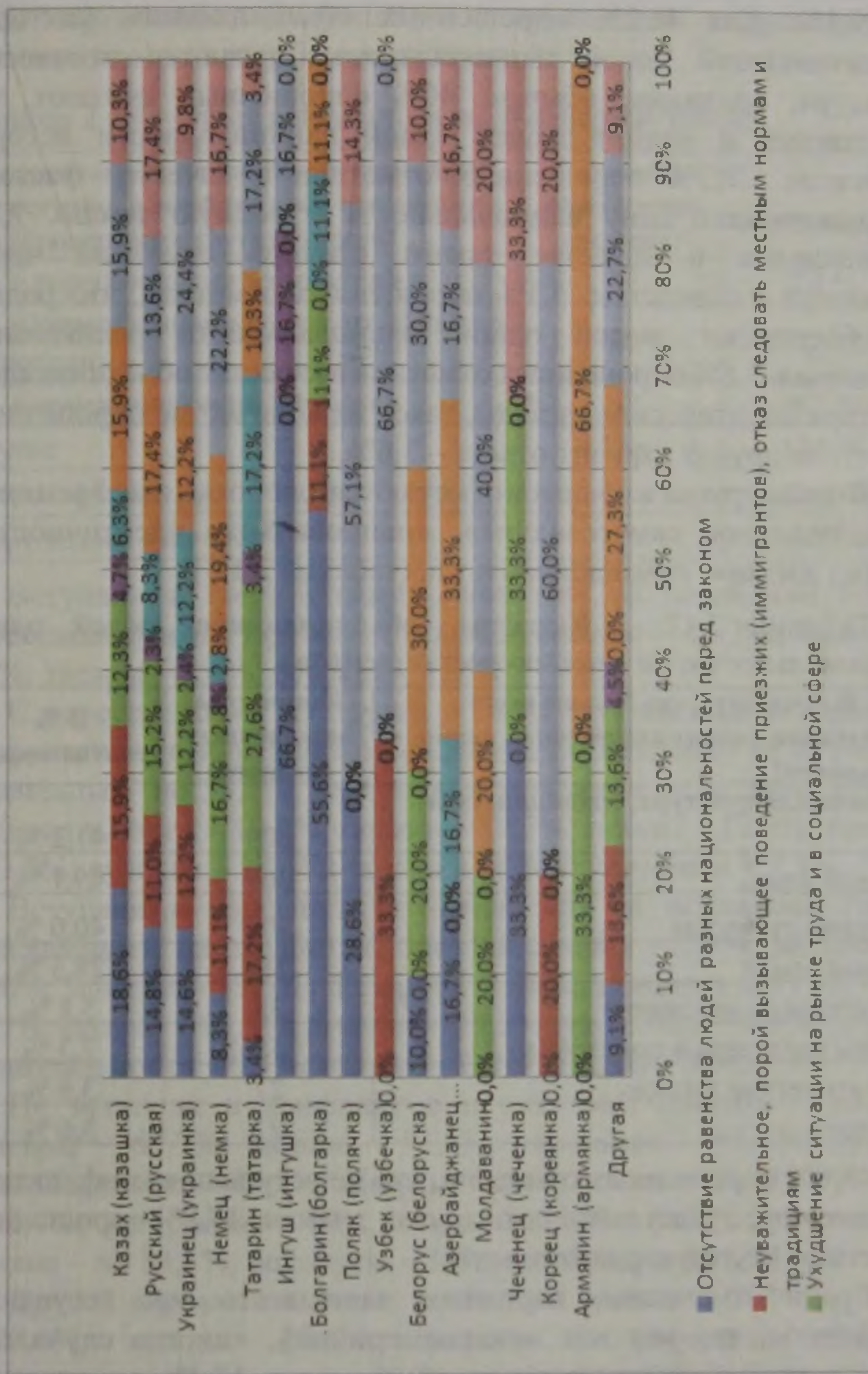

Рисунок 2.17 – Причины межэтнической напряженности в разрезе национальностей

По мнению большинства респондентов, больше всего объединяет, роднит людей одной национальности родной язык – 49,1%. Для 41,2% опрошенных объединяющим фактором представителей одной национальности являются этническая культура, традиции, обычаи. 40% опрошенных считают, что объединяет и роднит людей одной национальности история отечества. 28,3% опрошенных отметили в качестве фактора, объединяющего одну национальность – родную землю. 7,3% опрошенных в качестве такого фактора отметили черты характера и поведение. 5,1% опрошенных отметили, что роднят и объединяют людей одной национальности религиозные верования. 3,6% опрошенных отметили в качестве объединяющего фактора политические взгляды, такое же количество опрошенных отметили другой вариант ответа – 3,6%.

В числе других вариантов отмечаются «любовь к своей родине», «национальное самосознание», «национальная идентичность», «образ жизни», «мышление» и т.д. (таблица 2.17).

Таблица 2.17 – Качества, объединяющие людей одной национальности, по мнению респондентов

Как Вы считаете, что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Этническая культура, традиции, обычаи	309	41,2 %
Родной язык	368	49,1 %
История отечества	300	40,0 %
Родная земля	212	28,3 %
Религиозные верования	38	5,1 %
Черты характера и поведения	55	7,3 %
Политические взгляды	27	3,6 %
Другое	27	3,6 %

48,8% опрошенных отметили, что не вступали в конфликтные отношения с представителями других этносов. 17,9% опрошенных отметили другой вариант ответа.

Среди отмеченных вариантов чаще всего: «не вступаю в конфликты, так как нет никаких причин», «иногда случалось, когда у меня терпение заканчивалось» и т.д. 12,1% опрошенных отметили, что вступали в конфликты с переселенцами из других областей.

9,7% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 9,2% опрошенных конфликтовали с приехавшими на заработки. 2,3% опрошенных вступали в конфликтные отношения с переселенцами из зарубежья (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Опыт конфликтов на этнической почве

Приходилось ли лично Вам за последний год вступать в конфликтные отношения с представителями других этносов?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Да, с переселенцами из зарубежья	17	2,3 %
Да, с переселенцами из других областей Казахстана	91	12,1 %
Да, с приехавшими на заработки	69	9,2 %
Другое	134	17,9 %
Нет, не приходилось	366	48,8 %
Затрудняюсь ответить	73	9,7 %

Вступали в конфликтные отношения за последний год с переселенцами из зарубежья: азербайджанцы – 16,7%; казахи – 3,7%; татары – 3,4%; русские – 1,5%.

С переселенцами из других областей Казахстана вступали в конфликтные отношения за последний год: корейцы – 60%; узбеки и чеченцы – по 33,3%; белорусы и молдаване – по 20%; другие национальности – 18,2%; поляки – 14,3%; немцы – 13,9%; татары – 13,8%; русские – 12,9%; казахи – 10,6%; украинцы – 7,3%.

Вступали в конфликтные отношения за последний год с приехавшими на заработки: азербайджанцы – 50%; молдаване – 40%; армяне – 33,3%; белорусы – 20%; немцы и ингуши – по 16,7%; поляки – 14,3%; русские – 13,3%; украинцы – 9,8%; другие национальности – 9,1%; татары – 6,9%; казахи – 3,3%.

Не вступали в конфликт с приезжими: ингуши – 83,3%; болгары – 66,7%; казахи – 57,5%; украинцы – 48,8%; другие национальности – 45,5%; татары – 44,8%; поляки – 42,9%; русские – 42,4%; молдаване – 40%; немцы – 38,9%; узбеки, чеченцы и армяне – по 33,3%; белорусы – 30%; азербайджанцы – 16,7%.

Другой вариант отметили: чеченцы и армяне – 33,3%; поляки – 28,6%; татары – 27,6%; немцы – 25%; украинцы – 24,4%; другие национальности – 22,7%; болгары – 22,2%; русские – 21,6%; белорусы – 20%; азербайджанцы – 16,7%; казахи – 12%. Среди других вариантов такие, как «Конфликты не на этнической

Приходилось ли лично Вам за последний год вступать в конфликтные

отношения с представителями других этносов?

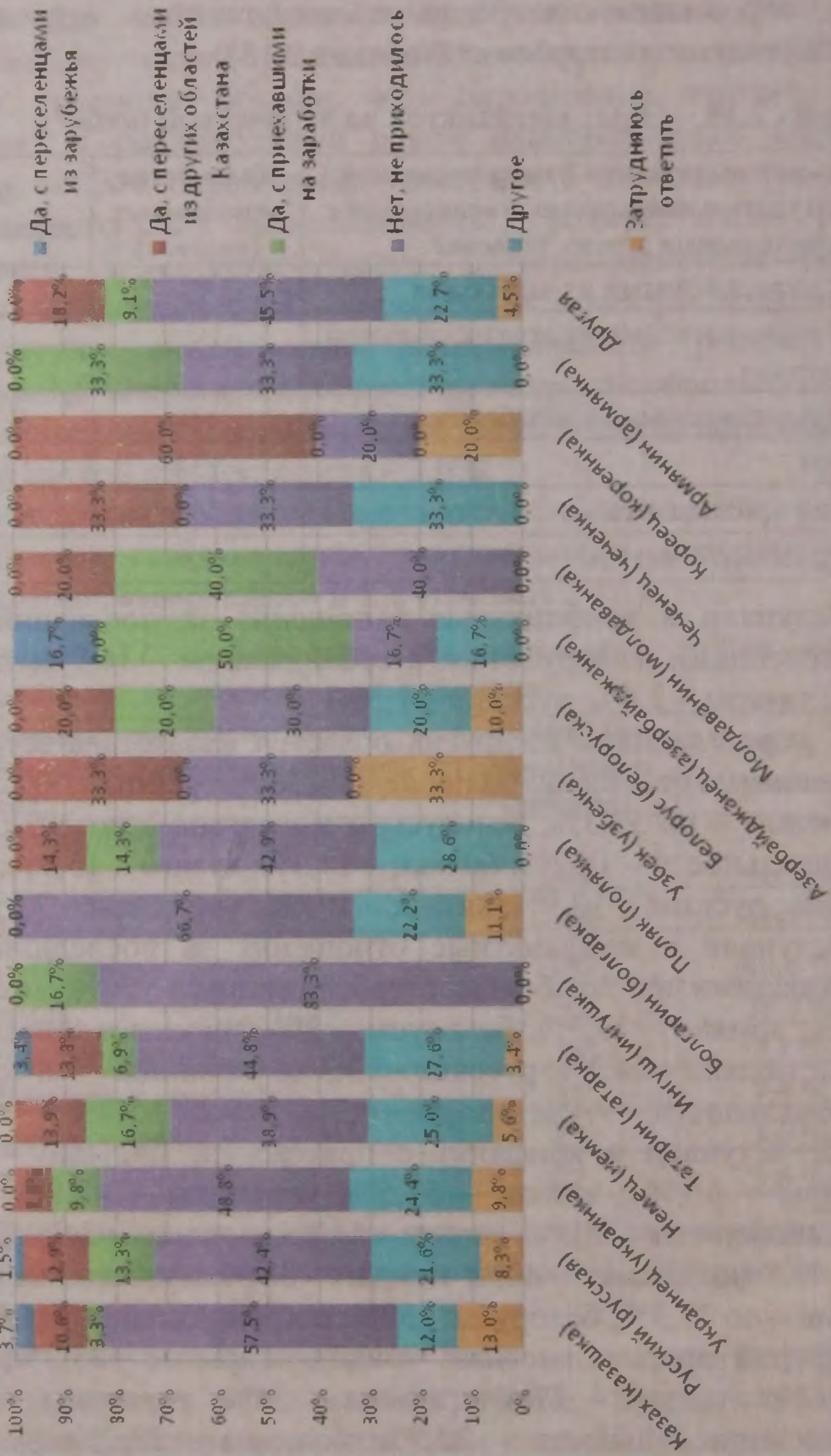

Рисунок 2.18 – Конфликтные отношения с представителями других этносов

основе, а по бытовым неудобствам» и т.д. Затруднились ответить на вопрос: узбеки – 33,3%; корейцы – 20%; казахи – 13%; болгары – 11,1%; белорусы – 10%; украинцы – 9,8%; русские – 8,3%; немцы – 5,6%; другие национальности – 4,5%; татары – 3,4%.

57,2% опрошенных отметили, что считают себя истинными патриотами своей страны. Основной причиной этого опрошенные считают то, что они здесь родились и выросли. 20,8% опрошенных отметили другой вариант ответа. Среди отмеченных вариантов: «я люблю и горжусь своей страной», «я патриот своей страны – потому что здесь живу» и т.д. 16,7% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 5,3% опрошенных не считают себя патриотами своей страны. В большинстве случаев причиной своей непатриотичности они объясняют безразличным отношением к родине.

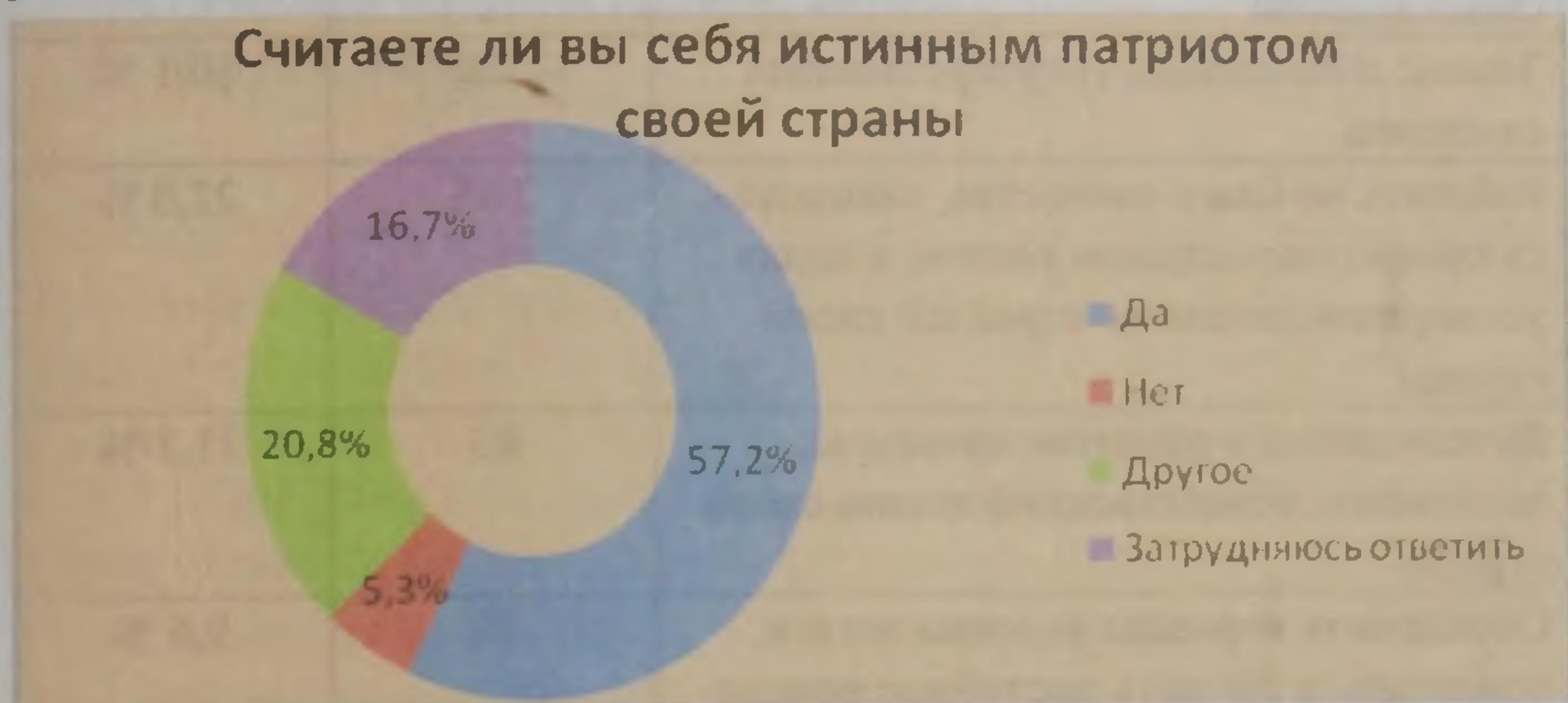

Рисунок 2.19 – Оценка своего уровня патриотизма респондентами

По мнению большинства респондентов, показателем истинного патриотизма в отношении человека к своей родине является служение своей родине – 25,1%. 22% опрошенных считают, что истинный патриотизм в отношении человека к своей родине заключается в работе во благо отечества, профессиональном росте в целях усовершенствования отраслей своей страны. 12,3% опрошенных отметили истинный патриотизм как знание истории, традиций и культуры своей родины. 11,1% опрошенных отметили, что показателем истинного патриотизма является внесение вклада в развитие культуры, экономики, общественной жизни своей страны. 10,1% опрошенных отмечают, что истинные патриоты своей страны отличаются знанием и почитанием государственных

символов. 9,9% опрошенных отметили другой вариант ответа, к примеру, «все вышесказанное», «служить в армии», «беречь и любить свою родину», «оставить хорошее наследство будущему поколению» и т.д. 9,6% опрошенных отметили такой показатель истинного патриотизма, как обеспечение хороших условий жизни, воспитание и обучение достойного поколения (таблица 2.19).

Таблица 2.19 – Показатели истинного патриотизма по мнению респондентов

Что, по Вашему мнению, является показателем истинного патриотизма в отношении человека к своей родине?	Количество опрошенных (человек)	В % соотношении
Служение своей стране	188	25,1 %
Знание истории, традиций и культуры своей родины	92	12,3 %
Знание и почитание государственных символов	76	10,1 %
Работать во благо отечества, заниматься профессиональным ростом в целях усовершенствования отраслей своей страны	165	22,0 %
Внести вклад в развитие культуры, экономики, общественной жизни своей страны	83	11,1 %
Обеспечить хорошие условия жизни, воспитать и обучить достойное поколение	72	9,6 %
Другое	74	9,9 %

В целом, полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что большинство граждан занимает цивилизованную позицию, признавая равенство прав всех народов, проживающих в республике, и что будущее зависит от гармоничного взаимодействия государственных институтов, правильной работы механизмов социальной сферы, становления и развития гражданского общества, а также от трудолюбия и старания самого народа.

Стабильный и мирный характер межэтнических и межконфессиональных отношений является главнейшим фактором успешного развития казахстанской государственности.

И сегодня, когда на повестке дня стоит вопрос дальнейшей ускоренной модернизации, прочное национальное единство – это тот самый ресурс, который способен обеспечить необходимую мобилизацию общества как в краткосрочном, так и долгосрочном плане.

Список использованных источников::

1. <http://www.akorda.kz/ru>
2. <http://kazakhstan.news-city.info>
3. <http://www.etno-centr.kz/info>
4. <http://oblstat.pavl.kz/rus>
5. Агентство Республики Казахстан по статистике. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник Астана, 2010 г.
6. <http://ru.wikipedia>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день изучение этнических отношений и этнической политики является одной из актуальных проблем современной политологии. Интерес, вызванный этническими и межэтническими отношениями в обретшем суверенитет сравнительно недавно Казахстане, значительно усиливается. Причиной тому является многонациональность молодой республики. Как известно, в Казахстане живут представители более 130 этносов, что обуславливает наличие поликонфессиональности и поликультурности и, следовательно, усложненную этническую структуру.

Принятие Доктрины национального единства стало последним шагом в выборе пути в сторону национального строительства на основе гражданской идентичности. Вместе с тем, стоит признать, что «этническое» все еще продолжает играть доминирующую роль в общественном сознании. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований, в том числе тех, результаты которых приведены в данной коллективной монографии.

Гражданская идентичность, которая объявлена целью современного национального строительства в Казахстане, может сложиться только при наличии совместных усилий гражданина, общества и государства. Необходимо прийти к пониманию, что без сильного и мощного гражданского общества с полноценными институтами формирование нации на основе гражданской идентичности невозможно.

Конституцией и новейшим законодательством страны уже заложены основы формирования гражданского общества. Теперь необходимо динамизировать процесс формирования институтов гражданского общества путем активного законотворчества. Следует ускорить разработку и принятие законодательных актов, в том числе кодифицированных, регламентирующих вопросы реализации и защиты прав и свобод личности.

Становление гражданской идентичности и национального строительства на ее основе невозможно без фундаментального

научного обоснования. В этом контексте приоритетными направлениями должны стать научные исследования, нацеленные на создание научной основы строительства демократического правового государства, совершенствование системы разделения властей. Что же касается задач, стоящих перед системой образования, то она призвана обеспечивать формирование культуры гражданина, готовить молодежь к жизни в условиях гражданского общества и общеказахстанской национальной идентичности. В учебных заведениях обязательно изучение Конституции, основных законодательных актов нашего государства, международно-правовых актов, посвященных правам и свободам личности, Доктрины национального единства.

В обществе должна окончательно утвердиться идея о том, что Казахстан – это наша общая Родина. И долг каждого гражданина, какой этнической принадлежности бы он не был, способствовать созданию атмосферы дружбы, мира и согласия. Во многих странах культивируемый там дух патриотизма способствует укреплению государства, консолидации общества, в котором царит гордость за свое государство, вера в его способность в любой момент защитить интересы гражданина, где бы он не находился, трепетное отношение к государственным символам. Такие традиции следует перенимать и нам, казахстанцам, начиная с детских лет воспитывать в патриотическом духе наших граждан.

Наиболее важное значение для формирования общеказахстанской национальной идентичности на гражданской основе имеет становление подлинного гражданина. Это возможно только при наличии высокой политической и правовой культуры в обществе. Для этого необходимо формирование новой системы политико-правового образования граждан.

Ядром будущей казахстанской нации призван стать казахский этнос. В этой связи требует отдельного внимания такая малоизученная грань исследований этносов – исследование титульного этноса, его насущных проблем и реальной жизни, социально-политического самочувствия.

Выводы, сделанные на основе научно-политологического анализа эволюции социально-политического статуса казахского этноса в данном коллективном труде, заключаются в следующем:

- на данном этапе в республике делается попытка разработки национальных проектов по статусу титульного этноса, его нового «самочувствия», формированию гражданского общества, общеказахстанской идеологии. Это становится не под силу отдельным личностям и требует коллективных усилий ученых-обществоведов при подготовке научно обоснованных концепций этнополитики;

- определение основных направлений совершенствования этносоциальной и этнополитической ситуации в республике на основе общего анализа положения дел в политической, социально-экономической и духовной сферах, поддержание тяготения титульной нации к восстановлению этноидентифицирующих признаков (языка, культуры и традиций и т.д.);

- главной целью совершенствования этнополитической ситуации в республике определено объединение усилий всех ветвей власти, государственных организаций, общественных движений и политических партий, граждан республики по предотвращению каких-либо конфликтов между представителями этносов, достижению межнационального согласия и политической стабильности для всестороннего возрождения и процветания Казахстана;

- важнейшей задачей деятельности государственных организаций является создание в республике единого социально-экономического пространства, обеспечивающего оптимальные условия жизнедеятельности человека, независимо от его расовой и национальной принадлежности, соблюдение осторожности и настроя титульного этноса к созидательной деятельности в различных сферах этнического простора;

- уважение национального достоинства субъектов других этносов, недопущение этнической неприязни, проявление гуманизма и активности в укреплении единства и благородства, солидарности и дружбы между людьми;

- особенно важно содействие культурно-образовательному развитию народов и этнических групп, проживающих в республике, на основе равноправного межнационального и культурного взаимодействия в рамках казахстанской и мировой

цивилизаций, что является одним из важнейших факторов развития самосознания этноса;

- определение упреждающих, более фундаментальных работ обществоведов республики по анализу и исследованию общегосударственных и теоретических задач в области этнополитики и эволюционных процессов в четком определении места и роли титульного этноса в обеспечении стабильности общества;

- объективные реалии жизни казахстанского общества требуют введения в государственную структуру таких политических институтов, как институт националогии, департаментов по национальной политике (этнополитике), региональных (северный, южный, западный, восточный) центров политических исследований, в функции которых необходимо включить анализ и обобщение ситуации в межэтнических отношениях, регулярный обмен информацией и разработку совместных исследовательских проектов и программ, создание собственной теоретико-методологической субстанции изучения этнополитических проблем;

- становится архиважным вопросом сосредоточение внимания ученых-обществоведов и критическое осмысление продолжающегося бурного политического процесса со всеми его недостатками и проблемами, связанные с мифологизацией отечественной истории и формированием порою ложных этнических стереотипов в обществе, которые плодятся дилетантами, публицистами, непрофессиональными политиками, историками и этнологами, безграмотной творческой интеллигенцией и легко воспринимаются большей частью доверчивого населения и простыми гражданами Казахстана.

Стабильный и мирный характер межэтнических и межконфессиональных отношений является главнейшим фактором успешного развития казахстанской государственности. И сегодня, когда на повестке дня стоит вопрос дальнейшей ускоренной модернизации, прочное национальное единство – это тот самый ресурс, который способен обеспечить необходимую мобилизацию общества как в краткосрочном, так и долгосрочном плане.

Сегодня для реализации стратегии национального единения у Казахстана имеются все необходимые экономические, социальные и политические предпосылки. Это обеспечит условия для активизации и мобилизации человеческого, интеллектуального потенциала страны. Всем здравомыслящим людям сегодня уже очевидно, что без обеспечения единства народа Казахстана окажется невозможной реализация долгосрочных приоритетов нашего развития: ускоренного экономического роста, достижения высоких стандартов жизни, устойчивости перед лицом внешних угроз. Эти цели разделяют все настоящие граждане и патриоты нашей страны. Решение этих задач в наших силах и наступит тем раньше, чем быстрее нам удастся стать подлинно единой и консолидированной нацией.

Для этого необходимо определение приоритетов и механизмов обеспечения национального единства в Казахстане на основе гражданской идентичности, патриотизма, духовно-культурной общности, сохранения стабильности, межэтнического и межконфессионального согласия в обществе.

Это возможно только при концентрации усилий государства и общества на решении следующих основных задач: укреплении общеказахстанской идентичности, поддержке консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества; формировании эффективной системы взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических, межконфессиональных отношений; развитии государственного языка как фактора единения народа Казахстана; содействии сохранению и развитию этнокультурной, языковой самобытности этносов; противодействию проявлениям экстремизма и радикализма, недопущению ущемления прав и свобод человека и гражданина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишев Арман Айтмухаметович – доктор политических наук, профессор, проректор по стратегии развития, воспитательной и социальной работе Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Артыкбаева Гульжан Турыспеккызы – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Арын Ризат Сайсызбайкызы – доктор политических наук, профессор ПГУ имени С. Торайгырова;

Билялова Гульмира Николаевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Регионального центра политических исследований имени Т.С. Садыкова Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Борбасов Саин Молдагалиевич – доктор политических наук, профессор Казахского агротехнологического университета;

Гаппасова Лаура Амангельдиновна – младший научный сотрудник Регионального центра политических исследований имени Т.С. Садыкова Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Жетписбаев Сейсенбай Калижанович – кандидат экономических наук, заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана Павлодарской области;

Зайниева Лилия Юсуповна – доктор политических наук, профессор кафедры общественных дисциплин Казахского национального технического университета имени К.И. Сатпаева;

Ильясов Серик Кургамысович – кандидат политических наук, заместитель руководителя аппарата акима Павлодарской области;

Иренов Габит Нажмединович – доктор политических наук, профессор, академик АСН РК, заведующий кафедрой социологии и политологии (2008-2013), директор Регионального центра политических исследований имени Т.С. Садыкова (2007-

2013) Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Кожамжарова Майра Жанайдаровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Кузембаев Нуркен Ерболович – кандидат исторических наук, доцент ПГУ имени С. Торайгырова, директор Департамента науки и инноваций ПГУ имени С. Торайгырова, старший научный сотрудник Регионального центра политических исследований имени академика НАН РК, д.и.н., профессора Т.С. Садыкова;

Марданов Камалбай Марданович – доктор философских наук, профессор;

Мусатаев Сейлбек Шаяхметович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби;

Невмержицкий Степан Васильевич – кандидат философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова;

Нуртазина Роза Ауталиповна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Евразийского инновационного университета имени Л. Гумилева;

Романова Наталья Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии КазНПУ имени Абая;

Тышканова Нуржамал Сагадатовна – директор Регионального научно-практического центра исследования межэтнических и межконфессиональных процессов Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова, магистр философии.

Приложение 1

**Список руководителей Национально-культурных
центров Ассамблеи народа Казахстана Павлодарской
области**

1	ОО «Азербайджанское общество «Ватан»	Махмудов Джафар Джафарович
2	ОО «Областное армянское общество «Айреник»	Петросян Эльмира Бениковна
3	ОО «КЦ «Беларусь»	Богнат Любовь Ивановна
4	ОО Павлодарский областной болгарский национально-культурный центр «Славяне»	Шатова Валентина Николаевна
5	ОО «Областной греческий НКЦ «Эльпида»	Ифандопуло Людмила Петровна
6	ОО «Павлодарский областной центр еврейской национальной культуры «Мерказ»	Свечинская Фаина Павловна
7	ОО «Павлодарский карачаево-черкесский и кабардино-балкарский национально-культурный центр «Эльбрус»	Байрамкулова Мария Алботовна
8	Филиал общественного объединения «Ассоциация корейцев Казахстана»	и.о. Тян Руслан Николаевич
9	Областной филиал ОО «Лиги женщин мусульманок Казахстана»	Максилова Бакытжамал Шахановна
10	ОО «Областное общество немцев «Возрождение»	Руф Вячеслав Андреевич

11	ОО поляков «Полония»	Свинцицкий Виталий Зифридович
12	ОО «Славянский культурный центр»	Кузина Татьяна Ивановна
13	ОО «Татаро-башкирский общественно-культурный центр»	Галеев Минир Хамитович
14	ОО «Товарищество украинской культуры им. Т.Шевченко»	Парипса Михаил Сергеевич
15	ОО «Чечено-ингушский центр культуры»	Абубакаров Абдурашид Мумадиевич
16	ОО «Чувашский общественно-культурный центр»	Сафронова Елена Ивановна
17	ОО «Союз сибирских казаков «Иртышская линия»	Рудько Сергей Николаевич
18	Филиал ОО «Республиканский культурный центр уйгуров Казахстана»	Турдиев Арсен
19	Общественное объединение «Кыргызстан»	Орузбаев Болатбек Абдиевич
20	Румынское культурное общество «Буковина»	Дяк Аурика Георгиевна
21	«Грузинское этнокультурное объединение «Колхети»	Гоцеридзе Георгий Захарович

Анкета

Просим Вас принять участие в опросе по изучению межэтнических отношений и степени толерантности населения Павлодарской области. Результаты будут обобщены и использованы в научно-практических целях. Анонимность гарантируем!

1. Как Вы считаете, имеет ли место в нашем обществе дискриминация по следующим признакам?

- 1 Национальным
- 2 Религиозным
- 3 Языковым
- 4 Социальным
- 5 Другое _____

2. Что лично для Вас значит быть представителем своего этноса?

- 1 Уважать свою страну и народ
- 2 Знать традиции и обычаи своего народа
- 3 Гордиться своей национальностью
- 4 Знать историю своего народа
- 5 Разговаривать на родном языке
- 6 Проживать на территории титульного этноса
- 7 Ощущать единство с представителями других этносов
- Другое _____

3. Как Вы себя идентифицируете?

- 1 Гражданином Казахстана
- 2 Представителем своей национальности
- 3 Павлодарцем
- 4 Другое _____

4. Как Вы оцениваете межнациональные отношения в Казахстане?

1 Стабильные

2 Напряженные

3 Конфликтные

4 Другое _____

5 Затрудняюсь ответить

5. С каким из приведенных ниже суждений о характере межэтнических отношений в Казахстане Вы скорее согласны?

1 Казахстан – полиэтническая страна, поэтому все этносы должны обладать равными правами

2 Казахстан – полиэтническая страна, однако казахи несут основную ответственность за судьбу страны

3 Другое _____

4 Затрудняюсь ответить

6. Возможны ли в ближайшее время, по Вашему мнению, конфликты в Казахстане на этнической почве, и каковы их причины?

1 Да, причины (напишите причины возможных конфликтов)

2 Нет

3 Затрудняюсь ответить

7. Сталкивались ли Вы с негативным отношением к себе в обществе в связи с Вашей этничностью?

1 Да, иногда

2 Да, часто

3 Нет

4 Затрудняюсь ответить

8. В какой форме Вы реализуете свои религиозные верования?

1 Отмечаю религиозные праздники

2 Разделяю традиционные религиозные верования своего этноса

3 Постоянно участвую в религиозных ритуалах

4 Другое _____

9. Существует ли, по Вашему мнению, тенденция роста национализма в стране и каковы ее причины?

1 Да, причины (напишите причины возможного роста национализма) _____

2 Нет

3 Затрудняюсь ответить

10. Существует ли, по Вашему мнению, тенденция роста национализма в области (напишите причины)?

1 Да, причины (напишите причины возможного роста национализма) _____

2 Нет

3 Затрудняюсь ответить

11. Считаете ли Вы себя терпимым по отношению к представителям других этносов и почему (напишите причины)?

1 Да, причины (напишите причины вашей терпимости к представителям других этносов) _____

2 Нет, причины (напишите причины своей нетерпимости) _____

3 Затрудняюсь ответить

12. Испытываете ли Вы дискомфорт, общаясь с представителями других этносов и почему (напишите причины)?

1 Да, причины дискомфорта в общении с представителями других этносов _____

2 Нет, причины отсутствия дискомфорта _____

3 Затрудняюсь ответить

13. Какое чувство Вы испытываете, когда в Вашем присутствии начинают говорить на другом языке?

1 Любопытство

2 Непонимание

3 Неприязнь

4 Неэтичность

5 Никаких

6 Другое _____

14. Как Вы относитесь к бракам между представителями разных этносов и почему (напишите причины)?

1 Абсолютно положительно, потому что _____

2 Нейтрально, потому что _____

3 Крайне отрицательно, потому что _____

4 Другое, _____

5 Затрудняюсь ответить

15. Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область репатриантам (оралманам) из зарубежья надо помогать по мере возможности (напишите причины)?

1 Да, абсолютно согласен, потому что _____

2 Скорее да, потому что _____

3 Скорее нет, потому что _____

4 Нет, полностью не разделяю, потому что _____

5 Другое _____

6 Затрудняюсь ответить

16. Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область из зарубежья представителям нетитульных этносов надо помогать по мере возможности (напишите причины)?

1 Да, абсолютно согласен, потому что _____

2 Скорее да, потому что _____

- 3 Скорее нет, потому что _____
- 4 Нет, полностью не разделяю, потому что _____
- 5 Другое _____
- 6 Затрудняюсь ответить

17. Разделяете ли Вы мнение, что приезжающим на постоянное место жительства в область представителям титульного этноса из других областей надо помогать по мере возможности (напишите причины)?

- 1 Да, абсолютно согласен, потому что _____
- 2 Скорее да, потому что _____
- 3 Скорее нет, потому что _____
- 4 Нет, полностью не разделяю, потому что _____
- 5 Другое _____
- 6 Затрудняюсь ответить

18. Интересуетесь ли Вы обычаями и традициями народов нашей страны и почему (напишите причины)?

- 1 Да, мне интересны обычаи и традиции следующих этносов (перечислите) _____
_____, потому что _____
- 2 Иногда, потому что _____
- 3 Не интересуюсь, потому что _____
- 4 Другое _____
- 5 Затрудняюсь ответить

19. Как Вы оцениваете межнациональные отношения в стране и почему (напишите причины)?

- 1 Отношения нормальные, потому что _____
- 2 Ощущается напряженность, потому что _____
- 3 Случаются конфликты, причины _____
- 4 Не знаю, потому что _____
- 5 Другое _____
- 6 Затрудняюсь ответить

20. Как Вы оцениваете межнациональные отношения в области и почему (напишите причины)?

- 1 Отношения нормальные, потому что _____
- 2 Ощущается напряженность, потому что _____
- 3 Случаются конфликты, причины _____
- 4 Не знаю, потому что _____
- 5 Другое _____
- 6 Затрудняюсь ответить

21. Изменились ли межнациональные отношения в Павлодарской области за последние годы и почему (напишите причины)?

- 1 Улучшились, потому что _____
- 2 Скорее улучшились, потому что _____
- 3 Скорее ухудшились, потому что _____
- 4 Ухудшились, потому что _____
- 5 Не изменились, потому что _____
- 6 Затрудняюсь ответить

22. По-Вашему, что может послужить причиной межэтнической напряженности?

- 1 Отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом
- 2 Неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих (иммигрантов), отказ следовать местным нормам и традициям
- 3 Ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере
- 4 Власти недостаточно занимаются решением межнациональных проблем
- 5 Конфликты сознательно подогреваются определенными силами
- 6 В нашей области нет напряженности в межэтнических отношениях
- 7 Затрудняюсь ответить
- 8 Другое _____

23. Как Вы считаете, что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности (можно отметить несколько вариантов ответов)?

1 Этническая культура, традиции, обычаи

2 Родной язык

3 История отечества

4 Родная земля

5 Религиозные верования

6 Черты характера и поведения

7 Политические взгляды

8 Другое _____

24. Приходилось ли лично Вам за последний год вступать в конфликтные отношения с представителями других этносов?

1 Да, с переселенцами из зарубежья

2 Да, с переселенцами из других областей Казахстана

3 Да, с приехавшими на заработки

4 Другое _____

5 Нет, не приходилось

6 Затрудняюсь ответить

25. Считаете ли Вы себя истинным патриотом своей страны и почему?

1 Да, потому что _____

2 Нет, потому что _____

3 Другое _____

4 Затрудняюсь ответить

26. Что, по Вашему мнению, является показателем истинного патриотизма в отношении человека к своей родине?

1 Служение своей стране

2 Знание истории, традиций и культуры своей родины

3 Знание и почитание государственных символов

4 Работать во благо отечества, заниматься профессиональным

- ростом в целях усовершенствования отраслей своей страны
- 5 Внести вклад в развитие культуры, экономики, общественной жизни своей страны
- 6 Обеспечить хорошие условия жизни, воспитать и обучить достойное поколение
- 7 Другое _____

27. Ваш пол

- 1 – мужчина
- 2 – женщина

28. Ваша национальность _____

29. Ваш возраст

от 18 до 25 лет	от 46 до 50 лет
от 26 лет до 30 лет	от 51 до 55 лет
от 31 до 35 лет	от 56 до 60 лет
от 36 до 40 лет	от 61 до 65 лет
от 41 до 45 лет	от 66 лет и старше

30. Ваше образование

1 незаконченное среднее	3 среднее специальное
2 общее среднее	4 незаконченное высшее, высшее

31. Ваша профессия _____

32. Населенный пункт _____

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Научно-теоретические и методологические подходы в исследованиях этнополитики	7
1.1. Теоретические концепции о национальной политике	7
1.2. Теоретико-методологические основы исследования проблемы титульного этноса	19
1.3. Нация и ее самоопределение: к новой трактовке понятий	28
1.4. Консолидирующие полиэтнические и поликонфессиональные факторы единения нации	51
1.5. Межэтническое общение – важнейшее условие осуществления молодежной политики	63
1.6. Теоретические и методологические вопросы взаимосвязи политических процессов и национального менталитета	76
1.7. Этноментальная память как социокультурная основа этноса.....	96
1.8. Межэтнические конфликты: объективные и субъективные факторы	109
1.9. Национальная политика глазами философов	127
1.10. Национализм народа и опасность шовинизма	149
2. Национальная политика Республики Казахстан на современном этапе	160
2.1. Азаматтық қоғам, қазақ тілі және ұлттық мүдде	160
2.2. Қазақстандағы этносаясат негіздері.....	168
2.3. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане.....	187
2.4. Межэтническое и межконфессиональное согласие в условиях модернизации общества Республики Казахстан	211
2.5 Роль современной казахстанской молодежи в укреплении идейной консолидации общества	221

2.6. Ассамблея народа Казахстана – фундамент национальной политики Республики Казахстан.....	234
2.7. Роль Ассамблеи народа Казахстана в консолидации гражданского общества	248
2.8. Межэтнические отношения в Павлодарской области на современном этапе (на примере социологического опроса)	256
Заключение	294
Сведения об авторах	299
Приложение 1	
Список руководителей Национально-культурных центров Ассамблеи народа Казахстана Павлодарской области	301
Приложение 2	
Анкета	303

Тираж 500. Заказ 3163
Гарнитура «Times New Roman»

Отпечатано в ТОО «Litera»
г. Караганда, ул. Ермекова, 73/2
тел./факс: 8(7212) 44-23-60, 44-23-68, 942 000